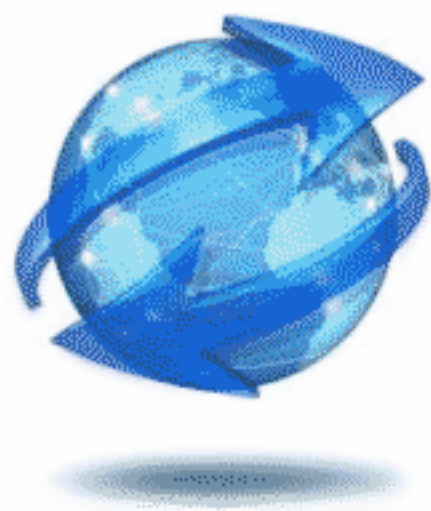

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.11

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфисе К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикан Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косалапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Польшин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГГСХА, Россия

Соревцов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Алганини Ф.Х.А., аспирант, Российский экономический университет им. Плеханова

Аннотация: В статье анализируются основы возмещения вреда, причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права, описываются проблемы при возмещении вреда, и раскрываются виды компенсаций и поддержки.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, война, вооруженный конфликт, ущерб, вред, компенсация, защита.

Abstract: In article bases of the indemnification caused as a result of violation of norms of international humanitarian law are analyzed, problems at indemnification are described, and types of compensations and support reveal.

Keywords: international humanitarian law, war, armed conflict, damage, harm, compensation, protection.

Международное гуманитарное право включает в себя принципы и правила, которые регулируют средства и методы ведения боя и начала войны, в том числе и средства с целью защиты гуманитарного права для граждан среди обычного населения, например, больных либо раненых военнослужащих, а также военнопленных. Среди основных инструментов существуют Женевская конвенция для защиты жертв войн 1949 года, а также два дополняющих протокола, которые заключены в 1977 году при поддержке Международного комитета Красного Креста.

Стоит отметить, что само международное гуманитарное право (сокращенно МГП) — это такой свод норм, который предназначен для защиты (с целью гуманитарных соображений) во время вооруженных конфликтов лиц, не принимающих либо закончивших участвовать непосредственно в военных конфликтах, и еще с целью ограничить средства либо методы ведения военных конфликтов. МГП определяет строго, чтобы сами стороны в вооруженных конфликтах предпринимали к инвалидам необходимое уважение и конечно защиту, и еще помогли в содействии их социальной интеграции.

За последнее время Организация Объединенных Наций занялась усиленно развитием международного гуманитарного права.

Вооруженные конфликты и массовые и грубые нарушения фундаментальных прав человека – угроза усилием международного сообщества, направленным на защиту и поощрение прав человека, обеспечение всеобщего развития, благополучия и прогресса.

Развитие международного права и регламентация защиты индивида:

- международное право прав человека (МППЧ)
- международное гуманитарное право (МГП)
- Беженское право (refugee law)
- Международное уголовное право

Основная область где применяется международное гуманитарное право: это вооруженный конфликт, который существовал всегда, когда применяется вооруженная сила в отношениях между государствами или продолжительное вооруженное насилие среди правительственных властей и организованных вооруженных групп, либо между такими группами внутри государства.

Инвалиды часто сталкиваются с трудностями в получении доступа к базовым услугам в таких областях, как здравоохранение, водоснабжение, санитария, обеспечение жильем, продовольственное снабжение, и к другим услугам, в которых они нуждаются в связи со своей инвалидностью. Эти трудности усугубляются в условиях вооруженных конфликтов, когда людям приходится оставлять привычную жизнь и спасаться бегством в поисках безопасности, когда они с трудом осваиваются в незаконной обстановке и (или) лишаются вспомогательных средств передвижения. Зачастую обычная медико-социальная помощь предоставляется с перебоями или же вовсе

недоступна – либо из-за физического отсутствия соответствующих служб, либо потому что информация о доступных услугах не предоставляется инвалидам удобным для них способом.

Кроме того, количества инвалидов во время вооруженных конфликтов может увеличиваться вследствие появления новых патологий или травм, связанных с конфликтом, из-за низких стандартов хирургической и иной медицинской помощи, из-за развала вспомогательных структур и системы профилактики заболеваний, а также из-за воздействия на психическое здоровье.

Инвалиды также подвергаются большому риску насилия, в том числе сексуального характера, а во время как лица, находящиеся в местах содержания под стражей, могут столкнуться с многочисленными сложностями в получении надлежащего ухода.

Кто же является надлежащим субъектом ответственности по делам возмещения вреда, причиненного военными действиями, в частности, в Ираке? Нам думается, что единственным надлежащим субъектом (должно быть государство, государственная казна как субъект гражданского права).

До сих пор не принято ни одного регламентирующего документа, облегчающего людям, прибывшим из зоны военных действий, правила проживания у родственников и знакомых, восстановление документов, прием на работу без утраченных документов, продолжение обучения в институтах и школах, получение бесплатной медицинской помощи.

Ирак выплатил 300 млн долларов жертвам террора. Ирак предпринимает инициативы по оказанию помощи семьям людей, которые погибли или получили ранения в результате актов насилия, которые потрясли страну после падения режима президента иракского президента Саддама Хусейна в 2003 году. Средства, выплачиваемые Ираком своим гражданам, которые известны как «жертвы террористических нападений и военных ошибок», превысили до 300 миллионов долларов.

Хотя иракские политики считают, что использовать деньги на такие выплаты возмещения вреда важнее, чем расстраивать их ради ежегодных правительственных ассигнований, экономисты считают, что такие расходы способствовали росту потребления в иракском обществе.

В 2009 году Ирак ратифицировал закон, который регулирует выплату компенсации тем, кто пострадал от актов насилия. Был сформирован правительственный комитет для приема заявлений от бенефициаров, а затем были открыты филиалы в большинстве провинций.

С 2011 года в общий бюджет страны включена специальная статья, в которой жертвам терроризма должна быть выплачена компенсация.

Джазван аль-Ариби, представитель комитета по компенсации жертвам центрального правительства

определил что общая сумма, выплаченная в качестве компенсации жертвам террористических актов с июля 2011 года по январь 2016 года, составила 370 миллиардов иракских динаров [259 миллионов долларов]».

Ариби утверждал, что «процесс компенсации будет продолжаться, и выплаченные суммы будут увеличиваться ежедневно».

Семьи погибших и пропавших без вести, которые принадлежат военным или силам безопасности, получают грант в размере около 5 миллионов иракских динаров [4 300 долл. США], а семьи гражданских лиц получают компенсацию в размере примерно 3200 долл. США. Между тем, оба типа семей получают ежемесячную зарплату в размере около 300 долларов США. Закон также предусматривает, что семья ушедшего должна получить участок земли для создания дома, но финансовые гранты для бенефициаров должны быть теперь приоритетными».

Те, кто получил ранения, получают компенсацию в зависимости от серьезности недостатка, от которого они страдают, а то время как специализированные комитеты оценивают ущерб жителям, автомобилям и другим частным объектам. Соответственно, соответствующие суммы определяются и выплачиваются заинтересованным сторонам.

Закон предусматривает, что люди, которых интересуют в этом отношении, являются теми, кто пострадал из-за актов насилия, которые привели к смерти или утрате, или людей, чьи объекты были повреждены в результате террористических или военных операций с 3 марта 2003 года.

Система заявок зависит от специальных комитетов в каждой провинции, которые берут на себя ответственность за рассмотрение документов бенефициаров. Более того, в одной провинции может быть более одного комитета. Например, в Багдаде есть четыре специальных комитета по компенсационным делам жертв терроризма и военных конфликтов.

300 миллионов долларов, которые Ирак выплатил бенефициарам, не включают в себя общую сумму накопленных вкладов, которые, согласно закону, должны быть ретроспективно переданы семьям умерших.

Общая сумма накопленных вкладов для бенефициаров на 2013, 2014 и 2015 годы достигла около 10 миллионов долларов. Эти суммы выплачиваются в рассрочку, поскольку не все официальные формы могут быть завершены через год.

Правительство сформировало верховный комитет с широкими полномочиями во главе с заместителем генерального секретаря кабинета министров. Цель этого комитета состояла в том, чтобы ускорить процесс компенсации семьям жертв терроризма. Решение о создании этого комитета было принято в связи с увеличением числа жалоб бенефициаров на многолетние задержки с обработкой их официальных форм.

Все виды возмещения вреда причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права во время войн либо вооруженных конфликтов можно разделить на три категории:

Возмещение ущерба физического здоровья. В данном случае учитывается степень тяжести повреждений.

Возмещение морального ущерба. Здесь так же как и в предыдущем случае учитывается степень тяжести вреда.

Возмещение денежных убытков. Эксперты учитывают все расходы на лечение, в период, когда человек утратил свою работоспособность.

На сегодня нет механизма досудебного решения вопросов по возмещению ущерба вследствие вреда, причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права.

Государство должно компенсировать ущерб за поврежденное имущество в ходе проведения военных операций.

Также существует такая проблема, к законодательству до настоящего времени не закреплена статус «детей войны». По моему мнению, это особая категория граждан, которые не принимали участие в боевых действиях, но пострадали в годы войны и послевоенный период.

В результате войны эти граждане подверглись серьезным лишениям и должны обладать возможностью получить в полной мере компенсацию за «утраченное детство».

Одной из проблем, с которой сталкиваются люди при обращении в суды, – судебный сбор. Не единственный случай, когда делу не дают ход по причине того, что человек не имеет возможности его оплатить.

Ряд международных договоров, касающихся различных видов оружия, призваны предотвратить наступление определенных типов инвалидности – путем запрещения применения конкретных видов оружия и уменьшения опасности, которую они представляют. Они также имеют целью обеспечить предоставление жертвам необходимой помощи и возмещение вреда.

Библиографический список

1. Карелова К.А., Лисаускайте В.В. Коллизии норм примененного права и принцип *lex specialis* в ситуациях вооруженных конфликтов // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. С. 90-94.
2. Правкин С.А. Соотношение внутригосударственного и международного права при выборе примененного права в правовом регулировании внешнеэкономической деятельности // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях Материалы II международной научно-практической конференции в 2-х частях. 2016. С. 896-903.
3. Чурляева И.В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 112-115.
4. Шулаков А.А. Принципы голландской коллизионной доктрины и законодательство США и европейских стран по международному частному праву // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 117-125.

References

1. Karelova K.A., Lisauskajė V.V. Kollizii norm primenimogo prava i princip *lex specialis* v situacijah vooruzhennyh konfliktov // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2017. № 3. S. 90-94.
2. Pravkin S.A. Sootnoshenie vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava pri vybore primenimogo prava v pravovom regulirovanii vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti // V sbornike: Potencial social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v novyh ekonomicheskikh usloviyah Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 2-h chastyah. 2016. S. 896-903.
3. Churlyayeva I.V. Pravovye sposoby vozmeshcheniya vreda poterpevshemu v rezul'tate sovershennogo prestupleniya // Filosofiya prava. 2016. № 2 (75). S. 112-115.
4. Shulakov A.A. Principy gollandskoj kollizionnoj doktriny i zakonodatel'stvo SSHA i evropejskikh stran po mezhdunarodnomu chastnomu pravu // Lex Russica. 2016. № 11 (120). S. 117-125.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ БРЕНДА

Ашляя Л.Н., к.э.н., доцент, Сочинский Институт РУДН

Хворостяная А.С., аспирант, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Филиппова Л.А., аспирант, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы создания бренда. Нематериальные активы являются стратегическими инструментами управления бизнес-процессами в различных индустриях. Целью данной работы является исследование стратегического процесса брендинга. В исследовании используется методология В. Квинта, Ж. Капферера, Ф. Котлера, Д. Аакера. К основным результатам исследования можно отнести следующие – определена возрастающая роль нематериальных активов, выраженных в форме бренда, проанализирована стратегическая роль брендинга при позиционировании продукта компании.

Ключевые слова: бренд, брендинг, осведомленность о бренде, финансовая стратегия, креативные индустрии, нематериальный актив, бизнес-процесс.

Abstract: This article deals with creating a brand. Intangible assets are strategic tools of management of business processes in various industries. The aim of this work is the study of the strategic branding process. The study uses methodology V. Quint, J. Kapferer, F. Kotler, D. Aaker. The main results of the study include the following – determined by the growing role of intangible assets expressed in the form of the brand, analyzes the strategic role of branding in positioning the company's product.

Keywords: brand, branding process, brand awareness, financial strategy, creative industries, intangible asset, business process.

Бренды стали крупными игроками в современном обществе. Они есть везде. Они проникают во все сферы нашей жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную – играют огромную роль в жизни бизнеса. Все крупные компании стремятся сделать свой бренд «сильным», с целью занять лидирующее положение на рынке. В связи с тем, что бренд – это нематериальный актив, соответственно, его определение и оценка достаточно сложна[1].

Нематериальные активы являются стратегическими инструментами управления бизнес - процессами в различных индустриях. Особое значение они имеют в креативных индустриях, где бренды являются стратегическими активами – одними из сильнейших инструментов компаний, обеспечивающих им конкурентные преимущества на рынке[2].

При получении определённого позиционного сообщения от компании, благодаря системе вербальной и визуальной идентификации самого бренда, потребитель формирует свою собственную личную ассоциативную характеристику компании, напрямую влияющую на его выбор. Несмотря на то, что бренд является нематериальным активом, он выполняет чисто материальную роль, создавая финансовую выгоду компании[3].

В связи с возрастающей ролью нематериальных активов в современном мире и благодаря совершенствованию системы защиты интеллектуальных прав; компании стремятся укрепить свои позиции на локальном и глобальном рынках[4]. Появление новых брендов является прямым следствием применения стратегии сегментации рынка и дифференцирования продукта так как компании стремятся к финансовому успеху и стабильности. Они решают задачу максимизации потребностей определённой целевой группы – этот процесс является комплексным и сложным[5]. Таким образом, возрастает роль единого направления упорядоченных бизнес-процессов. Таким направлением является стратегия – это уникальный и последовательный документ краткосрочного или долгосрочного характера[6].

Стратегия является комплексным феноменом, она мультидисциплинарна и представляет собой систему долгосрочных приоритетов, необходимых для достижения поставленных целей в рамках определённой миссии путём мобилизации, эффективного распределения и использования финансовых ресурсов компании. В наиболее общем смысле, стратегия выступает в качестве системы поиска, формулиро-

вания и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации[7].

Во всех индустриях, а в особенности, в креативных, особую важность в процессе операционной деятельности компании, играет процесс становления осведомлённости о бренде (brandawareness).

Брендинг – позиционирование бренда – означает намного больше, чем просто подача информации о названии бренда компании, информирование о том, что данный продукт или услуга были произведены с определённым логотипом бренда. Позиционирование бренда требует корпоративного долгосрочного участия, высокого уровня ресурсов и опыта [10]. Позиционирование бренда также требует глубокого анализа тех элементов, которые помогают бренду «проникать» в продукт или услугу[11]:

- ✓ какие цели будут реализовываться брендом;
- ✓ какая выгода появится у компании при инвестировании в бренд;
- ✓ какие конкурентные преимущества появятся у компании при инвестировании в бренд;
- ✓ какой символ можно материализовать.

У каждого типа стратегии бренда есть свои собственные преимущества и недостатки. Однако только определение достоинств и недостатков не могут построить стратегию определённой компании на локальном рынке. Выбор фирменной политики не только стилистическое, но больше стратегическое решение, нацеленное на продвижение продуктов бренда, а также превращение в капитализацию бренда в долгосрочной перспективе[12].

По мнению Ф. Котлера, на определение направления стратегии должны влиять 3 фактора[13]:

- ✓ продукт или услуга;
- ✓ потребительское поведение;
- ✓ конкурентоспособность фирмы.

Так же стоит учитывать параметры, которые помогут построить стратегию бренда:

- ✓ Корпоративная стратегия, где брендинг является фактически символом стратегии;
- ✓ Бизнес-модель, как внутренняя стратегическая основа функционирования компании, в которой учтены конкурентные преимущества и ключевые финансовые показатели компании;
- ✓ Культура, как локальный ограничивающий фактор, специфический отраслевой тип рисков [14];

- ✓ Темп инноваций, как основа поддержания актуальности ценовой политики и самого бренда в сегменте рынка;
- ✓ Добавленная стоимость, как основа базы продукта или услуга компании;
- ✓ Ресурсы, как первоначальный механизм концентрации усилий компании в условиях отсутствия достаточного финансирования;
- ✓ Видение компании, как стратегическое формирование архитектуры бренда[15].

На сегодняшний день, создание сильного бренда – очень сложный и длительный процесс. Создатель бренда или управленец-стратег должен преодолеть множество как внешних, так и внутренних препятствий. Перед анализом методов разработки стратегий, необходимо проанализировать барьеры и риски, связанные с созданием бренда. Дэвид Аакер приводит восемь различных факторов рисков и угроз при создании бренда (рис. 1.) [16].

Рисунок 1 - Факторы рисков и угроз при создании брендов [16].

С целью создания бренда, т.е. брендинга, после анализа многочисленных источников литературы, авторы пришли к выводу, что следует выделить основные вопросы, которые помогут позиционировать новый продукт или бренд в тем самым сократить время донесения информации о них потребителю.

Такими вопросами могут быть:

✓ Какая выгода от бренда у потребителя?

Этот вопрос относится к аспектам потребительской выгоды и выполненным (или невыполненным) обещаниям компании. Компания через свои продукты или услуги является олицетворением определенных вещей. Например, McDonald's – символ американской культуры, доступного питания, быстрого обслуживания.

✓ Для кого бренд? Это относится к целевой аудитории позиционирования бренда. Например, для торговой компании «Русь» целевыми потребителями являются собственники отечественных автомобилей, предлагаю и запасные части для автомобиля и шинно-монтажный сервис. Однако, чтобы не терять остальные потребительские сегменты, у них

существует система поиска и подборки запчастей для автомобилей иностранных марок. Таким образом, компания охватывает несколько потребительских сегментов, тем самым увеличивая рынок сбыта.

✓ **Против кого направлен бренд?** В современном конкурентоспособном мире, этот вопрос определяет основных конкурентов, т.е. чьих клиентов компания посредством бренда может частично или полностью переананить к себе.

Таким образом, в данной статье исследован нематериальный актив компании – бренд – в качестве стратегического инструмента управления бизнес – процессом. Позиционирование бренда – длительный комплексный процесс, обладающий сложной, пирамидальной структурой, сопряженный со значительным уровнем риска.

В современном мире создание сильного бренда – очень сложный и длительный процесс. Создатель бренда или управленец-стратег должен преодолеть множество внешних и внутренних препятствий с целью удовлетворения потребностей потребителей и достижения высоких финансовых показателей.

Рисунок 2 - Система бренда[11].

Библиографический список

1. Филатов В.В., Руклина И.М. Роль интеллектуальной собственности и нематериальных активов в управлении инновационной экономикой на современном этапе. *Качество. Инновации. Образование*. 2012. № 10 (89). С. 29-40.
2. Вечурин А.П., Дадугин М.В., Левитская И.А., Филатов В.В., Жемжебир В.Н. Методика управления рыночной ставкой роялти за предоставления права использования нематериальных активов предприятия. *Актуальные проблемы современной науки*. 2011. № 1 (57). С. 15-21.
3. Хворостяная А.С. Стратегическая роль бренда как актива в индустрии моды. // *The Ninth International Conference on Economic Sciences*. Proceedings of the Conference (November 24, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna. - 2015. - 162 p.
4. Руклина И.М., Филатов В.В. Интеллектуальный капитал как инновационный ресурс экономики знаний. *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 18. С. 182-193.
5. Дорофеев А.Ю., Колосова Г.М., Нурмагомедова Н.В., Сафронов В.И., Филатов В.В. Ситуационный анализ рынка интеллектуальных услуг для эффективного управления оценочной деятельностью. *Аспирант и соискатель*. 2011. № 1 (81). С. 26-30.
6. Филатов В.В. Актуальные вопросы управления инновационной деятельностью предпринимательских ассоциаций и стратегических альянсов в условиях нарастающей глобализации. *Качество. Инновации. Образование*. 2012. № 5 (84). С. 32-41.
7. Кейт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. - М.: Изд-во Бизнес Атлас, с разрешения издательства «Рутledge» (Routledge), группа «Тейлор и Франсис» (Taylor & Francis Group), Нью-Йорк, Лондон 2012. - 353 с.
8. Хворостяная А.С., Кузнецова К.В. Теоретические основы стратегирования индустрии моды. *РНЖ Экономика и управление* №4 (126) 2016, с. 33 - 38.
9. Филатов В.В., Шестов А.В. Современные тенденции развития отраслей легкой промышленности: региональный, стратегический, инновационный аспект, Монография, Издательство: ЗАО "Университетская книга", Москва, 2013. с. 297
10. Ашалин Л.Н., Дадугин М.В., Диброва Ж.Н., Жемжебир В.Н., Колосова Г.М., Пшавя Т.С., Филатов В.В., Филатов А.В. Управление лицензионной деятельностью: вопросы теории и практики. Коллективная монография. Издательство: ЗАО "Университетская книга", Москва, 2013. с. 417
11. Karferer, J. *The New Strategic Brand Management: Creating and Sustaining Brand Equity Long Term: Fourth edition*. London and Philadelphia: Kogan Page, 2008, p. 31-45.
12. Дорофеев А.Ю., Филатов В.В., Симонова В.А., Медведев В.М., Фадеев А.С., Шестов А.В. Современные тенденции рынка товарных знаков. *Интернет-журнал Науковедение*. 2015. Т. 7. № 1 (26). С. 7.
13. Kotler P. *New strategic Brand Management*. London and Philadelphia: Kogan Page, p. 175.//Kogan Page, London and Philadelphia, 2008.p. 146
14. Хворостяная А. Fashion-стратег о рисках выхода на новый рынок. URL: <http://so-serious.ru/fashion-strateg-o-riskax-vykhoda-na-novyy-rynok/> (Режим доступа 9.03.2017- свободный) SOSERIOUSFASHION. Официальный сайт.
15. Kotler P. *Kotleron Marketing*, Paris: Village Mondial, 2002. P. 374
16. Ахер Д. Создание сильных брендов // Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Издательский дом Гребеникова, 2006, стр.46.

17. Дорофеев А.Ю., Филатов В.В., Медведев В.М., Fadeev A.C., Шестов А.В., Дадугин М.В. Методология оценки нематериальных активов. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 1 (26). С. 8.

References

1. Filatov V.V., Rukina I.M. Rol' intellektual'noj sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov v upravlenii innovacionnoj ehkonomikoj na sovremennom ehstape. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2012. № 10 (89). S. 29-40.
2. Bachurin A.P., Dadugin M.V., Levitskaya I.A., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N. Metodika upravleniya rynochnoj stavkoj royalti za predostavlenie prava ispol'zovaniya nematerial'nykh aktivov predpriyatiya. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2011. № 1 (57). S. 15-21.
3. Hovorostyanaya A.S. Strategicheskaya rol' brenda kak aktiva v industrii mody.// The Ninth International Conference on Economic Sciences». Proceedings of the Conference (November 24, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. - 2015.- 162 p.
4. Rukina I.M., Filatov V.V. Intellektual'nyj kapital kak innovacionnyj resurs ehkonomiki znaniy. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2012. № 18. S. 182-193.
5. Dorofeev A.YU., Kolosova G.M., Nurmagomedova N.V., Safronov B.I., Filatov V.V. Situacionnyj analiz rynka intellektual'nykh uslug dlya effektivnogo upravleniya ocenочноj deyatel'nost'yu. Aspirant i soiskatel'. 2011. № 1 (61). S. 26-30.
6. Filatov V.V. Aktual'nye voprosy upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu predprinimatel'skikh associacij i strategicheskikh al'yansov v usloviyah narastayushchej globalizacii. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2012. № 3 (84). S. 32-41.
7. Kvint V. Strategicheskoe upravlenie i ehkonomika na global'nom formiruyushchemaya rynke. - M.: Izd-vo Biznes Atlas, s razresheniya izdatel'stva «Routledzh» (Routledge), gruppa «Tejlor i Fransis» (Taylore & Francis Group), N'yu-Jork, London 2012.- 353 c.
8. Hovorostyanaya A.S., Kuznetsova K.V. Teoreticheskie osnovy strategirovaniya industrii mody. RNZH EHkonomika i upravlenie №4 (126) 2016, s. 33 – 38.
9. Filatov V.V., SHestov A.V. Sovremennye tendencii razvitiya obraslej legkoj promyshlennosti: regional'nyj, strategicheskij, innovacionnyj aspekt, Monografiya, Izdatel'stvo: ZAD "Universitetskaya kniga", Moskva, 2013. s. 297
10. Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Dibrova ZH.N., Zhenzhebir V.N., Kolosova G.M., Pshava T.S., Filatov V.V., Filatov A.V. Upravlenie licenzionnoj deyatel'nost'yu: voprosy teorii i praktiki. Kollektivnaya monografiya. Izdatel'stvo: ZAD "Universitetskaya kniga", Moskva, 2013. s. 417
11. Kapferer, J. The New Strategic Brand Management: Creating and Sustaining Brand Equity Long Term: Fourth edition. London and Philadelphia: Kogan Page, 2008, p. 31-43.
12. Dorofeev A.YU., Filatov V.V., Simonova V.A., Medvedev V.M., Fadeev A.S., SHestov A.V. Sovremennye tendencii rynka tovarnykh znakov. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 1 (26). S. 7.
13. Kotler. P. New strategic Brand Management. London and Philadelphia: Kogan Page, p. 175.//Kogan Page, London and Philadelphia, 2008.r. 146
14. Hovorostyanaya A. Fashion-strateg o riskah vyhoda na novyj rynek. URL: <http://so-serious.ru/fashion-strateg-o-riskax-vyhoda-na-novyy-rynek/> (Rezhim dostupa 9.03.2017- svobodnyj) SOSERIOUSFASHION. Oficial'nyj sayt.
15. Kotler P. Kotleron Marketing, Paris: Village Mondial, 2002. P. 374
16. Aaker D. Sozdanie sil'nykh brendov // Per. s angl. - 2-e izd. - M.: Izdatel'skij dom Grebennikova, 2008, str.46.
17. Dorofeev A.YU., Filatov V.V., Medvedev V.M., Fadeev A.S., SHestov A.V., Dadugin M.V. Metodologiya ocenki nematerial'nykh aktivov. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2013. T. 7. № 1 (26). S. 8.

ТЕОРИЯ КОНТРАКТОВ С ПОЗИЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Беллев В.И., д.э.н., профессор, Алтайский государственный университет

Федулова И.В., к.э.н., доцент, старший преподаватель, Алтайский ГАУ

Кудинова М.Г., к.э.н., доцент, Алтайский ГАУ

Безгодова О.И., аспирант, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается теория контрактов О.Уильямсона с позиций современного дня, обстоятельства, вызванных характером действующих институтов и институциональных изменений. Предлагается иная классификация контрактов и соответствующие ей характеристики контрактных взаимодействий.

Ключевые слова: контракт, институциональные изменения, агенты, неинституциональная теория, рынок, трансакционные издержки.

Abstract: In this paper we consider the theory of contracts O. Williamson, from the standpoint of modern day circumstances caused the character of existing institutions and institutional change. It is proposed a different classification of contracts and the corresponding characteristics of contractual interactions.

Keywords: contract, institutional change agents, institutional theory, market, transaction costs.

В процессе труда люди вступают в некоторые социальные отношения, при этом происходит между ними взаимодействие. Данное взаимодействие в трудовых отношениях является формой социальных связей, которая осуществляется в обмене деятельностью и взаимной помощью. Реальной базой взаимодействия людей становится общность или расхождение их интересов, близких или дальних целей, задач. Посредниками в процессе деятельности людей в сфере труда, промежуточными его звеньями выступают орудия и предметы труда, разнообразные материальные и духовные блага. Взаимодействие частных индивидов или всей общности в целом в процессе трудовой деятельности в определенных социальных условиях образует специфические социальные отношения. Данные социальные отношения являются отношениями между членами социальных общностей и данными общностями по поводу их взаимодействия.

Эти отношения тесно взаимосвязаны с трудовыми отношениями и обусловлены ими изначально. Трудовые отношения – важнейшая составная часть производственных отношений, возникающая между участниками трудового процесса на основе разделения и кооперации труда в связи с необходимостью обмена деятельностью и ее продуктами для создания потребительной стоимости.

Оппортунистическое поведение ключевая концепция, относящаяся к объяснению поведения человека. Ее суть выражается в стремлении человека реализовать собственные эгоистические интересы, которое сопровождается проявлением коварства и обмана.

Понятие оппортунизма впервые появилось в конце XIX века в политической речи. Оппортунистами тогда называли беспринципных людей, служащих, что называется, даем господам и готовых в любое время без труда поменять убеждения ради собственной выгоды. Собственно, само слово происходит от латинского *opportunitas* – «выгодный, подходящий, благоприятствующий». Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесспорной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вытесняет ужом между исключаемыми одна другую точки зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невнимким пожеланиям и пр. (Б. Ланкин).

Итак, в политическом смысле «оппортунист» – это почти ругательство и синоним предателя, одна-

ко это слово часто используется вне политики.

Оливер Уильямсон, впервые обративший внимание на данное явление, считал, что понятие оппортунизма включает в себя «преследование личной выгоды с использованием коварства».

Теорию контрактов, которую предложил О.Уильямсон, и которая вытекает из теории трансакционных издержек, можно считать своеобразной статикой неинституциональной теории. В ней, на наш взгляд, в основном решалась задача определения типов контрактов, режимов контрактации в зависимости от тех или иных критериев, включая форму актива, величину трансакционных издержек, степень информационной асимметрии, оппортунизма. Эта теория позволяет выявить различные процессы взаимодействия внутри организации и между организациями, с целью уточнения юридических и экономических последствий функционирования институтов капиталистической системы. Вся теория Уильямсона построена на двух предположениях, что агенты ведут себя ограниченно рационально, и, что в их поведении присутствует оппортунизм, то есть способ или модель поведения извлечения выгоды при контрактации с использованием коварства и обмана.

Теория трансакционных издержек, как справедливо полагает О.Уильямсон, микроаналитична, и позволяет оценивать издержки контрактации. Собственно говоря, вопрос относительно существования теории трансакционных издержек – как минимум, полемичен, как максимум весьма страшен, поскольку тогда стоит говорить и о теории производственных издержек, а в таком случае не совсем ясно, что из себя будет представлять теория инвестиций, ведь инвестиции – это в любом случае затраты, то есть издержки, раз вкладываются денежные средства в реализацию какого-то проекта, или не денежные, субъект при этом не важен.

Тогда получается, что теория инвестиций должна каким-то образом сопрягать теорию производственных издержек и теорию трансакционных издержек. Вообще открытым с методологической точки остается вопрос, может ли существовать теория какого-то одного вида издержек. Ведь все издержки в конце концов образуют полные затраты экономического процесса, который и описывают. Теория по идее должна объяснить этот процесс, а стороны объяснения с позиций устанавливаемых закономерностей по издержкам могут быть разные. Но Уильямсон в своих работах, как правило, ведёт повествование, как

будто такая теория уже существует и сложилась в своей основе до него. Правда в некоторых местах, он применяет обозначение «концепция транзакционных издержек». И на этой же странице буквально «теория транзакционных издержек утверждает, что управление контрактными отношениями в первую очередь осуществляется посредством институтов частного порядка улаживания конфликтов».

Нам кажется при построении институциональной теории фирмы, а именно так необходимо ставить проблему, поскольку теория транзакционных издержек является конструкцией, которая не вскрывает сути теоретической проблемы, следует исходить из тех текущих институтов, которые формируют мотивацию, модель поведения и позволяют изменять эту модель по мере развития ситуации. Построив такую модель эволюции фирмы, конкурирующей с другими фирмами по текущим правилам, можно исследовать те процессы, которые будут разворачиваться при смене правил в ту или иную сторону и фактически нащупывать правила, которые на каких-то интервалах обеспечивают наиболее эффективное развитие, как отдельной фирмы, так и всей экономической структуры в рамках сектора, популяции, экономики страны. При создании таких моделей микроаналитический уровень анализа контрактации фирм, безусловно, войдёт в них в качестве компонента, определяющего выбор и издержки.

Дело в том, что, даже рассматривая отдельный контракт для фирмы, который, кстати, может занимать небольшую долю от общего объёма производства и продаж, невозможно поставить ему в соответствие определённую долю задействованных специфических активов, потому что задействуются и стереотипные активы, а носители специфических свойства, как-то агенты, обладают одновременно и одним и другим видами актива. Вместе с тем, эти активы могут вообще не повлиять на время заключения контракта, издержки переговоров, поиск информации по контракту, и последующие, например, оппортунистическое поведение, обеспечивающее увеличение транзакционных издержек. Более того, форма контракта статична и юридически закреплена, включая все три вида (неоклассический, классический и имплицитный контракты, о которых пишет О.Уильямсон), поэтому специфичность активов якобы определяющая форму контракта (хотя в каком-то случае она действительно может определять эту форму, но это, может быть частный случай, а не закономерный, на что претендует Уильямсон), на практике, не на что не влияет именно потому, что может наблюдаться институциональная нейтральность. Специфичность активов определяет всю деятельность фирмы, а формы контрактации заданы, как правило, законодательно.

Другое дело, что могут возникать в силу разных причины неформальные отношения, скрытая контрактация, но здесь в каждом конкретном случае необходим свой анализ и общих калек выработано быть не может, поскольку в таком случае нужно учитывать массы ограничителей – коррупцию, nepotism (систему связей, родства и т.д.). Уильямсон пытается абсолютизировать формы контрактов, объективизировать процесс контрактации, порождающий транзакционные издержки, но не видит, что фактически этот процесс сформулирован законодательными возможностями и союзивающими условиями, экономической структурой сектора, в

котором развивается фирма, а также её производственными возможностями и задачами, общей эффективностью, функционировании.

При заключении контрактов также складывается некий порядок вещей, причём в рамках имеющегося законодательства. Типы контрактов и возможности их изменения также обычно закреплены законодательно, то есть формальными нормами. Это реальность современной экономики. Теория не может не видеть реальности, иначе она просто либо фикция, либо ничего не объясняет, а исходит из общих догматов, которые к тому же и неверны. В экономике институциональным образованием является почти любой объект, поэтому сводить структуру управления к тому, что это институциональное образование – и верно, и неверно одновременно. Неверно, потому что крайне недостаточно. Это не столько институциональная структура, сколько совокупность элементов принимающих и отбирающих решения и действующих по установленным правилам, а также изменяющих сами правила. Применительно же контрактан на микроуровне эти субъекты вряд ли могут изменить систему правил контрактации. Она для них предоставляется экзогенно. Портфель контрактов для фирмы может зависеть от доли специфических активов фирмы, но отдельный взятый контракт, если, конечно, он не представляет собой более половины объёма работ фирмы, разумеется, нет.

Итак, крупные проекты, крупные контракты, особенно индивидуальные, скажем, в сфере науки, моды, искусства, безусловно, определяются специфичностью актива, просто потому что там субъект заключающий его сам по себе представляет собой такой вид актива, а местоположение, как правило, играет подчинённую роль. Но применительно к фирме эти условия и эта так называемая теория действовать в прямом смысле, то есть в том, как она изложена – не может. Активы могут вообще никак не влиять на контракт, если контракт заключён двумя или более сторонами игроков, то наличие игровой контракт – некое соглашение между конкурентами или контрагентами, в котором правила игры выполняют функцию дополнительных обязывающих норм поведения.

В связи с чем, институциональные изменения в экономике могут сильно влиять на выполнение и заключение контрактов, издержки. Даже если они изменяют издержки в других видах и формах деятельности, когда изменяются какие-либо правила, то издержки могут дополнять или завышать друг друга (по типу трёх видов транзакций – параллельных, дополняющих перекрёстных), так что изменение водном месте, приведёт к росту или снижению транзакционных издержек в другой месте, в другом контракте.

Почему-то мало кто из институционалистов принимают маржиналистский анализ к самим транзакционным издержкам, причём ставшие по воли судьбы классиками данного жанра Р.Коуз и О.Уильямсон – точно к ним принадлежат. Как будто для этого вида исчезает понятие средних, предельных, постоянных, переменных и т.д. издержек. Мы считаем, что контрактация происходит в трёх основных режимах – параллельные, дополняющие контракты и перекрёстная контрактация.

В случае, когда наблюдаем игру гроссмейстера и второразрядника, её можно рассматривать как дворовое соглашение, то есть контракт. Это не

стандартный контракт, а состязательный, игровой, причём с неясным исходом. Если в процессе реализации контракта, то есть игры, будет происходить изменение правил, затрагивающих саму игру, то не только результат будет ещё слабее предсказуем, но и благосостояние будет распределено так, что ни один из известных статистических критериев благосостояния, не сможет описать данное изменение. Если гроссмейстер из одной страны играет с гроссмейстером из другой страны, то один из них вполне может одержать победу. Следовательно, такая ситуация будет также интересна с точки зрения экономического анализа. Выходит, что равенство титулов, не означает равенства умений, опыта, то есть формальное выполнение норматива не гарантирует качества подготовки, достаточного для конкурентной победы над аналогичным игроком, представляющим другую социально-экономическую и культурную среду. Так что установить норматив, правило, это ещё не значит добиться высокой эффективности.

Можно установить такую планку, которая сама по себе низка, либо чрезвычайно высока, так что её достигнуть невозможно. Кроме того, в разных институциональных средах отличаются способы обучения, ментальность игроков-агентов, возможности, традиции и даже интерпретация результатов своя собственная.

Таким образом, институциональное планирование, даже при идентичности метода, обязано учитывать специфику организации институциональной среды. Институциональные изменения могут спровоцировать прекращение выполнения контракта, либо подвинуть одного из агентов к оппортунизму. Более того, оппортунизм не есть статическая форма обмана или коварства, он развивается исключительно в игровом варианте, то есть, выстраиваются конструкции оппортунизма при наличии двух и более игроков.

Таким образом, присутствие двух агентов обязательно – иначе не ясно, кто для кого устанавливает цену. Теоретически можно, конечно, представить, что один агент сам для себя производит и сам себе устанавливает цену, продает и по ней покупает. Это идеальная вырожденная граница рынка. Если присутствуют два агента, то согласно тому или иному критерию можно иметь некую иерархию, даже при рассмотрении их взаимодействия.

Например, оба агента имеют разный личный доход, тогда один агент занимает более высокое положение по отношению к другому по уровню дохода, аналогично и по уровню знаний, владению какой-то технологией, применению той или иной модели поведения и т.д. Применительно к иерархии собственности не обязательно должна быть объединена, а смешанная форма контракта является обычным делом не только в долгосрочном перспективе, но и на коротких и средних интервалах. Введение подобных определений явно ограничивает модель контракта, теорию контрактных отношений, придаёт ей какой-то локальный, не общий контекст, детерминирует условиями той страны, которую представляет исследователь, обеспечивающий данный формулировки.

Поведенческие предпосылки Уильямсон четко улавливает с типичными представлениями экономистов – «блестящей рациональности». Сначала он напоминает стандартные представления о рациональности, потом показывает, как снимается кон-

цепция. Но ограниченная рациональность описывается как нечто среднее между сильной и слабой формами рациональности. Уильямсон обращается в этом вопросе к авторитету Саймона: «Экономические субъекты стремятся действовать преднамеренно рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени». Эти предпосылки, по мысли Уильямсона, расширяют поле применения экономической теории, включая институты и структуры управления транзакции. Тем не менее, в практике применения концепции ограниченной рациональности внимание не было перенесено с максимального на удовлетворительный результат.

В отличие от Саймона, Уильямсон был склонен рассматривать эту концепцию в менее революционном ключе, видел её смысл скорее в расширении и усилении неоклассики, нежели в формировании конкурирующей теории. Не случайно такое следствие концепции Саймона, как ориентация на удовлетворительный, а не максимальный результат, Уильямсон никак не развивает.

Симптоматично, что D. Харт, роль которого в моделировании идей Уильямсона велика, даже заметил, что в теории организации вообще можно обойтись без концепции ограниченной рациональности. Уильямсон «операционализует» Коуза, дипломатически развивает теорию организации, искусно лавируя между экономической теорией и менеджментом. Экономисты С. Гроссман и Харт, формализовав теорию фирмы Уильямсона, перевели его литературный стиль на язык математических моделей, более понятный большинству профессиональных экономистов.

В сегодняшнюю постоянно изменяющуюся эпоху экономики знаний, когда одним из важнейших ресурсов становится информация и знания, обуславливающие инновационное развитие предприятий, каждый из этих классов трудового оппортунизма заслуживает пристального внимания со стороны исследователей.

Всё чаще в нашей повседневной жизни звучат такие названия, как белая, серая и черная зарплата. Данные «разноцветные» названия оплаты труда зачастую используются для обозначения каких-то не вполне легальных выплат. Согласно действующему законодательству, должна иметь место только официальная зарплата, она же белая. Сумма официальной оплаты труда должна ставится самим работодателем и должна быть оформлена в соответствующих документах предприятия.

Проблема выплаты заработной платы «в конверте» или серой заработной платы становится всё более актуальной в создавшихся условиях нестабильной экономической ситуации и нарастающего кризиса. Актуальность темы подчеркивается наличием массы статей в периодической печати и сети Интернет в последние годы. Особенно актуально данная ситуация для предприятий Алтайского края, так как край имеет очень низкие показатели заработной платы и уровня жизни населения, и при этом, данные значения имеют тенденцию к понижению, что на фоне постоянного роста тарифов на ЖКХ и цен на жизненно необходимую продукцию формирует сложную социальную обстановку в регионе.

Данные статистики говорят, что значительная часть россиян (73%) получают официальную зарплату. [2] В полной мере официальную оплату труда

в Российской Федерации на сегодняшний день пересчитают, по их собственному утверждению, треть четвертя (73%) от работающих граждан (59%).

На протяжении последнего года доля тех, кому была выплачена «белая» зарплата, колебалась в пределах 69-73%. Чаще всего это была заработная плата представителей более старшего поколения, чем молодых людей (78% среди 45-59-летних против 69% среди 24-35-летних).

В соответствии с данными последних исследований ВЦИОМ, 10% опрошенных получают заработную плату по большей части «черным налом» (показатель обследований за май 2016 года находится на уровне среднегодовых значений). При этом, необходимо отметить, что показатели среди малообеспеченных доля получателей зарплаты «в конверте» в два раза больше (19%), чем в среднем по исследуе-

мым.

Еще у 13% обследованных зарплата состоит из двух частей: официального оклада и части «в конверте» (в мае 2015 года данный показатель имел значение 17%). Чаще всего в исследовании речь идет о 18-34-летних (18-19%) жителях средних городов России (15%).

Сейчас уже можно сделать вывод о том, что «серые» схемы оплаты труда в качестве инструмента борьбы с кризисом оказались невостребованными со стороны российских предприятий. На протяжении всего кризиса степень их распространения приблизительно соответствует «естественному фону». Это еще один признак растущей устойчивости, зрелости российской экономики, которая проходит нынешний кризис намного более уверенно, чем все предыдущие.

Библиографический список

1. Клейнер Г.В. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
2. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. В. Пинскера. — М.: Дело ЛТД, 1993. — 192 с.
3. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. – М.: Финансы и статистика, 2009.
4. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений. – М.: Финансы и статистика, 2011.
5. Williamson O.E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications, 1975.
6. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism, 1985
7. Williamson O.E. The Nature of the Firm: Origins, Evolution, and Development (co-edited with Sidney Winter), 1991.
8. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract// Journal of Economic Perspectives, 2002 16 (3): 171-195.

References

1. Klejner G.V. Evolyuciya institucional'nyh sistem. – M.: Nauka, 2004.
2. Kouz R. Firma, rynok i pravo / per. s angl. V. Pinskera. — M.: Delo LTD, 1993. — 192 s.
3. Suharev O.S. Teoriya ehffektivnosti ehkonomiki. – M.: Finanse i statistika, 2009.
4. Suharev O.S. Ehkonomika budushchego: teoriya institucional'nyh izmenenij. – M.: Finanse i statistika, 2011.
5. Williamson O.E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications, 1975.
6. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism, 1985
7. Williamson O.E. The Nature of the Firm: Origins, Evolution, and Development (co-edited with Sidney Winter), 1991.
8. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract// Journal of Economic Perspectives, 2002 16 (3): 171-195.

РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ РЫНКА КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Винокурова Э.А., старший преподаватель, Якутская Государственная Сельскохозяйственная Академия

Аннотация: Развитие каналов сбыта рынка картофеля в Республике Саха (Якутия) остаются основными вопросами самообеспечения региона картофелем. Вопрос продовольственной безопасности и конкурентоспособности местных товаропроизводителей носит не только экономический характер, поэтому целесообразны меры по защите и развитию сельскохозяйственных товаропроизводителей. Необходимость создания единого центра по хранению, заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции в Якутии объективна.

Ключевые слова: товаропроводящая сеть, производители и потребители сельскохозяйственной продукции, логистический, торгово-закупочный и оптово-распределительный центр, организация сбыта, рынок картофеля.

Abstract: The development of the marketing channels for the potato market in the Republic of Sakha (Yakutia) remains the main issue of the region's self-sufficiency in potatoes. The issue of food security and the competitiveness of local commodity producers are not only of an economic nature, therefore, measures to protect and develop agricultural producers are appropriate. The need to create a single center for storage, procurement and marketing of agricultural products in Yakutia is objective.

Keywords: commodity distribution network, producers and consumers of agricultural products, logistics, trade and procurement and wholesale and sales centers, marketing organization, potato market.

Товаропроводящая сеть рынка картофеля в Республике Саха (Якутия) является элементом системы товародвижения, охватывающей большое число процессов при следовании картофеля от производителя к потребителю (производство, уборка урожая, подготовка к отгрузке, проверка качества, транспортировка, реализация, сбытовые сети и т.д.).

В ходе аграрной реформы изменилась структура и организация производства и сбыта, создаются новые каналы товародвижения от товаропроизводителей до конечных потребителей. Рынок картофеля в Республике Саха (Якутия) формируется в основном за счет продукции личных подсобных хозяйств населения, развивается стихийно из-за недостаточной поддержки государства, неразвитой инфраструктуры, слабой информационной базой, сильных позиций перекупщиков, теневого оборота части продукции и доходов в АПК.[1]

Анализ состояния рынка картофеля показал, что товаропроизводители в сложившихся рыночных условиях сами, своими разрозненными силами пытаются выходить на рынок, устанавливают прямые связи, но в отдельности каждый из них занимают малейшую долю рынка и не могут влиять на его конъюнктуру, следовательно, развитие товаропроводящей сети рынка картофеля необходимо.

В республике товаропроводящая сеть слабо организована, существуют проблемы в области сбыта и заготовки картофеля. Территориальная близость товаропроизводителей и потребителей отсутствует, существует большая разбросанность по районам, не развита транспортная сеть. Создание и эффективное развитие логистического центра или оптово-распределительного центра в Республике Саха (Якутия) сельскохозяйственной продукции поможет решить проблемы товаропроводящей сети рынка картофеля.

В настоящее время по валовому сбору картофеля республика занимает 4 место в общем объеме производства Дальневосточного Федерального Округа, его сбор составляет 78,8 тыс.тн, урожайность картофеля составляет 92,2%, реализация – 24 тыс.тн. Картофель выращивается на 8568 га, в 27 районах и 2 городских округах. Производителями картофеля являются хозяйства населения (88,9%), крестьянские фермерские хозяйства (21,6%), сельскохозяйственные предприятия (8,3%) и подсобные хозяйства сельскохозяйственных организаций (1%).

Целесообразно создание потребительских кооперативов, заготовительно-перерабатывающих кооперативов для организации постоянной торговой площадки сельскохозяйственных товаропроизводи-

телей; торгово-закупочные и оптово-сбытовые центры для организованного сбыта картофеля местного производства в крупных населенных пунктах и городах республики; фонды страховых запасов картофеля для непрерывности обеспечения и базы хранения. Основная необходимость их формирования – потребность производителей в сбыте продукции, сокращении издержек, отсутствии коммерческих посредников.

Актуальность приобретают оптово-распределительные центры, являющиеся важным элементом аграрной экономики. Благодаря строительству оптово-распределительного центра решится задача вывода на рынок сельскохозяйственной продукции, в частности картофеля, производимой малыми формами хозяйствования. Он представляет собой складской комплекс, который получает продукцию от производителей и распределяет их более мелкими партиями заказчиком через свою или товаропроводящую сеть. Расположение ОРЦ может быть вблизи рынков сбыта, вблизи производства или иметь промежуточное расположение.

В республике нет единой, налаженной, организованной системы по хранению, заготовке и сбыту картофеля, развитие и правильная организация товаропроводящей сети решит проблему сбыта картофеля в производящих районах, проблему заготовки в центральных городах и потребности картофеля в тех районах, где она необходима.[2]

Сформировать в республике единый заготовительный центр можно на основе сельскохозяйственной сбытовой кооперации, с применением вертикального объединения заготовок картофеля по уровням республики – начиная с низших – населенных пунктов района, где избыток картофеля перемещается в районы, до центра республики г. Якутска – транспортного узла. Возможно перемещение и до крупных городов-потребителей (г.Мирный, г.Алдан, г.Нерюнги, г.Олекминск, г.Ленск, и др.), но в связи с неразвитой транспортной сетью такое движение нецелесообразно, но возможно. С центрального места хранения весь собранный объем картофеля направляется по назначению, обеспечиваются северные районы (Абыйский, Анабарский, Аллаховский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский) и в районы с недостаточным производством и потреблением картофеля.

В результате создания центра по хранению, заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции в Якутии осуществляется организация встречных поставок сельскохозяйственной продукции между товаропроизводи-

лами, поддержка местного сельхозпроизводителя, обеспечение населения продукцией по доступным ценам и соответствующему качеству. Предлагаемая

организационная структура единого центра по хранению, заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции представлена на рисунке 2.

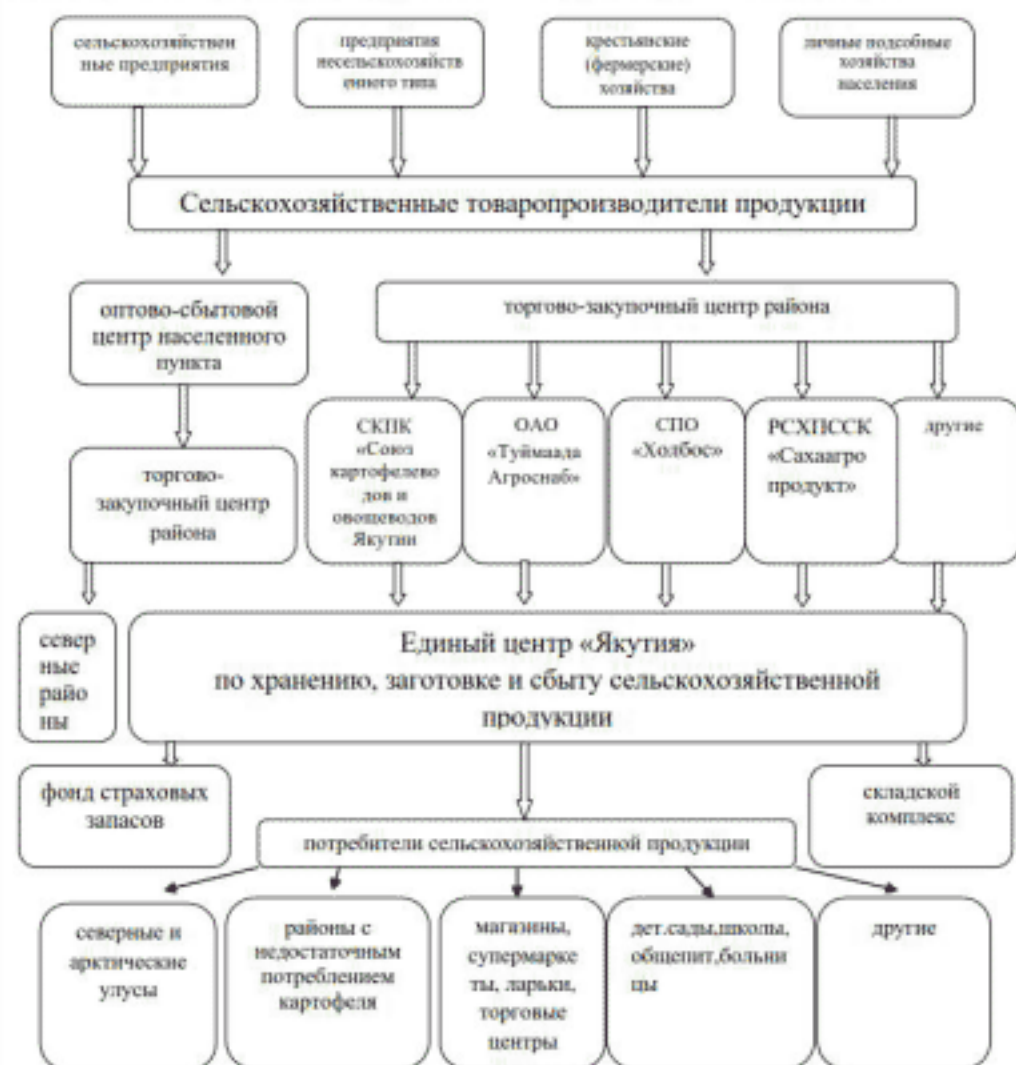

Рисунок 2 - Структура единого центра сбыта в Республике Саха (Якутия)

Итак, решение проблем развития товаропроводящей сети должно осуществляться комплексно с учетом региональных особенностей, как в производ-

ственной сфере, так и во всех звеньях цепочки продвижения картофеля от поля к конечному потребителю.

Библиографический список

1. Винокурова З.А. Прогноз объемов производства и сбыта картофеля в Республике Саха (Якутия) // Международный научный журнал -2010. - №4. 39-44.
2. Самсонова И.В., Гомзякова (Винокурова) З.А. Рынок картофеля в Республике Саха (Якутия) // АПК: экономика и управление. - 2008. - №2. 49-50.
3. Павленчик Н.Ф. Рынок сельскохозяйственной продукции // Никоновские чтения. - 2013. - №18. 269-272.

References

1. Vinokurova Z.A. Prognoz ob'ёмov proizvodstva i sbyta kartofelya v Respublike Saha (Yakutiya) // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal -2010. - №4. 39-44.
2. Samsonova I.V., Gomyakova (Vinokurova) Z.A. Rynok kartofelya v Respublike Saha (Yakutiya) // APK: ekonomika i upravlenie. - 2008. - №2. 49-50.
3. Pavlenchik N.F. Rynok sel'skhozoyajstvennoy produkcii // Nikonovskie chteniya. - 2013. - №18. 269-272.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Глинкина О.В., к.э.н., профессор, Международный университет в Москве

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования корпоративного обучения медицинского персонала России в условиях рыночной экономики. Анализируются вопросы подушевого финансирования, реструктуризации структуры работы лечебных учреждений на пациенто-ориентированный подход. В результате приведенных исследований выстраивается цепочка ценностей: корпоративное обучение – мотивация персонала – повышение эффективности работы труда.

Ключевые слова: Корпоративное обучение, система здравоохранения, медицинские специалисты, пациенто-ориентированный подход, инновационное обучение.

Abstract: The article examines the results of a study of corporate training of Russian medical personnel in a market economy. The questions of per capita financing, restructuring of the structure of the work of medical institutions on the patient-oriented approach are analyzed. As a result of these studies, a chain of values is built up: co-proprietary training – staff motivation – improving the efficiency of work.

Keywords: Corporate training, health care system, medical specialists, patient-oriented approach, innovative training.

Введение

Необходимое условие в работе любого лечебного учреждения в современных реалиях, быстро перестраиваться на новые стандарты работы. Для улучшения качества оказания медицинской помощи изданы законы, приказы, постановления и рекомендации, написано много статей и проведено множество конференций. Сейчас обучение становится одной из важнейших статей расходов. Как правило, инвестированием в развитие персонала занимаются большие коммерческие организации.

Основная часть

По данным опроса исследовательского центра рекрутингового портала Superjob [2] в феврале 2016 45% компаний, которые формируют бюджет для обучения сотрудников, — это те организации, где численность работников более 500 человек. Наибольшая доля организаций, которые бюджетировуют затраты для обучения сотрудников, зарегистрирована в информационных технологиях и в промышленности (44% и 45% соответственно). Гораздо реже расходы на обучение предусмотрены в бюджетных организациях (здравоохранение 39%) (рис.1).

Рисунок 1 - Доля компаний, бюджетную обучение персонала

Интересно, что корпоративное обучение персонала не теряет востребованности даже не смотря на непростое финансовое положение в системе здравоохранения. Часто расходы на обучение выделяются только для новых сотрудников и связаны с введением в профессию и повышением уровня квалификации работающих сотрудников. До 2015 года в основном, медицинский персонал, согласно Приказу здравоохранения, проходил обучение один раз в пять лет [3]. По специальности, которые отражены в действующей номенклатуре специальностей медицинских работников и имеющих фармацевтическое образование, аттестация проводилась по следующему алгоритму. Производилась оценка теоретических знаний и практических навыков, которые необходимы при выполнении своих профессиональных обязанностей в соответствии со специальностями и должностями, после получения итогов квалификационного экзамена. Обязательное обучение по повышению квалификации медицинских специалистов не рассматривало вопрос повышения качества оказываемых услуг, а только обновляло базовые знания и изменения в санитарно-эпидемиологических требованиях.

В последние годы лечебные учреждения переориентировались на подушевое финансирование [6]

, что привело к обострению борьбы за пациентов и заставило перестраивать структуру работы на пациенто-ориентированный подход. Следовательно, необходимо предусмотреть обучение для сотрудников, которые непосредственно влияют на общение с пациентом и улучшение качества оказываемых медицинских услуг. Подобные программы еще не внедрены на национальном уровне и лечебные учреждения пытаются решить их собственными силами (рис.2).

Кроме того, в процессе реформирования системы здравоохранения оптимизируется большинство рабочих процессов, объединяются организации. Прошла волна сокращений медицинского персонала и количества коек в стационарах и как следствие, требуется обучение новым компетенциям сотрудников, которые высвобождаются в связи с оптимизацией численности персонала, или в целях экономии бюджетов. Не смотря на массированные изменения и внедрение большого количества инноваций в системе здравоохранения, на обучение персонала выделяются не большие бюджеты, что не позволяет привлекать внешних поставщиков образовательных услуг.

Рисунок 2 - Структура по направлениям обучения персонала

Среди технологий корпоративного образования наиболее популярными в лечебных учреждениях является обучение в процессе работы (48%), а краткосрочные очные лекции и семинары используют 40% организаций и только в трети распространено наставничество. 10% организаций внедряют в систему обучения кадров долгосрочные образовательные программы [1, 12]. Чаще всего такие дол-

госрочные и непрерывные курсы распространяются на состав руководителей и, к сожалению, очень редко на другие категории персонала. А наставничество, с целью экономии бюджетных средств, особенно распространено для обучения рабочего персонала[3]. Современные же технологии, как вебинары, электронные курсы используются гораздо реже, только в 5% (рис.3).

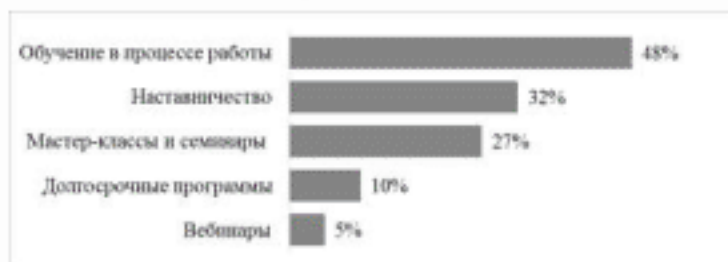

Рисунок 3 - Популярные методики корпоративного обучения в здравоохранении

Почти 80% организаций считают повышение эффективности труда главной целью корпоративного обучения, а чуть меньше 30% — усиление мотивации. В текущей экономической ситуации, когда материально мотивировать персонал в бюджетных

организациях практически не готовы, обучение может сослужить двойную службу – мотивировать сотрудников на рост профессионального развития, получив при этом повышение эффективности работы (рис.4).

Рисунок 4 - Цели корпоративного обучения

Инициатором обучения при внедрении инновационных проектов в медицине выступает департамент здравоохранения, а для решения внутренних задач - руководство организации. Чаще данная функция ложится на руководителей подразделения. Сплет же, учитывая бюджетные ограничения при формировании обучающих программ, делается акцент на внутренних ресурсах, а не на внешних поставщиков образовательных услуг. Последние выбирают лишь в 20% случаев [4]. Относительно эффективности технологий обучения, то первое и второе места отданы обучению в процессе работы и наставничеству, при этом, очень низкая эф-

фективность получается в процессе дистанционного обучения или прохождения формальных образовательных курсов.

Масштабное исследование «Learning and Development» в 2015 году в области управления и развития персонала показало, что среди методик, которые будут иметь наибольшее значение в будущем, респонденты назвали мобильные технологии обучения (51%), виртуальные классы (40%), социальные медиа (30%) и вебинары (25%). При этом руководители бюджетных организаций утверждают, что не обладают достаточной уверенностью в применении инновационных методик и только

14% организаций предполагают, что будут готовы внедрить новейшие технологии для обучения со-

трудников (рис.5).

Рисунок 5 - Инновации в процессах корпоративного образования

Руководители организаций, которые не уверены в использовании прогрессивных методик, считают, что изучение самих технологий и накопление знаний в этой области может улучшить ситуацию. Другие опрошенные респонденты указали необходимость упрощения терминологии и важности подготовки кратких понятных инструкций и учебных пособий.

Заключение

Таким образом, становится очевидно, что корпоративное образование в системе здравоохранения находится в стадии активного развития. Однако, на государственном уровне все еще не разработаны и не утверждены стандарты. А значит, что для руководителей лечебных учреждений важно правильно определить способы обучения и адаптировать их к внутренним потребностям, чтобы обеспечить достижение основных целей организации, значимых с практической точки зрения.

Библиографический список

1. Глинкина О.В., Регент Т.М. Рынок общественного здоровья и принципы его сегментирования // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2016. № 4. С. 10-15.
2. Опрос 1000 представителей кадровых служб предприятий и организаций в феврале 2016 г. / Исследовательский центр рекрутингового портала SuperJob, <https://www.superjob.ru/research/articles/111985>.
3. Опрос 1000 представителей кадровых служб предприятий и организаций в феврале 2016 г. / Исследовательский центр рекрутингового портала SuperJob, <https://www.superjob.ru/research/articles/111985>.
4. Основные тенденции на московском рынке труда в медицине и фармацевтике в 2015 году. Служба Исследований компании HeadHunter. / <https://hh.ru/article/research>
5. Приказ Минздрава РФ от 05.06.1998 № 186 (редакция от 05.06.03) "О повышении квалификации специалистов со средним медицинским образованием". / <http://www.zakonprost.ru/content/base/56323>
6. Письмо Министерства здравоохранения РФ и Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 24 декабря 2015 г. N 11-9/10/2-7938, N 8089/21-И "О методических рекомендациях по способам оплаты медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования, о взаимодействии участников обязательного медицинского страхования, участвующих в реализации подушевого финансирования амбулаторной медицинской помощи и скорой медицинской помощи, утвержден Комиссией по разработке территориальной программы ОМС РС". / http://rulaws.ru/acts/Plamo-Minzdrava-Rossii-N-11-9_10_2-7938,-PFOMS-N-8089_21-i-ot-24.12.2015/

References

1. Glinkina O.V., Regent T.M. Rynok obshchestvennogo zdorov'ya i principy ego segmentirovaniya // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2016. № 4. S. 10-15.
2. Opros 1000 predstavitelej kadrov'yx sluzhb predpriyatij i organizacij v fevrale 2016 g. / Issledovatel'skij centr rekrutirovannogo portala SuperJob, <https://www.superjob.ru/research/articles/111985>.
3. Opros 1000 predstavitelej kadrov'yx sluzhb predpriyatij i organizacij v fevrale 2016 g. / Issledovatel'skij centr rekrutirovannogo portala SuperJob, <https://www.superjob.ru/research/articles/111985>.
4. Osnovnyye tendencii na moskovskom rynke truda v medicine i farmacevtike v 2015 godu. Sluzhba Issledovaniy kompanii HeadHunter. / <https://hh.ru/article/research>
5. Prikaz Minzdrava RF ot 05.06.1998 № 186 (redakciya ot 05.06.03) "O povyshenii kvalifikacii specialistov so srednim medicinskim obrazovan'em". / <http://www.zakonprost.ru/content/base/56323>
6. Pismo Ministerstva zdorov'oxraneniya RF i Federal'nogo fonda obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya ot 24 dekabrja 2015 g. N 11-9/10/2-7938, N 8089/21-I "O metodicheskix rekomendacijax po sposobam oplaty medicinskoj pomošchi za ŝet sredstv obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya, o vzaimodejstviya uchastnikov obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya, uchastvuyushchix v realizacii poduševogo finansirovaniya ambulatornoj medicinskoj pomošchi i skoroj medicinskoj pomošchi, utverzhdjen Komisiej po razrabotke territorial'noj programmy OMS RS". / http://rulaws.ru/acts/Plamo-Minzdrava-Rossii-N-11-9_10_2-7938,-PFOMS-N-8089_21-i-ot-24.12.2015/

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Горматин В.И., к.с.-х.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: Развитие экономики России, эффективная реализация реформ в данном направлении и улучшение жизненного уровня населения возможны лишь благодаря постоянному воспроизводству всех ресурсов. Однако в контексте трансформации производственных, земельных, трудовых и других отношений в агрофере, ее интеграция в другие виды общественной деятельности (промышленность, торговля, транспорт и связь и т. п.) существенно усложняет возможность обновления ресурсов этой отрасли. Данная ситуация негативно сказывается на социально-экономических отношениях между хозяйствующими субъектами различных сфер общественной деятельности, ухудшает их рентабельность, дестабилизирует функционирование большинства отраслей страны в целом.

Поэтому актуальным вопросом на современном этапе развития сельского хозяйства является разработка действенных мер в отношении воспроизводства аграрных ресурсов.

Ключевые слова: экономический механизм, воспроизводство ресурсов аграрного сектора экономики

Abstract: The development of Russia's economy, effective implementation of the reforms in this area and the improvement of people's living standards is possible only thanks to the constant reproduction of all resources. However, in the context of the transformation of production, land, labor and other relations in the agricultural sphere, its integration in other social activities (industry, trade, transport and communication, etc.) greatly complicates the ability to update resources in this industry. This situation negatively affects the socio-economic relations between business entities in various spheres of social activities, impairs their profitability, destabilize the operation of most sectors of the country as a whole.

Therefore a topical issue at the present stage of agriculture development is to develop effective measures against the reproduction of agricultural resources.

Keywords: economic mechanism, resources reproduction of agrarian sector of the economy

Обозначенная проблема освещается в трудах ученых, среди которых: А.И. Алтухов, М.В. Васильева, Е.И. Колосова, В.В. Маслова, А.В. Турьянский и др., исследовавших основные составляющие общественного воспроизводства трудовых, земельных, интеллектуальных и других ресурсов в АПК.

Тем не менее, вопросы формирования экономического механизма и особенно в части его обновления в сельскохозяйственных предприятиях требуют дальнейшего исследования.

В результате анализа различных теоретических и практических достижений установлено, что большинство научных подходов к формулированию категориального аппарата экономического механизма эффективного воспроизводства ресурсов аграрного сектора экономики схожи между собой и имеют несущественные различия. Так, большинство ученых трактуют данную категорию как систему взаимосвязанных между собой форм и методов социально-экономического воздействия на сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью активизации производственной, финансовой, инвестиционной деятельности и насыщения рынка конкурентоспособной аграрной продукцией.

С учетом вышеуказанной позиции нами определены основные составляющие экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов, а именно:

- организационная (развитие производства, совершенствование отношений собственности, улучшение механизма управления хозяйственной деятельностью предприятий и др.);
- экономическая (повышение экономической эффективности деятельности предприятий, экономическое стимулирование предприятий, благоприятные условия для инвестирования и кредитования предприятий).

Как следствие, эффективность реализации вышеуказанных составляющих отражается в результатах анализа и контроля за использованием аграрных ресурсов на всех уровнях (рис. 1).

Считаем, что вышеуказанный подход обеспечит эффективное воспроизводство ресурсов сельскохо-

зяйственных предприятий и будет способствовать развитию аграрного сектора экономики в целом.

Развитие сельскохозяйственного производства является ведущим элементом в организационной составляющей экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов предприятий. Так, его трансформация и интеграция в других видах социально-экономической деятельности (промышленность, торговля, транспорт и связь, образование и др.) как поставщика и потребителя различных товаров (работ, услуг) обеспечит модернизацию и расширение сельскохозяйственного производства, создание новых рабочих мест, повышение доходов аграриев и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в целом.

Подтверждение вышесказанному можно найти в трудах Ю.И. Здровец, О.В. Гончаренко, Л.А. Решетняк, Л.Н. Груздовой, Д.П. Кравченко, Н.М. Ечина, Л.А. Молчановой и др., [1, 5, 6, 8, 11-12] которые утверждали, что интеграция сельскохозяйственных предприятий в другие сферы общественной деятельности, будет способствовать формированию новых рынков сбыта их продукции, повышению ее конкурентоспособности, решению социальных проблем на селе и, прежде всего, уменьшению разницы между уровнем жизни сельского и городского населения.

Кроме этого, по нашему мнению, все элементы организационной составляющей экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов тесно взаимосвязаны между собой (например, составляющие: развитие производства; совершенствование отношений собственности; улучшение механизма управления хозяйственной деятельностью предприятий). Подобное предположение сделали С.В. Марченко, В.Т. Гришкин, Т.Г. Бандерук [7,4], предположив, что после реструктуризации большинства коллективных сельскохозяйственных предприятий, изменения их формы собственности, развития предпринимательства в конкурентной среде возникла объективная необходимость формирования новых подходов к организации производства и реализации продукции.

Рисунок 1 - Составляющие экономического механизма эффективного воспроизводства ресурсов аграрного сектора экономики

Всёцело поддерживая вышеуказанную идею ученых, на наш взгляд, целесообразно дополнить ее одним из ключевых элементов – хозяйственным механизмом, который должен способствовать развитию производственных и социально-экономических отношений на всех уровнях. То есть его эффективное формирование непосредственно будет способствовать оптимальному сочетанию всех элементов.

Однако после перехода от командно-административной системы управления к рыночным отношениям во всех отраслях экономики механизм хозяйствования был существенно изменен и эффективность его функционирования существенно ухудшилась.

Не менее важным элементом в вышеуказанной организационной составляющей является улучшение механизма управления хозяйственной деятельностью предприятий. Так, от эффективности ее функционирования зависит качество реализации всех мероприятий по улучшению экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов. Аналогичного мнения придерживаются З.Ч.Пак, Д.П. Кравченко, Ю.А. Китаев [11], связывающие развитие аграрной управленческой системы с рыночным механизмом конкуренции, ценообразования, собственности, который должен дополняться амортизационными отчислениями. То есть, подбор адаптированных к современным социально-экономическим отношениям менеджеров всех руководящих звеньев должен обеспечить развитие

гибких подходов к решению любых организационных проблем экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов.

В поддержку обозначенных положений и мнений, на наш взгляд, следует дополнить отдельным, но весьма важным, элементом – мотивационным механизмом. Так, его основу составляют стимулы и побуждения к:

- ответственности за результаты финансово-хозяйственной деятельности и развитие предприятия;
- активного участия в управлении производством, реализации продукции;
- профессионального роста;
- оптимизации организационной структуры и структуры управления хозяйствующим субъектом и т. п.

Кроме организационной составляющей общественного воспроизводства аграрных ресурсов, важную роль, на наш взгляд, играет и экономическая, к которой относятся:

- повышение экономической эффективности деятельности предприятий;
- экономическое стимулирование предприятий;
- благоприятные условия для их инвестирования и кредитования.

Исходя из того, что деятельность любого предприятия определяется, прежде всего, ее эффективностью, следовательно, интеграция сельскохозяй-

венных предприятий различных организационно-правовых форм в другие области общественной деятельности, освоение новых сегментов и рынков сбыта продукции, на наш взгляд, нуждается в объективной оценке всех связанных с этим социально-экономических процессов.

Для оценки эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий в контексте их социально-экономической интеграции ученые предложили метод сравнительного анализа, с обязательным сопоставлением сравниваемых показателей. Он предполагает введение, помимо общих экономических показателей (себестоимость, прибыль, рентабельность, производительность труда, отработанное рабочее время и его потери и др.), дополнительных. К ним относятся основные финансово-хозяйственные показатели, которые определяют возможность сельскохозяйственных предприятий по:

- кооперации (определения принципов объединения, прав и обязанностей сторон и т. п.);
- функционирование и перспективы развития (формирование: учредительных и уставных документов; направлений расширения производства и реализации продукции, использование прибыли, снижение себестоимости продукции и др.);
- критерии распределения доходов и расходов между предприятиями-партнерами (оценка вклада и эффекта от него каждого учредителя, распределение прибыли между ними) [11].

На наш взгляд, предложенный учеными подход является комплексным, поскольку включает в себя не только оценку экономической эффективности деятельности предприятия, но и инвестиционную привлекательность, возможность кооперирования и совершенствования основных составляющих деятельности аграрного формирования. Данный подход получил развитие в трудах представителей российской научной школы в рамках проекта реформирования регионального АПК. Кроме всех вышеуказанных показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности ученые предложили определить инвестиционную эффективность и пути ее повышения в различных по уровню экономического развития сельскохозяйственных предприятий. Так, используя принцип концентрации капитала, была выведена следующая формула [13]:

$$Cс + Трн + Сп + Трк + Вр + К + Эн \rightarrow min$$

где Сс – себестоимость сырья (сельскохозяйственной продукции), руб.;

Трн – начальные транспортные расходы (доставка сырья перерабатывающему предприятию), руб.;

Сп – себестоимость производства (готовой продукции), руб.;

Трк – конечные транспортные расходы (расходы на доставку готовой продукции), руб.;

Вр – расходы на реализацию (готовой продукции), руб.;

К – объем капитальных вложений (связанных с производством), руб.;

Эн – нормативный коэффициент (эффективность капитальных вложений) руб. (объем капитальных вложений в отдельный предпринимательский проект).

Из вышеуказанной формулы следует, что эффективность инвестиций оценивается по всем производственным процессам (производство и реализация продукции), где четко определяется перечень проблем, которые требуют решения, поскольку укладывают отдачу средств инвестору. Так, по нашему мнению, решение всех вопросов по повышению активности инвесторов, отдачи вложенных в аграрный сектор экономики средств возможно лишь при условии развития холдингов.

Это предполагает осуществление следующих мер:

- обеспечение концентрации капитала благодаря привлечению ресурсов (денежных, материальных, не материальных и др.) небольших собственников, лайцких или акционеров крупными компаниями;
- уменьшения рисков предпринимателей благодаря законодательному ограничению ответственности в расчетах по их обязательствам и т. п.

Учитывая вышеуказанные аспекты функционирования сельскохозяйственных предприятий, от экономического стимулирования их деятельности в большинстве случаев зависит конечный результат. Так, соответствующие меры должны осуществляться на макро и микро уровнях (табл. 1), предусматривающие: обеспечение протекционизма отечественного производителя; программно-целевое регулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятий; государственную поддержку отдельных подотраслей аграрного сектора экономики; освоение и применение ресурсосберегающих технологий.

Таблица 1 - Комплексные меры по экономическому стимулированию деятельности сельскохозяйственных предприятий на макро и микро уровнях

Меры	Макро-уровень	Микро-уровень
Обеспечение протекционизма отечественного производителя	+	-
Программно-целевое регулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятий	+	+
Государственная поддержка отдельных подотраслей аграрного сектора экономики	+	-
Развитие вертикальной и горизонтальной интеграции сельскохозяйственных предприятий относительно рынков сбыта продукции	+	+
Формирование благоприятных условий для развития сельскохозяйственных кооперативов в демографически дестабилизационных, депрессивных и дотационных регионах	+	-
Предоставление льготных кредитов на приобретение отечественной сельскохозяйственной техники и оборудования	+	+
Освоение и применение ресурсосберегающих технологий	+	-
Применение почасовой оплаты труда аграриев (введение тарифно-квалификационных разрядов в зависимости от профессионально-квалификационного уровня каждого работника)	+	+
Создание надлежащих условий труда, отдыха и иного социально-бытового обеспечения работников (переход от ручных до механизированных работ, предоставления средств защиты и личной гигиены работникам)	+	+
Создание условий для оздоровления и культурного отдыха аграриев	+	+

Следовательно, осуществление всех вышеуказанных мер по экономическому стимулированию деятельности сельскохозяйственных предприятий отдельных организационно-правовых форм должно способствовать, прежде всего, улучшению экономического механизма воспроизводства всех аграрных ресурсов и благосостояния крестьян в целом.

Рассмотрим следующую важную составляющую экономического механизма общественного воспроизводства аграрных ресурсов – создание благоприятных условий для инвестирования и кредитования сельскохозяйственных предприятий. Так, все мероприятия связанные с решением данной проблемы должны предусматривать:

- обеспечение социально-экономической и политической стабильности в стране;
- разработка на макро- и микро-уровнях комплексных программ развития аграрного сектора экономики;
- создание благоприятного налогового климата для агрария;
- внедрение льготных условий кредитования, в зависимости от уровня экономического развития сельскохозяйственных предприятий;
- обеспечение условий для кооперации хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики;
- установление экономически обоснованных и минимально гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию;
- государственное дотирование депрессивных сельских территорий и т. п..

Считаем, что все вышеприведенные принципы по обеспечению благоприятных условий для инвестирования и кредитования предприятий данной отрасли создадут предпосылки для притока отечественного и иностранного капитала в аграрный сектор экономики.

Таким образом, в результате анализа теоретических основ формирования экономического механизма эффективного воспроизводства ресурсов аграрного сектора экономики нами установлено, что:

1. Данная категория является системой взаимосвязанных между собой способов социально-экономического воздействия на сельскохозяйственных товаропроизводителей для оживления всех видов их деятельности и заполнения рынка конкурентоспособной сельскохозяйственной продукцией.

2. К основным составляющим относятся: организационная (развитие производства, совершенствование отношения собственности, улучшение механизма управления хозяйственной деятельностью предприятий и др.), экономическая (повышение экономической эффективности деятельности предприятий, экономическое стимулирование предприятий, благоприятные условия для инвестирования и кредитования предприятий). Также последним этапом по отношению к двум вышеуказанным составляющим является анализ и контроль за использованием аграрных ресурсов на всех уровнях.

На наш взгляд, данный подход создаст предпосылки для определения действенных мер по комплексному воспроизводству ресурсного потенциала аграрного сектора экономики в целом.

Библиографический список

1. Гончаренко О.В., Здоровец Ю.И. Актуальные направления развития интеграции в АПК/ О.В. Гончаренко, Ю.И. Здоровец// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий Материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ.- 2015.- С. 138-139
2. Горнатын В.И. Направления совершенствования организации инвестиционного процесса в сфере АПК/ В.И. Горнатын, К.К. Молчанова// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий. Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016 Издательство: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина (Майский). 2016.- С. 302-303
3. Горнатын В.И. К вопросу о роли статистики в оценке и оптимизации использования трудового потенциала предприятия/ В.И. Горнатын// Экономика и предпринимательство.- 2013, № 12-2 (41-2).- С. 618-621
4. Гришина В.Т. Состояние маркетинговой инфраструктуры отечественных рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции/ В.Т. Гришина, Т.Г. Бендерук// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Издательство: Российский университет кооперации (Мытищи).- 2014, №6.- С. 97-102
5. Груздова Л.Н. Инновационное развитие региона/ Л.Н. Груздова// Россия и Европа: связь культуры и экономики Материалы XIV международной научно-практической конференции . Отв. редактор: Уварина Н.В. 2016.- С. 473-477
6. Здоровец Ю.И. Влияние ресурсного потенциала региона на результаты деятельности интегрированных структур/ Ю.И. Здоровец, О.В. Гончаренко// Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы IX международной научно-практической конференции. 2015.- С. 70-73
7. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погоски, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Вешкореза, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск).- 191 с.
8. Молчанова Л.А. Современное состояние и перспективы развития АПК Ставропольского края в условиях общего состояния аграрной отрасли России// Л.А. Молчанова, Ж.И. Голубина, Т.Г. Бендерук// Новейшие достижения и успехи развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017.- Издательство: Федеральный центр науки и образования «Звенисис».- С. 17-19
9. Молчанова Л.А., Гонтер И.Н. Интеграция капитала: становление и развитие финансово-промышленных групп/ Л.А. Молчанова, И.Н. Гонтер// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017, №2.- С. 68-75
10. Молчанова Л.А. Приоритетные направления государственной и коммерческой финансовой поддержки аграрного сектора России / Л.А. Молчанова, А.И. Черных// Инновации в АПК: проблемы и перспективы. Издательство: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина (Майский).- 2014, №2(2).- С. 48-52
11. Пак З.Ч. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области/З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев, Д.П. Кравченко// В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.Б. Захвешевская, В.П. Рябов.- 2015.- С. 365-368.
12. Решетняк Л.А., Гончаренко И.В. Основы финансовой стабильности и антикризисного управления хозяйствующих субъектов/ Решетняк Л.А., Гончаренко И.В.// Проблемы и перспективы инновационного

развития агротехнологий. Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016.- С. 362-363

13. Тетюркина Е.В. Оценка эффективности производства в сельском хозяйстве /Е.В. Тетюркина// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий. Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016. С. 378-379
14. Турьянский А.В. Интегрированные агропромышленные формирования: опыт и проблемы развития/А.В. Турьянский/ Никоновские чтения. 2006. С. 539.

References

1. Goncharenko O.V., Zdorovec YU.I. Aktual'nye napravleniya razvitiya integracii v APK/ O.V. Goncharenko, YU.I. Zdorovec// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologii Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. FGBOU VO Belgorodskij GAU.- 2015.- S. 138-139
2. Gormatin V.I. Napravleniya sovershenstvovaniya organizacii investicionnogo processa v sfere APK/ V.I. Gormatin, K.K. Molchanov// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologii. Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016 Izdatel'stvo: Belgorodskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni V.YA. Gorina (Majskij). 2016.- S. 302-303
3. Gormatin V.I. K voprosu o roli statistiki v ocenke i optimizacii ispol'zovaniya trudovogo potentsiala predpriyatiya/ V.I. Gormatin// Ekonomika i predprinimatel'stvo.- 2013, № 12-2 (41-2).- S. 618-621
4. Grishina V.T. Sostoyanie marketingovoj infrastruktury otechestvennyh rynkov prodovol'stviya i sel'sko-hozyajstvennoj produkcii/ V.T. Grishina, T.G. Benderuk// Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Izdatel'stvo: Rossijskij universitet kooperacii (Mytishchi).- 2014, №6.- S. 97-102
5. Gruzdova L.N. Innovacionnoe razvitiye regiona/ L.N. Gruzdova// Rossiya i Evropa: svyaz' kul'tury i ehkonomiki Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii . Otv. redaktor: Uvarina N.V. 2016.- S. 475-477
6. Zdorovec YU.I. Vliyeniye resurnogo potentsiala regiona na rezul'taty deyatel'nosti integrirovannyh struktury/ YU.I. Zdorovec, O.V. Goncharenko// Problemy ehkonomiki, organizacii i upravleniya v Rossii i mire: Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015.- S. 70-73
7. Marchenko S.V. Ekonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogoyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. YUrina// Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk).- 191 s.
8. Molchanova L.A. Sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya APK Stavropolskogo kraya v usloviyah obshchego sostoyaniya agrarnoj obrashi Rossii/ L.A. Molchanova, Zh.I. Golubina, T.G. Benderuk// Novejshie dostizheniya i uspehi razvitiya ehkonomiki i menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017.- Izdatel'stvo: Federal'nyj centr nauki i obrazovaniya «Ehvensis».- S. 17-19
9. Molchanova L.A., Gyunter I.N. Integraciya kapitala: stanovleniye i razvitiye finansovo-promyshlennyh grupp/ L.A. Molchanova, I.N. Gyunter// Menedzhment i biznes-administrirvaniye. 2017, №2.- S. 68-75
10. Molchanova L.A. Prioritetnye napravleniya gosudarstvennoj i kommercheskoy finansovoj podderzhki agrarnogo sektora Rossii / L.A. Molchanova, A.I. Chernyh// Innovacii v APK: problemy i perspektivy. Izdatel'stvo: Belgorodskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni V.YA. Gorina (Majskij).- 2014, №2(2).- S. 48-52
11. Pak Z.CH. Osobennosti razvitiya sel'skikh territorij v usloviyah Belgorodskoj oblasti/Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov, D.P. Kravchenko// V sbornike: Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah globalizacii ehkonomiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sostaviteli sbornika: E.V. Zakshevskaya, V.P. Ryabov.- 2015.- S. 365-368.
12. Reshetnyak L.A., Goncharenko I.V. Osnovy finansovoj stabil'nosti i antikrizisnogo upravleniya hozyajstvuyushchih sub'ektov/ Reshetnyak L.A., Goncharenko I.V.// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologii. Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016.- S. 362-363
13. Tetyurkina E.V. Ocenka ehffektivnosti proizvodstva v sel'skom hozyajstve /E.V. Tetyurkina// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologii. Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016. S. 378-379
14. Tur'yanskiy A.V. Integrirovannyye agropromyshlennyye formirovaniya: opyt i problemy razvitiya/A.V. Tur'yanskiy/ Nikonovskie chteniya. 2006. S. 539.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ДИАЛЕКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Гюнтер И.Н., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права
Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
Быбик Н.А., Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: Домохозяйства, как один из потенциальных инвесторов финансового сектора, вступая в экономические отношения на рынке финансовых услуг, инвестируя сбережения, допускают ошибки. Несмотря на два десятилетия развития в России рыночной экономики, уровень практической финансовой грамотности населения остается чрезвычайно низким. Финансовый аспект затрагивает практически все сферы жизнедеятельности современного общества. Финансовая грамотность дает возможность гражданам управлять своим материальным благополучием. И наоборот, отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности людей по принятию правильных решений для обеспечения своего благосостояния. В публикации анализируется современное состояние инвестиционной активности населения. Исследуется связь между уровнем финансовой грамотности населения и уровнем его инвестиционной активности. Предложен перечень нововведений для повышения уровня финансовой грамотности населения. **Ключевые слова:** население, финансовая грамотность, сбережения, инвестиционное решение, инвестиционная активность населения.

Abstract: Households, as one of the potential investors in the financial sector, engaging in economic relations in the market of financial services, investing savings, make mistakes. Despite two decades of development in Russia of a market economy, the level of practical financial literacy remains extremely low. The financial aspect affects virtually all spheres of modern society. Financial literacy enables the citizens to manage their material well-being. Conversely, the lack of basic financial knowledge and skills limits the ability of people to make the right decisions to ensure their welfare.

The publication analyzes the current state of the investment activity of the population. Examines the relationship between level of financial literacy of the population and the level of investment activity.

The proposed list of innovations to enhance the level of financial literacy.

Keywords: population, financial literacy, savings, investment decision, investment activity of the population.

Существенные изменения, связанные со стремительным распространением финансовых отношений на все сферы жизнедеятельности человека, привлечение к участию на финансовом рынке все более широкого круга частных инвесторов, наличие ряда инвестиционных рисков при распределении средств в разнообразных финансовых проектах требуют целостной и действенной системы защиты прав и интересов частных инвесторов в РФ. Актуальной проблемой в данном контексте является формирование новой экономической культуры и нового экономического мышления, предполагающее надлежащий уровень финансовой образованности и финансовой грамотности российских граждан, что крайне важно в переменных и современных условиях глобального экономического пространства.

В высокоразвитых странах мира представители всех ветвей власти давно осознали огромную значимость финансовой грамотности населения, как для развития экономики и социальной защищенности, так и для утверждения демократических принципов. Финансовая грамотность граждан не только укрепляет их самосознание, способствует раскрытию творческого потенциала личности, но и помогает людям эффективно защищать свои права, повышая, таким образом, уровень своей жизни. В большинстве стран экономическое образование взрослого населения рассматривается как продуктивная инвестиция в развитие и один из важных инструментов обеспечения стабильности в обществе.

Финансово грамотное население способно предотвращать невзгоды, избегать денежных штурмов, способствовать стабильному развитию финансовых рынков и стимулировать экономический рост в стране.

Исследования показали, что финансовая грамотность постепенно становится объектом активных научных исследований ученых и практиков, среди которых: А. Зеленцова, О. Кузнец, С. Век, М. Манут, В. Кардашов, Г. Шахназарян и др. Обозначенная проблема является чрезвычайно актуальной в со-

временных условиях, поскольку граждане, владеющие азами финансовой грамотности, могут самостоятельно анализировать основные тенденции экономической жизни страны и согласно обстоятельствам моделировать стратегии своего финансового поведения, выбирая самые эффективные и самые оптимальные из них. Кроме того, знания финансовой среды способствуют оценивать риски, связанные с ведением финансово-хозяйственной деятельности, и, по возможности, обходить их. В то же время недостаточный уровень финансовой грамотности населения приводит к неэффективному управлению собственными средствами, снижает обоснованность принятия финансовых решений, уменьшает экономическую активность населения и создает угрозы финансовой безопасности домохозяйств в частности и стабильности национальной финансовой системы в целом.

Следует отметить, что основное противоречие в сфере финансов домохозяйства – противоречие между ограниченностью финансовых ресурсов и практически неограниченными потребностями членов таких хозяйств – часто провоцирует ситуацию, когда члены домохозяйства, не обладая достаточным уровнем финансовой грамотности и финансовой образованности, прибегают к необоснованным (часто – импульсивным) займам, формируя огромные долги домохозяйства перед институтами финансового сектора.

В нынешних условиях грамотность населения, являясь важным признаком современного общества, во многом определяет качество жизни его граждан, обеспечивая им доступ к более качественному образованию, работ, услуг. Сказанное сплона касается и финансовой грамотности и финансовой культуры, поскольку финансовые отношения стали неотъемлемым атрибутом современной жизни. Как справедливо отмечает Г. Шахназарян, в современном мире «каждый экономический субъект является финансовым, поскольку у него есть деньги, и он ими владеет и распоряжается» [13].

Следовательно, грамотность предполагает (наряду с профессиональными и функциональными знаниями и навыками) владение широким спектром экономических и, прежде всего, финансовых понятий и категорий. Процесс повышения финансовой грамотности населения, который в разных странах мира начался в форме отдельных инициатив общественных и частных организаций, направленных на оказание помощи гражданам в управлении личными денежными средствами и информировании о тех или иных финансовых услугах, постепенно развивался до уровня национальных программ и стратегий, а также наднациональных инициатив Европейского Союза и Всемирного банка.

Денежно – финансовая система – основа формирования частного и государственного капитала. На протяжении последних ста лет государства с сильной валютной системой занимают ведущие места в мире. Однако, ситуация из года в год складывается таким образом, когда у населения возникает вопрос: «Как правильно управлять деньгами?». Ответ на который весьма прост – нужно обладать определенными базовыми знаниями и понятиями в финансовой сфере и быть финансово грамотным.

По нашему мнению, финансовая грамотность – это определенные знания о финансовых рынках, их функционировании и регулировании, профессиональных участников и финансовых инструментах, а так же умение применять эти знания с полным осознанием своих действий. Из данного определения можно сделать вывод, что финансово грамотным является не тот, кто знает о финансовых рынках и финансовой сфере в целом, а тот, кто еще умеет эти знания применить на практике.

Согласно глобальному исследованию рейтингового агентства Standard&Poor's, в России доля финансово грамотного населения составляет 35% – это треть населения страны. При этом нашу страну опередили страны третьего мира, такие как Зимбабве и Туркменистан [1]. Все это может показаться на первый взгляд не большой проблемой, но вернемся на два года назад.

В частности декабрь 2014 год. Некоторые эксперты назвали этот день «Черный вторник», день, когда произошел острый скачок доллара и евро по отношению к рублю. По данным Московской биржи курсы иностранных валют выросли на 20–25% в день, когда Евро превашил отметку в 100 рублей, а доллар – 80 рублей. В данный период наблюдалась огромная паника среди населения и большие очереди у банкоматов с целью обналчить накопления. Часть людей отправилась в банк для покупки евро или доллара по очень невыгодному курсу, обогатив при этом банки. Другая же часть населения поспешила в магазины электроники и техники, скупая все, что им попадется в нескольких экземплярах (покупали по несколько предметов бытовой техники), обогатив при этом магазины. Эту ситуацию можно разбирать очень и очень долго, но единственное остается понятным это то, что проявилась финансовая неграмотность населения. Случись такая ситуация в экономически развитой стране, любой человек бы сказал, что нужно вкладывать деньги не в иностранную валюту, которая по отношению к национальной ведет себя непредсказуемо, и не в бытовую технику, которая быстро технически устареет, а возможно в любой другой ликвидный инструмент, например, в металлы или в недвижимость. Причины такой неграмотности населения очень разнообразны. Начинаясь они от банального нежелания разбираться в финансовой сфере и уходя глупо в историю нашего государства.

Тем не менее, декабрь 2014 года показал, что люди не склонны верить банкам. Однако, рассматривая банковские продукты на предмет их привлек-

щества по сравнению с другими, отметим, что банковский депозит является одним из надежных инструментов размещения средств, несмотря на то, что не все банки имеют статус «проверенного и надежного». Исследования показывают, что в России надежными признаны банки государственного уровня: Сбербанк, ВТБ 24, Россельхозбанк, Газпромбанк. А также банки частного партнерства, пережившие кризисы 90-х, и прочно закрепившие свою деятельность на рынке банковских услуг: Альфа-Банк, Промсвязьбанк и др. На сегодняшний день примерные проценты по вкладам в банках составляют порядка 6 – 8 %. Не так уж и много, и, тем не менее, несмотря на это, большая часть населения хранит свои деньги и пытаются их приумножить в банковских депозитах [3]. Еще одним инструментом выгодного размещения средств являются корпоративные облигации того же банка. Что же такое облигации?

Облигация – это долговая ценная бумага, по которой эмитент, компания или государство, обязуется выплатить инвестору определенную сумму и определенный процент в будущем. Простыми словами это, то же самое, что банковский депозит, только процент будет немного больше. Для наглядности приведем пример. На сегодняшний день ВИНБАНК принимает вклады по максимальной ставке 8,5 процентов годовых, а в то время как на Московской бирже облигации ВИНБАНКА торгуются под 14–17% годовых, процентная ставка больше в два раза. Следующий пример, это Сбербанк. Вклады Сбербанка принимают с процентной ставкой от 4,6 до 7 %. На Московской бирже облигации Сбербанка торгуются в районе 12% [5]. Отсюда следует сделать вывод, что деньги хранить можно не только в банковских депозитах, но и в облигациях, а если дело касается государственных облигаций, то надежнее финансового инструмента нет. Процент там достаточно мал, однако эти облигации будут существовать столько, сколько существует само государство.

В начале 90-х годов в России все чаще и чаще можно было услышать такое слово как FOREX (Форекс). Форекс (ForeignExchangeMarket) – это международный, межбанковский, глобальный рынок, товаром которого является валюта. Отличие рынка Форекс от фондового рынка состоит в том, что на рынке Форекс происходит торговля только валютой, и больше ничем. Об этом рынке в России долгое время не знали, и пришел он к нам в 90-х годах прошлого века. 5 ноября 1990 года была основана первая Московская международная фондовая биржа в России. После ее появления в России был принят первый документ, содержащий понятия «акция», «акционерное общество», «фондовый рынок» – «Положение об акционерных обществах», утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР № 801 от 25 декабря 1990 г. который в настоящее время заменен Федеральным законом РФ «Об акционерных обществах» от 28 декабря 1995 года № 208-ФЗ. На протяжении всего существования фондового рынка государство всегда регулировало его деятельность определенными нормативно-правовыми актами. Так же можно отметить, что более жесткое регулирование фондовый рынок получил после вступления в силу Гражданского кодекса РФ. Таким образом, фондовый рынок, со дня основания в России, функционировал под наблюдением государства и строго регламентировался нормативно-правовыми актами. Что нельзя сказать о рынке Форекс.

Основными предпосылками для функционирования данного рынка в России выступили: во-первых, переход к рыночному хозяйствованию; во-вторых, начало функционирования фондового рынка; в-третьих, активное развитие компьютерных и интернет технологий, что и сделало его доступным для

рядовых граждан (любой гражданин мог совершать валютные сделки). В связи с этим повсеместно и в огромных количествах стали появляться дилинговые центры, брокерские компании, которые предоставляли возможность обычным гражданам совершать валютные операции. Огромные плакаты с рекламой, буквальное, затлаживали и затягивают людей, по сей день в эту сферу.

Однако, проведя небольшое сравнение функционирования рынка Форекс в России и за ее пределами, мы можем сделать вывод, что резидентами данного рынка за рубежом могут стать не любые граждане, а только те, у которых есть деньги. У нас же участником рынка Форекс может стать любой человек с депозитом от 1 до 100 долларов. Причины очень разные и вполне понятные. Дело в том что, как писалось ранее, Форекс - это межбанковский рынок, т.е. здесь банки обмениваются между собой крупными суммами различных валют, тем самым меняя их курс, заставляя валюту ходить то вверх, то вниз. Поэтому что бы совершить реальную сделку, нужно 1000 единиц той валюты, по которой совершается сделка, а это никак не 100 долларов, это намного больше. Однако, далеко не у всех есть такие большие суммы денег, а если и есть, то вероятнее они не будут вкладывать их в неизвестный им финансовый инструмент. Этот факт существенно усложнил бы деятельность брокерских компаний, но не у нас в России. Для решения этой проблемы дилинговые центры завели такое понятие, как «кредитное плечо».

Кредитное плечо - это, по сути, заимствование капитала в целях увеличения доходов от инвестирования. На рынке Форекс брокер может «одолжить» капитал трейдеру (человек, который совершает валютные сделки), что позволяет ему открывать значительно большие по объему позиции, как будто у него на торговом счете имеется более значительный капитал. Надо ли пользоваться кредитным плечом или нет - решать должен сам трейдер, но всегда необходимо помнить, что использование данной услуги несет за собой огромный риск потери денежных средств. Хотя большая прибыль тоже не исключение, в том случае, если вы опытный трейдер и занимаетесь финансовыми рынками несколько лет. К сожалению, большинство участников рынка Форекс, это обычные люди без каких либо базовых знаний о финансовых рынках, которые «повелись на громкие рекламы» дилинговых центров. Поэтому говорить об огромных прибылях нет смысла, только если это не прибыль брокерских компаний от убыточных сделок начинающих трейдеров и «слепых» депозитов. Одним словом, «подводных камней», которые используют форекс-дилеры, очень много. Помимо огромного «кредитного плеча», некоторые брокеры предоставляют неверные котировки, которые не соответствуют реальным, задерживают вывод средств своего клиента, и устанавливают большие комиссии со сделок.

Для получения прибыли на рынке Форекс нужно иметь четкое представление о нем. Главное не ошибиться с выбором посредника - брокерской компанией. Вы можете контролировать свои риски, связанные с совершением сделок, но не риски, связанные с вашим дилинговым центром, банкротством брокерской компании, запоздалое открытие или закрытие сделок, неверные котировки и др. Большинство Форекс-брокеров, осуществляющих свою деятельность в России, зарегистрированы в оффшорных зонах. Данные зоны не попадают под юрисдикцию Российской Федерации. Именно это и является одной из основных причин мошенничества на Российском рынке Форекс, где идет «навар» на финансовую неграмотности населения, тем самым фор-

мируя у наших граждан отрицательное мнение по поводу Форекса и финансовых рынков в целом.

Также до 1 января 2016 года этот финансовый «кусочек» законодательством не регулировался. Государство вообще не обращало внимания на рынок Форекс. Однако в 2012 году Министерство финансов РФ предложило внести законопроект, регулирующий деятельность форекс-дилеров, в котором было требование к дилерским центрам обязательно иметь разрешение на осуществление этой деятельности и иметь фиксированный капитал, так же предлагалось приравнять Форекс к рынку ценных бумаг. Но, законопроект был «заморожен» и развитие не получил. Лишь через два года был принят и утвержден Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 460-ФЗ от 29.12.2014 года (ред. от 03.07.2016 г.), который в народе прозвали, как «Закон о Форексе». Полное вступление закона в силу, было назначено на 1 января 2016 года, но некоторые положения вступили в силу уже с 1 октября 2015. Данный закон обязал форекс-дилеров вступить в саморегулирующиеся организации (СРО). Сделано это для того, что бы брокеры могли предоставлять свои услуги на законных основаниях. Так же был предоставлен ряд требований, которым должен соответствовать форекс-дилер. Наличие собственного сайта, сумма капитала должна составлять 100 млн. рублей, ограниченная величина кредитного плеча 1:30 (раньше величина доходила до 1:1000). Но самое главное, и основное, это обязательное получение лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг, которую выдает Центральный Банк РФ. Центральный банк РФ уже начал осуществлять контроль за деятельностью над брокерскими компаниями. С помощью данного закона отсались «нечестные» брокеры. Но вот форекс-дилеры, которых большое количество, пока не спешат получать лицензию Центрального банка РФ.

В настоящее время уже есть «добросовестные» компании, которые получили лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, и соответствуют всем требованиям нового «Закона о Форексе». Из отчета Центрального банка РФ по видам деятельности по состоянию на 9.12.2016 года [7] Лицензию на осуществление деятельности форекс-дилера получили организации, представленные в таблице 1.

Из данной таблицы видно, какие форекс-дилеры имеют полное право вести свою деятельность, в соответствии с законодательством нашего государства. Некоторые из них получили свои лицензии не так давно, около года назад.

Необходимо отметить, что рынок Форекс в нашей стране не безнадежен. Чтобы зарабатывать на этом рынке нужно быть финансово грамотным и иметь базовые знания по проводимым операциям, чтобы не потерять свой капитал.

Ненного проанализировав рынок Форекс, мы увидели мало внимания фондовому рынку. По данным Московской биржи за 2016 год, на фондовом рынке было зарегистрировано около 300 тыс. брокерских счетов. Смотря на эти цифры, можно сказать, что инвестиции на фондовом рынке среди граждан России не становятся популярными. Причинами являются низкая финансовая грамотность населения, недоверие к брокеру, большие депозиты для инвестирования. Наша страна относительно недавно вышла на рыночный путь, вследствие чего наблюдается неслуханный приток граждан в сферу фондового рынка. Фондовые брокеры это понимают и пытаются работать над привлечением клиентов. В итоге это должно показать результат, однако, население упорно предпочитает размещение средств на банковский депозит.

Таблица 1- Организации форекс-дилеры в РФ

Наименование организации	Адрес юридического лица	Номер лицензии	Дата выдачи	Статус
ООО "Форекс Клуб"	г. Москва, Звенигородское шоссе, д. 18/20, корпус 1.	045-13997-020000	12.10.2016	Действующая
ООО "Трастфорекс"	г. Москва, улица Краснопролетарская, д. 30, стр. 1	045-13981-020000	12.05.2016	Действующая
ООО "Телетрейд Групп"	г. Москва, Хохловский переулок, д. 16	045-13980-020000	12.05.2016	Действующая
ООО "ФИНАМ ФОРЕКС"	г. Москва, пер. Настасьинский, д.7	045-13961-020000	14.12.2015	Действующая
ООО "ВТБ 24 Форекс"	г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 37А	045-13993-020000	01.09.2016	Действующая
ООО "Альпари Форекс"	г. Москва, Ракетный бульвар, д. 16	045-14003-020000	28.11.2016	Действующая

Главными конкурентами фондового рынка на сегодняшний день являются банки, что не удивительно, поскольку снижение требований для формирования вкладов, страхование рисков, и процентная ставка, хоть и не большая, привлекают клиентов больше, чем рынок ценных бумаг [2]. По нашему мнению, большинство людей считают рынок ценных бумаг лишь спекулятивным видом деятельности, где идет бесконечная продажа и покупка тех или иных ценных бумаг. Это не совсем так. Безусловно, процент спекулятивных сделок здесь присутствует, но что бы приумножить свой капитал на спекуляции, например тех же акций, нужно много знаний, времени и опыта, в том числе и «горючего». Поэтому для любого человека это очень тяжелый и кропотливый труд. Мы же, хотим показать, что есть финансовые активы, которые просты в использовании и могут принести более высокий процент, чем банковский депозит, при минимальных рисках.

Теперь речь пойдет о ПИФах. Пассивной инвестиционный фонд (ПИФ) - это фонд основанный на доверительном управлении имуществом фонда специализированной управляющей компанией с целью увеличения стоимости имущества фонда[6]. Простыми словами, это компания-профессионал рынка ценных бумаг, которая формирует свой фонд за счет вкладчиков (пайщиков), и приумножает свой капитал. Главный плюс ПИФов в том, что вы не обязаны постоянно тратить свое время и силы на отслеживание курса акций, валют, облигаций. За Вас все это сделают профессионалы. По истечению срока инвестирования вы просто заберете свой доход. Конечно это более рискованный инструмент, чем банковский депозит. Поэтому инвестирования в ПИФы требует не большое понимание экономики, какая отрасль более перспективная, а какая менее. В связи с этим существует огромное множество ПИФов. Для наглядности приведем данные компаний за последние месяцы 2017 года – (таблица 2).

Таблица 2- Статистика доходности ПИФов

Наименование компании	Управляющая компания	Доходность, %
Сбербанк - Глобальный Интернет	Сбербанк - Управление Активами	35,25%
«Райффайзен — Потребительский сектор»	«Райффайзен Капитал»	20,17%

Таким образом, рассмотрев несколько видов финансовых инструментов, можно прийти к выводу, что все они вполне подходят для инвестирования. Оказывается, что и рынок Форекс, который принято называть «спекулятивным», не так уж и плох, если немного разобраться в его структуре. Тем не менее, основное правило, для тех, кто решил попробовать

инвестировать средства, заключается в английской поговорке: «Не класть все яйца в одну корзину». На профессиональном сленге это означает, что нужно диверсифицировать риски, то есть распределить свои средства в разные финансовые активы. Тем самым Вы сможете уберечь себя от неблагоприятных последствий, если что-то пойдет не по плану.

Библиографический список

- Гюнтер И.Н. Развитие интеграции в России в контексте рынка слияний и поглощений: Монография [Текст] / И.Н. Гюнтер // - Белгород: Издательство ВУКЭП, 2016. - 174 с.
- Малых М.С. Денежные потоки в системе управления предприятием [Текст] / М.С. Малых, З.И. Дахова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 1 (57). - С. 187-197.
- Молчанова Л.А. Депозитная политика коммерческого банка и инструменты ее реализации [Текст] / Л.А. Молчанова, А.Н. Шанина, Н.В. Коваль // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 3 (59). - С. 206-214.
- Серова Е.Г. Опыт США: предварительный анализ при инвестиционной оценке частного бизнеса [Текст] / Е.Г. Серова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - № 4 (48). - С. 323-326.
- Третьякова И.Н. Совершенные тенденции развития российского рынка депозитов населения [Текст] / И.Н. Третьякова, А.Е. Яблонская, Е.С. Алевина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 5 (61). - С. 218-227.
- Шеховцов В.В. Методические аспекты определения экономической эффективности социальных инвестиций [Текст] / В.В. Шеховцов, И.Н. Понкратов, К.А. Васильев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - № 2 (34). - С. 171-176.
- <http://www.cbr.ru> официальный сайт Центрального банка РФ.
- Зеленцова, А.В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и практика [Текст] / А.В. Зеленцова, Е.А. Влиская, Д.Н. Денидов. - М.: ЦИПСИР, КНОРУС, 2012. - С. 31 -112 .

- Кузина, О.Е. Оценка уровня финансовой грамотности населения РФ [Электронный ресурс] / О.Е. Кузина // Экспертное интернет-телевидение «Финансовое-образование. РФ» - Режим доступа: http://финансовое-образование.рф/та-каналы/личные_финансы/
- Бик С.И. Финансовая грамотность – не роскошь, а средство выживания [Электронный ресурс] / С.И. Бик. - Режим доступа: http://ecschool.hse.ru/data/2011/04/22/1210966198/75_2007_1.pdf.
- Гид по финансовой грамотности [Электронный ресурс] / Под ред. М.В. Мамута. - Режим доступа: www.marketing.spb.ru/mr/education/finan-ce.htm.
- Кардашов В. Повышение финансовой грамотности населения и субъектов предпринимательства как важная составляющая в решении проблемы «токсичных» долгов [Электронный ресурс] / В. Кардашов. - Режим доступа: <http://www.azbukafinansov.ru/files/Kardashov.pdf>.
- Критерии финансовой грамотности населения и пути её повышения. Отчёт по результатам исследования [Электронный ресурс] / Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). - Режим доступа: moneyba-sics.ru/files/doc/criteria_fin_literacy.doc.

References

- Gyunter I.N. Razvitiye Integracii v Rossii v kontekste rynka slyianij i pogloshchenij: Monografiya [Tekst] / I.N. Gyunter // - Belgorod: Izdatel'stvo BUKEMP, 2016. - 174 s.
- Malyh M.S. Denezhnye potoki v sisteme upravleniya predpriyatiem [Tekst] / M.S. Malyh, Z.I. Dahova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. - № 1 (57). - S. 187-197.
- Molchanova L.A. Depozitnaya politika kommercheskogo banka i instrumenty ee realizacii [Tekst] / L.A. Molchanova, A.N. SHanina, N.V. Koval' // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. - № 3 (59). - S. 206-214.
- Serova E.G. Opyt SSHA: predvaritel'nyy analiz pri investicionnoy ocenke privatnogo biznisa [Tekst] / E.G. Serova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2013. - № 4 (48). - S. 323-328.
- Tret'yakova I.N. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo rynka depozitov naseleniya [Tekst] / I.N. Tret'yakova, A.E. Yablonakaya, E.S. Alekhina // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. - № 5 (61). - S. 218-227.
- SHekhovcov V.V. Metodicheskie aspekty opredeleniya ehkonomicheskoy ehfektivnosti social'nykh investicii [Tekst] / V.V. SHekhovcov, I.N. Ponkratov, K.A. Vasil'ev // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2015. - № 2 (54). - S. 171-176.
- http://www.cbr.ru/oficial'nyj_sajt/Central'nogo_banka_RF/.
- Zelencova, A.V. Povyshenie finansovoj gramotnosti naseleniya: mezhdunarodnyy opyt i praktika [Tekst] / A.V. Zelencova, E.A. Bliskavka, D.N. Demidov. - M.: CIPSR, KNORUS, 2012. -S. 31 -112 .
- Kuzina, O.E. Ocenka urovnya finansovoj gramotnosti naseleniya RF [EHlektronnyj resurs] / O.E. Kuzina //EHkspertnoe internet-televidenie «Finansovoe-obrazovanie. RF» - Rezhim dostupa: http://finansovoe-obrazovanie.rf/ta-kanaly/lichnye_finansy/
- Bik S.I. Finansovaya gramotnost' – ne roskosh', a sredstvo vyzhivaniya [EHlektronnyj resurs] / S.I. Bik. - Rezhim dostupa: http://ecschool.hse.ru/data/2011/04/22/1210966198/75_2007_1.pdf.
- Гид по финансовой грамотности [EHlektronnyj resurs] / Pod red. M.V. Mamuta. - Rezhim dostupa: www.marketing.spb.ru/mr/education/finan-ce.htm.
- Kardashov V. Povyshenie finansovoj gramotnosti naseleniya i sub'ektov predprinimatel'stva kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya v reshenii problemy «toksichnykh» dolgov [EHlektronnyj resurs] / V. Kardashov. - Rezhim dostupa: <http://www.azbukafinansov.ru/files/Kardashov.pdf>.
- Kriterii finansovoj gramotnosti naseleniya i puti ee povysheniya. Otchët po rezul'tatam issledovaniya [EHlektronnyj resurs] / Nacional'noe agenstvo finansovykh issledovanij (NAFI). - Rezhim dostupa: moneyba-sics.ru/files/doc/criteria_fin_literacy.doc.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Дохолян С.В., д.э.н., профессор, Дагестанский научный центр РАН

Петросянц В.З., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Дагестанский научный центр РАН

Курбанов К.К., к.э.н., Дагестанский научный центр РАН

Аннотация: Цель работы заключается в исследовании проблем, сдерживающих эффективное развитие АПК проблемного региона и разработки основных мероприятий, позволяющих существенно увеличить объемы и улучшить качество производимой сельскохозяйственной продукции, обеспечить ее хранение и переработку, снизить напряженность с занятостью населения. Это в свою очередь поможет укрепить продовольственную безопасность региона и позволит более успешно решить проблему импортозамещения в условиях введения международных санкций.

Ключевые слова: Импортозамещение, регулирование, аграрный сектор экономики, проблемный регион, интеграционная модель развития, инвестиционная привлекательность, техническая и технологическая модернизация.

Abstract: The aim of the work is to study the problems that hamper the effective development of the agro-industrial complex of the problem region and to develop the main measures that allow to significantly increase the volumes and improve the quality of agricultural products, ensure its storage and processing, and reduce tensions with the employment of the population. This, in turn, will help to strengthen the food security of the region and will allow to more successfully solve the problem of import substitution in the conditions of the introduction of international sanctions.

Keywords: Import substitution, regulation, agrarian sector of economy, problem region, integration model of development, investment attractiveness, technical and technological modernization.

Развитие современного агропродовольственного комплекса России на всех уровнях управления экономикой сегодня рассматривается в контексте импортозамещения, что связано с санкциями, которые были введены в отношении России и соответствующими ответными мерами российского правительства, такими как запрет на ввоз сельскохозяйственного сырья и других продовольственных товаров на территорию России. Сегодня на всех уровнях управления АПК ведется обсуждение проблемы импортозамещения. Для успешного развития агропродовольственного комплекса необходимо усилить меры государственной поддержки, а именно принять ряд законодательных актов, в которых особое внимание будет уделено возрождению аграрного сектора и проблемам, связанным с продовольственным обеспечением. [4,5].

Одна из проблем, связанных с решением негативных тенденций на продовольственном рынке страны заключается в том, что темпы роста производства сельскохозяйственного сырья отстают от темпов роста пищевой промышленности. В прошлом в стране и ее регионах были допущены существенные искажения в структурной и инвестиционной политике. Как следствие между сферами и отраслями АПК возникли серьезные нарушения пропорциональности и сбалансированности. Слабое развитие перерабатывающих отраслей, производственной инфраструктуры комплекса и системы реализации дают огромные потери продукции сельского хозяйства. Именно здесь лежат нерешенные проблемы и реальные резервы увеличения продовольственных ресурсов.

Многие регионы испытывают нехватку в мощностях по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции. Чаще всего их нерационально размещают по территории, а технический уровень этих мощностей в большинстве случаев не соответствует необходимым требованиям, недостаточно отработаны вопросы, связанные со сбытом аграрной продукции. И как результат население получает в переработанном виде менее 50% произведенной сельскохозяйственной продукции, а то время как в европейских странах данный показатель достигает 90%. И в этих странах, используя одно и тоже коли-

чество сельскохозяйственного сырья, конечного продукта получают в 3 раза больше.

Выпуск качественной продукции, удовлетворяющей запросам потребителей по структуре и цене, снижение объемов импорта на деле должны стать важными задачами экономического развития современной России. Следует всерьез задействовать имеющиеся в стране и в ее регионах потенциальные ресурсы импортозамещения. Решение задачи импортозамещения требует комплексного подхода, а именно учета национальных особенностей страны, современных тенденций международного разделения труда. Необходима продуманная, научно обоснованная программа по замещению импортного продовольствия, в которой приоритет должен отдаваться экономическому, а не политическому аспекту.

Вместе с тем, определенные достижения в развитии собственного производства имеются. По целому ряду продуктов питания внутреннее производство России сейчас полностью обеспечена (мука, макароны, сахар). Благодаря собственному развитию птицеводства несколько лет не авозится мясо птицы. Для некоторых позиций еще есть возможности импортозамещения, но в целом внутреннее производство уже позволяет удовлетворить потребности страны практически на 85% (растительное масло, мясные консервы, кондитерские изделия).

Регионы России имеют природные и другие потенциальные возможности, необходимые для того, чтобы решать продовольственные проблемы по объему, качественным и ценовым показателям. Особенно Южный и Северо-Кавказский федеральный округа страны. На сегодняшний день Республика Дагестан – это крупный регион Северного Кавказа, у которого развитое сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Она занимает особое место в решении проблемы, связанной с обеспечением продовольственной безопасности страны. У республики находится земли сельскохозяйственного назначения общей площадью 4359,3 тыс. га. Агропромышленный комплекс – это ведущая базовая отрасль экономики Дагестана. В сельской местности республики проживает 80% населения. В значительной степени, от сельского хозяйства зависит

состояние всего народного хозяйства и уровень жизни населения. Основой агропромышленного комплекса республики являются молочное и мясное скотоводство, овцеводство и растениеводство. У Республики Дагестан большие потенциальные возможности для того, чтобы успешно развивать пищевую и перерабатывающую промышленности [3,6,7,8].

Одним из приоритетных направлений развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе Республики Дагестан (РД) является удовлетворение потребностей жителей республики в продуктах питания за счет насыщения регионального рынка высококачественной продукцией, производимой предприятиями и организациями, расположенными на территории республики. Сегодня сельское хозяйство республики не может полностью обеспечить потребности своего населения в продовольствии. Следует отметить, что доля сельскохозяйственной продукции республики в общем объеме продукции сельского хозяйства РФ составила 2%, и по этому показателю республика занимает 15-е место среди субъектов.

Дагестан также вошел также в топ-10 среди субъектов РФ по росту поголовья коров в 2015 г. – 8 место с показателем +2,3% (485,2 тыс. голов), уступил Республике Ингушетия в темпах прироста – 3 место +9,1 (29,7 тыс. голов).

По итогам 2013 года Республика Дагестан вышла на 1 место в РФ по производству овощей открытого грунта с показателем 1117,4 тыс. тонн, на 7 месте в этом рейтинге был Ставропольский край (503,9 тыс. тонн).

По производству плодов РД в том же году заняла 5 место по РФ с показателем 120,9 тыс. тонн, опередив Кабардино-Балкарскую республику – 7 место с показателем 106,7 тыс. тонн. В агропромышленном комплексе республики в 2014 г. произведена закладка садов на площади более чем 1,7 тыс. гектаров, в том числе садов интенсивного типа на площади около 153 гектаров. В 2013 году закладка новых садов была проведена на площади 1168 гектаров, в том числе более 43 га – интенсивного типа. А с 2011 по 2014 год на территории республики были посажены молодые сады на площади более 5 тыс. га. На сегодняшний день республика имеет около 26 тыс. га садов, из которых плодоносящие – чуть более 20 тыс. га, которые имеют низкую урожайность [1,10].

Основные базовые параметры по объемам производства сельскохозяйственной продукции в Республике Дагестан представлены в таблице 1.

Республика практически не владеет необходимыми хранилищами овощей и фруктов предпродажная подготовка, упаковка и фасовка имеет слабую систему развития. Как результат предприятия не могут хранить востребованную на рынках страны экологически чистую качественную продукцию, для того чтобы в последующем довести ее до потребителя в надлежащем состоянии.

В 2016 году в республике более 60 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности перерабатывали сельскохозяйственных сырья. Вместе с тем, ситуация в пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан заслуживает отдельного внимания [2].

Таблица - Сравнительные данные по РФ, СКФО и РД по объемам производства сельскохозяйственной продукции, за 2015 г.*

	РФ	СКФО	РД	в % к РФ	в % к СКФО
Численность населения, тыс. чел.	146544,7	9718	3015,7	2,06	31,03
Численность сельского населения, тыс. чел.	37887,3	4945,8	1657,4	4,37	33,51
Производство продукции с/х в факт. действ. ценах, млн. руб.	5165709,2	408624,7	99541,4	1,93	24,36
Поголовье КРС, тыс. голов	18992,0	2299,3	1007,9	3,31	43,83
коров	8405,1	1139,1	483,6	3,75	42,43
овец и коз	24881,1	9719,1	5306,3	21,33	54,60
Производство мяса на убой в ж.м., тыс. тонн	13475,4	914,4	220,6	1,64	24,12
Производство молока, тыс. тонн	30796,9	2754,6	820,2	2,66	29,77
Производство яиц, млн. шт	42571,7	1423,9	230	0,54	16,15
Валовый сбор зерновых, тыс. тонн	104786	11448,4	341,0	0,32	2,98
подсолнечника, тыс. тонн	9280,3	446,8	8,4	0,09	1,88
картофеля, тыс. тонн	33645,8	1473,7	382,3	1,14	25,04
овощей, тыс. тонн	16103,3	2368,6	1352,0	8,39	57,08
плодов, тыс. тонн	2903,3	349,1	128,0	4,41	36,67
винограда, тыс. тонн	475,2	194,6	147,6	31,06	75,85
Площадь сельхозугодий, тыс. га	192685	11168,2	3254,3	1,69	29,14
Площадь пашни, тыс. га	116651,8	5468,1	484,0	0,41	8,83

* Составлено по данным буклета «Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2016 год». Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД. Махачкала. 2017 г.

Износ основных производственных фондов достигает более 50,0%, а в отдельных подотраслях и предприятиях этот показатель составляет до 70,0%. Обратные средства, которые остаются у предприятия, недостаточны для того, чтобы провести его реконструкцию и технологическое перевооружение. Как следствие коэффициент обновления основных фондов достигает всего лишь 1,0% (при норме 10,0%).

Производственные мощности существующих предприятий и особенно технический уровень не дают их полностью загрузить, увеличить выработку важнейших видов питания, и как следствие пред-

приятия несут большие потери сельскохозяйственного сырья. Одновременно неразвитая рыночная инфраструктура, недостаточные инвестиции приводят к значительному снижению конкурентоспособности продукции АПК республики.

Потенциальные мощности пищевой и перерабатывающей промышленности в среднем загружены только на 55-60 %. Использование собственной сырьевой базы крайне низкое. На сегодняшний день на промышленную переработку поступает менее 1% валового сбора овощей и 5% валового сбора плодов, а то время как в РФ этот показатель достигает почти 20%. Перерабатывающими предприятиями

республики перерабатывается 12 % производимого молока и 10 % мяса.

Производство продуктов питания в Республике Дагестан не покрывает реальные потребности местного населения, как следствие внутренний продовольственный рынок не обеспечивается продуктами собственного производства. Дефицит местных продуктов, покрывается продуктами, ввозимыми из других регионов РФ.

Поэтому все более актуально решение задачи обеспечения продовольственной безопасности Дагестана, что позволит гарантировать стабильное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания.

Пищевая и перерабатывающая промышленность республики включает молочную, мясную, безалкогольную, консервную, мукомольно-крупяную, хлебопекарную и кондитерскую продукцию [2].

Молочная промышленность. Республика Дагестан находится на 1 месте по поголовью мелкого рогатого скота и на 3 месте – по поголовью крупного рогатого скота и на втором месте по поголовью дойных коров.

Мясная промышленность. В Республике Дагестан более 1 миллиона голов крупного рогатого, в том числе 61200 голов специализированного мясного и помесного, и 5 миллионов мелкого рогатого скота. В 2016 году было забито и переработано всего 10% от произведенного в республике мяса. В 2016 г. объем производства мяса и субпродуктов составил 6434,7 тонн, колбасной продукции – 1376,0 тонн.

Консервная промышленность. В 2016 году переработку плодовоовощного сырья и выпуск консервной продукции осуществляло 11 предприятий. Было переработано 6,5 тыс. тонн плодов и 2,3 тыс. тонн овощей. По сравнению с 2015 годом производство консервной продукции увеличилось на 20,5 %. Из общего объема выпускаемой продукции 79,5% составляют соки, 14,8 % овощные консервы, 2% томатная паста, 1,6% компоты, 0,5% детское питание, 0,5% повидло, 1,1% варенье. Необходимо отметить, что в республике не осуществляется промышленное производство сухофруктов и замороженных плодов и овощей, что негативно влияет на объем переработки плодовоовощного сырья.

Для консервных заводов проблемой остается приобретение сырья, поскольку практически весь объем плодов и овощей в республике производится в частном секторе, вследствие чего имеются сложности в заключении предварительных договоров между консервными предприятиями и сельскохозяйственными производителями о поставках сырья в сезон переработки. При этом отсутствие у консервных предприятий оборотных средств не способствует тому, чтобы сельское население проявляло заинтересованность в выращивании плодовоовощной продукции технических сортов в больших объемах.

Кроме того, в структуре выращиваемых в республике овощей значительное место занимает капуста, около 600 тыс. тонн, которая практически не перерабатывается консервными предприятиями РД.

Ливобезалкогольная промышленность и розлив минеральных вод. В 2016 г. предприятиями респуб-

лики произведено напитков безалкогольных 16612,0 тыс. дал. (107,8 % к 2015 г.), минеральной воды – 131,5 млн бут. 0,5 литровая (120,4 %). Всего произведено продукции на сумму около 2 млрд. рублей.

Мукомольно-крупяная промышленность. В 2016 году производство муки из зерновых культур составило 607,0 тонн (62,0 % к 2015 г.). Из-за низких объемов переработки зерна, эксплуатация производственных мощностей мукомольных предприятий занимает менее чем 10,0 %, а физический износ составляет 70,0 %. Малоплакая загруженность производственных мощностей снижает рентабельность предприятий.

Хлебопекарная промышленность. В 2016г. Объем хлеба и хлебобулочных изделий составил 209,6 тыс. тонн (100 % к аналогичному периоду 2015 г.).

Кондитерская промышленность. В 2016 году объем производства кондитерских изделий в целом по РД составил 18,4 тыс. тонн, или 6 кг на 1 человека.

Подводя итоги состояния и перспективы развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан, следует отметить, что для того, чтобы в республике выросла конкурентоспособность пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо повысить инвестиционную привлекательность отрасли, подготовить высококвалифицированные кадры, внедрить новые технологии и технику в производство, использовать научные достижения в практической работе.

Пищевая и перерабатывающая промышленность имеет свою особенность, которая заключается в тесной взаимосвязи с сельскохозяйственным производством и зависимости от результатов деятельности предприятий АПК. Если в дальнейшем развивать переработку сельскохозяйственной продукции можно решить одну из важных проблем сельского хозяйства – сбыт произведенной продукции. В связи с этим необходимо создать интегрированные объединения с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Важным условием успешного и стабильного развития перерабатывающей промышленности в Республике Дагестан является создание конкурентоспособной, сырьевой базы, для чего необходимо провести техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства, увеличить производительность труда, повысить урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота.

На сегодняшний день необходимо применить мировой и передовой отечественный опыт, внедрять передовые технологии по выращиванию овощей, плодов, животных, проводить обучение местных производителей сельскохозяйственной продукции. Перерабатывающий блок АПК для успешного развития должен идти по интеграционной модели, а именно образовывать отраслевые компании, холдинги, потребительские кооперативы, которые будут заниматься производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00374а

Библиографический список

1. Валияц К.М. Импортозащещение и продовольственная безопасность Республики Дагестан / Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. – с. 39-46.
2. Вуклет «Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2016 год». Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД. Махачкала. 2017 г.
3. Гасанов М.А., Курбанов К.К., Омаров А.З. Производственная инфраструктура и эффективность АПК региона / Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 6. – с. 57-66.
4. Киреева Н., Сухорукова А. Импортозащещение как стратегия достижения продовольственной безопасности России: проблемы, пути решения // Международный сельскохозяйственный журнал. № 4. 2015.

5. Косенко С.Г., Полечкина Е.Н. Проблемы импортозамещения: региональный аспект / *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-8. с. 1744-1750.
6. Курбанов К.К. Кластер как эффективная форма инновационного развития региона / В сборнике: *Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики* Сборник материалов региональной научно-практической конференции. Махачкала, 28 апреля 2014 г. ФГБОУ ВПО «ДагГАУ им. М.М. Джамбулатова». 2014. с. 77-80.
7. Курбанов К.К. Направления развития АПК республики Дагестан: политика стабилизации и экономического роста / В сборнике: *Направления развития АПК на этапе стабилизации и подъема экономики. Материалы круглого стола, проведенного в Институте социально-экономических исследований ДНЦ РАН*. 2005. с. 5-14
8. Петросянц В.З., Ваширова А.А., Кидирниязова А.Д. Инновационный аспект развития АПК проблемного региона / *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 6 (44). С. 97-101.
9. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития / *Региональная экономика: теория и практика*. 2011. № 27. с. 2-10.
10. *Россия в цифрах. 2015: краткий статистический сборник* / Росстат. М., 2016. 558 с.

References

1. Balyanc K.M. Importozameshchenie i prodovol'stvennaya bezopasnost' Respubliki Dagestan / *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2017. № 1. – с. 39-46.
2. *Буклет «Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2016 год»*. Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД. Махачкала. 2017 г.
3. Gasanov M.A., Kurbanov K.K., Omarov A.Z. Proizvodstvennaya infrastruktura i ehf-fektivnost' APK regiona / *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2019. № 6. – с. 57-66.
4. Kireeva N., Suhorukova A. Importozameshchenie kak strategiya dostizheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: problemy, puti resheniya // *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*. № 4. 2015.
5. Kosenko S.G., Polichkina E.N. Problemy importozameshcheniya: regional'nyj aspekt / *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2015. – № 2-8. с. 1744-1750.
6. Kurbanov K.K. Klaster kak ehffektivnaya forma innovacionnogo razvitiya regiona / V sbornike: *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya innovacionnoj ekonomiki* Sbornik materialov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mahachkala, 28 aprelya 2014 g. FGBOU VPO «DagGAU im. M.M. Dzhambulatova». 2014. s. 77-80.
7. Kurbanov K.K. Napravleniya razvitiya APK respubliky Dagestan: politika stabilizacii i ehkonomicheskogo rosta / V sbornike: *Napravleniya razvitiya APK na ehtape stabilizacii i pod'ema ekonomiki*. Materialy kruglogo stola, provedennogo v Institute social'no-ehkonomicheskikh issledovanij DNC RAN. 2005. s. 5-14
8. Petrosyanc V.Z., Bashirova A.A., Kidirniyazova A.D. Innovacionnyj aspekt razvitiya APK problemnogo regiona / *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2014. № 6 (44). С. 97-101.
9. Petrosyanc V.Z., Doholyan S.V. Prognoznye ocenki i scenarnye varianty regional'nogo razvitiya / *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2011. № 27. с. 2-10.
10. *Rossiya v cifrah. 2015: kratkij statisticheskij sbornik* / Rosstat. M., 2016. 558 s.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Дрокина К.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет

Аннотация: Работа посвящена методическим аспектам применения сценарного анализа для исследования рынка труда. Результатом исследования являются возможные сценарии развития моделируемой системы рынка труда. Обосновывается позиция, согласно которой проведение сценарного анализа рынка труда посредством импульсного моделирования позволяет выявить варианты развития системы рынка труда и предоставляет возможность выбора управленческого решения в целях повышения эффективности функционирования исследуемой системы.

Ключевые слова: когнитивная карта, сценарный анализ, исследование рынка труда, импульсное моделирование.

Abstract: the article is devoted to methodological aspects of the usage of scenario analysis to the labor market's study. As the result is the possible scenarios of the simulated system and the labor market. In the article is substantiated the position that the conduct of scenario analysis of the labor market by means of a pulsed simulation allows to identify options for the development of the labor market's system and provides the option of selecting managerial decisions in order to improve the efficiency of the investigated system.

Keywords: cognitive map, scenario analysis, labor market study, pulse modeling.

Целью данного исследования является проведение сценарного анализа рынка труда, позволяющего выявить варианты развития моделируемой системы рынка труда.

Как известно, рынок труда представляет собой социально-экономическую систему, характеризующуюся сложными субъектно-объектными взаимоотношениями и взаимодействиями, и влияющую на экономическую стабильность общества и устойчивое развитие экономики государства [5].

Следует отметить, «что проблемы принятия решений в сложной социально-экономической системе рынка труда являются слабоструктурированными, поскольку анализа и принятие управленческих решений в таких системах характеризуются, во-первых, сложностью, многоаспектностью и взаимосвязанностью проблем функционирования рынка труда; во-вторых, изменчивостью характера процессов во времени; в-третьих, качественным и количественным характером связи между элементами рынка труда» [4,8]. «Лицо, принимающее решение в условиях сложных социально-экономических систем, частным случаем которых является рынок труда, должно принимать во внимание весь комплекс факторов, влияющих на систему. Сравнительно первоначальное положение исследуемой системы и произошедшие в ней изменения, лицо, принимающее решение, определяет для себя критерии сравнения «настоящего» и «желаемого», и в соответствии с ними принимает решение о воздействии на систему, формализуемое в виде управленческого решения. При этом наличии будет отметить, что в условиях сложных социально-экономических систем лицо, принимающее решение, зачастую вынуждено действовать в условиях недостаточности и неполноты имеющейся информации. В связи с необходимостью применения специальной методологии исследования и принятия управленческих решений в сложной социально-экономической системе рынка труда, учитывающей все многообразие факторов, действующих на рынок труда и степень их взаимного влияния, предлагается применить когнитивный подход» [6].

Когнитивный подход [3,4] к исследованию слабоструктурированных проблем рынка труда предполагает структуризацию и визуализацию теоретических знаний и знаний экспертов в данной предметной области в виде схем – когнитивных карт. Основой когнитивного подхода является когнитивное моделирование – метод исследования ситуаций, базирующийся на изучении когнитивных карт.

Для достижения представленной выше цели исследования, необходимо решить ряд последовательных задач: 1) выявить факторы, влияющие на рынок труда; 2) построить когнитивную карту рынка труда; 3) провести сценарный анализ (посредством импульсного моделирования) рынка труда. Необходимость последовательного решения представленных задач определила структуру данной статьи.

«Когнитивная карта, являющаяся ключевым элементом когнитивного анализа сложных ситуаций, представляет собой схему причинно-следственных связей, интерпретирующих мнения и взгляды лица, принимающего управленческие решения. Она является инструментом формирования и уточнения гипотезы о функционировании исследуемого объекта, рассматриваемого как сложная система. Как известно, чтобы понять и проанализировать поведение сложной системы, целесообразно построить структурную схему ее причинно-следственных связей. Поэтому когнитивная карта полезна для анализа действия трудноформализуемых факторов, измерить которые бывает сложно» [9].

Формально когнитивная карта ситуации может быть представлена знаковым ориентированным взвешенным графом:

$$(1) \quad G = \langle V, E, \omega \rangle,$$

где V – множество вершин ($V_i \in V, i=1,2,\dots,k$), являющихся элементами изучаемой системы; E – множество дуг ($e_{ij} \in E; i,j=1,2,\dots,n$), отражающих взаимосвязь между вершинами V_i и V_j . Причем влияние V_i на V_j в изучаемой ситуации может быть положительным, если увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к увеличению (уменьшению) другого, и отрицательным, если увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к уменьшению (увеличению) другого.

Когнитивную карту можно представить в виде матрицы отношений A_G (матрицы смежности), представляющей собой квадратную матрицу.

Необходимо отметить, что строки и столбцы матрицы смежности отмечены вершинами графа, а на пересечении i -строки и j -столбца стоит (не стоит) единица в случае, если отношения между элементами V_i и V_j существуют (не существуют), т.е.

$$A_G = [a_{ij}]_{k \times k}, \quad (2)$$

где отношение a_{ij} равно:

$\begin{cases} 1 & \text{если } F_i \text{ связано с } F_j \\ 0 & \text{в противном случае} \end{cases}$	a_{ij}	$=$
--	----------	-----

Таким образом, отношение a_{ij} может принимать значение +1 или -1. Отношение между переменными

ни, представляющее собой взаимодействие факторов, представляет собой количественное либо качественное описание влияния изменения одной переменной на другую [8,10].

Перейдем к реализации первой задачи: в результате анализа функционирования и развития рынка труда в современных условиях, выявим факторы, представляющие собой вершины когнитивной карты. Среди них: V_1 - уровень заработной платы работников; V_2 - спрос на труд; V_3 - уровень структурной безработицы; V_4 - предложение труда; V_5 - государство; V_6 - устойчивость и безопасность системы; V_7 - уровень производства; V_8 - население; V_9 - система образования; V_{10} - работодатели; V_{11} - миграция населения; V_{12} - работники; V_{13} - профсоюзы; V_{14} - социальная напряженность; V_{15} - услуги занятости населения.

Обосновывая необходимость учета такого фактора, как уровень структурной безработицы, при

построении когнитивной карты рынка труда, необходимо отметить следующее. В настоящее время, на российском рынке труда, существует несоответствие характеристик предлагаемых вакансий характеристикам предложения труда. В качестве показателя общего несоответствия спроса на труд и предложения труда в экономической системе выступает уровень структурной безработицы.

Перейдем к реализации второй задачи - построим когнитивную карту рынка труда. Для построения когнитивной карты рынка труда воспользуемся программой среды когнитивного моделирования (ПС КМ), разработанной в ЮФУ [4]. Результаты представим на рисунке 1 (положительные взаимосвязи между вершинами когнитивной карты рынка труда отмечены сплошными линиями, отрицательные - штрихпунктирной).

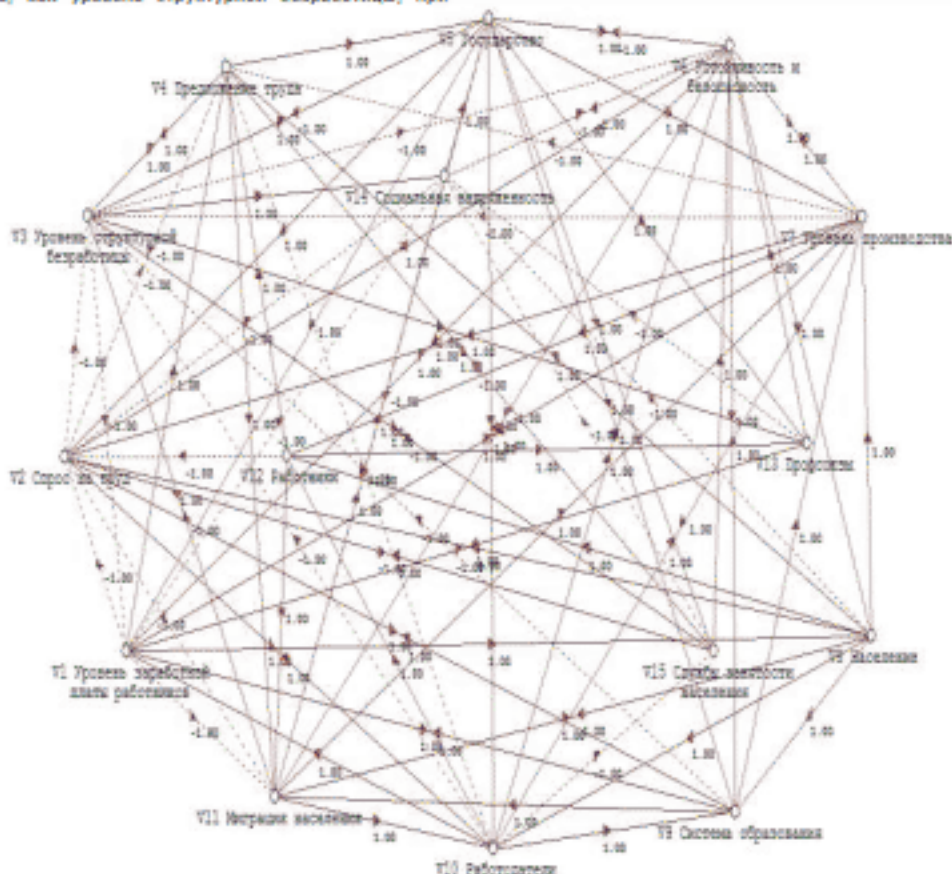

Рисунок 1 – Когнитивная карта рынка труда

Для реализации третьей задачи, в целях определения и обоснования необходимости принятия управленческих решений на рынке труда, проведем сценарный анализ (посредством импульсного моделирования) когнитивной карты рынка труда.

Сценарный анализ предоставляет возможности: исследование различных сценариев когнитивной карты рынка труда; выявление факторов, вызывающих изменения в карте (посредством анализа управляющих воздействий); прогнозирование ситуаций, с учетом условий изменчивости внешней

среды; принятие адекватных мер по эффективному управлению рынком труда на основе прогноза развития ситуации; принятие решений о необходимости внесения управляющих воздействий в систему рынка труда [5].

В целях анализа возможности устойчивого развития рынка труда воспользуемся инструментарием импульсного моделирования процессов механизма, отраженного когнитивной картой на рисунке 1 [7].

Результаты представим кортежем $IP = \langle G, Q \rangle$, где G – когнитивная модель, а Q_i – вектор начальных импульсов в вершине. Импульс в процессе импульсного моделирования представляется упорядоченной последовательностью значений $x_i(n)$, $x_i(n+1)$... в i вершинах без приваки ко времени, которая может быть дана при интерпретации результатов исследования. Причем $x_i(n)$ – это величина импульса в вершине i в предыдущий момент (n); $x_i(n+1)$ – величина импульса в вершине i в момент, интересующий исследователя, $x_i(n)$; P_{ij} – коэффициент преобразования импульса; $P_i(n)$ – значение импульса в вершинах, смежных с вершиной i ; $Q_i(n)$ – вектор возмущений и управляющих воздействий, вносимых в вершину i в момент n . При внесении $Q_i(n)$ исследуется вопрос, что произойдет в момент ($n+1$) [11].

Следует отметить, что каждый импульсный процесс представляет собой возможный сценарий развития системы в результате воздействия как внутренних, так и внешних факторов. Результаты сценарного моделирования представлены на рисунках 2 – 5. На указанных рисунках определены коэффициенты или относительные величины, на которые необходимо умножить абсолютное значение полученного параметра вершины, при соблюдении условия задания его начального значения. В основу импульсного моделирования положена формула импульсного процесса [11]:

$$x_i(n+1) = x_i(n) + \sum_{j=1}^{k-1} f_{ij} P_{ij}(n) + Q_i(n), \quad (3)$$

Представим наиболее характерные импульсные процессы, полученные в результате вычислительного эксперимента, проведенного с помощью программной системы когнитивного моделирования (ПС КМ) [4] в виде сценариев №1,2,3,4 (рисунки 2–5).

На указанных рисунках значения по оси OX представляет собой такты моделирования, число которых определяет исследователь в процессе моделирования, когда прослеживается тенденция измене-

ния значений параметров всех вершин, отмеченных по оси OY. Таким образом, по оси OY отложены величины импульсов $x_i(n+1)$ в соответствующих вершинах [6].

Исследуем простой процесс распространения возмущений (возмущение поступает в одну вершину) при начальных нулевых значениях во всех остальных вершинах. Возможные реализации исследуемых процессов можно представить в виде сценариев. В каждом случае сценарий моделируется при случайных вариациях параметров модели и возмущений для структур анализируемой системы [1]. Семейство импульсных процессов вместе с возмущениями Q представляет собой возможный сценарий развития системы и отвечает на вопрос: "А что будет, если...?" [2], т.е. что будет, если произойдет увеличение уровня структурной безработицы ($q_1 = +1$, сценарий №1, рисунок 2) или увеличение государственного влияния ($q_2 = +1$, сценарий №3, рисунок 4), либо изменение других показателей исследуемой системы.

Сценарий №1. Предположим, уровень структурной безработицы на рынке труда увеличивается. Закодируем данную ситуацию введением единичного начального положительного импульса ($q_1 = +1$) в вершину V_2 . В данном случае вектор возмущений будет иметь вид: $Q_1 = \langle 0, 0, q_1 = +1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 \rangle$.

Согласно сценарию №1 (рисунок 2), при повышении уровня структурной безработицы на рынке труда наблюдается увеличение следующих показателей: работники, миграция населения, предложение труда, социальная напряженность. Также повышается влияние государства, профсоюзов, служб занятости населения. Регистрируется уменьшение таких показателей, как: работодатели, население, спрос на труд. Снижается уровень заработной платы работников, уровень производства, устойчивость и безопасность системы, влияние системы образования.

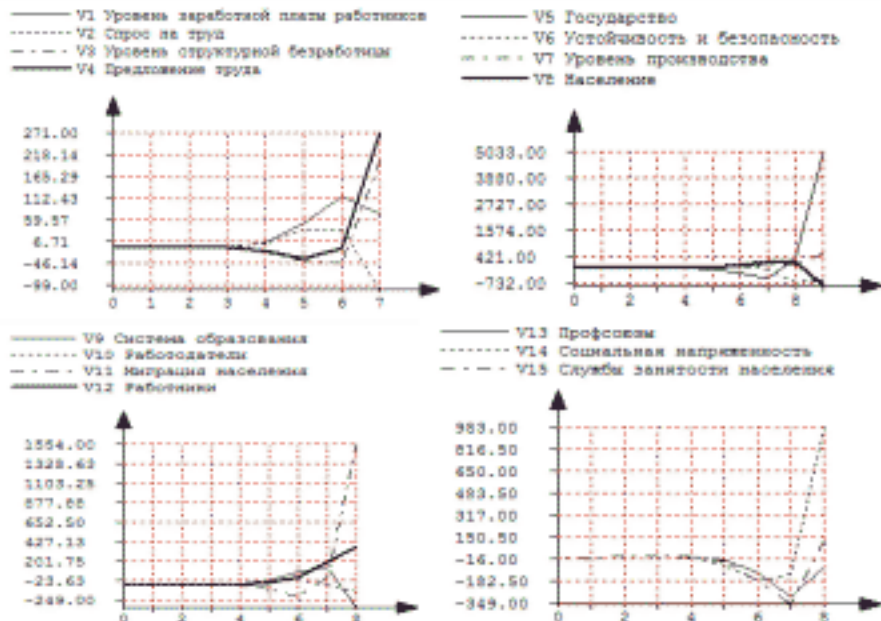

Рисунок 2 – Сценарий №1: увеличивается уровень структурной безработицы, $q_1 = +1$; $Q_1 = \langle 0, 0, q_1 = +1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 \rangle$

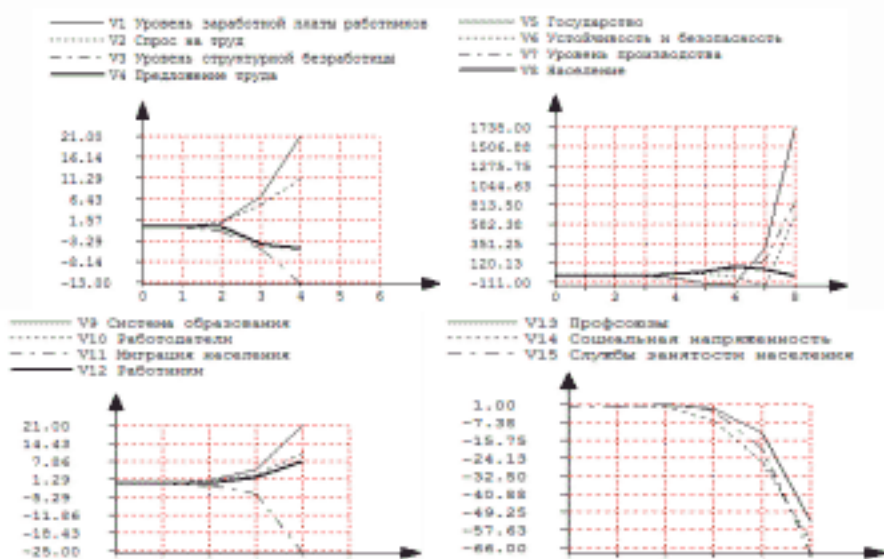

Рисунок 4 – Сценарий №3: повышается влияние государства $q_1 = +1$; $Q_1 = \{0,0,0,0,q_1 = +1,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0\}$

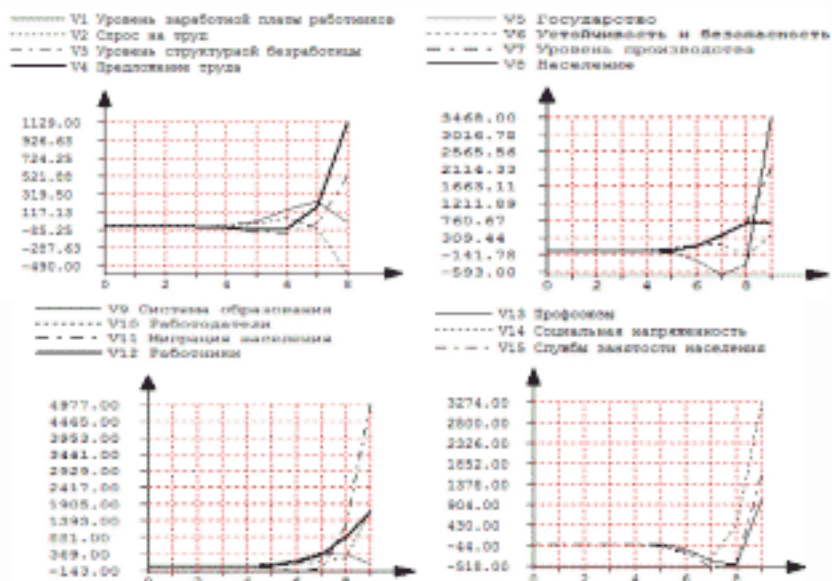

Рисунок 5 – Сценарий №4: увеличивается предложение на рынке труда $q_2 = +1$; $Q_2 = \{0,0,0,q_2 = +1,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0\}$

Библиографический список

1. Верба В.А., Бужнов В.Я. Моделирование вероятностных задач принятия решений для социально-экономических систем на основе когнитивного подхода / Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции. Ч. 1. СПб.: Изд-во политехн. ун-та. 2011. 330 с.
2. Горелова Г.В. Анализ социально-экономических процессов на Юге России, когнитивное моделирование / Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции. Ч. 1. СПб.: Изд-во политехн. ун-та. 2011. 330 с.
3. Горелова Г.В., Джаримов Н.Х. Региональная система образования, методология комплексных исследований. Майкоп: Изд-во ГУП Печатный двор Кубани. 2002. 360 с.
4. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. Ростов н/Д: Изд-во РГУ. 2006. 332 с.

5. Дрокина К.В. Возможности применения когнитивной методологии исследования рынка труда // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2015. – №2 (22). – С. 104-108.
6. Дрокина К.В. Методологические основы исследования регионального рынка труда / Известия ЮФУ. Технические науки. Тематический выпуск «Информационные и гуманитарные технологии в управлении экономическими и социальными системами». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. 2012. № 8 (133). С. 207 - 213.
7. Дрокина К.В. Рынок труда как сложная социально-экономическая система: сравнительный анализ теоретических подходов / Экономика и предпринимательство. Москва: Бюки Веди, 2014. № 11 (ч. 4) (52-4) 2014 г. (Vol. 8 Nom. 11-4). С. 280-286.
8. Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию / Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций (SASC'2001): Труды международной конференции. Т.1. М.: ИПУ РАН. 2001.
9. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос. 2001. 296 с.
10. Трахтенгерц Э. А. Компьютерная поддержка принятия решений: научно-практическое издание. Серия Информатизация России на пороге XXI века. М.: СИНТЕГ. 1998. 376 с.
11. Roberts F. S. Graph Theory and its Applications to Problems of Society, Society for Industrial and Applied Mathematics. Philadelphia. 1978.

References

1. Verba V.A., Buyanov B.YA. Modelirovanie veroyatnostnykh zadach prinyatiya reshenij dlya social'no-ehkonomicheskikh sistem na osnove kognitivnogo podhoda / Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii: sbornik nauchnykh trudov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CH. 1. SPb.: Izd-vo politekhn. un-ta. 2011. 330 s.
2. Gorelova G.V. Analiz social'no-ehkonomicheskikh processov na YUge Rossii, kognitivnoe modelirovanie / Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii: sbornik nauchnykh trudov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CH. 1. SPb.: Izd-vo politekhn. un-ta. 2011. 330 s.
3. Gorelova G.V., Dzharimov M.H. Regional'naya sistema obrazovaniya, metodologiya kompleksnykh issledovaniy. Majkop: Izd-vo GUP Pechatnyj dvor Kubani. 2002. 360 s.
4. Gorelova G.V., Zaharova E.N., Radchenko S.A. Issledovanie slabostrukturovannykh problem social'no-ehkonomicheskikh sistem: kognitivnyj podhod. Rostov n/D: Izd-vo RGU. 2006. 332 s.
5. Дрокина К.В. Возможности применения когнитивной методологии исследования рынка труда // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2015. – №2 (22). – С. 104-108.
6. Дрокина К.В. Методологические основы исследования регионального рынка труда / Известия ЮФУ. Технические науки. Тематический выпуск «Информационные и гуманитарные технологии в управлении экономическими и социальными системами». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. 2012. № 8 (133). С. 207 - 213.
7. Дрокина К.В. Рынок труда как сложная социально-экономическая система: сравнительный анализ теоретических подходов / Экономика и предпринимательство. Москва: Бюки Веди, 2014. № 11 (ч. 4) (52-4) 2014 г. (Vol. 8 Nom. 11-4). С. 280-286.
8. Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию / Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций (SASC'2001): Труды международной конференции. Т.1. М.: ИПУ РАН. 2001.
9. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос. 2001. 296 с.
10. Трахтенгерц Э. А. Компьютерная поддержка принятия решений: научно-практическое издание. Серия Информатизация России на пороге XXI века. М.: СИНТЕГ. 1998. 376 с.
11. Roberts F. S. Graph Theory and its Applications to Problems of Society, Society for Industrial and Applied Mathematics. Philadelphia. 1978.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Жариков Р.В., д.э.н., профессор, Тамбовский государственный технический университет
Аль Гандаби Э.А.А.М., Тамбовский государственный технический университет

Аннотация: Применяемые на практике системы концептуального и стратегического планирования способны предсказывать риски и избегать непредвиденных потерь снижая неопределенности в заготовительном, производственном цикле, в логистике, в гарантийном и сервисном обслуживании, повышая конкурентоспособность своего продукта. В основе оценки рисков экономической безопасности в реальном секторе экономики лежат статистические методы оценки с учетом специфики деятельности предприятия и специализации на конкретных сегментах рынка.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, риски, статистические методы.

Abstract: The systems of conceptual and strategic planning put into practice are capable to predict risks and to avoid unforeseen losses reducing uncertainty in procurement, production cycle, in logistics, in guarantee and field service, raising competitiveness of the product. Risks assessments of an economic safety in real production sector are the cornerstone statistical evaluation methods taking into account specifics of activities of the entity and specialization on specific segments of the market.

Keywords: economic safety of the entity, risks, statistical methods.

Комплексный анализ в оценке рисков экономической безопасности организации позволяет выстраивать концепцию развития и осуществлять эффективное стратегическое планирование. В экономической безопасности организации финансовая безопасность имеет приоритетное значение, однако это всего лишь незначительная часть тех хозяйственных рисков и условий неопределенности, которые могут возникать под влиянием факторов внешней и внутренней среды организации, которые в свою очередь должны подвергаться мониторингу и постоянному контролю их динамики. Поэтому при оценке рисков не стоит заикливаться лишь только на анализе показателя финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) [1]. Конечно, специфика деятельности организации будет определяющим фактором в оценке приоритетности тех или иных рисков, однако, как правило, на практике в комплексную их диагностику помимо анализа показателей ФХД (финансовой безопасности) можно рекомендовать следующие направления с учетом их приоритетности:

- анализ защиты коммерческой тайны и конфиденциальной информации;
- анализ компьютерной безопасности организации в локальных, корпоративных и глобальных сетях;
- анализ внутренней и территориальной безопасности объектов организации;
- анализ инженерной и инфраструктурной безопасности зданий и сооружений предприятия;
- анализ правовой и физической безопасности сотрудников и персонала организации;
- анализ технической безопасности рабочих мест и их аттестация;
- анализ безопасности систем связи используемых для передачи данных и конфиденциальной информации;
- анализ безопасности хозяйственно-договорной деятельности организации;
- анализ обеспечения безопасности при осуществлении перевозок грузов и лиц;
- анализ обеспечения общих требований по обеспечению безопасности при проведении различных видов работ;
- анализ обеспечения безопасности при проведении рекламных, культурных, массовых мероприятий, деловых встреч и переговоров.
- анализ эффективности противопожарной безопасности объектов организации;
- анализ экологической безопасности организации и эффективности алгоритма действий при возникновении чрезвычайных ситуаций;

- анализ радиационно-химической безопасности и эффективности организации мобилизационной работы на предприятии;

- анализ результатов конкурентной разведки и эффективности противодействия промышленному шпионажу;

- анализ организации информационно-аналитической работы и мониторинга воздействия внешних и внутренних факторов с целью выработки тактических и стратегических решений;

- анализ обеспечения пропагандистской, социально-психологической и предупредительно-профилактической работы с персоналом организации по вопросам экономической безопасности.

Данный перечень направлений деятельности подразделений экономической безопасности может быть, как расширен, так и оптимизирован с учетом отрасли, подотрасли, специфики деятельности организации, а так же её специализации по конкретным сегментам рынка [2].

Решение подобного рода задач требует от организации создания уникальных систем анализа для снижения влияния экономических рисков. Данные системы являются не только уникальными для каждого предприятия, но и индивидуальными по приоритетности тех или иных рисков. Однако существуют попытки обобщения решений по их комплексной оценке с использованием статистических данных, как на глобальном уровне, так и на микроэкономическом уровне (хозяйствующих субъектов) [3].

Такие системы анализа и управления экономическими рисками могут иметь в своем составе аналогичные структурные блоки:

- моделирование рискованных ситуаций;
- оценки потерь от рисков;
- показатели допустимого предела каждой категории риска;
- выработка алгоритмов по противодействию возникновению риска или оптимизации потерь от возникшего риска;
- определение последовательности действий и их вариантов по снижению негативного воздействия риска с целью недопущения перехода за критический предел (вероятность банкротства);
- практические мероприятия по реализации противодействию риску;
- контроль за выполнением мероприятий по дезактивации риска и при необходимости корректировка действий и решений.

Оценку рискованных ситуаций можно обеспечить совокупностью аналитических мероприятий, позво-

лющих сделать прогноз возможности извлечения дополнительной прибыли или объема потерь от возникшего риска в конкретной ситуации при воздействии конкретных внешних и внутренних факторов. В данном подходе главный показатель – это возможный ущерб и оценка требуемых оптимальных вложений с целью его снижения до приемлемых значений. Определение возможного ущерба определяется, как правило, с помощью таких подходов как, статистический метод, экспертный метод и расчетно-аналитический метод.

Статистическим методом возможно провести анализ частоты возможных возникновения разного рода непредвиденных затрат и потерь на предприятии, на примере статистики аналогичных рисков, оценка при этом масштабы затрат на возмещение и проведение мероприятий по локализации потерь [4]. Имея значительный массив оценок рисков возможно моделирование прогнозных показателей степени потерь, частоты возможного проявления риска и т.д., а делая выводы в виде управленческих решений анализируются затраты, направленные на минимизацию рисков, снижению потерь и возможной прибыли в сравнении с возможным масштабом ущерба.

Методом экспертных оценок возможно сопоставление и как вывод, оценка уровня риска, изучая, сопоставляя и используя знания опытных специали-

стов (экспертов) с расчетами различных аспектов деятельности хозяйствующих субъектов по выше перечисленным направлениям.

Расчетно-аналитическим методом, построенном на знании теории вероятности в сочетании с прикладными математическими методами и оценочными расчетами, возможно построение графиков вероятных рисков в производстве, которые могут привести к снижению показателей финансово-хозяйственной деятельности и конкурентоспособности. Данный метод позволяет избежать потерь рабочего времени, снижать процент брака, снижать трудоемкость процессов производства и повышая тем самым производительность труда и многих других.

Установка допустимых пределов рисков (потерь) с учетом сопоставления масштабов прогнозируемых потерь с точкой безубыточности производства определяются оптимальные объемы выпуска продукта с пропорциями масштабов производства, а также с учетом зон рисков [5].

Часто применяемые на практике системы концептуального и стратегического планирования способны предсказывать риски и избегать непредвиденных потерь снижая неопределенности в заготовительном, производственном цикле, в логистике, в гарантийной и сервисной обслуживании, повышая конкурентоспособность своего продукта.

Библиографический список

1. Каранина Е. В. Финансово-экономическая безопасность: региональный аспект//Fundamental and applied sciences: the main results of 2015: Proceedings of the I Annual International Scientific Conference 16-17 December 2015, St. Petersburg, Russia -North Charleston, SC, USA -North Charleston: CreateSpace, 2015. Научно-издательский центр «Открытие», Scientific Publishing Center «Discovery», North Charleston, SC, USA, 2015. Pp. 116-121.
2. Балкова, К.М. Особенности формирования службы экономической безопасности предприятия/К.М. Балкова//Экономика и предпринимательство. -2014. -№ 11. -С. 812-814.
3. Волкова, М.М. Функциональные направления службы безопасности предприятия/М.М. Волкова, Д.С. Иванников//Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. -2015. -№ 4. -С. 144-147.
4. Горбачев, Д.В. Комплексный подход к организации деятельности службы экономической безопасности предприятия/Д.В. Горбачев, М.В. Кононова//Интеллект. Инновации. Инвестиции. -2014. -№ 1. -С. 165-170.
5. Саламова С.С. Теоретические подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия/Т.А. Волкова, М.Н. Волкова, Н.В. Плужникова, С.С. Саламова//ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия -2015. -№ 3. -С.29-32.

References

1. Karanina E. V. Financial-economic safety: regional aspect//Fundamental and applied sciences: the main results of 2015: Proceedings of the I Annual International Scientific Conference 16-17 December 2015, St. Petersburg, Russia -North Charleston, SC, USA -North Charleston: CreateSpace, 2015. Nauchno-izdatelskij centr «Otkrytie», Scientific Publishing Center «Discovery», North Charleston, SC, USA, 2015. Pp. 116-121.
2. Balkova, K.M. Osobennosti formirovaniya sluzhby ehkonomicheskoj bezopasnosti predpriyatiya/K.M. Balkova//EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2014. -№ 11. -S. 812-814.
3. Volkova, M.M. Funkcional'nye napravleniya sluzhby bezopasnosti predpriyatiya/M.M. Volkova, D.S. Ivannikov//Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. -2015. -№ 4. -S. 144-147.
4. Gorbachev, D.V. Kompleksnyj podhod k organizacii deyatel'nosti sluzhby ehkonomicheskoj bezopasnosti predpriyatiya/D.V. Gorbachev, M.V. Kononova//Intellekt. Innovacii. Investicii. -2014. -№ 1. -S. 165-170.
5. Salamova S.S. Teoreticheskie podhody k obespecheniyu ehkonomicheskoj bezopasnosti predpriyatiya/T.A. Volkova, M.N. Volkova, N.V. Pluzhnikova, S.S. Salamova//FEMS: Finansy. EHkonomika. Strategiya -2015. -№ 3. -S.29-32.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Журавлева О.Г., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Еременко Д.Н., Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье речь идет о месте малого предпринимательства в общественно-экономическом развитии общества. Малое производство оперативно реагирует на изменение конъюнктуры рынка. Недооценка роли малого предпринимательства, игнорирование его значительных технико-производственных и социально-экономических возможностей приобретает характер крупномасштабного стратегического просчета. Далее, в статье, исследуются проблемы малого бизнеса, связанные с финансированием.

Ключевые слова: Малые предприятия, научно-технический прогресс, конъюнктура рынка, финансовые ресурсы, конкурентоспособность предприятия, налогооблагаемая прибыль, противоречия малого предпринимательства.

Abstract: In the article we are talking about the place of small business in socio-economic development of society. Small production quickly responds to changing market conditions. Underestimating the role of small business, ignoring its considerable techno-industrial and socio-economic opportunities takes on the character of large-scale strategic miscalculation. Next, the article studies the problems of small business related financing.

Keywords: Small businesses, scientific and technological progress, market conditions, financial resources, competitiveness of enterprises, the taxable profit, the contradiction of small business.

Рост общественного производства совершается благодаря развитию индивидуальных производств. При прочих условиях индивидуальные производства, а вместе с ними «концентрация средств производства возрастает в пропорции, соответствующей той доле, какую каждый из них образует от всего общественного капитала»[1]. В то же время от сформировавшихся предприятий отделяются «отпрыски» и начинают функционировать как новые, самостоятельные. Сравнительно малые капиталы устремляются в такие сферы производства, которыми крупная промышленность овладевает лишь эпизодически или не вполне. Объективный процесс производства сопровождается тем, что накопление и сопровождающая его концентрация не только раздробляется по многочисленным пунктам, но и возрастание функционирующих капиталов перекрещивается с образованием новых и расщеплением старых капиталов[3 с.639-640].

В условиях научно-технического прогресса новые капиталы реализуются преимущественно в малых формах. Таким образом, малое производство усиливает свою функциональную значимость.

Малое производство оперативно реагирует на изменение конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость, маневренность, мобильность. Эта функция малого предпринимательства приобретает особое значение в условиях перехода к индивидуализированному и дифференцированному потребительскому спросу, при расширении ассортимента производимых товаров и услуг.

Малое предпринимательство аккумулирует значительные объемы финансовых и производственных ресурсов населения, которые в иных условиях не могли бы быть использованы, особенно это касается сферы услуг, торговли и т.п. О возможности малого бизнеса в этом отношении можно судить по опыту промышленно-развитых стран.

Весьма важна функция малого бизнеса в формировании конкурентной среды, особенно для нашей высокомонополизированной экономики. В отечественном промышленном производстве монопольное положение занимает десятки мощных предприятий, из которых многие сосредотачиваются почти 100% продукции своей отрасли. Это относится, например, к производству магистральных тепловозов и электровозов, троллейбусов, различного рода комбайнов и т.п. Малое же предпринимательство антимонопольно по своей природе, что проявляется во всех его функциях. Малый бизнес, в силу многочислен-

ности объектов и их высокой динамики, слабее, чем крупный, труднее поддается монополизации. Малое предпринимательство, как правило, узкоспециализировано и имеет широкие возможности для использования новейшей техники, что позволяет ему выступать в качестве срыванного конкурента крупного. Это обстоятельство послужило западной экономике базой для преодоления тенденции к монополизации и способствовало техническому прогрессу.

Малый бизнес обеспечил прорыв в ряде важнейших отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс, прежде всего в таких как электроника, кибернетика, информатика и т.п. Например, в США на малый бизнес приходится около 50% научно-технических разработок[2 с.28-35].

Одна из первоочередных функций малого предпринимательства – решение проблемы занятости. Эта функция приобретает особую значимость и для современной российской экономики, стоящей перед угрозой массовой безработицы.

Особую функцию малый бизнес выполняет в смягчении социальной напряженности и в демократизации рыночных отношений, ослабляя тенденции рыночной системы к социальной дифференциации.

Указанные функции играют существенную роль в реформировании экономики России, в образовании регулируемого, социально-ориентированного рыночного механизма, в стабилизации экономики и обеспечении условий для экономического подъема.

Действительность доказывает, что решение многих вопросов технического прогресса и наиболее полное удовлетворение платежеспособного спроса в настоящее время зависит в значительной мере от эффективной деятельности не крупных предприятий. В западной экономике было обнаружено, что не крупное производство, а немонаполистический сектор экономики стал за последние десятилетия важным источником экономического роста и увеличение числа рабочих мест. Высокие темпы внедрения элементов НТР, мобильность технологической динамики, большое число различных видов изобретений, рост занятости, обострение конкурентной борьбы, в результате которой улучшается качество товаров и услуг, громадные налоговые поступления в государственную казну – все это обеспечивает существенный вклад небольших фирм в экономику.

Проблемы функционирования и развития малого бизнеса интернациональны. Способы их решения сходны для всех стран с рыночной экономикой. Без малого бизнеса ни функционировать, ни развивать-

ся не в состоянии ни одна экономика. Поэтому недооценка роли малого предпринимательства, игнорирование его значительных технико-производственных и социально-экономических возможностей приобретает характер крупномасштабного стратегического просчета. Малые и средние предприятия играют исключительно важную роль в рыночном хозяйстве независимо от господствующего общественно-политического строя. Поэтому образование множества мелких и средних фирм – одно из условий создания основ рыночной экономики России. Сложившаяся экономическая обстановка в России создала ряд трудностей для организации развития малого предпринимательства. Она негативно влияла на формирование малого бизнеса по самым различным направлениям. Малое предпринимательство подвергается многочисленным и непомерным налогам и поборам, оставляющим ему лишь 3–10% полученной прибыли. Таким образом, подрываются стимулы к предпринимательской деятельности, особенно в сфере производства. Между тем, экономическая сущность предпринимательства, определяющая его место в системе экономических отношений, обусловленных законом стоимости, коренится в сфере производства и предполагает извлечение прибыли за счет снижения издержек производства по сравнению с рыночной ценой. При такой постановке вопроса рост прибыли органически связан с научно-техническим прогрессом, снижающим индивидуальную стоимость по сравнению с общественной [3 с. 2-11].

Существенными факторами, снижающими темпы развития малого предпринимательства, являются неразвитость рыночной инфраструктуры, непрекращающийся глубокий спад производства.

Крупное производство эффективно до определенного предела, после которого возникают негативные экономические последствия, приводящие, в конечном счете, к росту издержек производства на единицу продукции. Основную причину возникновения отрицательного эффекта масштаба предприятия западные экономисты связывают с определенными управленческими трудностями.

На небольшом предприятии один администратор может лично принимать производственные и организационные решения. Он хорошо представляет себе весь производственный процесс, легко осваивает информацию, исходящую от подчиненных и выработывает четкое и эффективное решение. Однако такие возможности нежизнеспособны по мере роста размеров предприятия. Барьеры управления, разделяющие административный аппарат и производственный процесс, становятся все более многочисленными; высшее руководство отдаляется от непосредственного процесса производства. Для одного человека невозможно переработать всю информацию, необходимую для принятия оптимальных решений в масштабах крупных предприятий. Ответственность приходится распределять среди огромного количества лиц. Разрастание иерархического аппарата управления вглубь и вширь создает проблемы, связанные со сбором и обменом информацией, координацией решений, увеличением вероятности принятия некомпетентных решений, иной раз и противоречащих друг другу. В результате на Западе получила широкое распространение практика отделения подразделений от крупных и сильно диверсифицированных корпораций.

Крупные предприятия при определенных условиях не способны достичь научно-технического прогрессу. Защищенное положение предпринимателя-монополиста порождает неэффективное управление в бездеятельности: в нем объективно отсутствует стимул к обеспечению условий для производственного совершенствования. Более того, предпринима-

тели-монополисты заинтересованы противиться или сдерживать те технические преобразования, которые вызывают моральный износ действующего оборудования [4 с. 11].

Крупное предпринимательство может создавать предпосылки для социальных и политических осложнений. Так, установившая монополия в отрасли, крупный предприниматель находит возможным формировать цены на продукцию и, таким образом, программировать экономическую прибыль, присваиваемую в значительной степени сами руководством корпорации, фирмы. Крупные предприниматели оказывают значительное влияние на политические и социальные структуры.

Вместе с тем, и малое производство характеризуется рядом противоречий, внутренне присущих малому предпринимательству независимо от уровня развития рыночных отношений и научно-технического прогресса.

Исходя из указанных трудностей в коммерческой функции, неизбежно возникают условия, порождающие тенденцию к установлению и поддержанию деловых контактов с небольшим числом клиентов, и в этом случае некрупное производство играет роль субпоставщика.

Проигрывают мелкие и средние предприятия крупным и в использовании рекламы. Основными проблемами рекламного бизнеса мелкого предприятия являются:

- нехватка финансовых средств
- наличие высокой конкуренции
- качество подготовки рекламных специалистов.

Параллельно с рекламой необходимо осуществлять и широкие мероприятия по установлению общественных связей, практически посильные лишь крупному бизнесу. Серьезные проблемы испытывают некрупные предприятия в сервисном обслуживании, консультировании клиентов, в получении аналитической информации о состоянии и перспективах рынка, в выходе на внешний рынок. В практике западного мелкого бизнеса эти противоречия находят формы разрешения.

Следующая группа трудностей малого бизнеса связана с управленческой деятельностью и, в частности, с планированием сбыта, запаса, производства, заготовок, развития, организации, издержек кадрового обеспечения, результатов деятельности предприятия, финансового плана.

Следующая группа трудностей и противоречий малого бизнеса заключается в организации дел. Функциональная специфика некрупного производства заключается в том, что владелец предприятия включен в процесс производства, имеется малое число структурных подразделений, недостаточна формализованность организационных структур, распространен принцип построения организации, ориентированной на конкретного работника, его личные качества.

Особое место занимают трудности, связанные с кадровыми и социальными проблемами. На некрупных предприятиях мало возможностей у специалиста наиболее полно реализовать свои способности, что обусловлено спецификой малого бизнеса, где и оплата труда понижается, и руководящий состав, в основном, – это хозяин предприятия и его ближайшие родственники. На мелких и средних предприятиях велик удельный вес временных рабочих, объясняется непредсказуемость рыночных колебаний и возможностью экономии фонда заработной платы.

На некрупных предприятиях, как правило, высокая интенсивность труда, т.е., во-первых, сама технология здесь более трудоемка, во-вторых, предприниматель переносит свое равновесное отношение к работе на сотрудников. Мелкий бизнес уступает крупному и в размерах социальных льгот, в наличии

столовых, доплат на различные жизненно важные элементы семейного бюджета и т.п. Таким образом, мелкое и среднее предпринимательство нередко не в состоянии предоставить работникам таких же благоприятных условий трудовой деятельности, как крупное.

Много трудностей связано с инновациями. Мелкие и средние предприятия характеризуются высокой эффективностью научных исследований. Малому предпринимательству должны быть предоставлены реальные финансовые льготы, которые обеспечивали бы ему равные конкурентные условия с крупными предприятиями. Это могут быть льготы по налогообложению (освобождение всех малых предприятий от налогов в первые два года их деятельности, понижение налоговых ставок и базы налогообложения либо для всех малых предприятий, либо лишь для занятых в определенных отраслях – в зависимости от хозяйственной конъюнктуры); льготы в области кредитных отношений (предоставление беспроцентных кредитов или кредитов по льготной ставке процента, а также безвозвездных субсидий на реализацию приоритетных научно-технических разработок) и т.п. При всей возможной дифференциации льгот они должны предоставляться всем малым предприятиям без какого-либо исключения. Особое внимание при дальнейшей разработке программы развития малого предпринимательства должно быть обращено на создание необходимых условий для реализации значительного потенциала малого бизнеса в приоритетных направлениях научно-технического прогресса, в особенности в целях использования тех возможностей, которые открываются в этом отношении в связи с развивающейся конверсией военно-промышленного комплекса. В этой связи должна быть создана система предоставления венчурного капитала малым научно-техническим фирмам. При таком подходе развитие малого предпринимательства никак не станет шагом

назад, к мануфактурному производству или первым этапам фабричной системы. Малое предпринимательство, оснащенное новейшей технологией или творящее таковую, – это та форма малого бизнеса, которая адекватна современным требованиям научно-технической революции.

Для привлечения ресурсов крупных предприятий в целях развития малого бизнеса можно было бы использовать получившую широкое распространение на Западе и дающую значительный экономический эффект систему сотрудничества крупного и малого предпринимательства (франчайзинг), особенно в торговле и сфере услуг.

Однако этот эффект распространяется лишь на ранние фазы прикладных исследований. Во многих случаях мелкие предприятия не могут открытия превратить в применяемые технологии, и в лучшем варианте удается реализовать патенты крупным предприятиям. Это объясняется высокими затратами на доводку и реализацию открытий, большим риском. Здесь на первый план выступает крупный объект, который располагает как раз тем, чего не хватает малому бизнесу. Таким образом, как крупные, так и мелкие объекты становятся необходимыми друг другу, взаимно дополняют и обуславливают друг друга.

Проблемы малого бизнеса, в конечном счете связаны с финансированием. У мелкого и среднего предпринимательства, как правило, относительно мало собственного капитала. Высокий удельный вес заемного капитала сокращает доходы предприятий.

Поскольку удельный вес малого производства является функцией роста частного предпринимательства, постольку поощрение этого сектора определяет позитивные явления в экономике, приватизационные процессы могут способствовать ускорению экономического развития и разрешения социальных противоречий. Но эта тенденция, однако, носит ограниченный характер.

Библиографический список

1. <http://www.gks.ru> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики
2. Малый бизнес: организация, экономика, управление. / Под ред. Г. Я. Горфинкеля.- М.: Вузовский учебник, 2013 с.28-35.
3. Добронравов А.Н. Финансово-кредитные механизмы поддержки малого предпринимательства / А.Н. Добронравов // Дайджест-финансы. - 2014 - №2. - с. 2-11.
4. Красавина С. Анализ развития малого предпринимательства в России // Регионы. 2012. № 6. с. 11.
5. Маркс К. Капитал. Т.1// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. –с.639, с.640

References

1. <http://www.gks.ru> Official'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki
2. Malyj biznes: organizacija, ekonomika, upravlenie. / Pod red. G. YA. Gorfinkelya.- M.: Vuzovskij uchebnik, 2013 с.28-35.
3. Dobronravov A.N. Finansovo-kreditnye mekhanizmy podderzhki malogo predprinimatel'stva / A.N. Dobronravov // Dajdzhest-finansy. - 2014 - №2. - с. 2-11.
4. Krasavina S. Analiz razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii // Regiony. 2012. № 6. s. 11.
5. Marks K. Kapital. T.1// Marks K., Enggel's F. Soch. 2-e izd. – T.23. –с.639, с.640

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кононова Е.Е., к.э.н, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Евсеева И.А., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассмотрены особенности управления системой здравоохранения в России, представлены приоритеты и задачи государственной политики в области здравоохранения в условиях реализации концепции экологизации экономики; обоснована необходимость структурной перестройки системы здравоохранения.

Ключевые слова: управление, здравоохранение, реструктуризация, экологизация экономики.

Abstract: the article considers specific features of managing the health system in Russia, presented the priorities and tasks of state policy in the field of health in the context of implementation of the concept of greening the economy.

Keywords: management, health care, greening of the economy.

Система здравоохранения – это совокупность всех государственных ресурсов, институтов и мероприятий, которые должны совершенствовать уровень медицинских услуг в стране.

На макроуровне главной задачей является повышение уровня жизни населения. Здоровье населения – база социального благосостояния граждан, а так же возможность финансового и общественного процветания региона и страны. Взаимосвязанность между здоровьем, экономикой и общественной областью жизни народа выражается в том, что уровень здоровья предполагает весьма важную, составляющую часть социально-экономического определения «уровень жизни населения».

Современное положение здоровья населения Российской Федерации характеризуется рядом отрицательных тенденций, таких как:

- 1) Естественный спад населения, который объяснен понижением рождаемости и увеличением смертности. К сожалению, естественная убыль населения находится на высоком уровне.
- 2) Старение людей. Это объясняется тем, что в последние десятилетия произошли отрицательные последствия экономической депрессии, снижением качества жизни населения, излишними стрессовыми нагрузками, понижением всеобщей культуры, которое породило распространение вредных привычек и нездорового образа жизни.

Управление системой здравоохранения России ставит основной целью улучшение качества жизни населения, сокращение уровня заболевания, увеличения продолжительности жизни. Реализация этой цели напрямую связана с концепцией экологизации экономики, которая формирует устойчивое развитие системы общества.

Стратегическая цель государственной политики в области управления здравоохранением в рамках реализации экологизации экономики состоит в повышении качества жизни населения, улучшения здоровья людей на основе обеспечения населения доступной и качественной медицинской помощью, развития культуры здорового и экологичного образа жизни.

Основные приоритеты и задачи государственной политики в области здравоохранения при реализации концепции экологизации экономики:

- сокращение заболеваний, которые несут угрозу здоровью населения, в области национальной, социальной и экологической безопасности;
- формирование экологичного и здорового образа жизни населения, внедрение мероприятий по профилактике заболеваний;
- обеспечение доступности населению качественной медицинской помощи.

Рассмотрим подробнее задачи и приоритеты политики государства при реализации концепции экологизации.

1. Минимизирование количества заболеваний, несущих большую опасность для здоровья населения, национальной, социальной и экологической безопасности в ходе своего распространения:

- понижение ранней смертности от несчастных происшествий (отравлений и травм), заболеваний органов кровообращения, раковых опухолей;
- борьба с особо опасными болезнями для национального здоровья (ВИЧ/СПИД, венерические заболевания, туберкулез, наркомания);
- меры, направленные на борьбу с заболеваниями, влияющими на демографическую ситуацию (болезни, негативно сказывающиеся на репродуктивном здоровье мужчин и женщин, а также здоровье младенцев);

2. Профилактические меры против заболеваний и улучшение здоровья и качества жизни населения, формирование экологического и здорового образа жизни:

- формирование системы, помогающей людям в само оздоровлении;
- направление здоровых людей на диспансеризацию;
- продвижение системы восстановительной медицины;

В сфере здравоохранения РФ политика государства имеет стратегическую цель, направленную на повышение здоровья людей, путем предоставления населению доступной мед. помощи высокого качества, культурное развитие, пропагандирующее здоровый образ жизни, расширение круга профилактических мероприятий. В ходе этих действий формируются и основные задачи политики государства, и его приоритеты.

3. Обеспечение для людей доступной медицинской помощи высокого качества:

- улучшение кадров в области здравоохранения;
- осуществление внедрения и развития новых профилактических методов в медицинской практике, а также реабилитация больных, выявление и лечение болезней;
- развитие врачебного института общей практики, укрепление ПМСП;
- финансовая поддержка здравоохранения в оптимальном режиме;
- оптимизация сети мед. организаций, направленная на более высокую эффективность здравоохранения. При развитии технологий, стационароразмещаемых, одинаковыми темпами - осуществление уменьшения больничных объемов мед. помощи;

Для достижения желаемого уровня развития отечественного здравоохранения с использованием всех ресурсов страны нужно начать с формирования

Национальной системы здравоохранения то есть это системы, которые объединяют все медицинские службы и организации, независимо от ведомственной принадлежности и формы их собственности, а также единого государственного и общественного контроля.

Можно выделить главные направления для развития Национальной системы здравоохранения в России:

1. Совершенствование дополнительного медицинского страхования при оказании застрахованным лицам дополнительных медицинских и других услуг, которые не входят в Программу государственных гарантий при предоставлении бесплатной медицинской помощи.
2. Внедрение обязательной аккредитации работников медицинской службы.
3. Усовершенствование Программы государственных гарантий.
4. Расширение медицинских профессиональных некоммерческих организаций, которые сформированы по профильному и территориальному принципам.
5. Улучшение обязательного медицинского страхования, которое будет строиться на основе принципов социального равенства и солидарности, а также расширения страховых принципов.
6. Создание более жесткой системы надзора и контроля в сфере здравоохранения.
7. Ускоренное введение новшеств в развитие здравоохранения, которые выстраиваются на результатах биомедицинских и фармакологических исследований.
8. Малаживание международных связей в области охраны здоровья и увеличение роли России в глобальном здравоохранении.
9. Развитие информатизации здравоохранения.
10. Развитие открытого диалога с населением.
11. Усовершенствование снабжения медицинскими изделиями и лекарственными препаратами.
12. Поднятие на новый уровень государственно-частного партнерства.

Таким образом, базовой задачей стратегического управления можно назвать нововведения и изменения в системе здравоохранения с учетом экологизации экономики. Система должна быть спланирована с учетом концепции зеленой экономики и повышения качества жизни населения, а не лишь некоторых ее частей, однако, быть адресованной конкретно. План должен сохранять свою полноту, но быть гибким, для осуществления необходимых доработок. Кроме основного плана, необходимо иметь и запасной, призванный помочь в случае неожиданных ситуаций или иных обстоятельств [3]. Плановая стратегическая разработка должна производиться начиная от медицинской организации и заканчивая управленческим уровнем. Данная система стратегического планирования обладает особой актуальностью в больших городах.

Основная специфика процесса разработки стратегических планов экологизации в области здравоохранения в отношении больших населенных пунктов заключается в необходимости формирования продуманных потоков пациентов, которые обращаются в различные медицинские учреждения, подчиняющиеся разным ведомственным и территориальным органам власти.

Стратегическое планирование в управлении здравоохранением основано на трех главных типах деятельности управленческого характера:

- перераспределение ресурсных запасов и планирование приоритетных задач;
- способствование приспособлению системы к изменяющимся внешним условиям;

- быстрое управление и своевременное перегруппирование системы.

Вместе с этим, необходимо помнить о некоторых определенных особенностях планирования стратегического типа: масштаб и устойчивость; дуализм и затрудненность; основательность и продолжительность; важность трансформации и подчиненность внешней среде.

Основной задачей планирования стратегического типа является поиск путей развития и применения ресурсных возможностей для повышения показателей здоровья среди граждан.

Самым главным аспектом является структурное изменение системы здравоохранения, что включает процесс реструктуризации имеющейся взаимосвязи между медицинскими учреждениями. При этом процесс реструктуризации следует рассматривать шире, чем он законодательно определен как «совокупность мер, направленных на устранение финансовой неустойчивости и восстановление платежеспособности». Мы считаем, что в данном случае наиболее важна предметная область оперативной реструктуризации, а именно сфера производства и управления, причем сфера производства как собственно система оказания медицинских услуг в данном случае не является столь значимой, как сфера управления системой здравоохранения [4].

Чрезвычайно важным шагом будет согласование основы для стратегического планирования, состоящей из совокупности целей, конечного результата, а также непосредственных причастных лиц.

Обеспечение согласования имеющихся и стратегических планирований, что разрабатываются в федеральном центре, а также на уровне регионального и муниципального руководства, должно обеспечиваться за счет развития конкретных методов координирования работы всех составляющих управленческой системы здравоохранения, что основывается на конкретных согласительных процессах.

Чтобы реализовать основные задачи, предусмотренные стратегическим планированием необходимо формировать специализированные отделы внутри системы руководства здравоохранением. Такие отделы будут иметь возможность осуществлять контроль за элементами планирования по всем направлениям.

Такие отделы должны создаваться внутри органов руководства здравоохранения РФ при полном соблюдении плана действий Минздрава, касающегося введения программы экономического и социального развития страны в среднесрочной перспективе.

На региональном уровне действия руководящих подразделений по организационной работе будут основаны на мощных, технически оснащенных медицинских центрах, которые будут заниматься информированием, анализом, а также прогнозированием.

Чтобы эффективно реализовать некоторые приоритетные направления развития системы здравоохранения, имеющие перспективу, предусматривается формирование на государственном уровне специальных команд по стратегическому развитию, что в дальнейшем будут передавать свои функции в округа федерального значения.

Исходя из этого, процесс формирования в системе здравоохранения структуры планирования стратегии развития и руководства, нуждается в едином понимании, согласованных действиях, а также поддержке со стороны властей при выделении определенного времени для реализации основных задач.

Экологизация экономики - это процесс направленный на сохранение благополучия общества, повышения качества жизни населения за счет эффективного использования природных ресурсов, внедрения инноваций в во всех сферах жизнедея-

тельности общества. Важно понимать, что экологизация экономики и повышение качества жизни населения являются факторами одного вектора устойчивого развития общества и экономических систем в будущем.

Таким образом, реализация перечисленных аспектов стратегического управления позволит сфор-

мировать эффективную систему здравоохранения России, повысить качество жизни населения, что будет являться одним из элементов развития экологизации экономики и устойчивого развития общества.

Библиографический список

1. Инновационное развитие предприятий реального сектора экономики на основе стратегической интеграции / Измаilkova С.А., Тронина И.А. - М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т - учеб.-науч.-произв. комплекс" - Орел, 2011.
2. Кононова Е.Е. Зеленая экономика и промышленность - российские перспективы развития в условиях ВТО //Е.Е.Кононова //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014.№3-1.с-88-94.
3. Экономика и управление перспективной инновационно-инвестиционной деятельностью в регионе: теория и методология. Монография / Под общ. ред. С. А. Измаilkовой; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т - учебно-науч.-произв. комплекс". Орел, 2012.
4. Евсева И.А. Концептуальный анализ предметной области реструктуризации //И.А. Евсева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012 - №2-1. С.109-116

References

1. Innovacionnoe razvitiye predpriyatij real'nogo sektora ehkonomiki na osnove strategicheskoy integracii / Izmailkova S.A., Tronina I.A. M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Gos. un-t - ucheb.-nauch.-proizv. kompleks" - Orel, 2011.
2. Kononova E.E. Zelenaya ehkonomika i promyshlennost' - rossijskie perspektivy razvitiya v usloviyah VTO //E.E.Kononova //Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2014.№3-1.s-88-94.
3. EHkonomika i upravlenie perspektivnoj innovacionno-investicionnoj deyatel'nost'yu v regione: teoriya i metodologiya. Monografiya / Pod obshch. red. S. A. Izmailkovoj; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. byudzhelnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Gos. un-t - uchebno-nauch.-proizv. kompleks". Orel, 2012.
4. Evseva I.A. Konceptual'nyj analiz predmetnoj oblasti restrukturalizacii //I.A. Evseva // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2012 - №2-1. S.109-116

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Константинов А.П., к.т.н., доцент, Московский государственный строительный университет

Варламова Д.С., Московский государственный строительный университет

Аннотация: В работе рассмотрены особенности управления оборотным капиталом строительной компании и проанализирована роль оборотного капитала в обеспечении устойчивости строительной фирмы в современных условиях. Автором отмечено, что в условиях финансового кризиса оборотный капитал строительной компании – это ее основной инструмент, с помощью которого фирма может удержаться на плаву. Особенность строительных компаний заключается в низкой рентабельности. Причина тому следующая: выручка за незавершенное строительство (незданные квартиры) часто равна себестоимости квартир, поэтому, если реализация сданных квартир идет медленно, то расширение производства идет медленными темпами, а все финансовые средства уходят на покрытие долгов.

Оборотный капитал и объемы реализации зависят друг от друга. При слишком малом объеме оборотного капитала ограничивается сбыт, при слишком большом – недостаточно эффективно используются оборотные средства. Для определения оптимального их соотношения необходимо производить расчет коэффициента оборачиваемости оборотного капитала. Эффективность использования оборотных средств определяется рядом факторов, которые могут быть внешними (они оказывают влияние независимо от интересов предприятия) и внутренними, которые находятся под непосредственным влиянием предприятия.

Грамотное управление оборотным капиталом, его своевременный анализ позволит отслеживать платежи контрагентов, осуществлять расчет с кредиторами, избегать санкций банков и направлять часть прибыли в развитие компании. В качестве неперспективных по совершенствованию управления дебиторской и кредиторской задолженностью можно применять скидки оптовым покупателям при досрочной оплате договоров, факторинг для взимания дебиторской задолженности, формирование резерва по сомнительным долгам для минимизации налогообложения.

Благодаря грамотной политике планирования оборотных средств, строительные компании смогут пережить современный непростой период и в перспективе укрепить свою конкурентоспособность.

Ключевые слова: оборотный капитал, строительная организация, дебиторская и кредиторская задолженность строительной фирмы.

Abstract: The paper considers the features of working capital management of a construction company and analyzes the role of working capital in ensuring the sustainability of a construction firm in modern conditions. The author noted that in the conditions of the financial crisis, the working capital of a construction company is its main tool with which the firm can stay afloat. The peculiarity of construction companies lies in low profitability. The reason for this is the following: revenue for uncompleted construction (uncompleted apartments) is often equal to the cost of apartments, so if the implementation of rented apartments is slow, then the expansion of production is slow, and all financial resources are taken care of to cover debts.

Working capital and sales volumes are dependent on each other. If the working capital is too small, sales are limited, if the working capital is too large, insufficiently effective. To determine the optimal ratio of them, it is necessary to calculate the turnover factor of working capital. The efficiency of using current assets is determined by a number of factors that may be external (they exert influence regardless of the interests of the enterprise) and internal factors that are directly influenced by the enterprise.

Competent management of working capital, its timely analysis will allow monitoring of payments of counterparties, making settlements with creditors, avoiding bank sanctions and channeling part of the profits into the development of the company. As measures to improve the management of accounts receivable and payable, discounts can be applied to wholesale buyers in case of early payment of contracts, factoring to recover receivables, forming a reserve for doubtful debts to minimize taxation.

Thanks to a competent policy of working capital planning, construction companies will be able to survive the modern difficult period and in the future to strengthen their competitiveness.

Keywords: working capital, construction organization, accounts receivable and accounts payable to a construction firm.

На современном этапе развития экономики уже долгое время сохраняется экономическая нестабильность. Большинство строительных компаний оказываются в тяжелом положении, причины этому следующие:

- падает платежеспособный спрос;
- снижается доступность кредитов;
- растут процентные ставки;
- возросли курсы валют;
- были введены экономические санкции и пр.

[1].

Строительные фирмы ощутили на себе влияние кризиса позднее, чем компании других отраслей. Но при этом они дольше и тяжелее оправляются от влияния кризисного периода, хотя и могут спрогнозировать наступление его заранее.

Важная роль в управлении финансами строительных компаний принадлежит оборотному капиталу. Строительная отрасль характеризуется относи-

тельно большим объемом требуемых оборотных средств и длинными производственными циклами. Оборотный капиталом обеспечивается бесперебойное функционирование, соответственно эффективностью процесса управления оборотными средствами определяется не только величина прибыли, но и дальнейшее развитие компании.

В период кризиса проблема финансирования оборотного капитала становится наиболее острой. Сегодня о своем банкротстве объявляют все больше и больше строительных организаций. Данные Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК) свидетельствуют о том, что во II кв. 2016 г. банкротами стали 823 компании по сравнению с 470 во II кв. 2015 г. Банкротство строительных фирм часто возникает из-за переоценки ими надежности ожидаемых денежных выплат за выполненные работы [2].

Большинством строительных фирм используется агрессивная политика управления оборотным капиталом (сабсестонность одних работ оплачивается за счет поступлений от сдачи других объектов). Если хотя бы одно звено в указанной цепочке нарушается, то возникает коллапс [2]. Среди негативных факторов, имеющих место в строительной отрасли, необходимо учитывать и снижение объема новых заказов, и увеличение срока выплат по текущим проектам. Особенно характерной является задержка выплат от государственных заказчиков.

Низкий спрос на строительные-монтажные можно считать основной проблемой строительной отрасли в 2016 г. Данные Федеральной службы статистики свидетельствуют о том, что объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в постоянных ценах) значительно сократился с 2011 года (сокращение произошло в 3,5 раза) [4].

Острота проблемы управления оборотным капиталом определяется еще и ростом цен на материалы, и указанный рост происходит значительно быстрее, чем рост цен на строительные-монтажные работы. Результаты выборочного обследования деловой активности строительных организаций в III кв. 2016 г. показали, что руководители крупных и малых строительных компаний отметили рост цен на строительные материалы (78 % и 74 %) и строительные-монтажные работы (53 % и 48 %) в сравнении с предыдущим кварталом [4].

Сегодня также имеет место практика осуществления строительных работ без авансового платежа со стороны заказчика. Кредиты для строительных компаний труднодоступны и достаточно дороги даже для крупных фирм. Еще одна неблагоприятная тенденция – это рост просроченной задолженности строительных фирм. За период 2016 года ее рост составил 88,3 млрд руб. Это неизменно повлечет за собой еще большее ужесточение кредитной политики банков относительно строительных организаций [4].

В период нестабильности экономики ориентироваться на получение максимальной прибыли в краткосрочный период нецелесообразно. Чтобы удержаться на рынке, строительные фирмы должны ставить перед собой долгосрочные стратегические цели. Так как стоимость, будучи комплексным показателем, реагирует на изменение внешней и внутренней среды, целесообразно применять оценку бизнеса. Соответственно, оценку стоимости компании можно рассматривать в качестве действенного метода определения в стоимостном выражении результатов ее деятельности [2]. По мысли большинства экспертов, доходный подход – один из наиболее эффективных для оценки строительного бизнеса. Он позволяет оценить ценность компании с учетом ее положения на рынке и потенциала.

Рассматривая отдельные направления повышения эффективности деятельности строительной компании в современных условиях, нельзя не учесть важность оборотного капитала в деятельности строительной фирмы. Именно достаточный объем оборотного капитала позволяет компании адекватно реагировать на современные требования рынка [3].

Ускорение оборачиваемости оборотного капитала напрямую зависит от управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Дебиторская задолженность – это обязательства клиентов (дебиторов) перед предприятием по выплате денег за предоставленные товары или услуги. Различают:

- дебиторскую задолженность за товары, работы, услуги, срок оплаты которых не наступил;
- дебиторскую задолженность за товары, работы, услуги, которые не оплачены в срок;
- дебиторскую задолженность по расчетам с бюджетом;

- дебиторскую задолженность по расчетам с персоналом.

Возникновение дебиторской задолженности в строительных организациях может быть связано с неоплатой за незавершенное строительство (наличие недостроенных квартир); неосмотрительной кредитной политикой (предоставление квартир в рассрочку); трудностями в продаже квартир [3].

Дебиторская задолженность покупателей за продукцию (квартиры) выступает иммобилизацией, то есть отвлечением средств предпринимателя-поставщика из его хозяйственного оборота. Это характеризуется потерями для предприятия-поставщика:

- средства, находящиеся в дебиторской являются «замороженными», они не приносят дохода предприятию;
- по причине инфляции происходит обесценивание средств, находящихся в дебиторской задолженности.

С целью предотвращения увеличения объема дебиторской задолженности необходимо проводить ее анализ. Анализ кредиторской задолженности является составной частью оценки ликвидности предприятия, его способности к погашению собственных обязательств. В процессе анализа изучаются и сопоставляются объемы денежных средств и распределяются во времени денежные потоки, исследуются, как соотносится краткосрочная задолженность и общая сумма долговых обязательств, краткосрочные долги и поступившие доходы. Анализ тенденции роста указанных показателей позволяет оценить возможность возникновения проблем в области платежеспособности и ликвидности компании. Подобный вывод может подтверждаться и увеличением сроков расчетов с кредиторами [3].

В процессе управления дебиторской задолженностью строительной компании необходимо руководствоваться следующим:

1. Осуществлять постоянный контроль состояния расчетов с покупателями, особенно по отсроченным задолженностям.

2. Разработать комплекс определенных условий кредитования дебиторов (например, в зачет могут идти оплата исследовательских работ, внедрение новых технологий по всем элементам строительства, ипотечное кредитование, скидки для клиентов, которые имеют долевое участие в предприятии).

3. По возможности осуществлять ориентацию на значительное число покупателей для уменьшения риска неуплаты одним или несколькими покупателями (при применении, в частности, коммерческого кредита). С этой целью нужно направлять денежные средства на рекламу, разрабатывать проекты новых домов в «спальных» районах городов, снижать стоимость квартир посредством сокращения затрат, внедрять новые технологии и осуществлять строительство перспективных домов на территории центральной части городов или же в экологически чистых районах для VIP-клиентов.

4. Держать на контроле соотношения дебиторской и кредиторской задолженности.

Особенности строительной компании заключена в низкой рентабельности. Причина тому следующая: выручка за незавершенное строительство (незданные квартиры) часто равна себестоимости квартир, поэтому, если реализация сданных квартир идет медленно, то расширение производства идет медленными темпами, а все финансовые средства уходят на покрытие долгов.

Анализируя краткосрочную кредиторскую задолженность, исследуют динамику задолженности по таким статьям, как расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами, а также с персоналом по оплате труда. В строительных фирмах значительный удельный вес занимают доходы будущих периодов,

это имеет прямую связь со спецификой отрасли, но в то же время это оказывает влияние на уменьшение скорости оборачиваемости оборотных активов капитала.

Оборотный капитал и объемы реализации зависят друг от друга. При слишком малом объеме оборотного капитала ограничивается сбыт, при слишком большом – недостаточно эффективно используются оборотные средства. Для определения оптимального их соотношения необходимо производить расчет коэффициента оборачиваемости оборотного капитала [5].

Для совершенствования расчетов с покупателями строительные организации могут применять ряд следующих мер:

1. Исключить из числа партнеров предприятий-дебиторов, имеющих высокий уровень риска. С этой целью:

- собирают информацию о покупателях и тщательно ее анализируют;
- принимают решение о предоставлении или отказе в кредите.

Оценивая размер кредита, руководитель собирает вполне определенную, детализированную информацию. Основными источниками ее можно считать внутреннюю информацию, имеющуюся в компании, касающуюся поведения клиента в прошлом; информацию, сообщенную банками; информацию, которую предоставляют специализированные агентства и пр. Изучив финансовое состояние клиентов и их значимость (незначительную, крупную) руководитель уже может принять соответствующее решение.

2. Определить процедуру взыскания дебиторской задолженности. Во время данной процедуры определяют сроки и форму предварительного и последующего напоминания дебиторам о дате платежа, оценивают возможности пролонгирования долга, сроки и порядок взыскания долга и другие действия (например, возможность производства взаиморасчетов).

Экономический эффект, вызванный ускорением оборачиваемости капитала, представляет собой относительное высвобождение средств из оборота, а

также увеличение сумм выручки и прибыли. Эффективность использования оборотных средств определяется рядом факторов, которые могут быть внешними (они оказывают влияние не зависимо от интересов предприятия) и внутренними, которые находятся под непосредственным влиянием предприятия. Внешний фактор представляется кризисом неплатежей, высоким уровнем налогов, высокими ставками банковского кредита. Этими и другими факторами определяются рамки, в которых предприятие может осуществлять манипуляции внутренними факторами рационального движения оборотных средств [3].

Оценка существующих темпов инфляции позволяет говорить о том, что сегодня полученная предприятием прибыль должна направляться на пополнение оборотных активов. За счет темпов инфляционного обесценивания оборотных средств происходит занижение себестоимости и переток их в прибыль, где они «распыляются» посредством погашения налогов и непроизводительных расходов. На наш взгляд, неперспективны по совершенствованию управления дебиторской и кредиторской задолженностью могут служить скидки оптовым покупателям при досрочной оплате договоров, применение факторинга для взыскания дебиторской задолженности, формирование резерва по сомнительным долгам для минимизации налогообложения.

Таким образом, нестабильность экономики и агрессивность внешней среды определяет эффективное управление оборотным капиталом в качестве жизненной необходимости для фирмы. Современными тенденциями развития строительной отрасли в России определяется комплекс непростых задач перед предпринимателями. В период кризиса крайне сложно привлечь заемные источники и инвестиции. Нужно уделять особое внимание финансовой устойчивости предприятия и обеспечить бесперебойный производственный процесс, при этом нужно обязательно поддерживать высокий уровень эффективности функционирования строительной компании.

Библиографический список

1. Абрамов Д. Почему в России продолжают банкротиться строительные организации. Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/reality/articles/2016/07/25/650355-bankrotitsya-stroitelnie-organizatsii>
2. Актуальные проблемы строительной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <http://stroimprosto-mk.ru/stati/aktualnye-problemy-stroitelnoj-otrasli/>
3. Балан Е. Ждать ли новых банкротств в строительной отрасли? [Электронный ресурс]. URL: <http://dailymoneyexpert.ru/how-to-spend/2016/03/25/zhdai-li-novykh-bankrotstv-v-stroitelnoj-otrasli-6431.html>
4. О деловой активности в строительстве в III кв. 2016 года. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/3-del-akt16.rar
5. Павлов, А.С. Экономика строительства В 2 т: Учебник И Практикум Для Бакалавриата И Магистратуры / А.С. Павлов. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 678 с.
6. Ромашкина Р.К. Особенности оценки стоимости предприятия в целях реструктуризации. // Сибирская финансовая школа. – 2003. – № 1. – с. 35 – 38.

References

1. Abramov D. Pochemu v Rossii prodolzhayut bankrotit'sya stroitel'nye organizatsii. Vedomosti [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/reality/articles/2016/07/25/650355-bankrotitsya-stroitelnie-organizatsii>
2. Aktual'nye problemy stroitel'noj otrasli [Elektronnyy resurs]. URL: <http://stroimprosto-mk.ru/stati/aktualnye-problemy-stroitelnoj-otrasli/>
3. Balan E. Zhdai' li novykh bankrotstv v stroitel'noj otrasli? [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dailymoneyexpert.ru/how-to-spend/2016/03/25/zhdai-li-novykh-bankrotstv-v-stroitelnoj-otrasli-6431.html>
4. O delovoy aktivnosti v stroitel'stve v III kv. 2016 goda. Rosstat [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/3-del-akt16.rar
5. Pavlov, A.S. Ekonomika stroitel'stva V 2 t: Uchebnik I Praktikum Dlya Bakalavriata I Magistratury / A.S. Pavlov. - Lyubercy: Yurajt, 2015. - 678 s.
6. Romashkina R.K. Osobennosti ocenki stoimosti predpriyatiya v celyah restrukturalizatsii. // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2003. – № 1. – s. 35 – 38.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 13.05.2017 Г., № 208 «О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА»

Лапенкова Н.В., младший научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Побываев С.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Селиванов А.И., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Старовойтов В.Г., д.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Трошин Д.В., к.т.н., ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Предмет исследования: методологические основания экономической безопасности. Цель – предложить современный методологический подход, основанный на витальном подходе к исследованию организационных систем. Результат исследования: сформирована оригинальная методологическая платформа, сформулированы показатели социальной динамики и их пороговые значения, подходы к модели мониторинга и анализа угроз и рисков на федеральном уровне. Область применения – для системы мониторинга федерального уровня. Ключевые слова: экономическая безопасность, национальный интерес, существование, развитие, угроза, риск, уязвимость, витальный подход.

Abstract: Object of research: methodological bases of economic security. The purpose – to offer the modern methodological approach based on vital approach to a research of organizational systems. Result of a research: the original methodological platform is created, indicators of social dynamics and their threshold values, approaches to model of monitoring and the analysis of threats and risks at the federal level are formulated. A scope – for the system of monitoring of federal level.

Keywords: economic security, national interests, existence, development, threats, risks, vulnerabilities, the vital approach.

Введение.

Современное состояние отечественной экономики характеризуется неустойчивостью, наличием большого количества угроз, влекущих существенные риски, которые подрывают возможности реализации целей социально-экономического развития, в целом создают экономические проблемы обеспечения национальной безопасности. Любая современная экономическая система на уровне страны, в том числе российская, является открытой системой, включает множество взаимосвязей между субъектами экономической деятельности, различными государственными и общественными институтами, изменение и функционирование которых происходит динамично и непрерывно. На состоянии, функционирование и развитие национальных экономик оказывает влияние также современная динамика глобальных процессов, возрастание мощи транснациональных корпораций, различных экономических сообществ, криминальных и теневых структур. Дополнительные условия накладываются на конкретные страны в связи с различными санкциями.

В этой связи не простой данью нормативным правовым требованиям, а жизненно важным для экономики страны стало издание Указа Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия-ЭБ). Стратегия-ЭБ стала очередным принципиально важным и логически необходимым шагом в развитии системы национальной безопасности и формировании системы государственного стратегического управления в Российской Федерации. Она является одним из базовых документов стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.) и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г.).

Новая Стратегия-ЭБ разрабатывалась и принималась в непростой для России обстановке, включая как внешние санкции, так и противостояние разнообразных экономических и политических сил внутри страны, заинтересованных в различных, порой противоположных решениях охватываемого данным документом комплекса проблем. Однако в итоге документ получился нацеленным на приоритетную реализацию национальных интересов, обеспечение экономической безопасности страны, на создание механизмов противодействия новым вызовам и угрозам, на повышение национальной конкурентоспособности России.

Всякий документ такого уровня в большей степени определяет общую политику в охватываемой им сфере и требует разработки и создания эффективного комплекса механизмов его реализации. Понятно при этом, что данный комплекс также необходимо рассматривать с двух сторон: а) со стороны создания механизмов его составляющих, не все из которых очевидны и потому требуют научной проработки, и б) активного отстаивания идеологии (принципов, «духа и буквы») этого документа перед противостоящими ему внутренними и внешними силами и интересами, которые будут стремиться нейтрализовать документ на стадии его реализации, саботировать и игнорировать его исполнение, либо активно противодействовать этому.

Для формирования эффективных механизмов реализации рассматриваемого Указа Президента РФ и других документов комплекса государственной нормативной правовой базы по обеспечению национальной безопасности и формированию системы государственного стратегического управления необходимо формирование целостной системы научного обеспечения – целостной как в плане органичности внутренней научной конструкции, так и в плане организации и управления процессом реализации. Причем, речь идет, в первую очередь, о концептуализации идейно-методологического ядра документа.

Верная в целом парадигма, заложенная в основании Стратегии-36, пока не концептуализирована и не взята на вооружение ни в концептуальном плане, ни в управленческой практике.

Более того, базисная в настоящее время методологическая база документов такого типа была заложена в 80-90-е годы прошлого столетия и уже не соответствует ни современному уровню науки, ни требованиям практики управления на национальном уровне. В настоящей статье предпринята попытка осмыслить современную методологию формирования системы и механизмов обеспечения экономической безопасности России как инструмента реализации Стратегии-36. Предлагаемая методологическая платформа фактически вскрывает и концептуализирует «внутреннюю сущность» Стратегии-36, придает ей целостный характер, наделяет органикой и тем самым повышает эффективность ее реализации. Без и вне этого конструкции оказываются формально-абстрактными, как бы верными в сущности, но без самой сущности, потому недостаточно аргументированными и недостаточно эффективными. Так, отсутствие органической концептуальной платформы не позволяет верно соотносить разные типы противодействия угрозам – а) противостояние угрозам специализированными средствами обеспечения экономической безопасности, включая своевременность обнаружения претергических состояний в точках уязвимости, эффективный мониторинг экономики и т.д., б) противостояние угрозам посредством эффективного функционирования и развития экономики, отсутствия уязвимостей и создания условия для их невосприимчивости средствами повышения эффективности управления экономикой.

Можно уверенно утверждать, что лишь глубоко обоснованная методология позволяет формировать эффективные подходы, методы, разрабатывать инструменты, механизмы, создавать социальные институты и инфраструктуры для обеспечения экономической безопасности страны.

2. Применение витального подхода к разработке методологических оснований исследований по обеспечению экономической безопасности на федеральном уровне

Начать необходимо с того, что в современной методологии науки понятно, что методологические основания к познанию объекта социальной природы должны базироваться на философской теории ценностей, витальном подходе, телеологическом подходе, на сочетании причинно-следственного (детерминистского) и феноменального (явленческого) подходов, синтезе фундаментальных и прикладных социально-гуманитарных научных исследований с присутствием их набором современных методов исследования, на сочетании эмпирического (включая разведывательный), теоретического и экспертно-аналитического уровней исследования реальности, на системном (комплексном) подходе, на сочетании методов исследования стабильных, нестабильных, метастабильных и динамических (в том числе развивающихся) состояний, на сочетании исследования состояний и процессов.

Основанием предлагаемой методологической парадигмы является витальный подход. Витальный подход предполагает понимание общества как живого самовоспроизводящегося и развивающегося «организма» [1]. Его аналогом в западной философии и науке является концепция аутопоэзиса (аутопоэзиса). Это понятие введено в начале 1970-х годов чилийскими учеными У. Матураной и Ф. Варелой и означает самопостроение, самовоспроизводство живых существ, в том числе человека [7]. Аутопоэтические системы отличаются тем, что их организация порождает в качестве продукта их самих без

разделения на производителя и продукт производства. В частности, Н. Луман на основе концепции общества как совокупности коммуникаций разработал модель общества как аутопоэтической (самовоспроизводящейся) самореферентной системы [5, 6]. Социальные организационные системы имеют очень важную особенность по сравнению с биологическими системами – поведение людей, определяемое волей человека, его способностью и склонностью внебиологического (а зачастую противоречащего естественной необходимости и ограничениям) целеполагания и мотивации.

Витальный подход (парадигма существования) предусматривает, что существование и развитие являются главными ценностями любого субъекта как самоорганизующейся развивающейся системы. Стремление к существованию и развитию выступает системообразующим фактором для системы деятельности указанных систем (субъектов), а обеспечение конкурентоспособности по сравнению с иными нациями – как один из важных результатов. Это относится и к национально-культурным системам в целом, включая национальные экономические системы как подсистемы. Именно поэтому национальные интересы определяют смысл и целевую функцию существования нации-государства как субъекта-носителя этих интересов. С этих позиций выступают многие российские и зарубежные специалисты, в российской экономической науке С.Ю. Глазьев [4], М.И. Гельвановский [2, 3] и другие авторы. Витальный подход к исследованию, предполагающий использование парадигмы существования, отражается в работах С.Н. Сильвестрова, который, например, считает, что «...главным национальным интересом является гарантированное обеспечение выживания и развития России как государства, суверенитета, цивилизации и упрочение ее национальной безопасности...» [9].

Таким образом, сущность обеспечения экономической безопасности (в комплексе национальной безопасности и стратегического управления) является создание условий для полноценного безопасного существования Российской Федерации в соответствии с ценностями ее современной национальной культурной традиции, ее национальными потребностями и интересами, с учетом имеющихся возможностей и взаимоотношений с природной средой и мировым сообществом, сочетание интересов производителей и потребителей, с учетом региональных особенностей страны.

Главный национальный интерес деконструируется, реализуется через более частные национальные интересы, которые составляют потребности и ценности. Удовлетворение потребностей, включая сбережение ценностей, рассматривается в качестве интересов субъекта.

Под национальными интересами целесообразно понимать удовлетворение основных потребностей нации, обеспечивающих ее существование и устойчивое развитие. В рамках используемой парадигмы существования национальные интересы задают качественную определенность существования нации и являются основой целеполагания стратегического управления, поскольку их полное удовлетворение есть необходимое и достаточное условие существования нации на уровне, осознанном, как наиболее желаемый из ряда возможных [10]. Уровни удовлетворения интересов могут быть заданы на качественных или количественных шкалах.

Полагаем, что нормативно определенный перечень национальных интересов в Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683 и выводов и угроз в Стратегии-36, необходимо рассматривать именно

как интерпретацию потребностей нации через призму публичного объявления основных политических установок властной элиты.

Для определенности национальные интересы, непосредственно отражающие системообразующие факторы нации и их ресурсное обеспечение, являющиеся устойчивыми в метастратегической перспективе, принципиально важно рассматривать как фундаментальные, базовые. Фактически последние при соответствующем уточнении должны служить основой стратегического планирования во временном масштабе, заданном Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Обеспечение благоприятных значений должно пронизывать все уровни фрактальной структуры системы-нации – от создания всеобщих макроуровней до учета ожиданий, потребностей и ценностей на уровне личностей. В конечном итоге любые управляющие воздействия реализуются на элементарном уровне, т. е. уровне индивидуума (личностей). Фрактальность структуры системы-нации проявляется в том, что управление в любом организационном масштабе, на любых предметных, временных и пространственных срезах должно сверяться с национальными интересами, которые в свою очередь служат основой для формирования краткосрочных задач политики и ситуативного управления.

В предлагаемой методологической парадигме главной целью политики и общественного развития на уровне страны является обеспечение национальной безопасности, т. е. соотношения могущества нации и разрушающей силы в пользу первого. Конкретным содержанием этого состояния безопасности и, соответственно, основой для разработки различной нормативной, концептуальной, плановой документации высшего государственного уровня является определение перечня потребностей и ценностей нации и уровней их удовлетворения и сбережения.

3. Комплекс подходов к исследованию сложных социально-экономических систем, формирующих методологические основания реализации Стратегии экономической безопасности

Собственно, предлагаемая методология исследования проблем обеспечения экономической безопасности основывается на понимании следующих аспектов природы исследуемого объекта – российского общества как разновидности социально-культурных объектов:

а) несводимость к простому сложности социально-культурных объектов, связанная с:

1) сочетанием в природе объектов данного типа духовного и материального (включая естественное и техническое),

2) биоспихосоциальной и социально-культурной природой человека и общества (включая рациональный, ценностный и культурно-обусловленный характер духовности, потребностей и мотивации деятельности, творческий характер человека и т. д.),

3) сочетанием объективных (неуправляемых) и субъективных (управляемых, технологических) сторон социальных процессов, диалектического перехода и эволюцией границ объективности и субъективности, включая многосубъектность управления процессами, активность и конкурентность различных субъектов,

4) взаимосвязанностью огромного множества компонентов, определяющих функционирование и развитие общества (природного и социально-культурного свойства), их взаимной обусловленностью и детерминированностью, динамической сис-

темностью организации, возникающей в разных отношениях,

5) сочетанием порядка и неупорядоченности (разного типа) в организации социальных объектов;

6) характер динамики социально-культурного объекта, определяемый:

1) сочетанием покоя и движения (стационарности и изменчивости, стабильности, нестабильности и метастабильности),

2) сочетанием функционирования и развития,

3) развивающимся характером всех компонентов социально-культурной реальности, всех ее проявлений, параметров социальной реальности, в том числе пороговых значений осуществления ее бытия – поэтому в современном мире для того, чтобы оставаться конкурентоспособным, устойчивым, обеспечивать себе безопасность – нужно все время быстро развиваться,

4) сочетанием линейных, вероятностных и катастрофических видов причинной детерминации социальных процессов,

5) существованием и сочетанием различных видов траектории процессов (линейные, гауссовы, «черные лебедя» и др.), их интерференция в каждом конкретном процессе и каждом конкретном случае.

На данных методологических основаниях возможно сформулировать обоснованные подходы к:

- выделению показателей, которые отражают состояние и динамику в социальных сферах, в том числе в сфере обеспечения национальной и экономической безопасности, включая выполнение условий самоорганизации и саморазвития – появление, распространение и внедрение в бытие общества новых полезных для его существования знаний и новшеств;

- формированию комплекса (перечня) показателей, способного всесторонне (полно) и адекватно отображать социальное состояние и динамику, в том числе в сфере рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере, управления неопределенностью, снижения неопределенности и повышение прогнозируемости и управляемости, в том числе через конструирование и создание элементов бытия;

- определению нижних пороговых значений различных показателей, достижение которых ведет к резкой дестабилизации или разрушению национальной социально-экономической системы;

- построению модели системы анализа и мониторинга угроз и рисков на федеральном уровне;

- разработке концептуальной и инструментальной дорожной карты (комплексного плана) формирования системы анализа и управления рисками на федеральном уровне.

В качестве основных подходов к исследованию на основе экспертной оценки должны быть выбраны следующие подходы:

- сочетание данных фундаментальных и прикладных наук, теоретического и эмпирического научного знания и экспертного знания;

- культурологический подход с опорой на культурную традицию в сочетании с витальным подходом, философской теорией ценностей, эволюционным характером параметров общества;

- использование эмпирических методов – анализ статистических данных и выбор базисного года за минимальную точку отсчета, продемонстрировавшего минимальные значения, наихудшие по показателю, создававшая при этом критическое положение страны в сфере национальной безопасности;

- аналогии с близкими по группе обоснованных параметров странами;

- минимизация аналогий с техническими и естественными науками.

Эта группа подходов полагается единственно возможной и эффективной для решения рассматриваемых задач. При этом состав группы подходов предполагает варьирование при решении той или иной подзадачи в рамках настоящего исследования. Выбор конкретных подходов комментируется при необходимости в конкретном случае.

В соответствии с обозначенным методологическим подходом и практическими целями собственно экономика и национальная социально-экономическая система в целом могут определяться как подсистема общества, включающая множество различных институтов и субъектов (агентов) деловой и административной активности (органов государственной власти и управления, хозяйствующих субъектов, кредитных организаций и т. д.), экономические ресурсы, между которыми установлены отношения производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных и идеальных товаров, услуг и других благ. Экономическая подсистема общества интегрирована с другими подсистемами общества и ее автономизация, выделение из общей системы (общества в целом) носит условный характер.

Важным методологическим основанием исследования столь сложного объекта, как национальная экономика, является сочетание детерминистического, структурно-функционального и информационного подходов. Детерминистический подход направлен на выявление причинно-следственного комплекса, порождающего те или иные явления, события, процессы. Этот подход важен в исследовании природы социального объекта, причин, лежащих в основе тех или иных внешних проявлений объекта (показателей) и их динамики. Взаимосвязанный комплекс этих явлений отражает внутреннюю систему детерминации природы объекта, позволяет исследовать природу пороговых значений показателей состояния безопасности, исследовать тренды развития. Структурно-функциональный подход помогает выявить систему связей и отношений объектов в условиях функционирования, позволяющих научно обоснованно строить системы показателей, оценки их пороговых значений, формировать системы анализа и взаимовызывания процесса (формирования системы процесса) в виде организации дорожной карты развития системы анализа рисков. Информационный подход является базовым для анализа системы управления, включая управление экономическими и финансовыми системами, системами стратегического развития, системами выявления рисков и угроз, системами противодействия негативным эффектам, а также создания информационного образа объекта в разных его состояниях (от оптимальных до критических) на основе совокупности показателей в их динамике.

4. Основные выводы по формированию методологических оснований стратегического управления экономической безопасностью на основе использования витального подхода.

1) Принципиальным моментом в реализации Стратегии-ЭБ является верное понимание сочетания объективного и субъективного – как вообще в управлении экономическими системами и развитии, так и в части возникновения и нейтрализации вызовов и угроз. Здесь необходимо встать на фундамент материалистической философии и рассматривать диалектику сочетания объективного и субъективного в каждом конкретном случае. Недопустимо и губительно соглашаться с позицией особенно позитивизма и критического рационализма, допускающих индетерминистические вариации, отрицание объективного характера закономерностей развития, отрицание культурных ценностей как важной

составляющей экономики и ее развития, попыток изменить мир посредством произвольного набора «конструкторских ситуаций», социальных технологий в конкретных ситуациях (К. Поппер, Дж. Сорос и другие). Объективные закономерности развития, как и внутренние закономерности функционирования и развития национально-культурных образований, их экономических составляющих, их мира ценностей без сомнения существуют и должны быть узнаваемы и уважаемы, должны быть суверенными, должны быть базовыми при стратегическом проектировании и управлении. Недопустимо игнорировать закономерности социально-экономических систем, разрушать их волюнтаристским конструированием, экономической инженерией. Эти, казалось бы, сугубо теоретические вопросы, в наше время вновь обретают самую непосредственную практическую значимость.

2) Сочетание объективного и субъективного в обеспечении экономической безопасности важно еще в одном отношении – от степени эффективности управления (особенно стратегического управления) напрямую зависит конкурентоспособность национальной экономики, ее перспективы, а также наличие или отсутствия уязвимостей для тех или иных угроз. В этой связи эффективная система стратегического управления, эффективное партнерство всех субъектов экономики является базовым условием для обеспечения экономической безопасности. Предложим такую метафору – чтобы ехать по дороге на велосипеде, нужно не разглядывать кочки и другие «угрозы», а для начала – хорошо ехать. Тогда большинство угроз оказываются таковыми лишь для плохого ездока. Именно этим путем идет развитие западная и восточная экономика [6].

3) В условиях развития экономики изменяются вызовы и угрозы экономической безопасности, весь комплекс угроз национальной безопасности. Здесь целый ворох проблем, связанных с осмыслением развития и включением его в парадигмальные конструкции, с пониманием того, что обеспечение развития – условие обеспечения безопасности, а обеспечение безопасности – условие устойчивого развития. Даже при реализации утвержденной Стратегии-ЭБ уже абсолютно необходим учет организационной связи безопасности и развития. Так, в Стратегии-ЭБ на основе привязки к сроку выборов Президента России указывается на необходимость пересмотра документа и его содержания каждые 6 лет. Однако применительно ко многим угрозам срок корректировки должен быть явно короче, т.е. темпы изменения быстрее, чем 6 лет. Поэтому необходим научно обоснованный расчет периодичности и условий корректировки перечня угроз и показателей. Другой момент. Необходимо совершенствование методологии, методики и организации процесса формирования долгосрочных и среднесрочных прогнозов, которые являются одним из базовых документов не только для системы стратегического управления, но и для системы обеспечения национальной безопасности. Третий момент. «Велосипед» экономики в разных условиях, на разных этапах должен быть разным, должен меняться он сам и его водитель, то есть необходимо говорить о разных качествах велосипеда в условиях изменяющихся дорог, о ремонте, реконструкции и трансформации велосипеда на ходу под усложняющуюся трассу. И здесь тоже вопрос – это могут быть разные методы: можно ехать за собой много разных запчастей для разных случаев или несколько разновидностей велосипедов, или создать тип велосипеда-трансформера, способного обеспечить различное качество (качества) велосипеда и т.д. Состояние же нашей экономики и ее экономической безопасности пока в среднем – в лучшем случае – обеспечить безопасность с исполь-

лованием старого велосипеда, из которого на ходу уже вылетают разные детали, он стареет и хиреет, а подвезы и виражи все круче и дороги (виражи) теперь нового типа, а мы все остаемся и пытаемся чинить свой велосипед.

Для реализации всего этого и многого другого, для эффективного обеспечения экономической

безопасности страны необходима соответствующая организация, научно-методическое, правовое, кадровое обеспечение системы экономической безопасности. В том числе институционализация подразделений научного обеспечения решения управленческих проблем в сфере обеспечения экономической безопасности России.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 года в рамках НИР «Методологические основы мониторинга рисков и угроз экономической безопасности Российской Федерации».

Библиографический список

1. Багдасарян В.Э. Витальный подход к сложным социальным системам // Витальный подход к сложным социальным системам. Материалы научного семинара. Вып. № 6. – М.: Научный эксперт, 2013. – С.7-70.
2. Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности как основа промышленной политики России // Промышленное развитие России: Ключевые проблемы и решения. М., 2004. С. 58-70.
3. Гельвановский М.И. Повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации: концептуальные и правовые проблемы // Современная конкуренция. 2007. №1. С. 50-57.
4. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Научный доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.
5. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Издательство «Логос», 2004. – 232 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 641 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. – М.: URSS, 2001. – 224 с.
8. Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. Трансформация парадигмы и институтов государственного управления как инструмент дегенерации национальной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2017. №2. С. 44-50.
9. Сильвестров С.Н. Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии. 2009. №3. С. 42-47.
10. Трошин Д.В. Методологические основания формирования перечня национальных интересов России как основы целеполагания стратегического управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 5, 2016. С 32-45.

References

1. Bagdasaryan V.EH. Vital'nyj podhod k slozhnym social'nym sistemam // Vital'nyj podhod k slozhnym social'nym sistemam. Materialy nauchnogo seminar. Vyp. № 6. – М.: Nauchnyj ekspert, 2013. – С.7-70.
2. Gel'vanovskij M.I. Nacional'no-gosudarstvennaya strategiya konkurentosposobnosti kak osnova promyshlennoj politiki Rossii // Promyshlennoe razvitiye Rossii: Klyuchevye problemy i resheniya. М., 2004. С. 58-70.
3. Gel'vanovskij M.I. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskoj ehkonomiki v usloviyah globalizacii: konceptual'nye i pravovye problemy // Sovremennaya konkurenciya. 2007. №1. С. 50-57.
4. Glaz'ev S.YU. O neotlozhnyh merah po ukrepleniyu ehkonomicheskoj bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoj ehkonomiki na traektoriyu opereshayushchego razvitiya. Nauchnyj doklad. М.: Institut ehkonomicheskikh strategij, Russkij biograficheskij institut, 2015. – 60 s.
5. Luman N. Obshchestvo kak social'naya sistema. – М.: Izdatel'stvo «Logos», 2004. – 232 s.
6. Luman N. Social'nye sistemy. Ocherk obshchej teorii. – SPb.: Nauka, 2007. – 641 s.
7. Maturana U., Varela F. Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya. – М.: URSS, 2001. – 224 s.
8. Pobываев S.A., Selivanov A.I., Troshin D.V. Transformaciya paradigmy i institutov gosudarstvennogo upravleniya kak instrument deteneracii nacional'noj ehkonomiki // EHkonomika. Nalogi. Pravo. 2017. №2. С. 44-50.
9. Sil'vestrov S.N. Bezopasnost', obespechennaya razvitiem // EHkonomicheskie strategii. 2009. №3. С. 42-47.
10. Troshin D.V. Metodologicheskie osnovaniya formirovaniya perechnya nacional'nyh interesov Rossii kak osnovy celepolaganiya strategicheskogo upravleniya // Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 5, 2016. S 32-45.

ФАКТОРЫ РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
Бекдерук Т.Г., преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: Инвестиционная деятельность играет важную роль, представляя собой совокупность целенаправленных организационных, финансовых, управленческих работ, выполняемых в интересах эффективного развития каждого из регионов. Эффективная инвестиционная деятельность последних должна повышать их инвестиционную привлекательность, которая является важным фактором экономического роста.

Процесс инновационной модели развития национальной экономики России в разрезе регионов и отраслей является стратегически важной задачей, от решения которой зависит не только состояние экономики, но и ее экономический рост.

В статье исследуются факторы роста инвестиционной привлекательности, проведен анализ их влияния на экономический рост регионов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, российские регионы, инвестиционная привлекательность.

Abstract: Investment activity plays an important role in presenting a set of targeted organizational, financial, managerial jobs performed in the interests of effective development of each of the regions. Effective investment activity of the latter should increase their investment attractiveness, which is an important factor of economic growth.

Process of innovative development model of national economy of Russia in terms of regions and industries is a strategically important task, the solution of which depends not only the economy, but also its economic growth.

This article investigates the growth factors of investment attractiveness, the analysis of their impact on economic growth of regions.

Keywords: Investments, investment policy, of the Russian regions investment attractiveness.

Развитие инновационной модели развития российской экономики в разрезе регионов и отраслей стратегически важная задача, от решения которой зависит не только экономическое состояние, но и ее экономический рост. Основным фактором социально-экономического развития страны и регионов на постоянной основе является инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность регионов. Государство в этот процесс играет роль координирующего центра, предотвращая экономическую обособленность регионов.

Практический опыт показывает максимально эффективные результаты только в сотрудничестве производственных структур и органов власти федерального, регионального уровней и органов местного самоуправления. Преодоление экономического кризиса в России и «формирование объективных предпосылок устойчивого роста экономики на региональном уровне невозможно без реального инвестирования, обновления основного капитала, реструктуризации всей финансово-инвестиционной сферы и создание благоприятного инвестиционного климата как важного конкурентного преимуществ дальнейшего экономического развития региона» [1].

Одним из значимых факторов обеспечения устойчивого развития региона является привлечение и эффективное использование инвестиционных ресурсов. Это обусловлено тем, что инвестиции касаются всех сфер хозяйственной деятельности региона и страны в целом и создают ряд возможностей для успешной реализации поставленных целей и достижение социального эффекта.

На текущем этапе развития отечественной экономики возникла необходимость активизации инвестиционной деятельности, исходя из того, что именно она является связующим звеном всей экономической политики государства, обеспечивает стабильный экономический рост страны в целом и её регионов в частности. В то же время существенные структурно-технологические сдвиги в экономике, рыночной и информационно-коммуникационной инфраструктуре требуют серьезного финансового обеспечения. Поэтому в условиях ограниченности инвести-

ционных ресурсов проблема определения приоритетности их использования является весьма актуальной.

Инвестиционная привлекательность регионов и инновационная политика в контексте устойчивого экономического развития отражена трудах ученых, среди которых: А. Асаул, Т. Бурцева, Д. Екдовичский, В. Вара, В. Катасонов, Е. Орлова и др.

Проблемы формирования инновационной модели развития и усовершенствования государственной инновационной политики исследовали ведущие отечественные и зарубежные ученые, среди которых: В. Аладын, В. Чуб, А. Грохольский и др..

Исследования ученых сводились к определению влияния инновационной политики на инвестиционную привлекательность регионов в контексте устойчивого экономического роста. Кроме того, не осталась без внимания разработка методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию государственной инновационной политики и концептуальное обоснование роли государства в развитии инновационной модели развития экономики России.

Мнения экономистов относительно целесообразности и содержания государственного регулирования экономики являются довольно противоречивыми. Стоит отметить, что рыночная основа инновационной политики никак не опровергает логику государственного вмешательства в поддержку научного процесса, а инновационная политика, содержанием которой является содействие эффективному обмену информацией между субъектами хозяйственной жизни на различных этапах инновационных процессов, является обязательным элементом системы государственного регулирования [5].

Государственное регулирование инновационного развития должно быть тщательно взвешенным и опираться на научно обоснованную теоретическую методическую базу. В связи с этим возникает необходимость определения основных принципов и задач государственного регулирования и исследования действия регуляторов прямого (административного) и косвенного (экономического) государствен-

ного влияния на инвестиционно-инновационные процессы.

В странах с развитой рыночной экономикой роль государства сводится к выполнению задач, главными среди которых являются:

- «создание и поддержка системы юридических гарантий прав собственности и необходимости выполнения контрактов;
- поддержка интенсивной конкуренции, являющейся основой формирования стимулов к инвестиционной активности;
- преодоление негативных внешних эффектов хозяйственной деятельности (в частности, экологических проблем), наносящих вред обществу в целом;
- обеспечение производства отдельных жизненно важных товаров и услуг, обеспечивающих рыночный механизм (базовые научные исследования, транспортная и коммуникационная инфраструктура);
- регулирование системы здравоохранения и обеспечение эффективной работы рынка медицинских услуг;
- реформирование естественных монополий с целью их подключения к рыночным механизмам и развитие взаимодействия государства с рынком» [2].

Концептуальная борьба между рыночными фундаменталистами и сторонниками конструктивной роли государства в рыночных процессах, опыт зарубежных стран приводят убедительные доказательства того, что рыночный фундаментализм и порожденное им утверждение, что государство не должно вмешиваться в экономику, в нынешних условиях является серьезным тормозом инновационного развития. Международный опыт убеждает, что существует два главных рычага влияния на инновационную деятельность – рынок с присущей ему направленностью к максимизации прибыли и государственное регулирование с его стратегией селекции и долгосрочной поддержки инновационных программ.

Стержень стратегии и тактики экономического роста – «ориентация структурных трансформаций на развитие эффективной и конкурентоспособной экономики постиндустриального типа». По убеждению В.М. Чалюк, «структурная перестройка экономики России – процесс формирования оптимальной структуры экономики, адекватной социально-ориентированной рыночной системе постиндустриального типа и стратегическим национальным интересам страны» [6].

Среди основных задач, необходимых для проведения структурной перестройки экономики на современной технологической и ресурсной базе следует выделить:

- «концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях социально-экономического развития с учетом национальной специфики;
- укрепление технологических сравнительных преимуществ отечественных товаропроизводителей относительно зарубежных конкурентов;
- развитие наукоемких производств;
- уменьшение зависимости национальной экономики от импорта товаров и ресурсов;
- увеличение доли ресурсосберегающих производств; дальнейшее развитие отраслей «высоких технологий»;
- повышение уровня внутренней сбалансированности экономики;
- создание развитого потребительского сектора экономики и сферы услуг» [6].

В странах с рыночной экономикой значительное внимание уделяется актуальности исследования факторов, которые могут негативно влиять на развитие экономики, и разработке

опережающих мер по их полному или частичному обезвреживанию. Именно поэтому отечественные и зарубежные исследователи обращают внимание на наличие факторов, препятствующих формированию инновационной модели развития РФ и продвижению к статусу современной развитой страны мира, в том числе:

- 1) «отсутствие четкой стратегии научно-технологического и инновационного развития государства;
- 2) недостаточность финансовых ресурсов для обеспечения научных исследований и внедрения инновационных разработок;
- 3) несовершенство нормативно-правовой системы регулирования и стимулирования инновационной деятельности на фоне частых изменений и противоречивого характера действующего законодательства и ведомственных актов;
- 4) несоответствие корпоративной структуры, соответствующей главным требованиям инновационного развития;
- 5) отсутствие действенной системы приоритетов развития научно-технологической сферы;
- 6) медленное формирование современного и масштабного рынка инновационной продукции;
- 7) неготовность аппарата государственного управления к предпринимательской деятельности, направленной на инновационное развитие общества» [5];
- 8) физическое и моральное старение научно-исследовательской базы и ухудшение материального обеспечения науки;
- 9) сокращение научного потенциала и отсутствие необходимой реорганизации сети научных учреждений;
- 10) проблема отношения государства к предпринимательской деятельности;
- 11) защита прав инвесторов, новаторов, собственников;
- 12) изъятие финансовых ресурсов у производителей и населения посредством несовершенной ценовой политики и др...

Инвестиционная привлекательность территории «определяется факторами инвестиционной привлекательности региона и региональной инвестиционной политикой, где под факторами понимаются процессы, явления, действия, преимущественно объективного характера, влияющие на инвестиционную привлекательность региона и определяющие его территориальные особенности» [5].

Соответственно, региональная инвестиционная политика понимается как процесс, определяющий территориальные особенности региона. На практике это действия государственных и местных органов власти и управления в отношении развития инвестиционного процесса в регионе, связанные с совершенствованием нормативно-правовой базы, предоставлением льгот и поощрений для наиболее эффективных и значимых для региона инвестиционных проектов, развитием инфраструктуры по обслуживанию субъектов инвестиционной деятельности, обеспечения безопасности деятельности предпринимательских структур.

К критериям инвестиционной привлекательности региона следует отнести:

1. Производственный потенциал (потенциал основных средств).
2. Трудовой потенциал (стоимость, образованность).
3. Природно-ресурсный потенциал (балансы энергетики, земельных ресурсов, природных ресурсов).
4. Потенциал экономической инфраструктуры.
5. Инновационный потенциал.
6. Потенциал социальной инфраструктуры.
7. Потенциал транспортной доступности.

8. Природа - защитный потенциал.
9. Потенциал емкости рынка.
10. Уровень экономического развития.
11. Состояние окружающей среды.
12. Уровень общей безопасности.
13. Экономически-правовая среда (финансовая стабильность, налоговые льготы для инвестора, отсутствие налога на инвестиции, ожидание экономической активности, рентабельность в производственных отраслях и отраслях специализации).

14. Активность региона в отношении инвесторов, инвестиционная деятельность в регионе.

Инвестиционная привлекательность региона определяется как «соответствие региона главным целям инвесторов, которые заключаются в доходности, безрисковости и ликвидности инвестиций». Активизация инвестиционной деятельности является приоритетным условием стабильного развития регионов, способной привлечь финансовые и материальные ресурсы как отечественным, так и зарубежным инвесторам, а также рационально их использовать в наиболее приоритетных отраслях экономики.

Объем привлеченных в экономику региона инвестиций – один из критериев эффективности его функционирования. Показатели, по которым отечественные и зарубежные аналитики предлагали определять уровень инвестиционной привлекательности регионов, объединены в 3 большие группы факторов, которые определяют уровень привлекательности территории для инвесторов:

1. «Факторы, влияющие на уровень инвестиционного потенциала региона (естественно-географический, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый, потребительский потенциалы).
2. Факторы, определяющие уровень некоммерческих инвестиционных рисков (законодательные, политические, социальные, экономические, экологические и криминальные риски).
3. Инвестиционная активность (концентрация и распределение инвестиционного капитала, активизация внедрения новых производственных мощностей, развитие прямых и портфельных инвестиций)» [3].

В настоящее время рейтинг инвестиционной привлекательности регионов в России определяется по методике и системе показателей, предложенной рейтинговым агентством «Эксперт РА». К направлениям оценки и инвестирования можно отнести промышленность, высокие технологии, информационные технологии, сельское хозяйство, сферу услуг (в частности инфраструктуру, то есть транспортную инфраструктуру, дороги, аэропорт).

Тщательный анализ имеющихся научных разработок в сфере определения уровня инвестиционной привлекательности региона, а также мнения специалистов относительно целесообразности учета в подобных методиках факторов, которые опосредованно влияют на формирование инвестиционной привлекательности территории, позволяют выделить факторы (и круг показателей, их характеризующих), интересующие инвесторов и непосредственно определяющие объемы инвестиционных поступлений.

Перечень факторов, определяющих степень инвестиционной привлекательности в регионе, имеют следующее содержание:

1. «Экономико-географическое положение.
2. Природно-ресурсный потенциал: экономическая оценка минеральных, земельных, лесных, рекреационных ресурсов.
3. Трудовой потенциал.
4. Экономический потенциал.
5. Емкость потребительского рынка.

6. Инфраструктурный потенциал.
7. Научно-технический потенциал.
8. Инвестиционные предпочтения: наличие свободных экономических зон, территорий льготного инвестирования в регионе» [2].

В свою очередь при оценке инвестиционных рисков следует принять во внимание следующее:

- 1) «политический риск – наличие или отсутствие политической и кадровой стабильности, авторитетность местной власти;
- 2) экономический риск – активность региона в реализации экономических реформ и регуляторной политики, адекватность инвестиционных намерений стратегии экономического развития региона;
- 3) социальный риск – демографическая нагрузка постоянного населения, межрегиональная и межгосударственная миграция, денежные доходы населения, уровень развития социальной инфраструктуры в регионе, количество безработного населения, криминогенная ситуация;
- 4) экологический риск – уровень загрязненности окружающей природной среды, наличие зон экологического бедствия» [1].

Следует отметить, что определенные целенаправленные действия, способствующие повышению конкурентоспособности регионального бизнеса можно обеспечить только определенными целенаправленными действиями посредством создания привлекательных условий для его развития.

Таким образом, регионы нуждаются в разработке инновационно – инвестиционной стратегии развития, направленной на повышение конкурентоспособности. В текущих условиях инвестиционной политике для стратегического развития регионов отводится активная роль, основными элементами которой являются:

- «выбор источников и методов финансирования инвестиций;
- определение сроков реализации;
- выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики;
- создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций;
- создание благоприятного инвестиционного климата» [3].

В связи с тем, что одним из важных объектов при разработке любой стратегии является человеческий потенциал, при формировании инновационно-инвестиционной стратегии развития региона необходимо учитывать самоорганизацию общества в регионе, развитие человеческого потенциала, обеспечение экономической и социальной привлекательности региона, повышение уровня жизни путем реформирования социальной сферы и образования»

Главными причинами, обуславливающими снижение показателей инвестиционной деятельности по регионам и невысокую инвестиционную привлекательность РФ, являются:

- чрезмерное налоговое и административное давление на бизнес;
- слабая развитость рыночных институтов корпоративного сектора, рынка ценных бумаг, рынка земли, рынка недвижимости;
- низкая конкурентоспособность многих отечественных товаров;
- недостаточная интегрированность в мировую экономику;
- отсутствие четкой инвестиционной политики с соответствующими механизмами реализации на государственном и местном уровнях;
- недостаток оперативной информации и вследствие этого уменьшение эффективности сотрудничества между субъектами рынка;

– инертность местной власти при привлечении инвестиций, отсутствие стимулов и механизмов для привлечения инвестиций.

Отсюда можно выдвинуть позицию по решению данных проблем:

1. Изменение в нормативно-правовой базе должны предусматривать стабильные условия инвестирования для иностранных и отечественных инвесторов.

2. Местные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления должны усилить свою роль в создании условий для улучшения инвестиционной привлекательности региона путем сотрудничества с общественными организациями и предприятиями.

3. Внедрение лизинговых операций как вида гарантированного товарного инвестирования. Для индустриальных регионов это был бы своего рода "инвестиционный трамплин", который смог бы мобилизовать известные товарные ресурсы, сегодня в основном неадекватные, и запустить их в хозяйственный оборот [4].

Комплексные исследования инновационно-инвестиционной привлекательности основываются на логике решений, предусматривающих вложение в объекты, с более благоприятными условиями инвестирования. Поскольку идеальными условий в реальной практике не бывает, такие решения принимаются, как правило, путем выбора более приемлемых вариантов среди совокупности возможных. Такую многоуровневую модель можно считать наиболее оптимальной, поскольку она позволяет инвестору с инновационными интересами и возможностями оценить инновационно-инвестиционную привлекательность на каждом уровне: страны, отрасли, региона, предприятия, проекта. Необходимость государственного регулирования инновационно-инвестиционных процессов, принятие долгосрочных программ давно осознано в экономически развитых странах. В них создается благоприятный инновационно-инвестиционный климат в сфере научно-исследовательской деятельности.

Оценка и прогнозирование инновационно-инвестиционной привлекательности российских регионов должны быть непосредственно связаны с государственной региональной политикой, целью которой является обеспечение развития отдельных регионов с учетом совокупности факторов, в частности рационального использования имеющегося экономического и природного потенциала, территориального разделения труда и взаимной экономической кооперации.

Учитывая многоукладность ответственной экономики и систему хозяйственных взаимосвязей субъектов рынка в приоритетных сферах инновационно-инвестиционной деятельности, заслуживающих государственную поддержку, можно отметить:

– «высокие технологии, организация которых должна быть направлена на производство высокотехнологичных, конкурентоспособных на мировых рынках импортозамещающих товаров;

– обеспечение производства экологически чистой продовольственной продукции за счет поддержки сети фермерских и личных подсобных хозяйств;

– ресурсо – энерго –сберегающие, экологически чистые технологии, необходимые для более глубокой переработки сырья;

– современные средства коммуникаций, производство средств транспорта и связи, создание и модернизация транспортных и информационных сетей» [1].

Перечисленные приоритеты должны составлять основу системы государственных, региональных и отраслевых инновационно-инвестиционных программ и получить первоочередную поддержку. Их решения несут положительное влияние на инновационно-инвестиционную привлекательность страны в целом, ее регионов в частности. Инновационно-инвестиционный процесс должен быть регулируемым и регион должен формировать эффективную инновационно-инвестиционную политику, направленную на улучшение ее привлекательности [4].

Разработка и реализация моделей стратегического развития национальной экономики должна учитывать действенность следующих факторов:

– динамика протекания циклов научно-технологического прогресса, а также социально-экономических процессов;

– динамика мировой экономической системы и потребностей общества в новых продуктах;

– перспективная потребность и состояние рыночного спроса на данный продукт;

– адаптивность производственной базы производителя продукта к нововведениям;

– сравнительная динамика параметров технико-экономического уровня нововведений и их эффективность в сопоставлении с лучшими отечественными и зарубежными аналогами;

– структурные и временные параметры нововведений; ресурсные характеристики нововведений [2].

Таким образом, в инвестиционной привлекательности региональной власти, внедрение эффективных механизмов административного управления и модернизация властных структур, формирование базовых мобилизационных идей для территории». Необходимы является «выявление максимально конкурентоспособных областей бизнеса и сферы инновационного развития, проведение политики по продвижению данного бизнеса в другие регионы и на международный рынок, а также включение региональных бизнес-структур в реализацию приоритетных национальных проектов» [2].

Относительно дальнейших исследований отметим, что «лопону поиска новых возможностей и выработки стратегии развития для территорий, необходимо решать задачи формирования механизма координации органов государственной власти при реализации значимых проектов развития регионов» [2].

Библиографический список

1. Дроздова Ю.А. Инвестиционная привлекательность как фактор экономического роста в регионах/ Ю.А. Дроздова// Теория и практика современной науки материалы XVII Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015.- С. 113-119
2. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погоски, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Вешкорва, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
3. Молчанова Л.А. Современное состояние и перспективы развития АПК Ставропольского края в условиях общего состояния аграрной отрасли России// Л.А. Молчанова, Ж.И. Голубина, Т.Г. Вендерук// Новейшие достижения и успехи развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017.- Издательство: Федеральный центр науки и образования «Звенис».- С. 17-19

4. Молчанова Л.А., Малих М.С. Совершенствование методических основ аналитической поддержки инновационного развития предприятий аграрной сферы/ Л.А. Молчанова, М.С. Малих// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017, № 9-6 (56).- С. 68-71
5. Пак З.Ч. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области/З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев, Д.П. Кравченко// В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Зakshevskaya, В.П. Рыбов.- 2015.- С. 365-368.
6. Чапек, В. Н. Инвестиционная привлекательность экономики России / В.Н. Чапек. - М.: Феникс, 2017. - 256 с.

References

1. Drozdova YU.A. Investitsionnaya privlekatel'nost' kak faktor ekonomicheskogo rosta v regionah/ YU.A. Drozdova// Teoriya i praktika sovremennoj nauki materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchno-Informatsionnyj izdatel'skiy centr "Institut strategicheskikh issledovanij". 2015.- S. 113-119
2. Marchenko S.V. Ekonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogosyan, ZH.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. YUrina// Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-Informatsionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
3. Molchanova L.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya APK Stavropol'skogo kraja v usloviyah obshchego sostoyaniya agrarnoy otrasli Rossii// L.A. Molchanova, ZH.I. Golubina, T.G. Benderuk// Novejshie dostizheniya i uspekhi razvitiya ekonomiki i menedzhmenta sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017.- Izdatel'stvo: Federal'nyj centr nauki i obrazovaniya «EFVensia».- S. 17-19
4. Molchanova L.A., Malyh M.S. Sovershenstvovanie metodicheskikh osnov analiticheskoy podderzhki innovatsionnogo razvitiya predpriyatij agrarnoy sfery/ L.A. Molchanova, M.S. Malyh// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017, № 9-6 (56).- S. 68-71
5. Pak Z.CH. Osobennosti razvitiya sel'skikh territorij v usloviyah Belgorodskoy oblasti/Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov, D.P. Kravchenko// V sbornike: Strategiya innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah globalizatsii ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sostaviteli sbornika: E.V. Zakshevskaya, V.P. Ryabov.- 2015.- S. 365-368.
6. CHapek, V. N. Investitsionnaya privlekatel'nost' ekonomiki Rossii / V.N. CHapek. - М.: Feniks, 2017. - 256 с.

ДЕВИРСИФИКАЦИЯ КРЕДИТНЫХ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Голубина Ж.И., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский финансово-энергетический техникум
Булева Т.Н., аспирант, Российская Академия предпринимательства

Аннотация: В статье раскрываются положения теоретического и практического характера относительно диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков, а также предлагаются практические рекомендации по совершенствованию данного процесса. Определено место и сущность диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков, как одного из подвидов финансовых услуг, реализуемых банками. Выделены направления диверсификации кредитных услуг, а также определенные функции диверсификации нашли свое экономическое проявление на микро- и макро- уровнях.

Ключевые слова: диверсификация, банки, клиенты, кредитование, кредитные услуги, кредитные инструменты, кредитный риск, корпоративные заемщики

Abstract: The article describes theoretical and practical considerations regarding diversification of the credit services of banks to corporate borrowers, as well as practical recommendations for improving the process. The place and nature of diversification of the credit services of banks to corporate borrowers, as one of the subspecies of the financial services sold by banks. Highlighted areas of diversification of loan services, as well as certain functions of diversification has found its economic expression in micro- and macro- levels.

Keywords: diversification, banks, customers, loans, credit services, credit instruments, credit risk, corporate borrowers.

Ситуация сложилась таким образом, когда развитие российской экономики в настоящее время требует дополнительных финансовых ресурсов, которые формируются и привлекаются при кредитовании банками хозяйствующих субъектов, особенно предприятий – корпоративных заемщиков. Важней предпосылкой модернизации реального сектора является финансовое обеспечение воспроизводственных процессов и расширение доступа предприятий к финансовым (и кредитным в т.ч.) услугам. Восстановление кредитного рынка и платежеспособность его участников в значительной степени определяют стабилизацию экономики в целом.

При таких условиях диверсификация кредитных услуг банков расширяет выбор инструментов заемного финансирования и является важным направлением современной трансформации денежного обращения. Увеличение емкости кредитных рынков напрямую связано с диверсификацией кредитных услуг банков в интересах существующих и потенциальных заемщиков. Сочетание индивидуального подхода к каждому клиенту банка вместе с расширением перечня кредитных услуг в различных институциональных секторах экономики позволяет обеспечить надлежащее банковское финансирование перспективных инвестиционных программ и проектов.

Теоретические и практические вопросы диверсификации кредитных услуг для корпоративных заемщиков находятся в русле изучения проблематики банковского кредитования экономики, банковского менеджмента на кредитных рынках и представлены многочисленными трудами ученых-исследователей. В частности, к данной теме в своих трудах обращались российские ученые, среди которых: Г.Н. Велоглазова, Л. П. Кроливецкая, В.Д. Бабаян, С.А. Гурьянов, Г.Г. Коробова, Ю.С. Масленченко, Д.Я. Родин, Е.В. Шеринская, А.А. Хандруев, В.М. Усоскин и другие [1-10].

Одновременно с весомыми научными достижениями в изучении проблем развития кредитного рынка, ряд теоретических и практических вопросов, особенно в части клиентоориентированного направления банковского кредитования и оценки спектра кредитных услуг требуют дальнейшей проработки. Сохраняется необходимость уточнения терминологии кредитного обслуживания корпоративных клиентов и диверсификация кредитных услуг. Требуют углубленной разработки вопросы определения направлений диверсификации кредитных услуг для корпоративных заемщиков, оценки влияния востребованности кредитных

услуг в корпоративном секторе на кругооборот финансовых и материальных активов и на стабилизацию финансовой системы государства.

Процессы предоставления и потребления кредитных услуг банков определяют обоюдную согласованность рыночных позиций между кредитором (банком) и заемщиком (клиентом банка) относительно использования ссудного капитала на условиях платности, возвратности, срочности, окупаемости. Корпоративные заемщики банка как субъекты кредитных отношений олицетворяют группу нефинансовых и финансовых корпораций, которые пользуются банковскими кредитными услугами.

Кредитными услугами для корпоративных заемщиков является клиентоориентированный и документально нормированный комплекс взаимосвязанных финансовых, организационных, информационных и иных действий (банковских операций) по сопровождению целенаправленного, – для финансирования потребностей заемщиков, – перенесения кредитных ресурсов в рамках согласованного целостного регламента обслуживания корпоративных клиентов.

Диверсификация кредитных услуг банка обеспечивает улучшение доступа корпоративных заемщиков к финансовым ресурсам. При расширении инструментария и возможностей заемного финансирования корпоративного сектора увеличивается емкость кредитных рынков, что положительно влияет на экономическое развитие.

Диверсификация определяет процесс распределения кредитных ресурсов банка в интересах множества заемщиков в различных рыночных сегментах с использованием различных заемных инструментов, что отражается в расширении ассортимента банковских продуктов и обеспечивает снижение индивидуального кредитного риска размещения банковских активов. Диверсификация кредитных услуг банков рассматривается как клиентоориентированное расширение банковского сервиса при удовлетворении обеспеченного спроса на кредитные ресурсы и сопровождается расширением сферы предоставления кредитных услуг за счет роста их количества и улучшения качества.

Идентификация дисперсно-дедуктивного характера диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков позволила определить его сущность через вариативность применения банковских кредитных инструментов и расширение продуктового ряда в интересах клиента в зависимости от спроса на кредитные ресурсы, платежеспособности заемщика и

уровня кредитного риска. Экономическая сущность диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков проявляется в таких ее функциях, как стимулирующая, защитная, контролирующая, управленческая, маркетинговая.

Виды диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков являются: диверсификация финансовых инструментов кредитного обслуживания клиентов; отраслевая диверсификация; диверсификация продуктового ряда кредитных услуг; диверсификация за счет внедрения банковских инноваций и расширение клиентской базы.

Внедрение финансовых инноваций в банки является ключевым условием диверсификации кредитных услуг, поскольку разработка новых банковских технологий, инструментов, продуктов способствует расширению ассортимента кредитных услуг, позволяет увеличивать кредитный портфель, снижая при этом кредитный риск.

Виды диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков можно представить следующим образом:

- диверсификация финансовых инструментов кредитного обслуживания клиентов, расширение перечня кредитных инструментов, вариации условий кредитования (сроки, стоимость, наличие залога, гарантии), формирование стандартных и новых кредитных предложений
- отраслевая диверсификация предложений кредитных услуг предприятиям различных отраслей (видов экономической деятельности) кредитование связанных юридических лиц, монополистов, финансово-промышленных групп, холдингов;
- сегментация конкуренции и борьба за клиента, преимущества кредитования определенных отраслей и предприятий;
- диверсификация продуктового ряда кредитных услуг, увеличение ассортимента кредитных услуг, расширение индивидуальных кредитных предложений и пакетных услуг, внедрение маркетинговых возможностей банка;
- диверсификация на основе внедрения банковских инноваций использование инновационных (новых) форм кредитных услуг, условий и технологий их реализации модернизация технологий и инструментов кредитования;
- диверсификация на основе расширения клиентской базы, индивидуализация кредитных предложений, формирование кредитного продукта «под нужды» клиента сегментация и расширение клиентской базы за счет сочетания различных видов диверсификации.

Количественное измерение диверсификации кредитных услуг банка для корпоративных заемщиков возможно через предложенный показатель «глубины диверсификации», который (в рамках теории портфельного инвестирования) определяется соотношением доли конкретного вида (подвида) предоставляемой кредитной услуги в общем объеме кредитования корпоративных клиентов в течение определенного срока времени.

Глубина диверсификации кредитных услуг банков (кредитного портфеля) является индивидуальным показателем и не может быть универсальным и достаточным для множества портфелей, так как финансовый (и кредитный в т.ч.) менеджмент в банковских учреждениях всегда ориентирован на учет особенностей обслуживания клиентов в каждом конкретном случае.

Диверсификация кредитных услуг банков возможна при условии:

- разработки и внедрения новых кредитных услуг (расширение продуктового ряда банковских кредитных предложений);

- модификация рыночных особенностей предоставления/потребления кредитных услуг (стоимость, срок, обеспечение, окупаемость);

- индивидуального подхода к удовлетворению потребностей заемщиков;

- дифференциации предоставления кредитных услуг (с учетом финансового состояния заемщика, его кредитоспособности, принадлежности к той или иной отрасли).

Экономическая сущность диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков проявляется в таких ее функциях, как стимулирующая, защитная, контролирующая, управленческая и маркетинговая функции диверсификации кредитных услуг банков для корпоративных заемщиков раскрывают ее значение в банковской деятельности. Группировка видов диверсификации с указанием целей их применения показывает возможность расширенного ассортимента банковских кредитных услуг.

Современное состояние кредитного обслуживания корпоративных клиентов банка свидетельствует о существенной вариативности объемов и условий предоставленных кредитных услуг корпоративным заемщикам и их доли в общем кредитном портфеле банков. Особенности кредитного обслуживания банки корпоративных клиентов в России являются: переменная динамика объемов кредитования корпоративных заемщиков, преобладание краткосрочных кредитов на текущие цели в национальной валюте, сохранение высоких ставок кредитования. Значительным выступают риски предоставления кредитных услуг банка и их потребления – для клиента/корпоративного заемщика. Динамика доли просроченной задолженности корпоративного сектора имеет нисходящий характер, несмотря на то, что и остается значительной.

Адаптация российской банковской системы к международным стандартам и требованиям (Базельского комитета по банковскому надзору) является фактором обеспечения безопасности от рисков при расширении диверсификации кредитных услуг банков. Увеличение требований к регулятивному капиталу будет способствовать вытеснению с банковского сектора неконкурентоспособных финансовых учреждений, а создание дополнительных буферов капитала уменьшит риски банков, связанные с кредитованием корпоративных заемщиков.

Результаты анализа влияния факторов на диверсификацию кредитных услуг банков показали, что:

а) процентная ставка по кредитам не является ключевым фактором, определяющим объемы кредитования (переменная процентной ставки по кредитам по отдельным отраслям является статистически значимой только выборочно – для кредитования сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности);

б) процесс кредитования корпоративных клиентов в значительной степени зависит от кредитной политики и ситуации, которая сложилась в прошлом – лаг-вая переменная, отражающая объемы предоставляемых кредитов в предыдущих периодах является статистически значимой в обеих моделях;

в) объемы предоставленных кредитов нефинансовым корпорациям в значительной степени зависят от кредитной активности банковских учреждений.

Направлениями содействия диверсификации кредитных услуг банков являются:

- распространение вариативности наборов пакетов кредитных услуг;
- внедрение низовых индивидуальных и массовых предложений;
- совершенствование банковских технологий реализации кредитных услуг; использование нестандартных схем обслуживания и погашения кредита;
- создания и начала деятельности специальных финансовых институтов развития; создание гарантийных фондов поддержки кредитования;

– разработка превентивных механизмов управления кредитным риском.

Инфраструктура рынка кредитных услуг банков имеет важное значение и является важным фактором их диверсификации.

Исследования показали, что реализация кредитных услуг корпоративным заемщикам, кроме общих принципов кредитования, должна базироваться еще и на специальных принципах, в частности: индивидуальный подход, комплексный характер обслуживания, качество и ассортимент услуг должны соответствовать требованиям рынка, выделение групп клиентов по отдельным признакам (его отраслевая принадлежность, годовой денежный оборот) для установления соответствующих условий кредитного обслуживания.

Процесс диверсификации кредитных услуг банковского учреждения – комплексный, стратегический ориентированный процесс. Распространение банковских инноваций способствует диверсификации кредитных услуг, в связи с этим можно выделить следующие направления содействия диверсификации: распространение вариативности наборов пакетов кредитных услуг, внедрение нишевых индивидуальных и массовых предложений, совершенствование банковских технологий реализации кредитных услуг, использование нестандартных схем обслуживания и погашения кредита, создание и начало деятельности специальных финансовых институтов развития, создание гарантийных фондов поддержки кредитования, разработка

превентивных механизмов управления кредитным риском.

Анализ кредитования корпоративных заемщиков, проведенный в соответствии с направлениями диверсификации, позволил определить особенности этого процесса в России. Нестабильность ресурсной базы банков, в частности преобладание краткосрочных депозитов по требованию, обуславливает резкие разрывы между размерами кредитов корпоративному сектору и депозитам банковской системы. Высокая стоимость кредитных услуг для корпоративного сектора является свидетельством высоких кредитных рисков, показателем чего является высокая доля просроченных кредитов, предоставленных корпоративному сектору.

Таким образом, возможности диверсификации зависят от многих факторов, в частности: объема кредитования, стоимости кредитных ресурсов, пропорций распределения кредитов между отраслями, развития банковских инноваций и, конечно, уровня риска. Понятие диверсификации тесно связано с кредитным риском, что обусловило необходимость исследования глубины диверсификации, как особой характеристики кредитных услуг, что соответствует определенным качественным и количественным показателям, отражает их влияние на экономику, устанавливая ориентиры для определения необходимых объемов кредитования.

Библиографический список

1. Бабаев В.Д. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов / В.Д. Бабаев, А.Ю. Роднина. - М.: КноРус, 2013. - 226 с.
2. Коробова Г.Г. Банковская культура как фактор развития банковской конкуренции / Г.Г. Коробова // Банковские услуги. - 2012, № 2. - С. 12-23
3. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погоски, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Бешкорева, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
4. Масленченков Ю.С. Технология и организация работы банка: Теория и практика/ Ю.С. Масленченков. - М.: ДеКА, 2011. - 432 с.
5. Молчанова Л.А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка / Л.А. Молчанова, С.В. Хохлова// Экономика и предпринимательство. 2015, № 1.- С. 907-90.
6. Молчанова Л.А. Управление кредитным риском: (сущность, признаки, подходы)/ Л.А. Молчанова, И.А. Степаненко// Финансовая жизнь. 2016, №1.- С. 26-30
7. Родин Д.Я. Развитие посреднической деятельности коммерческих банков в условиях системной трансформации рынка финансовых услуг/ Д.Я. Родин //Научный журнал КубГАУ. 2011, №65(01).
8. Ширинская Е.В. Операции коммерческих банков: российский и зарубежный опыт/Е.В. Ширинская. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 351 с.
9. Хандруев А.А. Конкуренция в банковской отрасли: тенденции, проблемы, прогнозы / А.А. Хандруев, А.А. Чуначенко // Банковское дело. 2010, № 11. - С. 6-12.
10. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк. Управление и операции/ В.М. Усоскин. - М.: АНТИДОР, 2011. - 268 с.

References

1. Babaev V.D. Krugoborot kreditnogo resursa: vzaimosvyaz' politekonomicheskogo i institucional'nogo aspektov / V.D. Babaev, A.YU. Rodnina. - M.: KnoРус, 2013. - 226 s.
2. Korobova G.G. Bankovskaya kul'tura kak faktor razvitiya bankovskoy konkurencii / G.G. Korobova // Bankovskie uslugi. - 2012, № 2. - S. 12-23
3. Marchenko S.V. Ekonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogosyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. Yurina// Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
4. Maslennichenkov YU.S. Tekhnologiya i organizatsiya raboty banka: Teoriya i praktika/ YU.S. Maslennichenkov. - M.: DeKA, 2011. - 432 s.
5. Molchanova L.A. Finansovye posredniki i ih rol' v razviii finansovogo rynka / L.A. Molchanova, S.V. Hohlava// Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015, № 1.- S. 907-90.
6. Molchanova L.A. Upravlenie kreditnym riskom: (sushchnost', priznaki, podhody)/ L.A. Molchanova, I.A. Stepanenko// Finansovaya zhizn'. 2016, №1.- S. 26-30
7. Rodin D.YA. Razvitiye posrednicheskoy deyatel'nosti kommercheskih bankov v usloviyah sistemnoy transformatsii rynka finansovykh uslug/ D.YA. Rodin //Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2011, №65(01).
8. Shirinskaya E.V. Operatsii kommercheskih bankov: rossijskij i zarubezhnyy opyt/E.V. Shirinskaya. - M.: Finansy i statistika, 2012. - 351 s.
9. Handruev A.A. Konkurenciya v bankovskoy otrashi: tendentsii, problemy, prognozy / A.A. Handruev, A.A. Chumachenko // Bankovskoe delo. 2010, № 11. - S. 6-12.
10. Usoskin V.M. Sovremennyy kommercheskiy bank. Upravlenie i operatsii/ V.M. Usoskin. - M.: ANTIDOR, 2011. - 268 s.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Неверова Г.П., к.ф.-м.н., старший научный сотрудник, Институт автоматизации и процессов управления ДВО РАН

Ревуцкая О.Л., к.ф.-м.н., старший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

Аннотация: В работе проводится сравнительный анализ миграционной активности населения в регионах Дальневосточного федерального округа России. Для анализа миграционных процессов с учетом возраста и пола населения используется подход, основанный на методах внутригодового оборота и передачи возрастов. Показано, что наибольшее число иммигрантов характерно для Хабаровского и Приморского краев. При этом изменение возрастной структуры населения вследствие иммиграционных процессов происходит преимущественно за счет мужского населения.

Ключевые слова: миграционное сальдо, возрастная структура населения, метод внутригодового оборота, метод передачи возрастов.

Abstract: The paper compares the population migration in the regions of the Far Eastern Federal District of Russia. To analyze the population migration processes with age and sex structures we use an approach based on methods of intra-annual turnover and cohort component. The largest number of immigrants is from the Khabarovsk Krai and Primorsky Krai. At the same time, the age structure change in the population is a result of the male population immigration.

Keywords: migration balance, population age structure, intra-annual turnover method, cohort component method.

Введение

Изменения численности населения любого региона определяются процессами рождаемости, смертности и миграции, которые связаны с социально-экономической ситуацией. Дальний Восток России относится к тем макрорегионам, в которых миграционные процессы оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие и динамику численности населения [3, 4].

В данной работе проводится сравнительный анализ миграционной активности населения Дальнего Востока России в разрезе субъектов Федерации с учетом половозрастной структуры населения. Зачастую для анализа миграционной активности населения используются прямые методы учета, опирающиеся на текущую регистрацию миграционных процессов. Наряду с прямыми методами учета миграционного сальдо населения широкое распространение получили косвенные методы, которые в большинстве случаев носят расчетный характер [6] и основаны на балансовых уравнениях. В настоящей работе используется подход, основанный на идеях методов внутригодового оборота и принципа передачи возрастов, которые позволяют анализировать миграционные процессы с учетом возраста и пола и выявлять миграционно активные группы населения в рамках каждого региона.

Используемые данные

Анализ миграционных процессов проводился по данным о возрастной структуре населения (численность по одновозрастным возрастным группам), которые содержатся в открытом доступе в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) [2]. Рассмотрялась демографическая динамика в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, Еврейской автономной области (ЕАО), Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. Дополнительно использовались ряды коэффициентов смертности по возрасту для пятилетних групп населения в перечисленных регионах за 1990-2015 гг. [9].

Оценка миграционного сальдо в возрастных группах

Для расчетов миграционного сальдо в каждой возрастной группе воспользуемся идеей методов внутригодового оборота и передачи возрастов (компонент) [6]. В силу того, что в работе используются коэффициенты смертности пятилетних воз-

растных групп, исследование миграционных процессов в разновозрастных группах населения также удобно проводить по когортам, каждая из которых включает в себя по 5 возрастов. Так, первая когорта состоит из новорожденных детей, детей в возрасте 1 год, 2 года, 3 и 4 года. Вторая из детей в возрасте от 5 до 9 лет и т.д. Последняя группа содержит все население старше 85 лет. На примере первой когорты опишем механизм расчетов, позволяющий оценить миграционное сальдо, и тем самым провести анализ миграционной активности населения определенной возрастной группы. Итак, на начало года, t , в первую когорту включены дети в возрасте от 0 до 4 лет, их численность – $N(t)$. К началу следующего года ($t+1$) все дети из этой группы повзрослели на год, т. е. их возраст составляет от 1 до 5 лет, а численность составляет – $N'(t+1)$. Для того чтобы из $N(t)$ получить $N'(t+1)$ необходимо учесть изменения численности $N(t)$, произошедшие в течение года t вследствие смертности (число умерших $m(t)$) и некоторого числа выбывших и прибывших людей (т.е. миграционное сальдо $M(t)$). Таким образом, численность $N'(t+1)$ может быть найдена по формуле $N'(t+1) = N(t) - m(t) + M(t)$. Следовательно, миграционное сальдо $M(t)$ любой когорты в году t может быть найдено на основе уравнения

$$M(t) = N'(t+1) - N(t) + m(t).$$

В зависимости от знака величины M можно провести следующую классификацию миграционных процессов в когортах: $M=0$ – в когорте практически отсутствуют миграционные процессы; $M<0$ – в когорте миграционный «отток» превышает возможный «приток»; $M>0$ – в когорте наблюдается миграционный прирост, перекрывающий миграционную убыль. Сумма всех положительных $M(+)$ для каждого года позволяет оценить сальдо прибывших, а сумма отрицательных $M(-)$ – сальдо уехавших. В свою очередь сумма $M(+)$ и $M(-)$ дает величину миграционного сальдо.

Таким образом, для всех возрастных групп каждого региона ДФО в течение рассматриваемого временного периода были вычислены значения миграционного сальдо M . Полученные расчеты представляют собой массивные таблицы, поэтому в дальнейшем приведены только результаты анализа и необходимые показатели.

Анализ миграционных процессов в ДФО

В практике демографического анализа для изучения миграционной активности региона использу-

ют коэффициент результативности миграционного обмена (или связей) (КРМС) [8]. В настоящей работе применяется показатель, основанный на КРМС, который выражает миграционную подвижность населения того или иного региона в целом, при этом в силу специфики имеющихся данных этот коэффициент рассчитывается не для числа выехавших и прибывших, а для saldo выехавших и прибывших по формуле: $M^* = M(+)/M(-)$, где $M(+)$ и $M(-)$ – значения saldo прибывших и выехавших, соответственно. Данный показатель позволяет сопоставлять интенсивность миграционных процессов либо для разных районов, либо для одного и того же района, но в разные периоды времени. Если величина M^*

больше 1, то район заселения приобретает население, если ниже – то терпит. Следовательно, чем больше величина отношения M^* , тем более интенсивно идет обновление и замена выехавшего населения прибывшим. Приведенные на рис. 1а расчетные данные демонстрируют увеличение результативности миграции Дальнего Востока за рассматриваемый период. В частности, в 2008–2012 гг. произошло увеличение компенсаторной роли миграции, число прибывших ежегодно увеличивалось, в основном в силу роста количества прибывших мужчин в ДФО. В целом можно заключить, что ежегодно примерно треть выехавшего населения «обновляется» за счет иммигрантов.

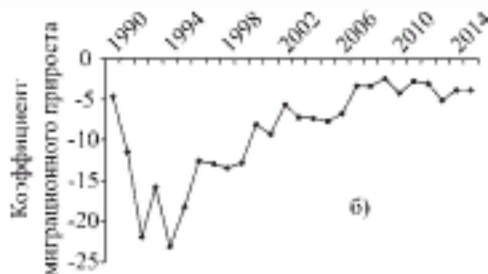
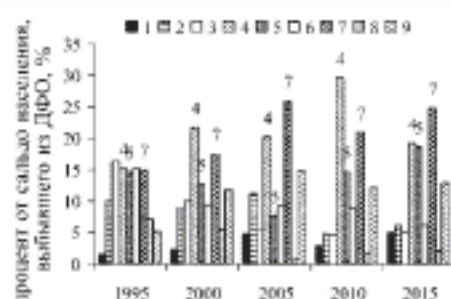
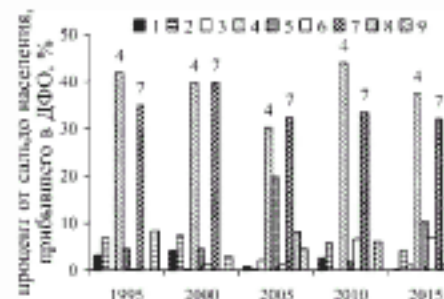

Рисунок 1 – Динамика а) величины M^* , характеризующей результативность миграционного обмена на территории ДФО; б) коэффициента миграционного прироста.

Масштаб миграционных процессов позволяет оценить коэффициент миграционного прироста (КМП), который рассчитывается путем деления абсолютного показателя миграционного прироста за год на среднегодовую численность постоянного населения в прошлом [8]. Как видно на рис. 1б, динамика КМП ДФО демонстрирует некоторое уменьшение интенсивности миграционных процессов, более того начиная с 2007 г. величина этого показателя держится примерно на одном уровне. В течение 2000–2015 гг. миграционное saldo ДФО составляло в среднем 0.5% от всего населения округа. Следует отметить, что на протяжении 1990–2015 гг. миграционное saldo на территории ДФО является отрицательным, поэтому анализ динамики численности прибывшего населения имеет смысл только

тогда, когда значения M^* составляют более 0.5. Если M^* близко к единице, тогда общая численность остается на том же уровне, однако миграционные процессы оказывают влияние на формирование возрастной структуры населения.

Более подробное представление о направленности и интенсивности миграционных процессов в регионах ДФО позволяет получить величина saldo как прибывших, так и выехавших в рамках каждого региона в процентах от общего saldo прибывших и выехавших в ДФО (рис. 2). На рис. 2 можно видеть, что вклад в миграционный отток каждого из регионов ДФО ежегодно не меняется. При этом наибольшие значения saldo выехавших и прибывших мигрантов (как мужчин, так и женщин) отмечаются в Хабаровском и Приморском краях.

Обозначения регионов ДФО: 1 – Еврейская автономная область, 2 – Камчатский край, 3 – Магаданская область, 4 – Приморский край, 5 – Республика Саха, 6 – Сахалинская область, 7 – Хабаровский край, 8 – Чукотский автономный округ, 9 – Амурская область.

Рисунок 2 – Изменения территориальной структуры миграционного saldo прибывших и выехавших в ДФО.

Отметим, что изменения возрастной и половой структуры населения ДФО вследствие иммиграционных процессов происходит преимущественно за счет нужного населения (рис. 3). Иммиграционными процессами в женской части населения можно пре-

небречь, поскольку значения отношения M^* составляют не более 0.14 за рассматриваемый период с 1995 по 2015 гг. При этом миграционный отток из ДФО представителей обоих полов сопоставим (рис. 3).

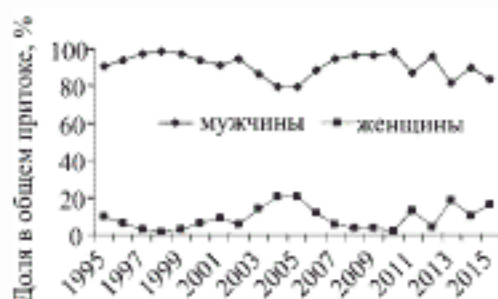
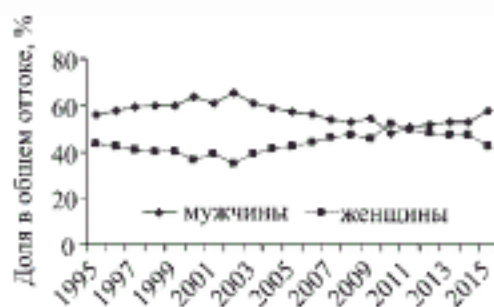

Рисунок - 3 Сравнение миграционной активности мужского и женского населения ДФО

Половая и возрастная структура мигрантов в ДФО

С целью изучения половой и возрастной структуры мигрантов для каждого из регионов были найдены частные коэффициенты миграционного прироста (убыли), рассчитанные для различных возрастных и половых групп населения. Показатель миграционного прироста находится как отношение миграционного сальдо в группе к численности группы (рассчитанное в промилле) [8]. Его использова-

ние позволяет проводить сравнительный анализ миграционных процессов в различных регионах с учетом возраста и пола. Для выделения групп регионов ДФО, сходных по величинам частных коэффициентов миграционного прироста, использовался кластерный анализ (в качестве меры дистанции выбиралось евклидово расстояние между объектами, связывание проводилось по методу Уорда). По результатам были выделены 3 группы регионов ДФО, сходных по значениям частных КМП (табл. 1).

Таблица 1 - Группы регионов ДФО, сходные по значениям частных коэффициентов миграционного прироста

Возраст № региона	Женщины									Мужчины									Возраст № региона
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Группы регионов ДФО																			
0-4	2	2	1	3	2	2	3	1	3	2	2	1	3	2	3	3	1	3	0-4
5-9	3	2	1	3	3	2	3	1	3	3	2	1	3	3	2	3	1	3	5-9
10-14	3	2	1	3	3	2	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	10-14
15-19	2	2	1	3	2	2	3	1	3	2	2	1	3	1	2	3	1	2	15-19
20-24	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	3	1	3	1	2	3	1	2	20-24
25-29	3	2	1	3	3	2	3	1	3	3	2	1	3	3	2	3	1	3	25-29
30-34	3	2	1	3	3	2	3	1	3	3	2	1	3	3	2	3	1	3	30-34
35-39	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	3	3	3	1	3	35-39
40-44	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	40-44
45-49	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	2	3	3	1	3	45-49
50-54	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	50-54
55-59	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	55-59
60-64	3	2	1	3	2	2	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	60-64
65-69	3	3	2	3	3	3	3	1	3	3	2	1	3	2	2	3	1	3	65-69
70-74	3	3	2	3	3	3	3	1	3	3	3	2	3	3	3	3	1	3	70-74
75-79	3	3	2	3	3	3	3	1	3	3	3	3	2	3	3	3	1	3	75-79
80-84	2	3	2	3	3	3	3	1	3	3	3	2	3	3	3	3	1	3	80-84
85+	3	3	2	3	3	3	3	1	3	3	2	1	3	3	3	3	1	3	85+

Примечания. Номера регионов ДФО поставлены в соответствии с рисунком 2

Для большинства возрастных классов, как для женщин, так и мужчин, в первую группу можно отнести Чукотский автономный округ и Магаданская область (табл. 1). Они относятся к тем регионам российского Севера, откуда происходит мощный миграционный отток населения по социально-экономическим причинам. В регионах второй группы (преимущественно, Сахалинская область, Камчатский край и республика Саха) также отмечается миграционная убыль населения, но с меньшей интенсивностью, чем в регионах первой группы, а для отдельных возрастов – некоторый приток населения. Третья группа регионов (Хабаровский край, Амурская область, Принерский край, ЕАО) характеризуется как убыль, так и приток населения в отдельных по возрастных группах. По-видимому, такое выделение по группам отражает сходство регионов по протекающим в них миграционным процессам, связанным с социально-экономическими факторами.

Кроме абсолютных значений коэффициентов миграционного прироста, полученных для определен-

ного возраста и пола в течение рассматриваемого временного периода, были рассмотрены дополнительные характеристики, такие как максимум, минимум и медиана КМП. Медиана рассчитывается как среднее арифметическое двух стоящих посередине чисел упорядоченного по возрастанию ряда. В зависимости от расположения медианы (KMP_{med}) в диапазоне между минимальным (KMP_{min}) и максимальным (KMP_{max}) значениями можно выделить следующие режимы: П+ – миграционный прирост с ростом интенсивности ($KMP_{max} > 0$, $KMP_{min} > 0$, $KMP_{med} > 0.5(KMP_{min} + KMP_{max})$); П- – миграционный прирост со снижением интенсивности ($KMP_{max} > 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{med} < 0.5(KMP_{min} + KMP_{max})$); В+ – миграционный отток с ростом интенсивности ($KMP_{max} < 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{med} > 0.5(KMP_{min} + KMP_{max})$); В- – миграционный отток со снижением интенсивности ($KMP_{max} < 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{med} < 0.5(KMP_{min} + KMP_{max})$); Р- – разнонаправленные миграционные процессы с преобладанием убыли ($KMP_{max} > 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{med} < 0$); Р+ – разнонаправленные миграционные процессы с преобладанием

нием притока ($KMP_{max} > 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{avg} > 0$); Р – разнонаправленные миграционные процессы ($KMP_{max} > 0$, $KMP_{min} < 0$, $KMP_{avg} = 0$).

Результаты сопоставления медианы, минимального и максимального значений КМП для всех возрастных групп в каждом регионе ДФО за период 2000-2015 гг. представлены в таблице 2. Временной диапазон сужен в силу того, что в течение 1990-2000 гг. миграционные процессы носили более интенсивный характер, обусловленный социально-экономическими условиями того времени.

Как видно из табл. 2, в возрасте 15-19 лет часто наблюдается приток (П и Р+) мужчин практически во всех регионах ДФО, исключая Магаданскую область, республику Саха и Чукотский автономный округ (согласно кластерному анализу они составляют первую группу регионов в табл. 2). При этом

мужчины в возрасте 20-24 лет с разной степенью интенсивности выезжали из регионов ДФО. Часто миграционную активность молодежи в возрасте от 15 до 24 лет связывают с такой формой мобильности как повышение уровня образования, смены профессии, специальности или прохождения воинской службы [1, 6, 7]. По-видимому, миграционные процессы с преобладанием притока в возрастной группе 20-24 лет в мужской части населения Магаданской области, республики Саха и Чукотского автономного округа могут быть обусловлены окончанием учебы или прохождения воинской службы и возвращением в «родные края». Отметим, что, как правило, «пик» интенсивности миграционных процессов у мужчин во всех регионах ДФО приходится на возрастные группы 15-19 и 20-24 лет (рис. 4).

Таблица 2 - Особенности миграционных процессов в разновозрастных группах населения регионов ДФО в течение 2000-2015 гг.

возраст № региона	Женщины									Мужчины									возраст № региона
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
0-4	Р-	Р-	В-	Р-	Р+	Р-	Р-	Р+	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р+	Р-	Р-	Р+	Р-	0-4
5-9	Р-	В-	В-	Р-	Р-	В-	В-	Р	В+	Р-	В-	В-	Р-	Р-	В-	В-	Р	В-	5-9
10-14	Р-	В-	В-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	В-	Р-	В-	В-	В-	Р-	В-	Р-	Р-	В-	10-14
15-19	В+	В+	В-	В-	В+	В-	Р+	Р-	В+	Р+	Р+	В-	П-	В-	Р+	П+	В+	Р+	15-19
20-24	В+	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р-	В+	В-	Р-	Р+	В-	Р+	Р-	В-	Р+	В-	20-24
25-29	Р-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р+	В-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р	Р-	25-29
30-34	Р-	В-	В-	В-	Р-	Р-	В+	Р-	В-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р+	Р-	30-34
35-39	В+	В-	В-	В-	В-	В-	Р-	В-	В-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р	Р-	35-39
40-44	В+	В-	В-	В-	В-	В-	Р-	В+	В-	Р-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р	Р-	40-44
45-49	В+	В-	Р-	В-	В-	В+	В-	Р	В-	Р-	Р-	В-	Р-	В-	Р-	Р-	Р-	Р-	45-49
50-54	Р	В-	В-	В-	В-	В-	В-	Р-	В-	Р-	В+	В-	Р-	В-	В-	Р-	Р-	Р-	50-54
55-59	П-	В-	В-	Р-	В-	В-	В-	В-	В-	Р	В-	В-	Р-	В-	В-	Р-	В-	Р-	55-59
60-64	Р-	В+	В-	Р-	В-	В-	В-	В-	В+	Р-	В+	В-	Р-	В-	В-	Р+	В-	Р-	60-64
65-69	Р-	В-	В-	В-	В-	В-	В-	Р-	В-	Р-	В-	В-	Р-	В-	В-	Р+	В-	Р-	65-69
70-74	Р	Р-	Р-	В-	В-	В-	Р-	Р-	Р-	Р	Р-	Р-	Р	Р-	Р-	Р-	Р-	Р	70-74
75-79	Р-	Р-	Р+	Р-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р-	Р+	Р	Р	П-	Р	Р	Р+	Р-	Р+	75-79
80-84	Р-	Р+	Р-	Р-	В-	Р-	Р+	Р	Р-	Р	Р+	Р+	Р+	Р	Р+	Р+	Р	Р+	80-84
85+	П-	Р+	Р+	П-	Р+	Р+	Р+	Р+	П-	Р+	Р+	Р+	Р+	Р+	Р+	Р+	Р	Р+	85+

Примечание. Номера регионов ДФО поставлены в соответствии с рисунком 2

Более подробный анализ миграционных процессов в этих группах позволил выявить, что приток мужчин в Хабаровском крае, наблюдаемый в когорте 15-19 лет, вызван приездом молодых людей в возрасте 17 и 18 лет. Параллельно с пополнением данной группы происходит убыль мужчин в возрасте 19 лет. Снижение численности мужчин в когорте 20-24 связано с отъездом за пределы территории молодых людей в возрасте 20 и 21 года. Подобные процессы отмечались в ЕАО, Приморском крае и ряде других регионов, где наблюдался прирост численности группы 15-19 лет. В Приморском крае уменьшение численности мужской когорты 20-24 лет обусловлено отъездом людей в возрасте 20-22 лет, отмечено, что значимый вклад в группу выехавших в последние годы стали вносить 23-летние мужчины. В отличие от рассмотренных регионов, в республике Саха и Магаданской области ситуация противоположна: мужчины в возрасте 15-19 лет уезжают за пределы территории, при этом наибольший вклад в убыль числа группы принадлежит возрастам 17 и 18 лет, в меньшей степени – 16 лет.

На основе данных таблицы 2 видно, что во всех регионах в период 2000-2015 гг. миграционные

процессы в группе мужчин старше 75 лет имеют разнонаправленный характер с преобладанием притока. При этом приведенная на рисунке 4 динамика значений по возрасту КМП показывает, что в ряде случаев в рамках одной возрастной группы их значения близки. Это позволяет утверждать, что за последние 5 лет в некоторых когортах рассматриваемых регионов миграционные процессы достигли «устойчивого равновесия», обусловленного социально-экономическими особенностями территорий. Между тем, есть и исключения, когда лишь отдельные возрастные группы имеют «установившуюся» интенсивность миграционных процессов. Например, мужское население Камчатского края в возрасте от 15 до 55 лет демонстрирует широкий разброс значений КМП, который уменьшается с ростом возраста. В женском населении Магаданской области также отмечаются существенные колебания значений КМП внутри возрастных групп. В целом за последние 5 лет в Магаданской области наблюдается преимущественно отток женщин всех возрастов с разной степенью интенсивности.

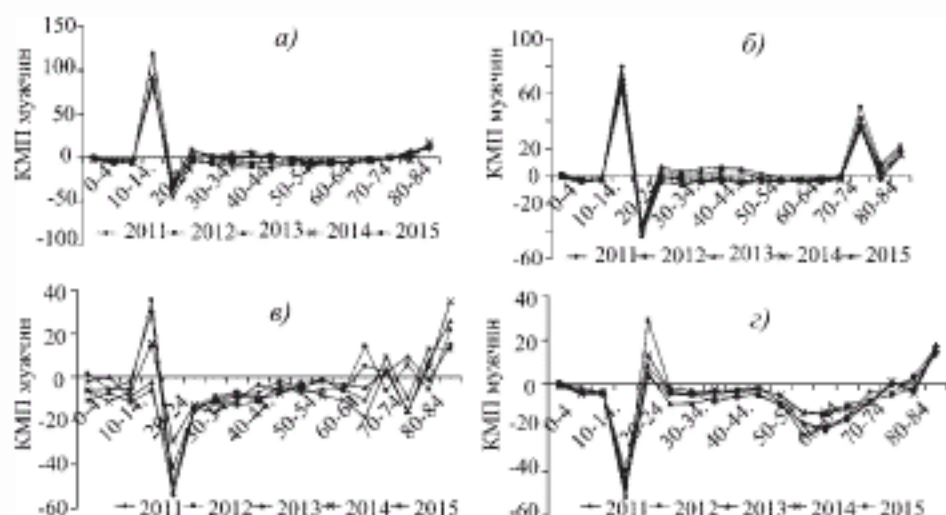

Рисунок - 4 Динамика значений повозрастных КМП для мужчин в а) Хабаровском крае, б) Приморском крае, в) ЕАО, г) Республике Саха.

Определенный интерес представляет часть возрастного профиля от 30 до 80 лет: с ростом возраста интенсивность миграционного оттока женщин увеличивается с последующим снижением. Подобные особенности поведения кривых значений повозрастных КМП и соответственно миграционных процессов, как женского, так и мужского, наблюдаются в населении Камчатского края, Магаданской, Саха-

линской областей, республики Саха (рис. 4 г) и Чукотского автономного округа.

В целом за последние 5 лет для большинства регионов ДФО в женском населении, также как и в мужском, наблюдается некоторые «равновесие» миграционных процессов, исключения составляют отдельные когорты (рис. 5).

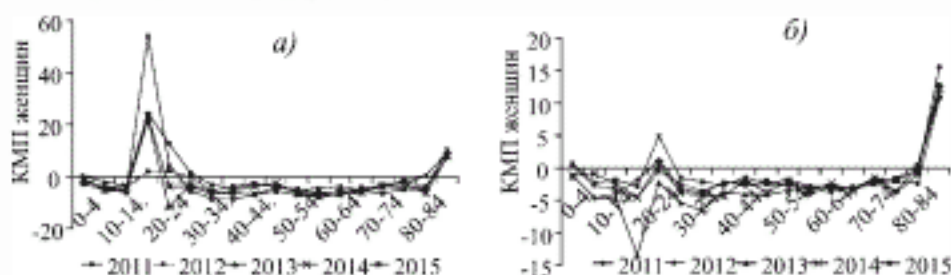

Рисунок 5 - Динамика значений повозрастных КМП для женщин в а) Хабаровском крае, б) Приморском крае.

Наибольшей миграционной мобильностью характеризуются группы в возрасте 15-24 лет: 15-19-летние женщины уезжают, исключая Хабаровский край, где наблюдаются разнонаправленные миграционные процессы с преобладанием притока (табл. 2). Результаты таблицы 2, демонстрируют, что женщины практически всех возрастов, за исключением отдельных когорт, характеризующихся большим разбросом значений КМП, уезжают из регионов. В Сахалинской области и Чукотском автономном округе группы женщин в возрасте 20-45, 20-55 лет, соответственно, характеризуются разнонаправленными миграционными процессами. Наиболее интенсивно из Амурской области уезжают женщины в возрасте 20-24 лет. Заметим, что данная тенденция сохраняется на протяжении последних 15 лет: в среднем на 1000 женщин уезжает 20. В Хабаровском крае наблюдается подобная ситуация – на 1000 женщин указанного возраста уезжает около 35. Возрастные группы 20-24, 25-29 и 30-34 лет практически во всех регионах ДФО характеризуются разнонаправ-

ленными миграционными процессами с преобладанием убыли.

Заключение

Показано, что наибольшие saldo выехавших и прибывших мигрантов за период с 1995 по 2015 гг. отмечались в Хабаровском и Приморском краях. На основе кластерного анализа выявлено, что мощный миграционный отток населения наблюдается из Чукотского автономного округа и Магаданской области. Миграционная убыль населения, но с меньшей интенсивностью, а для отдельных возрастов – некоторый приток населения характерны для Сахалинской области, Камчатского края и республики Саха. В Хабаровском и Приморском краях, Амурской и Еврейской автономной областях отмечаются как убыль, так и приток населения в отдельных половозрастных группах. По-видимому, такое разделение на группы отражает сходство регионов по протеканию в них миграционных процессов, связанных с социально-экономическими факторами.

Анализ возрастного распределения коэффициентов миграционного прироста в рамках регионов ДФО

показал, что для территорий Хабаровского и Приморского краев и Амурской области, Камчатского края «лик» миграции среди мужчин приходится на возраст 15-19 лет. Наблюдаемый прирост населения в этом возрасте зачастую связан с переводом молодых людей для прохождения военной службы. Часть из них приезжает для получения образования, что обеспечивает большой приток населения в возрасте 15-19 лет, наиболее выраженный в Хабаровском и Приморском краях, где расположены основные ВУЗы Дальнего Востока. Выявлено, что уезжают преимущественно мужчины в возрасте 20-24 лет. Следует отметить, что подобные тенденции с различной степенью интенсивности проявляются во всех регионах ДФО.

В женском населении наибольшей миграционной мобильностью характеризуются группы в возрасте 15-24 лет: 15-19-летние женщины уезжают, исключая Хабаровский край, где наблюдаются разнонаправленные миграционные процессы с преобладанием притока. Показано, что женщины практически всех возрастов, за исключением отдельных когорт, уезжают из регионов. Основной миграционный отток идет из возрастных групп 20-24, 25-29 и 30-34 лет, что особо вызывает опасения, поскольку изменения в численности женщин репродуктивного возраста отражаются на потенциальном естественном приросте населения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 13-02-00259.

Библиографический список

1. Вишневатский А.Г. Избранные демографические труды: В 2 т. Т.2.. М., 2005, с.381
2. Межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <http://fedstat.ru/indicators/start.do> (ЕМИСС)
3. Мищук С.Н., Минчакова М.Л. Характеристика внутренней миграции населения Еврейской автономной области / Региональные проблемы. 2009. № 12, с. 67-69.
4. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного Федерального Округа / Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3, с. 6-14.
5. Неверова Г.П. Тенденции процесса миграции в регионе с учетом возрастной структуры населения / Региональные проблемы. 2010. Т. 13, № 2, с. 117-121.
6. Огородников П.И., Макарова Н.А. Моделирование миграционных потоков в регионе / Экономика региона. 2013. №2, с. 168-176.
7. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976, с.135.
8. Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М., 2005, с. 280
9. Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). База данных доступна по адресу http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data. Данные скачаны 02.12.2016.

References

1. Vishnevskij A.G. Izbrannyye demograficheskiye trudy: V 2 t. T.2.. M., 2005, s.381
2. Mezvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS) <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.
3. Mishchuk S.N., Minchakova M.L. Harakteristika vnutrennej migracii naseleniya Evrejskoj avtonomnoj oblasti / Regional'nye problemy. 2009. № 12, s. 67-69.
4. Motrich E.L. Rol' migracii v dinamike chislennosti i sostave naseleniya Dal'nevostochnogo Federal'nogo Okruga / Regional'nye problemy. 2015. T. 18, № 3, s. 6-14.
5. Neverova G.P. Tendencii processa migracii v regione s uchetom vozrastnoj struktury naseleniya / Regional'nye problemy. 2010. T. 13, № 2, s. 117-121.
6. Ogorodnikov P.I., Makarova N.A. Modelirovanie migracionnykh potokov v regione / Ekonomika regions. 2013. №2, s. 168-176.
7. Pirozhkov S.I. Demograficheskiye processy i vozrastnaya struktura naseleniya. M., 1976, s.135.
8. Prakticheskaya demografiya / Pod redakciej L.L. Rybakovskogo. M., 2005, s. 280
9. Rossijskaya baza dannyh po rozhdaemosti i smertnosti. Centr demograficheskikh issledovaniij Rossijskoj ehkonomicheskoj shkoly, Moskva (Rossiya). Baza dannyh dostupna po adresu http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data. Dannyye skachany 02.12.2016.

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рамазанов А.Л., Дагестанский государственный университет
Омарова Г.З., Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы управления государственным долгом. Основное внимание уделяется проблемам регулирования внутреннего государственного долга. Представлена динамика и проведен анализ структуры государственного долга Российской Федерации за период 2014-2016гг. Выделены приоритетные направления совершенствования управления государственным внутренним долгом Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: государственный долг, внутренний долг, внешний долг, государственные гарантии, ценные бумаги, облигации, федеральный бюджет.

Abstract: The article discusses the management of public debt; the focus is on domestic public debt. Presents the dynamics of the public debt of the Russian Federation for 2014-2016годы, as well as the structure of domestic government debt to the Russian Federation for 2014-2016годы. Presents the maturity of OFZ and GSO/EIA installed with the release in 2014-2016годы.

Keywords: public debt, internal debt, external debt, state guarantees, securities, bonds, Federal budget.

Одной из важнейших проблем в российской экономике считается проблема управления государственным долгом, поскольку это составляет дополнительную нагрузку на экономику государства в целом и на величину национального дохода в частности.

По мнению исследователя И.М. Мыслева. «Государственный долг как экономическая категория представляет собой определенную систему отношений, возникающую между органами государственного управления, с одной стороны, частными лицами, негосударственными институтами – с другой, по поводу формирования и погашения задолженности органов государственного управления, возникающих в результате формирования дополнительных средств государства». [3]

Основной задачей управления государственным долгом является изменение долговой стратегии с отсрочки платежей для сокращения долга, а также нахождение оптимального соотношения между потребностями государства в дополнительных финансовых ресурсах и затрат для их погашения. В этой связи, первоначально необходимо провести анализ и оценить размер бюджетного дефицита и только потом искать источники для его погашения. Механизмы управления государственным долгом воздействуют на имеющиеся долговые обязательства и предусматривают минимизацию расходов по обслуживанию основного дохода.

Государственный долг включает внешний и внутренний долг. Внутренний долг не выходит за рамки страны, а внешний долг затрагивает интересы государства на международном уровне. В соответствии со ст. 6 Бюджетного Кодекса Российской Федерации внешний долг – это обязательства, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов. Под внутренним долгом понимаются обязательства, возникающие в валюте Российской Федерации, а также обязательства субъектов РФ и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающие в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов. [1] В обоих понятиях раскрывается сущность и содержание государственного внутреннего долга, акцентируя внимание на его публично - правовом характере и условиях функционирования.

Управление государственным долгом особую актуальность получило в ситуации обострения геополитической напряженности, связанной с ограничением доступа на финансовые рынки в связи с введением санкций со стороны США и Европейского Союза, что потребовало развития внутреннего рынка финансовых ресурсов для обеспечения бесперебойного экономического развития страны (табл.1)

Таблица 1 - Динамика и структура государственного долга РФ 1.01.2014-1.01.2016 г. млрд. руб. [6]

Показатель	1.01.2014	1.01.2015	1.01.2016
Государственный долг РФ, всего	7 548,38	10 290,12	10 951,91
к ВВП (%)	11,4	13,2	13,6
в том числе:			
Государственный внутренний долг РФ	5722,24	7 241,17	7307,61
к ВВП (%)	5,99	9,3	9,0
Государственный внешний долг РФ	1 826, 10	3 057, 95	3 644, 30
к ВВП (%)	2,8	3,9	4,3
Справочно:			
ВВП	66 190,1	77 945,1	80 804,3

Источник: <http://www.cbr.ru/>

По данным таблицы 1, следует констатировать, что в период с 1 января 2014 по 1 января 2015 г. наблюдается усиление тенденции роста государственного долга Российской Федерации. Так, объем государственного долга РФ составил на 1 января 2015г. составил – 10 290,12 млрд. руб. и увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2014г. на 2750,74 млрд. руб. или на 36,44%. В основном положительной тенденции способствовал рост внут-

реннего долга на 1518,93 млрд. руб. или на 26,3%. Внешний же государственный долг в рублевом эквиваленте увеличился на 67,4% или на 1231,85 млрд. руб., что связано с ослаблением курса рубля по отношению к доллару США. В долларовой же эквиваленте происходит понижение объема государственного внешнего долга и по состоянию на 1 января 2015 года он составил 55 794,2 млрд. доллар. США, что на 1438,8 млрд. доллар. США меньше

чем в начале 2014 г. Далее наблюдается незначительный прирост государственного долга РФ, по состоянию на 1 января прирост составил 652,79 млрд. руб. или 6,3%. Следует отметить, что на начало 2016 г. общий объем государственного долга

РФ по отношению к ВВП составил всего лишь 13,6%, тогда как в других странах данный показатель достигает от 40 – 200%. Тенденция изменения структуры объема госдолга Российской Федерации представлена в табл.2.

Таблица 2 - Структура государственного внутреннего долга РФ за 1.01.2014-1.01.2016 г. [4]

	1.01.2014		1.01.2015		1.01.2016	
	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %
Государственные ценные бумаги	4432,38	77,5	5475,71	75,6	5573,09	76,3
в том числе:						
ОФЗ-ПД	2 688,85	47	2 551,03	35,2	2 710,35	37,1
ОФЗ-АД	1 045,98	18,3	1 038,56	14,3	791,17	10,8
ОФЗ-ПК	-	0	1000,00	13,8	1 347,26	18,4
ОФЗ-ИН	-	0	-	0	141,77	1,9
ВОФЗ	-	0	103,375	1,4	-	0
ГСО-ППС	475,55	8,3	580,55	7,7	360,55	4,9
ГСО-ФПС	132,00	2,3	132,00	1,8	132,00	1,8
ОВОЗ	90,00	1,6	90,00	1,2	90,00	1,2
Государственные гарантии	1289,85	22,5	1785,46	24,4	1734,52	23,7
Итого	5722,24	100	7241,17	100	7307,61	100

Источник: <https://www.asx.org.ru/>

По данным таблицы 2 видно, что наибольшая доля государственного внутреннего долга РФ приходится на государственный внутренний долг, выраженный в ценных бумагах, составляющая 77,5% на 1 января 2014 г. и 75,6%, 76,3% на соответствующие даты 2015 и 2016 года. Большой спрос на данные ценные бумаги, связано с тем, что российские государственные облигации имеют высокую доходность по сравнению с похожими европейскими инструментами. Высокая доходность сопряжена с повышенным риском присутию нашей развивающейся стране, проявляющийся в нестабильности национальной валюты и инфляции. Все многообразие существовавших инструментов государственных ценных бумаг было сведено к 2016 году к 7 основным. В настоящее время наибольший удельный вес приходится на облигации федерального займа с постоянным доходом (ОФЗ-ПД) - 48,6% и облигации с переменным купоном (ОФЗ-ПК) -24,2%. Популярность ОФЗ-ПД связана со сведением риска к минимуму, так как по ним предусматривается постоянная ставка купонного дохода. Выпуск ОФЗ-ПК на 1 января 2015 года в размере 1000,00 млрд. руб. был связан с осуществлением инициативы вноса в имущество государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». [4]

Доля ОФЗ-ПК в объеме государственного внутреннего долга, выраженного в государственных ценных бумагах, за 2015 год увеличилась с 18,3 % до 24,2 %.

Повысившись в 2015 г. облигации федерального займа с индексированным номиналом (ОФЗ-ИН) характеризовались такими принципиальными особенностями как: страхование риска инвестора на случай резких скачков инфляции, обеспечение меньшей ценовой волатильности по сравнению с ОФЗ-ПД, предоставление возможности диверсифицировать инвестиционные портфели и снижать валютные риски для инвесторов-нерезидентов. В общей структуре долговых инструментов на 1 января 2016 г. они заняли 2,5%.

В начале 2014 г. облигации федерального займа с амортизацией долга (ОФЗ-АД) занимали значительный удельный вес в структуре федеральных облигаций-23,6%. Это свидетельствовало о благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре и макроэкономических показателях, позволяющие привлечь правительству деньги под более высокую доходность. Однако с переходом в острую фазу кри-

зиса и воздействием его последствий их объем стал неуклонно сокращаться и составил к концу 2015 года всего лишь (14,2%). Что касается, государственных сберегательных облигаций с постоянной процентной ставкой (ГСО-ППС), то можно заметить, что их удельный вес сократился с начала 2014 г. к аналогичному периоду 2016 г. на 4,2% и составил 6,3%.

Облигации же государственного сберегательного займа с фиксированной процентной ставкой (ГСО-ФПС) не изменились и в течение всего анализируемого периода сохранили свой объем на уровне 132 млрд. руб. Аналогичная ситуация обстоит с облигациями внутренних облигационных займов (ОВОЗ), которые с 2014 г. находятся на уровне 90 млрд. руб. Данные облигации на сегодняшний день занимают наименьший удельный вес в общей структуре государственного долга, выраженного в ценных бумагах и составляют 1,6%.

К концу 2017г. Министерство Финансов РФ планирует разместить новый тип облигаций федерального займа (ОФЗ) предназначенный для населения объемом 20 млрд. руб. [5] Планируется сделать этот финансовый инструмент максимально простым и понятным для обывателей. Данные ОФЗ должны создать конкуренцию популярному размещению сбережений на депозитах, поэтому ставку доходности предполагают установить на 2-2,5% выше средней ставки по банковским депозитам.

Необходимо отметить, что столь высокая и постоянно растущая задолженность по государственным ценным бумагам будет порождать все более масштабные выпуски. Если данная направленность никак не изменит свое течение, то все большее количество выпускаемых облигаций будет предназначаться для погашения их прежних выпусков, и все меньшее количество для привлечения чистых заемствований в федеральный бюджет.

Приоритетным направлением проводимой Минфином России в современных условиях, эмиссионной политики, как и в предыдущие годы, являлся выпуск долгосрочных государственных ценных бумаг. В результате проводимой Минфином России политики внутренних заемствований сложилась следующая структура государственного внутреннего долга Российской Федерации, выраженного в государственных ценных бумагах Российской Федерации, в разрезе установленных при выпуске сроков обращения (табл. 3).

Таблица 3 - Сроки обращения ОФЗ/ГСО/ОВОЗ, установленные при выпуске за 1.01.2014-1.01.2016 г. [2]

Сроки обращения ОФЗ/ГСО/ОВОЗ, установленные при выпуске	На 1 января 2014 г.	На 1 января 2015 г.	На 1 января 2016 г.	Изменение за 2015 г.	
				Сумма	%
До 1 года	0,0	153 575,3	0,0	- 153 575,3	- 100
От 1 года до 3 лет	1 197 814,0	975 205,5	739 343,3	- 235 862,2	-24,2
От 3 лет до 30 лет	3 234 571,0	4 346 932,9	4 833 751,2	486 818,3	11,2

Источник: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28047/>

Из данных таблицы 3 видно, что за 2015 г. объем внутренних среднесрочных долговых обязательств уменьшился на 235 862,2 млн. руб., или на 24,18 %, и составил на 1 января 2016 г. 739 343,3 млн. руб., объем же долгосрочных долговых обязательств на оборот увеличился на 486 818,3 млн. руб., или на 11,19 %, и составил на 1 января 2016 года 4 833 751,2 млн. руб. При этом доля долгосрочных обязательств в общем объеме государственного внутреннего долга Российской Федерации, выраженом в государственных ценных бумагах Российской Федерации, в 2015 году составила 86,7 %, что выше на 7,3 процентного пункта, чем в 2014 г., и доля среднесрочных – 13,3 %, что ниже на 4,5 процентного пункта, чем в 2014 г.

Что касается удельного веса государственных гарантий в общей структуре государственного внутреннего долга, то они составляют 22,5% на 1 января 2014 г. и 24,4%, 23,7% на соответствующие даты 2015 и 2016 г. В 2015 году государственных гарантий в валюте РФ было предоставлено: по обязательствам ОАО «ОПК Оборонпром»; по облигационным займам ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация»; по обязательствам организаций оборонно-промышленного комплекса для реализации государственного оборонного заказа на основе государственных контрактов с Министерством обороны РФ и реализации проектов, осуществляемых в рамках федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011 - 2020 годы»; по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в целях проектного финансирования.[2] Прослеживается неравномерное предоставление гарантий и невыполнение программы государственных гарантий в валюте РФ на 37%, что оказывает негативное воздействие на нуждающиеся в них хозяйствующие субъекты.

Проанализировав динамику и структуру государственного внутреннего долга можно сделать вывод, что на данный момент величина внутреннего долга находится на приемлемом уровне, однако в рассматриваемом периоде наблюдается устойчивый рост государственных заимствований, что оказывает отрицательное влияние на экономический рост. В связи с изложенным, представляется важным определить основные направления совершенствования управления государственным внутренним долгом Российской Федерации:

Во-первых, внесение изменений в законодательство Российской Федерации в области государственного внутреннего долга, в части введения понятия «управление государственным внутренним долгом» и отражения основных операций, осуществляемых в процессе управления государственным долгом: размещение, обслуживание, погашение, обмен, выкуп,

реструктуризация, операции РЕПО и т.д. Это позволит усилить полномочия и ответственность управляющих государственным долгом.

Во-вторых, закрепление на законодательном уровне возможности осуществления государственных инвестиций за счет заемных средств, с тем, чтобы частично восполнить дефицит долгосрочных финансовых ресурсов для финансирования проектов модернизации и инновационного развития российской экономики.

В-третьих, формирование равномерного графика погашения государственного внутреннего долга РФ с целью предотвращения «пиков» платежей, размещение крупных эталонных выпусков государственных облигаций для повышения ликвидности, что будет способствовать сокращению расходов на обслуживание госдолга

В-четвертых, установление доходности государственных облигаций на уровне, не ограничивающем возможности нормального развития рынка корпоративных ценных бумаг, в связи с тем, чтобы это не приводило к отвлечению средств инвесторов от кредитования реального сектора экономики

В-пятых, создание и внедрение системы анализа и управления рисками в рамках управления государственным внутренним долгом РФ, предусматривающей возможность идентифицировать возможные виды рисков, количественно оценивать их уровень и осуществлять постоянный мониторинг рисков с определенной периодичностью

В-шестых, создание национальной системы управления государственным заимствованиями, государственным долгом и государственным финансовыми активами Российской Федерации и инвестирования заемных средств (заемно-инвестиционной системы Российской Федерации). Указанная система должна будет обеспечивать не только привлечение средств за счет осуществления государственных заимствований для покрытия дефицита федерального бюджета и рефинансирования госдолга, но и финансирование важнейших государственных стратегических проектов Российской Федерации путем инвестирования заемных средств, а также накопленных финансовых резервов. Это позволит повысить эффективность использования заемных средств, привлекаемых за счет государственных заимствований.

Таким образом, реализация предлагаемых рекомендаций по совершенствованию управления государственным внутренним долгом Российской Федерации будет способствовать превращению государственных заимствований в действенный инструмент подъема национальной экономики, а также дальнейшему развитию рынка государственных ценных бумаг, который должен стать эффективным механизмом привлечения капитала в российскую экономику.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 26.12.2016) – <http://www.consultant.ru/>
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2015 год. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28047/>

3. Государственные и муниципальные финансы: Учебник. / Мыслева И.М.– 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Инфра-М, 2014. – С. 393.
4. Агентство по страхованию вкладов. <https://www.asv.org.ru/>
5. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт –<http://www.minfin.ru/ru/>
6. По сходной цене: россиянам предложат скинуться на бюджет. URL: <https://ria.ru/economy/20161125/1482207801.html>
7. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт–<http://www.cbr.ru/>

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. Ot 28.12.2016) – <http://www.consultant.ru/>
2. Zaklyuchenie Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii na otchet ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2015 god. URL: <http://www.sch.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28047/>
3. Gosudarstvennye i municipal'nye finanse: Uchebnik. / Myslyeva I.N.– 3-e izd., pererab. i dop. –М.: Infra-М, 2014. – С. 393.
4. Agentstvo po strahovaniyu vkladov. <https://www.asv.org.ru/>
5. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt –<http://www.minfin.ru/ru/>
6. Po skhodnoj cene: rossiyanam predlozhat sknut'sya na byudzheta. URL: <https://ria.ru/economy/20161125/1482207801.html>
7. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt–<http://www.cbr.ru/>

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Сколубович А.Ю., ассистент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: В статье рассматривается уровень качества обслуживания в сфере жилищно-коммунального обслуживания в России. Выявлена и обоснована необходимость увеличения жилищного минимума, усовершенствования законодательной базы. Затрагивается вопрос о том, что затруднения возникают в финансовой сфере, а именно платежеспособности населения за жилищно-коммунальные услуги.

Ключевые слова: качество услуг; жилищно-коммунальное хозяйство; жилищный минимум; социальная норма жилья; реформа ЖКХ; управление качеством услуг; товарищество собственников жилья; санитарная норма жилья; проблемы жилищно-коммунального хозяйства; инициативы граждан.

Abstract: The article discusses the level of service quality in the sphere of housing and communal services in Russia. Identified and justified the need to increase housing, improve the legislative framework. Addresses the question of what difficulties arise in the financial sector, namely the solvency of the population for housing and communal services.

Keywords: quality of services; housing and utilities; housing and low; the social norm of housing; housing reform; quality management services; housing; sanitary standard of housing; problems of housing and communal services; citizens' initiatives.

Качественное предоставление жилищно-коммунальных услуг в современных российских реалиях, является приоритетной задачей жилищной политике. Главная проблема остается прежней - повышение качества услуг для потребителей. Но, прежде чем решать главную проблему, необходимо обратить внимание на трудности, с которыми приходится сталкиваться, например: формирование правовой основы; поиски ресурсов, преобразование социальных институтов с целью обеспечения гарантированного жилищного минимума (который включает непосредственно само жилье, а также необходимый набор жилищно-коммунальных услуг).

Качество и набор услуг ЖКХ в современной действительности сильно различаются по типам поселений. В крупных городах положение лучше всего, в средних и малых - несколько хуже, в сельской местности - очень плохо. Больше всего страдают не жители индивидуальных домов, а жители высотных многоквартирных домов, у которых есть все необходимые технические данные жилья. У жителей высотных домов, должны исправно функционировать центральное отопление, канализация и водопровод.

У той части населения, которая способна оплатить более качественные услуги, не возникнут проблемы с их поставками и сомнения в их высоком уровне. Возникают затруднения у той части населения, доходы которых не сопоставимы с требованиями высокого качества тех же услуг. Но главная задача остается прежней - гарантия услуг на некотором минимальном, поскольку это вопрос жизнеобеспечения и комфорта жилищ людей.

Жилищно-коммунальные услуги, как их качество, не являются гарантированными государством. В середине 1970-х годов исследователи Н.М. Ринашевского, О.С. Пчелинцева, С.С. Шаталина была выдвинута концепция социально гарантированного минимума жилья. Концепция заключалась в том, что каждому гражданину выделяется определенный минимум бесплатного жилья под гарантию государства, жилье сверх этого минимума должно быть исключительно на платной основе [1, с. 228]. Но эта концепция так и не получила практического применения в условиях социалистической системы распределения и оплаты жилья.

Раньше в государственном гарантированном минимуме жилья была необходимость для борьбы с несправедливостью в распределении жилищных благ и их оплате между гражданами, которые получили государственное жилье безвозмездно и с

символической квартплатой и гражданами, купившими жилье за свой счет. В настоящее время, необходимость в таком и подобном стандарте связана, в первую очередь с защитой определенных слоев населения. Учитывая тот факт, что жилье - это социальное благо, было бы верным решением вложить в основу жилищной политики сочетание социального гарантирования и рыночного принципа. Необходимо стимулировать граждан к заработку на собственное жилье, а также на улучшение жилищных условий. Схоже с тем, что общество готово дать гарантии любому, кто не имеет возможностей зарабатывать достаточно, чтобы должным образом обеспечить себя едой, одеждой, существует прожиточный минимум, подобным образом для каждого, кто не имеет возможности зарабатывать на жилье, общество должно обеспечить жилищным минимумом, то есть некоторый жилищный минимум с минимальными набором коммунальных удобств.

Согласно конституционному праву у россиян на жилье возникает некая несправедливость. То есть, если жилища уже есть, то и право на жилища есть, а если жилища нет, то право на жилища неоправданно. Исходя из этого права само жилище никто давать не обязан. В случае, если у гражданина уже имеется какая-то жилплощадь, но при всем этом он проживает в крайней тесноте (10, либо менее квадратных метров общей жилой площади на человека и если это отдельная квартира) или если его жилплощадь официально признана аварийной, то этого гражданина поставят в очередь на улучшение жилищных условий. Но, в случае, если жилплощадь больше минимума на 0.1 кв. м. на члена семьи, то его уже не будут ставить в очередь. Однако, в данном случае гражданин имеет хоть какой-то минимум в жилплощади, а если нет ни жилья ни регистрации, то он и вовсе не имеет права даже на жилищный минимум. В одной лишь столице насчитывает свыше 40 тыс. бездомных, которые не имеют ни жилья ни регистрации [2, с. 286].

Некое подобие социально гарантированного минимума в России все же есть. Он упоминается в Законе РФ от 24.12.1992 № 4218-1 (ред. от 22.08.2004) «Об основах федеральной жилищной политики», в статье 15, где предусматривается использование меры наказания к жильцам, имеющих задолженность за коммунальные услуги более шести месяцев в виде выселения их из квартиры в иное жилое помещение «по норме общежития» [3, с. 15]. Обширное применение данной статьи может

иметь определенные последствия, например переселенная семья жилое помещение по норме общежития из-за очень низкого дохода также не будет иметь возможность оплачивать жилищно-коммунальные услуги. Получается, что семья имеет возможность больше не платить за ЖКУ. В законе отсутствуют какие-либо последующие санкции в подобных случаях.

Для подобных ситуаций необходимо предусмотреть возможность обработки трудоспособных членов такой семьи квартплату на каких-нибудь общественных работах в том же доме, куда их и переселили. Помимо этого, выселение должно осуществляться, лишь в крайних случаях, таких как невозможность обращения взыскания на имущество должника. Применение меры по переселению таких семей должно быть как мера наказания исключительных случаев, семья должна будет переселяться в иное жилое помещение, при этом не используя «норму общежития» (6 кв. м жилой площади на человека), а используя санитарную норму, как основную (9 кв. м жилой площади на человека).

Рано приравнивать современные жилищные минимумы к социальной норме. В начале 1990-х годов социальная норма жилья имела следующие показатели: 33 кв. м - для одиночки; 42 кв. м - для семей из двух человек; 18 кв. м - на человека для семей из трех и более человек. Такова была фактическая жилищная обеспеченность по России в начале 90-х годов [4, с. 199]. В настоящее время социальная норма должна использоваться для осуществления следующих целей: при улучшении жилищных условий; при исчислении квартплаты и субсидий по оплате жилья; при определении излишков. В советском жилищном законодательстве за выделенные излишки жилплощади оплата взималась в трехкратном размере. В настоящее время жилплощади, входящая в пределы социальной нормы, оплачивается с государственными дотациями, а площадь, превышающая социальные нормы, соответственно, на уровне 100 % стоимости. Что может означать безубыточное покрытие издержек. Изучив опыт прошлых лет, можно сделать следующий вывод: если взимать плату в трехкратном размере, это даст хорошую прибыль которая могла бы покрыть часть убытков ЖКХ [5, с. 150].

Жилищный минимум, в некотором смысле, должен стать образцом конституционного права российских граждан на жилье. Для ряда категорий семей и одиноких людей жилищный минимум должен быть на официально установленном уровне, не ниже санитарной нормы, то есть не меньше 6 кв. м жилой площади на человека. Помещение отапливаемое, пригодное для проживания в любое время года, отвечающее всем техническим и санитарным требованиям. В случаях с семьями имеющих детей, пенсионеров, инвалидов - отдельная квартира. Для одиноких трудоспособных граждан - жилплощадь в общежитии (из расчета не менее 6 кв. м). Для супругов - отдельная комната (из расчета 6 кв. м на каждого члена семьи). Для пенсионеров, инвалидов, страдающих некоторыми заболеваниями, которые проживают одни - отдельная комната (из расчета не менее 9 кв. м). Также необходимо включить в жилищный минимум определенный на-

бор коммунальных удобств. Подобный набор услуг должен определяться на местном уровне с учетом реальных возможностей населенного пункта. В такой набор должно входить: электроэнергия, центральное либо автономное отопление, водопровод, канализация, водонагревательная колонка, либо централизованно подаваемая горячая вода и подключенная к магистральному газопроводу плита.

Еще одним существенным моментом является срок ожидания в очереди на улучшение жилищных условий. В настоящее время он не определен и не дает гарантий. Подобная неопределенность может привести к тому, что семьи будут стоять в очереди на жилье более 15 лет, такое нельзя признавать нормальным. В тоже время, жилищный минимум, можно будет предоставлять в течение года. Жилищный минимум является временной формой социальной поддержки и после получения такой поддержки, каждый должен будет иметь право на очередь с целью улучшения своих жилищных условий. Все будет зависеть от объема вводимого в населенном пункте на эти цели жилья, срок ожидания государство не сможет гарантировать. Предоставляемое жилье в форме жилищного минимума будет муниципальным, его нельзя приватизировать, оно не подлежит обмену, продаже, либо передаче по наследству.

Основная проблема качества жилищно-коммунальных услуг, представляется в действующем жилищном законодательстве, которое не предусматривает заключение договоров между нанимателями или собственниками жилья и непосредственно обслуживающими организациями, которые предоставляют жилищно-коммунальные услуги. А также, отсутствуют законодательная база и институты, предоставляющие защиту прав потребителей, у которых отсутствует указанная в договоре коммунальная услуга, либо она предоставляется очень низкого качества. При этом к ответственной организации могли бы быть применены определенные санкции. А при нарушении такого договора за несвоевременность оплаты оказанных жилищно-коммунальных услуг, санкции могли бы быть применены по отношению к потребителю.

Необходимо выполнить следующие задачи для повышения качества жилищно-коммунальных услуг:

1. Внедрять экономически выгодные способы по снижению стоимости жилищно-коммунальных услуг, при этом повышая их качество.
2. Модернизировать тарифную политику на жилищно-коммунальные услуги с целью достижения баланса между финансовыми потребностями поставщиков услуг и платежеспособностью потребителей.
3. Повысить инвестиционную привлекательность жилищно-коммунального хозяйства.
4. Более активно поддерживать инициативы населения, например по созданию товариществ собственников жилья.
5. Разумно повышать долю внебюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства за счет средств населения.
6. Направлять бюджетные ресурсы на социальные цели.

Библиографический список

1. Савин К.Н. Формирование и развитие регионального кластера качества жизнеобеспечения: монография. - М.: Изд-во «Экономика», 2009. - 228 с.
2. Жилищное хозяйство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 286 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_62/Main.html (дата обращения: 04.05.2017).
3. Савин К.Н. Ожидаемый результат - полное удовлетворение запросов потребителей // Стандарты и качество. - 2011. - № 6. - 15 с.

4. Савин К.Н. Экономический анализ управления качеством процессов жизнеобеспечения. - Saarbrücken (Germany): Издательский дом «Lambert Academic Publishing», 2011. - 199 с.
5. Иванов А.Р. Реструктуризация сферы услуг ЖКХ. - М.: Альпина пাবлিশер, 2013. - 150 с.

References

1. Savin K.N. Formirovaniye i razvitiye regional'nogo klastera kachestva zhizneobespecheniya: monografiya. - M.: Izd-vo «Ekononika», 2009. - 228 s.
2. Zhilishchnoe hozyajstvo v Rossii. 2013: Stat. sb./ Rosstat. - Zh72. - M., 2013. - 288 s. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_62/Main.html (data obrashcheniya: 04.08.2017).
3. Savin K.N. Dzhidaemyj rezultat - polnoe udovletvorenie zaprosov potrebitel'ej // Standarty i kachestvo. - 2011. - № 6. - 15 s.
4. Savin K.N. Ekonomicheskiy analiz upravleniya kachestvom processov zhizneobespecheniya. - Saarbrücken (Germany): Izdatel'skiy dom «Lambert Academic Publishing», 2011. - 199 s.
5. Ivanov A.R. Restrukturizatsiya sfery uslug ZHKH. - M.: Alpina pablisher, 2013. - 150 s.

УПРАВЛЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Сколубович А.Ю., ассистент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: В статье предложен системный подход, который обеспечивает взаимосвязь между предприятиями отрасли и потребителями жилищно-коммунальных услуг. Разработан организационно-экономический механизм управления инновационными проектами развития ЖКХ. Для повышения эффективности деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства предложены принципы, которые должны ими выполняться.

Ключевые слова: управление инновационными проектами, организационно-экономический механизм, основные принципы деятельности предприятий ЖКХ, повышение эффективности управления ЖКХ, система менеджмента качества.

Abstract: The paper proposed a systematic approach that provides a link between industry and consumers of housing services. Developed the organizational-economic mechanism of management of innovative projects development of housing. To improve the efficiency of enterprises of housing and communal services the proposed principles, which must be performed by them.

Keywords: innovative project management, organizational-economic mechanism, the basic principles of activity of the enterprises of housing and communal services, improving the efficiency of housing management, the quality management system.

Управление и реализация инновационных проектов напрямую связано с движением денежных средств, которые вкладываются в реализуемые новации. Для рационализации денежных отношений, которые возникают в процессе разработки и реализации инноваций, используют системный подход, он обеспечивает взаимосвязь финансовых отношений, которые возникают между отраслями предприятия и потребителями жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). В результате использования системного подхода, с помощью которого происходит управление инновационными проектами для развития жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), города или региона организационно разрабатывается новый экономический механизм [1].

Главными особенностями организационно-экономического механизма (см. рис. 1) являются:

- создание специализированных структур, которые обеспечивают координацию и контроль качества взаимодействия организаций и предприятий, которые участвуют в разработке и реализации инновационных проектов;
- повышение роли региональных органов власти при установлении целевых ориентиров и ресурсов, которые используют при разработке и реализации инновационных проектов для развития ЖКХ;
- создание концессий в ЖКХ, с ориентацией на повышение качества ресурсной базы и усиление общественных организаций контроля качества ЖКХ, а также обеспечении социальных стандартов жизни населения;
- развитие инвестиционной инфраструктуры, с целью поддержки инновационных проектов.

Организационно-экономический механизм управления инновационными проектами развития ЖКХ представляет собой совокупность связанных между собой блоков, которые обеспечивают повышение качества ЖКУ.

Для повышения эффективности управления ЖКХ необходимо внедрение системы качества, более развитые методы управления, взвешенные решения руководителей и четкое исполнение сотрудников, это решает поставленные задачи: четкое и грамотное распределение обязанностей и ответственности между структурными подразделениями и работниками предприятий; повышение качества предоставляемых ЖКУ; сокращение времени на оказание ЖКУ; увеличение положительных отзывов от потребителей ЖКУ; повышение культуры обслуживания населения.

Для плодотворной работы предприятий ЖКХ, выделяют следующие основные принципы [2]:

Ориентация на потребителя. Предприятие ориентировано на удовлетворение потребностей покупателей в товарах и услугах (не для собственного потребления), и получает за это доход. Деятельность предприятия направлена на выявление потребностей и удовлетворение их.

Процессный подход. Служит для достижения высоких показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятий ЖКХ. Рассматривается как процесс с четко определенным началом, окончанием, средствами, ресурсами и прочим составляющих.

Системный подход (к управлению). В этом подходе оказание услуг предприятиями ЖКХ и управление, рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов для достижения определенных целей, которые обеспечивают эффективную деятельность предприятия, а каждый процесс - как систему.

Заинтересованность работников. Сотрудники будут работать плодотворно и эффективно только при наличии стимула. Чтобы добиться высоких показателей должны быть созданы хорошие условия труда, чтобы люди чувствовали ответственность за порученное дело и были максимально заинтересованы в отличных результатах своей трудовой деятельности.

Роль руководителя. На руководителя лежат обязательства по созданию комфортных условий труда для работников, чтобы возглавляемый им коллектив успешно справлялся с поставленными задачами.

Постоянный поиск инноваций. Этот принцип необходим для непрерывного поиска различных возможностей, которые бы повышали качество выполняемых работ и услуг, а также были рассчитаны на снижение их себестоимости.

Взаимовыгодные отношения (с поставщиками). Данный принцип необходим предприятию для развития своих поставщиков, то есть, если поставщик обеспечит бесперебойное, своевременное и качественное выполнение работ и услуг, то это может сократить издержки на контроль продукции, что повлечет за собой сокращение издержек для предприятия.

Объективность информации. Все принимаемые решения должны основываться на объективных данных. Наиболее распространенными являются статистические методы анализа, учета, контроля и регулирования.

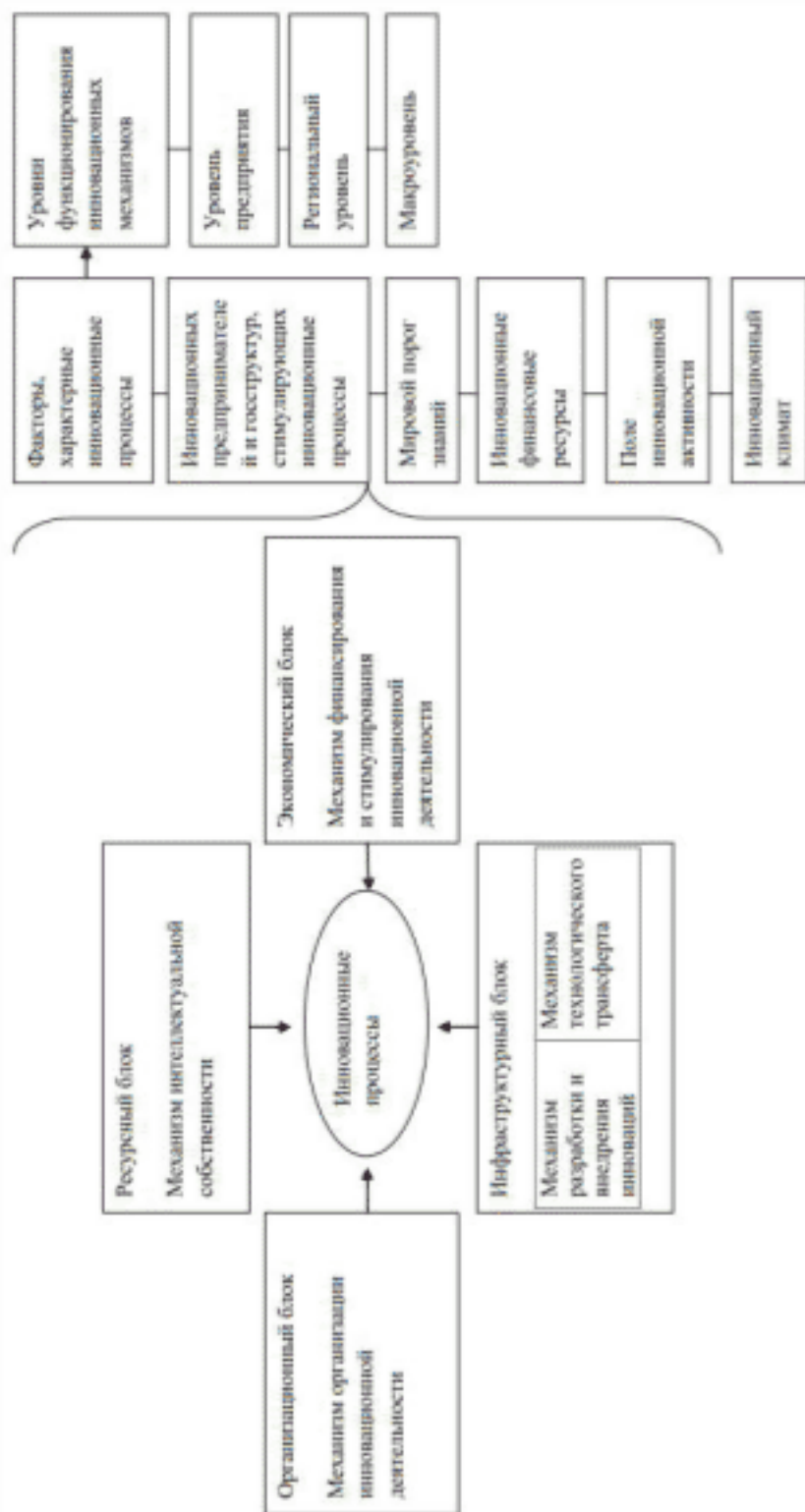

Рис. 1. Организационно-экономический механизм управления иновационными проектами развития ЖСХ

Существует серия международных стандартов ISO 9000, которые описывают требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий. Новшествами в стандартах ISO 9000 являются: в управлении предприятием применяется процессный подход; главный акцент направлен на постоянную и непрерывную модернизацию. Требования в соответствии с ISO 9000 являются общими и применимыми к системам менеджмента организаций любых секторов экономики, независимо от категории продукции [3].

Выделены следующие основные критерии, которыми потребитель пользуется не зависимо от вида услуг:

Доступность. Услугу получить очень просто, в удобном месте, в удобное время, без лишнего ожидания.

Компетентность. Персонал обладает всеми необходимыми навыками и знаниями.

Общительность. Обслуживающий персонал приветлив, уважителен и заботлив.

Доверительность. На жалпанию и ее служащих можно положиться, так как они действительно стремятся удовлетворить все запросы от клиентов.

Надежность. Услуги предоставляются аккуратно, своевременно и качественно.

Отзывчивость. Обслуживающий персонал отзывчив, творчески подходит к решению проблем клиентов.

Безопасность. Услуги, которые предоставляются, не несут никакой опасности или риска для клиента и не дают повода для сомнений.

Осязаемость. Услуги, верно отражающие качество.

Понимание (знание клиента). Персонал старается понять нужды клиента и уделять внимание каждому из них.

В соответствии с требованиями стандарта, организация должна разработать, задокументировать, внедрить и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента, а также постоянно улучшать ее результативность.

Организация должна:

определять необходимые процессы, для системы менеджмента и их применение по всей организации; определять последовательность и взаимодействие этих процессов;

определять критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности при осуществлении и управлении этими процессами;

обеспечивать необходимыми ресурсами и информацией, с целью поддержки процессов;

осуществлять мониторинг, измерение и анализ этих процессов;

принимать все необходимые меры, для достижения запланированных целей и результатов, а также постоянного улучшения этих процессов.

Для того, чтобы получить наибольший эффект в сфере ЖКХ, необходимо учесть точные особенности региона, а также должны быть установлены критерии по распределению инвестиционного обеспечения инновационных проектов развития ЖКХ. Понимая этого, должна быть разработана четкая и точная классификация бюджетных расходов на эксплуатационные и инвестиционные включения в бюджетное планирование всех инвестиций, которые финансируются из федерального, регионального и муниципального уровней. Необходимо включить разработку центральными ведомствами единых правил по оценке инновационных проектов развития отрасли и профессиональной подготовки специалистов [4; 5].

Библиографический список

1. Ермолаев, Е. Е. Управление инновационными проектами в отрасли (жилищно-коммунальное хозяйство) : монография / Е. Е. Ермолаев, О. Я. Гилева, Н. А. Кравченко [и др.]. - Самара : СГАСУ, 2015. - 136 с.
2. Ермолаев, Е. Е. Развитие системы управления коммунальным хозяйством / Е.Е. Ермолаев, Е.А. Склиарова // Вестник Самарского государственного университета. - 2015. - № 5 (127). - С. 166-172.
3. Ермолаев, Е. Е. Инновационный подход к управлению инвестиционным проектом жилого дома / Е. Е. Ермолаев, Н. А. Кравченко, Е. А. Склиарова // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях : материалы III международной (очной) научно-практической конференции. - Самара : СГАСУ, 2015. - С. 158-163.
4. Ермолаев, Е. Е. Управление проектами в сфере коммунального хозяйства региона: теория и методология : монография / Е. Е. Ермолаев. - Самара : СГАСУ, 2011. - 100 с.
5. Ермолаев, Е. Е. Система управления проектами в сфере коммунального хозяйства региона : монография / Е. Е. Ермолаев. - Самара : СГАСУ, 2011. - 186 с.

References

1. Ermolaev, E. E. Upravlenie innovatsionnymi proektami v otrazli (zhilishhchno-kommunal'noe hozyajstvo) : monografiya / E. E. Ermolaev, O. YA. Gileva, N. A. Kravchenko [i dr.]. - Samara : SGASU, 2015. - 136 s.
2. Ermolaev, E. E. Razvitiye sistemy upravleniya kommunal'nym hozyajstvom / E.E. Ermolaev, E.A. Sklyarova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 5 (127). - S. 166-172.
3. Ermolaev, E. E. Innovatsionnyj podhod k upravleniyu investitsionnym proektom zhilogo doma / E. E. Ermolaev, N. A. Kravchenko, E. A. Sklyarova // Ekonomicheskie aspekty upravleniya stroitel'nym kompleksom v sovremennykh usloviyakh : materialy III mezhdunarodnoj (ochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. - Samara : SGASU, 2015. - S. 158-163.
4. Ermolaev, E. E. Upravlenie proektami v sfere kommunal'nogo hozyajstva regiona: teoriya i metodologiya : monografiya / E. E. Ermolaev. - Samara : SGASU, 2011. - 100 s.
5. Ermolaev, E. E. Sistema upravleniya proektami v sfere kommunal'nogo hozyajstva regiona : monografiya / E. E. Ermolaev. - Samara : SGASU, 2011. - 186 s.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Стецюк В.В., к.э.н., старший научный сотрудник, Владивостокского филиала, Российская таможенная академия

Правиков О.В., к.э.н., доцент, Дальневосточный Федеральный Университет

Аннотация: В статье рассмотрены и систематизированы основные методические подходы к определению модернизации предприятий. Помимо этого, исследованы алгоритмы, основные показатели, критерии и инструментарий модернизации предприятий. Выявлена специфика оценки целесообразности модернизации рыбоперерабатывающих предприятий.

Ключевые слова: Оценка целесообразности, модернизация предприятий, алгоритмы, рыбоперерабатывающие предприятия.

Abstract: The article considers and systematizes the main methodological approaches to the definition of enterprise modernization. In addition, the algorithm, key indicators, criteria and tools for enterprise modernization have been explored. The specificity of the evaluation of the expediency of modernization of fish processing enterprises has been revealed.

Keywords: Evaluation of expediency, modernization of enterprises, algorithm, fish processing enterprises.

Состояние основных фондов рыбоперерабатывающих предприятий является ключевым фактором повышения их конкурентоспособности и наполнения рынка рыбопродукцией национальных производителей. Государственная поддержка рыбопромышленного комплекса в форме инвестирования, дотирования и льготного кредитования была прекращена с начала 90-х гг. По оценке большинства исследователей, это привело к нарушению единой технологической цепочки «добыча – переработка – реализация» [4]. В условиях острого дефицита собственных средств проблема недофинансирования обновления основных фондов была усугублена, и на современном этапе развития по официальным данным износ основного капитала рыбоперерабатывающих предприятий составляет более 60%. Несомненно, кадровый потенциал и технологии являются одними из ключевых факторов эффективного развития, но современное оборудование является определяющим фактором в данном ряду. При этом, темпы выбытия опережают темпы модернизации основного оборудования.

Следовательно, не вызывает сомнений актуальность и обязательность модернизации предприятий рыбопромышленного комплекса. «Однако, в настоящее время нет четко определенной и рекомендованной методики расчета технико-экономической целесообразности модернизации рыбоперерабатывающих предпринимательских структур» [6]. Следовательно, разработка методического подхода, позволяющего экономически обосновывать целесообразность вариантов модернизации основных фондов предприятий рыбоперерабатывающей промышленности является актуальной задачей.

Понятие модернизации предприятия включает в себя, в зависимости от направления модернизации – замену оборудования, усовершенствование технологий, внедрение современных методов управления, следовательно, для решения вопроса о необходимости модернизации необходимо знать состояние, как оборудования, так и технологий. Если состояние основных производственных фондов – информация формализованная, и ее можно получить из статистической или бухгалтерской отчетности, оценка физического и морального износа, темпы обновления и выбытия оборудования, то уровень прогрессивности используемых технологий производства продукции и методов управления – это качественные параметры. В связи с тем, что качественные параметры не имеют натуральной размерности, рекомендуется оценивать их в баллах по результатам экспертных опросов. [5] Следовательно, проблема оценки це-

лесообразности модернизации связана с этими качественными факторами.

Применение международных стандартов качества, использование «зеленых», «синих» технологий являются основными факторами прогрессивности используемых технологий.

Под модернизацией управления организацией следует понимать внедрение прогрессивных инструментов в технологию управления, к таким инструментам можно отнести переход на международные стандарты учета и отчетности, в частности ACCA, бюджетирование и др.

«Модернизация предприятий – это процесс их качественного преобразования, формирование современного, рыночного типа предприятий» [5]. Данный процесс является и развитием, и обновлением предприятия, означающие формирование модернизированной системы, которая отвечает современным критериям бюджетной, экономической и социальной эффективности, а также конкурентоспособности. В свою очередь, основной задачей процесса модернизации является формирование организаций, которые базируются на основе передовых технологий и техники, применяют современные инструменты менеджмента, маркетинга, информационного обеспечения, решают социальные проблемы.

Сделаем оговорку, что под модернизацией рассматривается процесс обновления его производственных мощностей, основных фондов предприятия.

В рамках разработки методического подхода к оценке экономической эффективности ключевых направлений модернизации оборудования предприятий рыбоперерабатывающей промышленности следует определить основные направления:

- ремонт имеющихся в наличии основных фондов;
- модернизация основных фондов;
- приобретение современных основных фондов.

При этом следует разделять текущий и капитальный ремонт. «Финансируется ремонт за счет амортизационных средств. Причем капитальный ремонт может содержать в себе элементы модернизации, если какие-то узлы и агрегаты оборудования заменяются на более совершенные, это называется малой модернизацией» [1].

«Модернизация оборудования – это его совершенствование с целью предотвращения технико-экономического старения и повышения технико-эксплуатационных параметров до уровня современных требований производства» [2]. Таким образом, под модернизацией понимается усовершенствование технико-эксплуатационных характеристик оборудо-

вания, соответствие его характеристик морально и физически по отношению к современным техническо-экономическим стандартам за счет конструктивных модификаций, замены деталей и элементов, внедрения автоматизации производственных процессов.

«Модернизация, проводимая обособлено от капитального ремонта, осуществляется за счет собственных средств, направленных на развитие производства, а также заемных, привлеченных источников.» [2]. В рамках использования данного типа модернизации затраты приводят к существенному увеличению начальной стоимости основных фондов.

Большинство исследователей придерживаются мнения, [2, 3, 7, 11] что с точки зрения эффективности функционирования предприятия более рациональным является восстановление и модернизация основных фондов. «Целесообразность модернизации станков подтверждается в первую очередь экспертами, которые утверждают, что оборудование может продолжать эффективно работать сверх нормативного срока эксплуатации при условии проведения восстановительных работ.» [7,9,11]

«При отработке нормативного срока эксплуатации частичная или полная модернизация наиболее

экономична и позволяет увеличить эксплуатационный ресурс при существенном снижении капитальных затрат по сравнению с затратами на приобретение нового оборудования.» [9,11]

«Обоснование целесообразности проведения ремонта и модернизации оборудования в сравнении с закупкой новой техники предполагает представление технико-экономических параметров и расчетов, подтверждающих ожидаемую эффективность, срок окупаемости затрат, а также новые технологические возможности оборудования после ремонта и модернизации.» [2]

В процессе обоснования проведения модернизации основных фондов необходимо предварительно провести проверку:

- 1) технической возможности решения поставленных задач;
- 2) наличия технологических возможностей осуществления данных задач;
- 3) экономической эффективности модернизации.

[2] Алгоритм процесса модернизации технологического оборудования представлен на рисунке 1.

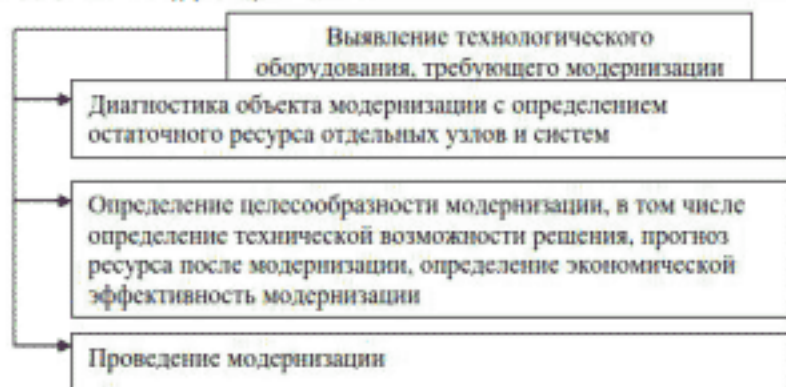

Рисунок 1 – Алгоритм процесса модернизации технологического оборудования
Источник: составлено авторами по [2]

Ряд исследователей дают следующие определения «эффективность модернизации – это разность между годовой экономией и затратами на модернизацию» [8]. Годовая экономия считать равной разности себестоимости единицы продукции до и после модернизации, умноженной на годовое производство изделий, т.е.

$$\Phi = (C_1 - C_2) \cdot P - C_3 / T \quad (1)$$

Где Φ – размер годовой экономии, полученной от модернизации оборудования, в руб.; C_1 и C_2 – себестоимость изготовления изделия соответственно до модернизации и после модернизации оборудования в руб.; P – годовой выпуск изделий в шт.; C_3 – затраты на модернизацию в руб.; T – срок погашения кредита в банке в годах. [5]

Данный метод дает возможность оценить эффективность модернизации, направленной на повышение производительности труда.

Анализ экономической эффективности модернизации оборудования с возможностью учета физического и морального износа проводится на основе следующей формулы:

$$Э_{эф, \%} = \frac{C_x \cdot (M_x + \Phi_x)}{C_x} \cdot 100\% \quad (2)$$

Где $Э_{эф}$ – экономическая эффективность модернизации, в руб.; C_x – восстановительная стоимость,

в руб.; M_x – моральный износ, в %, Φ_x – физический износ, в %, C_x – стоимость нового оборудования, в руб. [5]

Следует отметить, что сумма фактических затрат по модернизации оборудования не должна быть больше стоимости морального и физического износа, исключенного по восстановительной стоимости:

$$C_{\Phi} < C_x \cdot (M_x + \Phi_x) \quad (3)$$

Физический и моральный износ оборудования и техники обуславливают необходимость их модернизации, при этом при модернизации предприятия в целом, следует выделить дополнительные характеристики. Анализ обобщенных или комплексных характеристик позволит сделать вывод о необходимости и срочности проведения мероприятий по модернизации. Помимо этого, при ранжировании следует разделять предприятия, которым требуется оперативная модернизация, которым необходима модернизация в краткосрочном периоде и те, которым модернизация необходима лишь в долгосрочной перспективе.

Исследование источников позволяет выделить достаточно большое количество методов определения объемов или целесообразности модернизации определенных сегментов оборудования.

Основные аспекты методологии оценки эффективности инвестиционных вложений в модернизацию производственных фондов давно разрабатываются многостранными исследователями по направлению «модернизация производственных систем», однако для российских предприятий существует потребность в разработке механизма оценки эффективности и единой методологии процесса запуска модернизации производственных систем» [2,10].

Следует выделить следующие определения:

Производственная система – «это комплекс материальных объектов, коллектива людей, производственных, научно-технических и информационных процессов, имеющих целью выпуск конечной продукции и обеспечение эффективного протекания производственного процесса» [5].

Производственная система предприятия – «способ организации производства на уровне цеха, включая закупки сырья и материалов, рабочие операции, расстановку и обслуживание оборудования, управление качеством, охватывает все стадии производственной и сбытовой деятельности, определяет качество продукции и издержки производства, является одним из факторов конкурентоспособности предприятия» [3].

Следует выделить основные группы данных о предприятии, необходимых в рамках разработки методического подхода к исследованию модернизации производственных систем:

1. ключевые причины модернизации;
2. определение актуальных направлений по решению проблем;
3. алгоритм модернизации производственной системы;
4. результаты модернизации;
5. основные проблемы, возникающие в рамках процесса модернизации;
6. результаты в рамках реализации процесса модернизации.

В рамках исследования специфики процесса модернизации производственной системы организации следует выделить внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективность реализации данного процесса. Внутренние причины, зависящие от принимаемых управленческих решений на предприятии. В свою очередь, внешние причины, практически независимы от качества и уровня принимаемых управленческих решений на предприятии и могут быть лишь максимально возможно учтены при проведении процесса модернизации.

При проведении анализа процесса выбора альтернативного решения для предприятия принимаются во внимание следующие варианты: инвестиционные вложения в модернизацию основных фондов в широких масштабах, расширение штата рабочей силы, усовершенствование управленческой и производственной системы и т.д.

В рамках анализа алгоритма модернизации производственной системы исследуются порядок определения инструментария производственной системы.

Оценки результатов модернизации предприятия подразумевает проведение анализа изменений как в количественном, так и качественном выражении в отдельных структурных подразделениях и на предприятии. Количественные изменения можно оценить на основе использования финансово-экономических и производственно-технологических показателей, сравнивая значения данных показателей до и после проведения модернизации.

Рассматривая производственно-технологические показатели следует выделить абсолютный объем производства, эффективность загрузки оборудования, производительность, численность занятых,

объем запасов, время переналадки оборудования, и т.д. Помимо этого, изменение указанных показателей ведет к изменению финансово-экономических категорий структурного подразделения и организации в целом.

Помимо этого, можно также отнести такие показатели, как «изменение долгосрочности оборудования, изменение расходов на материалы, сокращение простоев в ремонте и стоимости ремонтов, изменение расходов в защиту окружающей среды и др.» [2,10].

«Исучение опыта модернизации производственных систем ряда предприятий показало, что все они проводят преобразования по схожему алгоритму» [2,10].

Следует отметить, что оценка экономической эффективности процесса модернизации является сложной и может получать неоднозначные результаты. При этом отсутствует единая общепринятая система оценки эффективности модернизации.

Следует полагать, что выявление эффективности модернизации предприятия в целом основывается на применении новых подходов, включающих теоретические положения по реальным денежным потокам, требованиям инвестора, а также внедрению технических инноваций.

Таким образом, реализация инновационного проекта включает следующий алгоритм:

1. определение и обоснование необходимости модернизации оборудования, в основу которых положено выявление технической целесообразности и соответствия условиям производства;
2. выявление технического инновационного предела;
3. расчет прогнозных значений показателей денежных потоков по проекту использования инновационной техники;
4. анализ изменения показателя фактических расходов производства при внедрении оборудования нового технического уровня по сравнению с использованием базовой техники в рабочем процессе;
5. расчет показателя чистого дисконтированного дохода, и определение целесообразности реализации проекта на основании расчетного значения данного показателя;
6. определение целесообразности реализации проекта на основании расчетных значений уровня рентабельности инновационного проекта и внутренней нормы рентабельности проекта;
7. графическое и имитационное определение уровня рисков по проекту.

И наконец, следует рассмотреть эффективность модернизации системы и технологий управления.

Разработка эффективной системы управления включает в себя следующие направления: внедрение системы оптимизации бизнес-процессов, управления рисками, планирования, бюджетирования, разработки системы мотивации и т.д.

На современном этапе существуют различные методические подходы к оценке эффективности информационной системы управления предприятием. По нашему мнению, оптимальным является подход, который основывается на постановке определенных целей и контроле по достижению в рамках реализации проекта.

Ключевыми экономическими показателями эффективности интегрированной системы управления являются:

- уменьшение производственных циклов;
- прирост суммы выручки;
- снижение оборотных средств в запасах;
- увеличение эффективности использования ресурсов;
- улучшение качества работы с клиентами;

- сокращение срока выпуска товара на рынок;
- минимизация затрат;
- уменьшение доли производственного брака в общем объеме выпускаемой продукции;
- сокращение производственного цикла;
- увеличение показателя оборачиваемости средств в расчетах.

Определения инструментария, алгоритма и объектов информационной системы, способствующих повышению эффективности модернизации, является важным элементом управления. Так, эффективное внедрение оптимизационного алгоритма позволяет снизить уровень запасов.

Понимая это, не следует упускать такие важнейшие элементы системы оценки эффективности модернизации, как система критериев оценки целесообразности и бюджетной эффективности. Это приоритетный элемент системы предоставления организации приоритетных направлений государственной поддержки, которые позволят обеспечить актуализацию структурной перестройки национальной промышленности, и выявление оптимального уровня и объемов бюджетной поддержки.

Следует рассматривать нестригательные значения прироста бюджетного эффекта на каждом шаге горизонта расчета как ключевой критерий бюджетной эффективности.

Современные исследователи выделяют, следующие необходимые критерии платежеспособности и эффективной хозяйственной деятельности:

- 1) коэффициент обеспеченности собственными средствами имеет значение более 0,5;
- 2) коэффициент восстановления платежеспособности имеет значение от 0,5 до 1,2;
- 3) «дифференциал финансового рычага» принимает нестригательные значения начиная с шага расчета, определенного исходя из методических рекомендаций по составлению единого бизнес-плана инвестиционного проекта реконструкции, модернизации и финансового оздоровления предприятия» [5].

В рамках оценки целесообразности приобретения оборудования, используются показатели эффективности проекта, с использованием показателей чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы прибыли, периода окупаемости и др.

Библиографический список

1. Воронов, К.И., Хайт, И.А. Инвестиции в реальные активы: / К.И. Воронов, И.А. Хайт // Финансы. – 1995. – №3. – С. 20-25.
2. Каллагов, Э. Х. Модернизация промышленных предприятий в российской экономике: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Москва, 2003. – 199 с.
3. Киселев, С. Н. Организационно-экономические аспекты стратегического управления инновационной деятельностью на предприятиях рыбной промышленности (на примере Приморского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Владивосток. – 2002. – 24 с.
4. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года (в редакции распоряжения Правительства РФ от 21.07.08 №1057-р). [электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.fishcom.ru/page.php?r=41>
5. Правиков, О.В. Инвестиционная политика модернизации рыбоперерабатывающих предприятий (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Владивосток, 2009. – 181 с.
6. Правиков, О.В. Инвестиционная политика модернизации рыбоперерабатывающих предприятий (на примере Приморского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Владивосток. – 2009. – 22 с.
7. Старик, Д.Э. Расчеты эффективности инвестиционных проектов учеб. пособие / Д.Э. Старик. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. – 131 с.
8. Сухова, Л.В. Практикум по разработке бизнес-плана и финансовому анализу предприятия: Учебное пособие / Л.В. Сухова, Н.А. Чернова. – М.: Финансы и статистика, 2006. –160 с.
9. Теплова, Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями / Т.В. Теплова. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 340 с.
10. Торобков, Н.А. Экономические проблемы модернизации коммунального хозяйства / Н.А. Торобков // Транспортное дело России. – №6. – 2008. – 26-31.
11. Фирсова, А.А., Финансы предприятий / А.А. Фирсова, Е.А. Татарников, Е.А. Макарова. – М.: Изд-во Альфа-Пресс, 2004. 384 с.

References

1. Voronov, K.I., Hajt, I.A. Investicii v real'nye aktivy: / K.I. Voronov, I.A. Hajt // Finansy. – 1995. – №3. – С. 20-25.
2. Kallagov, E.H. N. Modernizaciya promyshlennyh predpriyatij v rossijskoj ehkonomike: dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 Moskva, 2003. – 199 s.
3. Kiselev, S. N. Organizacionno-ehkonomicheskie aspekty strategicheskogo upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu na predpriyatiyah rybnoj promyshlennosti (na primere Primorskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05: Vladivostok. – 2002. – 24 s.
4. Konceptiya razvitiya rybnogo hozjajstva Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (v redakcii rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 21.07.08 №1057-r). [ehlektronnyj resurs] rezhim dostupa: URL: <http://www.fishcom.ru/page.php?r=41>
5. Pravikov, O.V. Investicionnaya pol'itika modernizacii rybopererabatyvayushchih predpriyatij (na primere Primorskogo kraja): dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 Vladivostok, 2009. – 181 s.
6. Pravikov, O.V. Investicionnaya pol'itika modernizacii rybopererabatyvayushchih predpriyatij (na primere Primorskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05: Vladivostok. – 2009. – 22 s.
7. Starik, D.E.H. Raschety ehffektivnosti investicionnyh proektov ucheb. posobie / D.E.H. Starik. – M.: ZAO «Finstatinform», 2001. – 131 s.
8. Suhova, L.V. Praktikum po razrabotke biznes-plana i finansovomu analizu predpriyatiya: Uchebnoe posobie / L.V. Suhova, N.A. Chernova. – M.: Finansy i statistika, 2006. –160 s.
9. Teplova, T.V. Finansovyj menedzhment: upravlenie kapitalom i investiciyami / T.V. Teplova. M.: GU-VSHEH, 2000. – 340 s.
10. Torobkov, N.A. EHkonomicheskie problemy modernizacii kommunalnogo hozjajstva / N.A. Torobkov // Transportnoe delo Rossii. – №6. – 2008. – 26-31.
11. Firsova, A.A., Finansy predpriyatij / A.A. Firsova, E.A. Tatarnikov, E.A. Makarova. – M.: Izd-vo Alfa-Press, 2004. 384 s.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Суханова А.В., ассистент, Уральский Государственный университет путей сообщения
Рачек С.В., д.э.н., профессор, Уральский Государственный университет путей сообщения

Аннотация: В современных условиях рынка, функционирование предприятий тесно связано с использованием трудовых ресурсов. Главной задачей организаций становится поиск эффективных способов управления трудом, способных обеспечить активизацию человеческого фактора и сокращения непроизводительных затрат рабочего времени для повышения эффективности деятельности предприятий. Организация труда выступает как фактор повышения роста производительности труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, производительность труда, организация труда, труд, выработка, нормирование труда.

Abstract: In the current market conditions, the functioning of enterprises is closely related to the use of labor resources. The main task of organizations is to find effective ways of managing labor that can ensure the activation of the human factor and reduce non-productive working time to improve the efficiency of the enterprise. The labor organization is a factor in increasing the growth of labor productivity.

Keywords: labor resources, labor productivity, labor organization, labor, development, labor rationing.

Человек выступает активным участником и фактором производства. Рассмотрение и изучение вопросов движения, состава, воспроизводства и эффективности использования трудовых ресурсов являются важнейшей задачей экономики.

Трудовые ресурсы являются важнейшими ресурсами фирмы, предприятия или организации. Структурные подразделения любых видов деятельности стремятся к достижению максимально эффективного использования трудовых ресурсов, что приводит к достижению конечных целей. Грамотное и рациональное использование трудовых ресурсов позволяет предприятию иметь устойчивые и стабильные позиции на рынке и развивать свой производств. Трудовые ресурсы также выступают в качестве производительной силы общественного производства, тогда как производительность труда является определяющим критерием социально-экономического развития общества в целом.

Термин «трудовые ресурсы» получил распространение в XX веке в начале 20-х годов, и авел его как отдельную категорию академик С.Г. Струминин для определения главного национального богатства страны. У данного термина существует множество толкований [1]. Одни авторы вообще отрицают, что трудовые ресурсы – экономическая категория, считают их механической совокупностью населения трудоспособного возраста другие, наоборот, обосновывают общественно-экономическую сущность этой категории, отмечают, что трудовые ресурсы имеют историческую определенность, представляют собой понятие социально-классовое и не являются формальной статистической совокупностью.

Трудовые отношения формируют ядро социального развития социума, в конечном результате, определяют как образ жизни человека, так и всю структуру связанных с ним отношений и процессов.

Для определения результативности применения трудовых ресурсов, определяют показатели производительности труда. Среди таких показателей существуют частные, вспомогательные и обобщающие для оценки уровня интенсивности.

Обобщающим показателем производительности труда, характеризующим эффективность использования трудовых ресурсов на предприятии, является выработка продукции и определяется как отношение объема произведенной продукции к численности персонала в единицу времени [6, 188].

Результативность любой трудовой деятельности определяется уровнем её эффективности. Для определения эффективности понимают отношение полученного эффекта от затраченных средств к их общему. Также разделяют экономическую и социаль-

ную эффективность, в зависимости от результата и направленности затрат. Экономическая эффективность предполагает отношение прироста прибыли к затратам, которые обусловили данный прирост. Социальная эффективность определяется путем соотношения объема получаемых социальных благ к затратам, обеспечивающим их.

Рост эффективности использования трудовых ресурсов выступает в качестве важнейшего фактора роста объема произведенной продукции посредством увеличения темпов экономического роста. Эффективность труда является процессом поиска лучших решений в определенной сфере трудовой деятельности для достижения максимально высоких результатов при сокращении затрат на единицу этих результатов. Грамотное определение эффективности труда имеет большую значимость для выработки стратегии и тактики развития предприятия в современных экономических условиях.

На сегодняшний день вопросы производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов стоят наиболее остро, так как рынок требует быстрого реагирования на стремительный рост конкуренции.

Эффективизация труда устанавливает главные направления его повышения на базе совокупного применения и развития всех факторов и ресурсов в целях скорейшего преодоления кризисного уровня экономики, в то время, когда тактика определяет разработку и осуществление таких мероприятий по обнаружению и использованию резервов повышения эффективности труда на основе непроизводительных затрат [7, 97].

Так, на предприятиях «РЖД» существует система мер, направленная на улучшение использования трудовых ресурсов. Данная система ориентирована по двум направлениям и включает различные мероприятия, представленные на рисунке 1 [2, 13-16].

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов можно добиться путем рационального распределения рабочего времени и организации труда. Организация труда позволяет наилучшим образом использовать человеческие и технические факторы для получения необходимого эффекта, путем проведения мероприятий, связанных с целесообразным использованием рабочей силы.

Условия современной экономики ставят перед предприятиями главную задачу – максимизацию прибыли при установлении минимальной численности работников и рациональной организации труда, которые позволяют планировать минимальные затраты рабочего времени на выполнение качественного результата труда [5, 300].

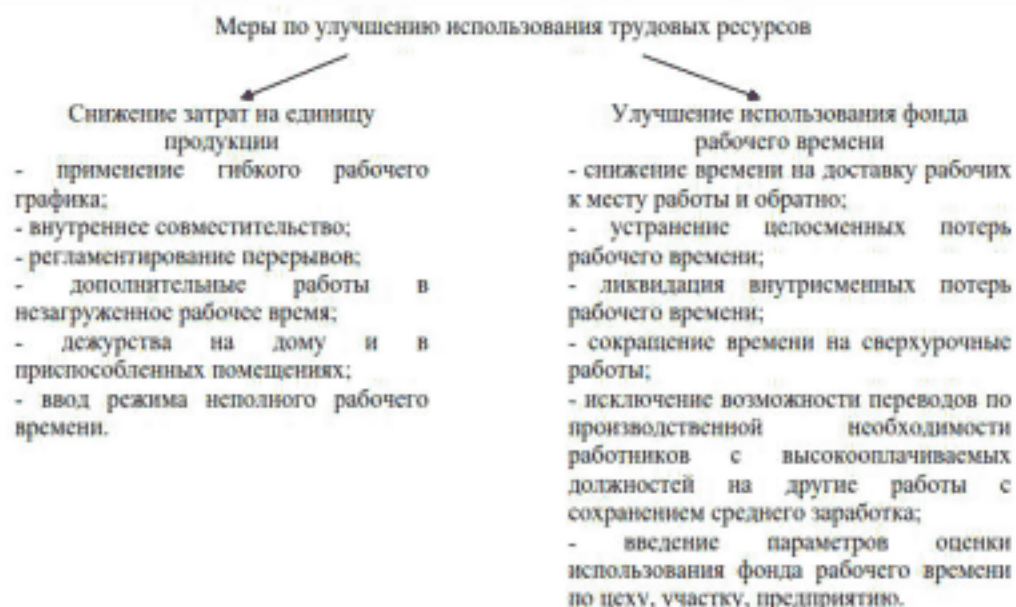

Рисунок 1 – Система мер по улучшению использования трудовых ресурсов

Создание оптимального баланса между такими параметрами, как качественный состав и численность работников, производительность труда, объем работ и рациональное использование рабочего времени, позволит повысить результативность труда.

Организацию труда как науку принято рассматривать как теоретическую основу проектирования трудовых процессов и рабочих мест. Одной из главных проблем организации труда является оптимизация взаимодействия работников, представляющей разделение и кооперацию труда, что позволяет предприятию наиболее эффективно использовать трудовые ресурсы для повышения производительности труда.

Аспекты организации труда с точки зрения знаний о трудовых процессах и методах работы были изучены в трудах Вычкина В. В. и С. Малинина, М. И. Вухалкова, А. И. Роффе, В. П. Пашуто, В.М. Генкина и др.

Организация труда в социальном смысле представляет систему, в соответствии с которой предмет и процесс труда соответствует ожиданиям и ценностям персонала, а рабочее место способствует росту квалификации и мастерства. В этом аспекте, организация труда должна отражать уровень удовлетворенности и мотивации работников, развивать межличностные отношения на предприятии. И, с социальной стороны, организация труда может быть нескольких видов, в зависимости от средств укрепления дисциплины труда, уровня заинтересованности и методов организации труда: традиционная, отсталая, консервативная, прогрессивная.

Нельзя не отметить, что во всех рассматриваемых источниках, авторы определяют организацию труда как фактор повышения эффективности деятельности, как фактор роста производительности труда на предприятии.

Организация труда включает в себя компоненты, которые позволяют определить содержание данной категории, позволяющие снижать непроизводительное время и увеличивать эффективность использования трудового ресурса:

- 1) кому, что, где, как и когда делать;
- 2) с кем, когда и как взаимодействовать;

3) кому подчиняться и кем руководить;

4) какие необходимые условия для реализации производственной деятельности.

Согласно утверждению ученого А. И. Роффе, высокий уровень организации труда достигается путем создания отлаженного трудового процесса. Трудовой процесс является системообразующим понятием в системе организации труда, так как затрагивает все элементы, объекты, цели и задачи сущности организации труда на предприятиях всех отраслей народного хозяйства [3, 20].

Что же является организацией труда? Организация труда представляет совокупность мер для рационального использования трудовых ресурсов и повышения эффективности их использования, обеспечивая последовательное выполнение производственных процессов для достижения конечных целей.

Организация труда позволяет эффективно использовать кадровый потенциал, а конкретнее – фонд рабочего времени, что повышает эффективность деятельности предприятия [4, 503].

Порядок ведения трудового процесса, который установлен на предприятии, является самым точным и объективным свойством и признаком организации трудовой деятельности как системы. Под словами «установлен на предприятии» понимается факт того, что организация труда зафиксирована в нормативных документах предприятия – инструкциях, схемах, описаниях и других документах организации.

Сущность организации труда можно представить через перечень элементов, входящих в структуру данной категории [3, 19–21].

Разделение труда предполагает распределение определенных видов деятельности при производстве каждому работнику или группе работников, с определением их зоны ответственности, обязанностей, функций.

Кооперация труда – объединение персонала в группы для выполнения определенной задачи трудового процесса. Создание производственной взаимосвязи персонала.

Рисунок – сущность и содержание организации труда

Организация рабочего места – это система мероприятий для создания благоприятных условий труда за счет необходимого оснащения и планировки.

Организация обслуживания рабочих мест является не менее важной частью процесса производства. Предполагается обслуживание каждого рабочего места необходимыми видами обслуживания, в соответствии с задачами выполняемого трудового процесса. Функции обслуживания закрепляются за определенными подразделениями.

Установление норм затрат труда, нормирование – важный элемент организации труда. Нормы затрат труда отражают меры труда и определяют необходимое количество труда для производства продукции. Для разных условий труда определяются разные нормы трудовых затрат.

Создание благоприятных условий труда нацелено на поддержание здоровья персонала, повышение работоспособности, улучшение дисциплины, усовершенствованию навыков, росту производительности.

Подбор, подготовка и повышение квалификации кадров необходимы для соответствия профессионального уровня работника его выполняемым функциям и задачам.

Оплата и материальное стимулирование труда имеет важнейшее социально-экономическое значение для предприятий. Материальная заинтересованность персонала позволяет достичь наиболее высоких показателей производительности труда и эффективнее использовать человеческий капитал организации.

Дисциплина труда – установленный порядок поведения в конкретной организации и уровни ответ-

ственности за его нарушение. Дисциплина труда стимулирует работника достигать высокого качества результатов труда, работать с отдачей, повышать уровень производительности, а также способствует охране здоровья и рациональному распределению рабочего времени.

Все составляющие организации труда позволяют раскрыть её суть. Таким образом, организация труда как система является определенным порядком осуществления производственного трудового процесса, который создаёт способ взаимодействия персонала со средствами производства или друг с другом для получения конечного результата. Главными факторами осуществления данного порядка является рациональное разделение труда между работниками и производственная взаимосвязь, так называемая, кооперация труда. Оснащение и планировка рабочих мест ориентированы на высокопроизводительный труд рабочих, а создание системы их обслуживания и установление эффективных методов и приемов труда позволяют добиться желаемого результата и закрепления обоснованных норм труда. Эффективность производственного процесса обеспечивается с помощью создания благоприятных условий труда, подбором и подготовкой работников, повышения квалификации, эффективной системой планирования, стимулирования и оплаты труда, соблюдения установленной дисциплины, формирования трудовой активности работников.

Уровень организации труда определяется эффективное использование трудовых ресурсов предприятия при выполнении производственного процесса.

Библиографический список

1. Createmanager. Креативный менеджмент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.createmanager.ru/semans-297-3.html> [Дата обращения 23.11.2017 г.]
2. Колесников В.И. Опыт Свердловской железной дороги по улучшению использования трудовых ресурсов, повышению эффективности организации и нормирования труда, социальному партнерству / В. И. Колесников, Ю. А. Пикалкин. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 176 с. [с. 15-16]
3. Организация и нормирование труда: учебное пособие / А.И. Рофе. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 244 с. [с. 19-21]
4. Рачек С. В., Мирошник А. В. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности//Современные проблемы науки и образования. 2013. №6 С.503.
5. Суханова А.В. Методы нормирования труда в современных условиях/А.В. Суханова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №6-3. – С.500-503 [с. 500]

6. Чежевичина Л.Н., Чуев И.Н., Анализ финансово – хозяйственной деятельности: Учебное пособие, 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Феникс, 2006. - 352 с. [с. 188]
7. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 157 с. [с. 97]

References

1. Createmanager. Kreativnyj menedzhment [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://www.createmanager.ru/cmama-297-3.html> [Data obraashcheniya 23.11.2017 g.]
2. Kolesnikov B.I. Opyt Sverdlovskoj zheleznoj dorogi po uluchsheniyu ispol'zovaniya trudovyh resursov, povysheniyu effektivnosti organizacii i normirovaniya truda, social'nomu partnerstvu / B. I. Kolesnikov, Yu. A. Pitkalin. - Ekaterinburg : [b. i.], 2001. - 176 s. [s. 15-16]
3. Organizaciya i normirovanie truda: uchebnoe posobie / A.I. Rofe. - 2-e izd., ster. - M.: KNORUS, 2016. - 244 s. [с. 19-21]
4. Rachek S. V., Miroshnik A. V. Produktivnost' truda kak osnovnoj pokazatel' effektivnosti trudovoj deyatel'nosti//Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. №6 S.503.
5. Suhanova A.V. Metody normirovaniya truda v sovremennyh usloviyah/A.V. Suhanova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2017. - № 8-3. - S.500-503 [s. 500]
6. Chechevicyna L.N., Chuev I.N., Analiz finansovo – hoz'yajstvennoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie, 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Izd-vo Feniks, 2006. - 352 s. [s. 188]
7. Emerson G. Dvenadcat' principov proizvoditel'nosti. - M.: INFRA-M, 1997. - 157 s. [s. 97]

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Тугуз Р.Х., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье проведен анализ термина «управление персоналом». Рассмотрены функции, задачи системы управления персоналом предприятия, предложены направления повышения ее эффективности. С целью максимально эффективного управления предприятием определены принципы, которых должны придерживаться руководители аграрных предприятий. Выделено ряд мер, с помощью которых государство может принять участие в разработке эффективной системы управления персоналом.

Ключевые слова: аграрное предприятие, влияние государства, система управления персоналом, эффективность управления.

Abstract: In the article the analysis of the term "personnel management". The functions, tasks of the personnel management system of the enterprise, directions of improving its efficiency. To ensure effective management of the enterprise on the principles to be followed by the heads of agricultural enterprises. Highlighted a number of measures through which the state can participate in the development of an effective personnel management system.

Keywords: agricultural enterprise, the influence of the state system of personnel management, management efficiency.

Эффективное функционирование аграрных предприятий в современных российских условиях развития непосредственно зависит от обеспеченности ресурсами и оптимального их использования. Главным ресурсом, качество которого в первую очередь влияет на функционирование предприятия, всегда были и остаются люди. Удовлетворенность персонала своей работой, мастерство и квалификация – основные источники процветания любого предприятия. Работа персонала будет слаженной и стабильной, если каждый этап их деятельности подтверждается, контролируется и регламентируется.

Управление персоналом – одна из центральных функций любого предприятия, которая может оказаться тем критическим фактором, определяющим успех или неудачу результатов деятельности. Именно это делает деятельность по управлению персоналом объектом повышенного внимания со стороны ученых, среди которых: Т.Ю. Базарова, М.А. Висакаева, И.В. Дюжева, С. Косыкова, Н.А. Лещегин, К.В. Фоксин и др.

Отдавая должное их научным наработкам, заметим, что исследования теоретических аспектов развития системы управления персоналом современного предприятия еще не имеют скоординированного и системного характера. Разработки по этой проблематике слабо согласуются между научным обоснованием и отдельными исследованиями.

Понятие «управление персоналом предприятия» охватывает всю совокупность организационных мероприятий, направленных на оптимальное, количественное и качественное формирование персонала и полное использование его возможностей в процессе деятельности предприятия. Однако единого правильного формирования категории «управление персоналом» не существует, поскольку каждый ученый по-своему трактует данный процесс.

Обобщено можно заключить, что управление персоналом – это функция в рамках предприятия, заключающаяся в наборе, управлении и обеспечении руководством людей, которые работают на самом предприятии.

Рассматривая особенности кадровой политики на предприятиях сферы АПК отметим, что пути повышения эффективности системы управления персоналом в аграрных предприятиях, занимающихся вопросами, связанными с компенсацией, наймом, управлением, организационным развитием, безопасностью, мотивацией, управлением и подготовкой кадров.

Управление персоналом в основном должно иметь социальную информированность, ориентиро-

ваться на интересы работника. При этом решения, которые принимаются, должны отвечать не только интересам производства, но и его социальной составляющей – коллектива предприятия. То есть «управление должно предусматривать создание условий для повышения знаний, повышения квалификации, роста мотивации с одновременным расширением полномочий работников в принятии решений, гибкое и адаптированное использование «человеческих ресурсов», повышение активности персонала, формирование организационной культуры» [5].

Одной из основных целей управления персоналом выступает сочетание эффективного обучения, повышения квалификации и стимулирование работников к высокоэффективному труду. Управление персоналом предполагает выполнение определенных функций, а именно:

- определение целей и основных направлений работы с кадрами;
- совершенствование системы кадровой работы на предприятии;
- значение мероприятий, форм и методов осуществления поставленных целей;
- организация работы по выполнению принятых решений управления персоналом;
- координация и контроль выполнения намеченных мероприятий.

В свою очередь задачей управления персоналом является совершенствование кадровой политики, использование и развитие передового опыта других предприятий.

Деятельность руководителей на всех уровнях управления и специалистов структурных подразделений системы управления персоналом, включает централизованную систему стратегии кадровой политики, концепцию, принципы, методы и технологии управления персоналом организации.

Управление персоналом в аграрных предприятиях происходит с помощью системы управления персоналом. Под системой управления персоналом, например, Т.Ю. Базаров понимает совокупность взаимосвязанных элементов, которые отличаются функциональностью и автономностью, но направлены на достижения общей цели [2]. К.В. Фоксин отмечает, что система управления персоналом является подсистемой системы управления предприятием, интегрированной в нее и направленной на решение общих целей организации [6].

Следовательно, «система управления персоналом – это подсистема управления предприятием, направленная на привлечение и эффективное ис-

пользование имеющейся на предприятии рабочей силы, основана на выполнении специфических функций распределенных среди управленцев предприятия» [3].

Систему управления персоналом на предприятии невозможно отделить от системы управления организацией в целом, поскольку первая включает в себя не только функциональные подразделения, занимающиеся работой с персоналом, но и «всех линейных руководителей – от директора до бригадира, а также руководителей структурных подразделений, выполняющих функции технического, производственного, экономического руководства, руководства внешними хозяйственными связями и т.д.» То есть система управления персоналом является основой системы управления предприятием.

Среди основных функций системы управления персоналом ученые выделяют:

- «определение потребностей в персонале;
- обеспечение персоналом;
- развитие персонала;
- использование персонала;
- мотивация труда и управление поведением персонала;
- правовое и информационное обеспечение процесса управления» [6].

Среди основных задач системы управления персоналом целесообразно выделить:

- «помощь предприятию в достижении ее целей;
- эффективное использование мастерства и возможностей каждого работника;
- обеспечение организации высококвалифицированными и заинтересованными служащими;
- стремление к наиболее полному удовлетворению служащих своей работой, к их наиболее полному самовыражению;
- развитие и поддержание на высоком уровне качества жизни, делающей работу привлекательной на этом предприятии;
- связь управления персоналом со всеми служащими;
- помощь в сохранении хорошего морального климата;
- управление движением к взаимной выгоде индивидов, групп предприятий, общества» [1].

Для максимально эффективного управления персоналом руководители предприятия должны придерживаться следующих принципов:

1. «Человек – основа корпоративной культуры. Успешные предприятия уделяют большое внимание персоналу; когда людей ставят на вершину перемен, они становятся движущей силой этих изменений.
2. Менеджмент для всех. Управление осуществляется на трех уровнях: высшее руководство, среднее руководство («команда») и нижнее звено («сотрудники»).
3. Эффективность как критерий успеха предприятия, заключается в достижении цели с минимальным использованием ресурсов и максимальному получению прибыли.
4. Взаимоотношения как критерий успеха предприятия.
5. Качество как критерий эффективности. Необходимо работать с учетом пяти подсистем качества: личное качество; качество команды; качество продукции; качество сервиса и качество организации.
6. Команда как критерий успеха предприятия. Все команды и отдельные сотрудники, способны создавать как успех, так и впады организации.
7. Обучение – ключ к развитию и переменам неотъемлемая часть жизненно важного процесса продвижения предприятия» [8].

Среди направлений повышения эффективности системы управления персоналом аграрного предприятия выделяют следующие:

1. Совершенствование структуры управления, максимальное ее упрощение, децентрализация большинства функций, определение полномочий руководства с учетом квалификаций и личных качеств.
2. Автоматизация и организация рабочих мест. Создание условий для высокоэффективного труда требует соответствующей организации и оборудования рабочих мест сотрудников, их планирование, обеспечение оптимальных условий труда.
3. Выработка стратегии развития предприятия на основе анализа ее сильных и слабых сторон, разработка философии и политики, охватывающей некоторые из сфер функционирования предприятия.
4. Разработка информационной системы предприятия, обеспечивающей эффективную коммуникационную связь между сотрудниками и подразделениями.
5. Разработка системы принятия решений, правил и процедур управления, системы стимулирования.
6. Разработка системы подбора, обучения, оценки и перемещения руководящих кадров, планирование карьеры руководителей, применение стиля руководства, адекватного внутренним и внешним факторам, влияющим на предприятие [11].
7. Переход от системы планирования по принципу «сверху вниз» до «встречного» или смешанного планирования, где целевые задачи спускаются «сверху вниз», а способы их решения формируются по принципу «снизу вверх». Широкое внедрение инициативных форм координации деятельности всех субъектов, причастных к управлению персоналом предприятия.
8. Возобновление практики проведения семинаров молодых специалистов с целью эффективной их адаптации. Введение непрерывно-дискретной модели профессионального роста работников на производстве и модульной системы повышения квалификации.
- Расширение творческих, инженерных функций в комплексе должностных обязанностей мастеров, руководителей участков с перемещением акцента с чисто исполнительских на творческо-поисковые и педагогические. Внедрение комплекса мероприятий по совершенствованию системы деловой оценки работников на основе методики Assessment center.
9. Материальное стимулирование персонала и осуществление мониторинга заработной платы и других поощрительных факторов, позволяет оценивать современное состояние проблемы, выявлять причины ее возникновения, обосновать использование в статике и динамике пути адаптации системы материального стимулирования.
- Осуществление многоуровневой ступенчатой – непрерывной системы социально-статусных наград, состоящих из отдельных элементов морального стимулирования, связанных между собой. Внедрение новых прогрессивных форм нематериального стимулирования работников умственного труда: поддержание атмосферы творчества, самостоятельности идей, разработок; привлечение работников к процессу разработки и принятия управленческих решений; создание творческих рабочих групп работников; широкое использование системы положительных стимулов и осторожный подход к применению «негативных стимулов» (угроз, дисциплинарных санкций и т. п.).
10. Предоставление социальной защиты и гарантий. Социально-экономические меры защиты, кроме материального обеспечения и обслуживания, предусматривают компенсационные выплаты, возмеще-

ние, восстановлении прав и другие социальные гарантии, которые могут определяться нормами не только права социального обеспечения, но и других отраслей права – трудового, гражданского, административного, финансового и др.

11. Работа по созданию культуры на предприятии, выработки сознательных ценностей, признанных и одобренных сотрудниками.

Повышение эффективности управления персоналом, конечно, в основном зависит от предприятия. Но существует ряд мероприятий, с помощью которых государство может принять участие в разработке эффективной системы управления персоналом. Для этого должны быть проведены мероприятия по стабилизации и нормального функционирования рынка рабочей силы:

1. Развитие гибкого рынка рабочей силы, который необходимо направить на работу центров занятости и совершенствование системы повышения квалификации рабочей силы.

2. Содействие повышению экономической активности населения путем совершенствования инфраструктуры рынка труда.

3. Защита национальных интересов путем разработки политики регулирования миграции в отношении экспорта и импорта труда.

Обеспечение гибкости оплаты труда на предприятии с целью целесообразного применения стратегического подхода, заключается в разработке стратегии формирования системы оплаты труда, то есть действий, направленных на обеспечения предпри-

ятия персоналом, его сохранения и мотивирования в соответствии с стратегическими задачами и ресурсных возможностей предприятия.

5. Формирование эффективной системы оплаты труда, необходимость применения зарубежного опыта с учетом особенностей российского рынка труда. В условиях рыночной экономики необходимым элементом управления персоналом выступает гибкая система управления на предприятии, которая должна быть благоприятной к изменениям внешней и внутренней среды. Это позволяет предприятию сформировать высококвалифицированный и мотивированный трудовой коллектив и, как следствие, получить конкурентные преимущества на рынке труда.

Таким образом, среди большого количества направлений повышения эффективности управления каждое предприятие самостоятельно выбирает свой путь, который зависит от специфики деятельности и особенностей уже сложившейся системы управления. Руководитель непременно должен осознавать, что самая высокая эффективность управленческой деятельности будет достигнута в том случае, когда будут применяться разнообразные методы в комплексе, учитывая цели и стратегию развития предприятия.

Управление персоналом – это его деятельность, направленная на эффективное использование персонала для достижения целей как предприятия в целом, так и индивидуально каждого работника.

Библиографический список

1. Акупиан О.С. Роль трудовых ресурсов в развитии предприятий / О.С. Акупиан, А.М. Данилова, А.А. Акупиан, А.Ю. Нежельченко // Проблемы и решения современной аграрной экономики. XXI международная научно-производственная конференция. 2017
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом / Т.Ю. Базаров. - М.: Академия, 2014. - 224 с.
3. Бисакаева М.А. Проблемы управления формированием и развитием кадрового резерва / М.А. Бисакаева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2013. - № 23. - С. 108 - 113.
4. Дюжева М.В., Роговская Н.И. Особенности формирования кадрового резерва / М.В. Дюжева, Н.И. Роговская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2016. - № 1. - С. 220 - 223.
5. Косыкова С. Системный подход к подготовке кадрового резерва / С. Косыкова // Справочник по управлению персоналом. - 2014. - № 10. - С. 82 - 85.
6. Лещинин М.А. Модель эффективного отбора управленческих работников в кадровый резерв / М.А. Лещинин // Менеджмент в России и за рубежом. - 2014. - № 3. - С. 133 - 138.
7. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций / С.В. Марченко, В.В. Погосян, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Бешкорева, В.П. Юрина // Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
8. Фокин К.В. Управление кадровым резервом. Теория и практика. - М.: Инфра-М, 2014. - 278 с.

References

1. Akupiyani O.S. Rol' trudovykh resursov v razvitiy predpriyatij / O.S. Akupiyani, A.M. Danilova, A.A. Akupiyani, A.YU. Nezhel'chenko // Problemy i resheniya sovremennoy agrarnoy ehkonomiki. XXI mezhdunarodnaya nauchno-proizvodstvennaya konferenciya. 2017
2. Bazarov T.YU. Upravlenie personalom / T.YU. Bazarov. - M.: Akademiya, 2014. - 224 s.
3. Bisakaeva M.A. Problemy upravleniya formirovaniem i razvitiem kadrovogo rezerva / M.A. Bisakaeva // Sovremennye tendentsii v ehkonomike i upravlenii: novyy vzglyad. - 2013. - № 23. - S. 108 - 113.
4. Dyuzheva M.V., Rogovskaya N.I. Osobennosti formirovaniya kadrovogo rezerva / M.V. Dyuzheva, N.I. Rogovskaya // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. - 2016. - № 1. - S. 220 - 223.
5. Kosyakova S. Sistemnyy podhod k podgotovke kadrovogo rezerva / S. Kosyakova // Spravochnik po upravleniyu personalom. - 2014. - № 10. - S. 82 - 85.
6. Leshchyagin M.A. Model' ehfektivnogo otkora upravlencheskikh rabotnikov v kadrovyy rezerv / M.A. Leshchyagin // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - 2014. - № 3. - S. 133 - 138.
7. Marchenko S.V. Ehkonomika predpriyatij i organizacij / S.V. Marchenko, V.V. Pogoyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. Yurina // Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-informatsionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
8. Fokin K.V. Upravlenie kadrovym rezervom. Teoriya i praktika. - M.: Infra-M, 2014. - 278 s.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Шеховцов В.В., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Шанина А.Н., преподаватель, Белгородский государственный университет

Шанин А.С., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: В статье определена сущность и особенности понятия корпоративного кредитования; классифицированы основные факторы, влияющие на развитие корпоративного банковского кредитования; проведен анализ процессов кредитования корпоративных заемщиков, выделены этапы развития банковского корпоративного кредитования. Предложены рекомендации по совершенствованию процессов кредитования предприятий реального сектора российской экономики.

Ключевые слова: банк, корпоративное кредитование, кредитный цикл, фазы цикла, кризис, заемщик, фактор, асимметрия информации.

Abstract: The article defines the essence and peculiarities of the concept of corporate lending; classified the main factors influencing the development of corporate Bank lending; conducted analysis of credit processes corporate borrowers, the stages of development of banking corporate lending. Proposed recommendations for improving the processes of crediting of the real sector of the Russian economy

Keywords: Bank, corporate lending, credit cycle, phase of the cycle, the crisis, the borrower, the factor of asymmetry of information.

Эффективность денежно-кредитной системы экономики каждой страны зависит от того, насколько оптимально обеспечивается единство интересов банков и заемщиков, основанная на современных методах и формах удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов в заемных средствах. В условиях обмиривших процессов интеграции и глобализации ни одна национальная экономика не может успешно функционировать без наличия развитого и мощного корпоративного сектора. Именно благодаря крупным корпорациям возникает возможность создавать и внедрять инновации, необходимые для устойчивого развития экономики и успешного преодоления кризиса. Для этого, в первую очередь, необходим достаточный объем оборотного капитала, который обеспечивал бы доходность, платежеспособность и финансовую устойчивость, заметим, что главным внешним источником финансовых ресурсов при этом является банковский кредит. Рациональность и эффективность использования кредитных ресурсов как источника финансирования оборотных активов корпораций в значительной степени обуславливается уровнем развития банковской системы, ее способностью полноценно выполнять свои функции, а также уровнем развития рынка банковских услуг.

Современное кредитование корпоративных клиентов российскими коммерческими банками находится под влиянием процессов финансовой глобализации, которым свойственны высокие риски и асимметрия информации, которая характеризуется отсутствием полноты и достоверности, необходимой для оценки кредитоспособности заемщиков, информации о факторах, влияющих на деятельность предприятий различных секторов экономики, несовершенством финансово-кредитных инструментов. Также, развитие отечественного корпоративного кредитования происходит в условиях кризиса в банковском секторе. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего развития теоретических и практических аспектов кредитования корпоративных клиентов отечественными банками.

Исследованию процессов кредитования корпоративных клиентов посвящали научные труды зарубежные и отечественные ученые, среди которых: Г. Джуччи, Г. Кирхнер, Д. Шарфштейн, Д. Вураков, Д. Петроски и др.

Так, по мнению Д. Вуракова на протяжении длительного времени корпоративный кредит является преимущественно направленным на удовлетворение

интересов банковских институтов, чем на стимулирование корпоративного бизнеса и увеличение благосостояния общества.

При этом, он рассматривает условия функционирования корпоративного кредитования в условиях институциональной ловушки, которая порождает такую систему отношений и каналов взаимосвязи, отличную от оптимальной, но выгодной в условиях значительного отклонения функционирования системообразующих институтов от оптимального уровня [3].

Среди отечественных ученых, чьи труды посвящены проблемам развития банковского корпоративного кредитования следует выделить О.И. Вледных, А.Е. Дворецкую, А.В. Скобелева, Ю.И. Новикова, К.Д. Фролова. В частности А.В. Скобелев утверждает, что проблемность получения банковских кредитов корпорациями оказывает существенное давление на ситуацию с кредитованием в целом, а на кредитный риск банковской системы влияет именно рост кредитов домохозяйствам, а не корпорациям.

По мнению Ю.И. Новикова и К.Д. Фролова, банковские кредиты для многих российских предприятий на сегодня являются недостаточно доступными, поэтому вопрос функционирования и совершенствования отечественной системы кредитования корпоративных структур имеют важное значение и требуют постоянного развития и совершенствования [5].

Мы согласны с мнением О.И. Вледных, который считает, что современное корпоративное кредитование характеризуется довольно высокой стоимостью, значительно дестабилизирующей экономическую и банковскую систему страны [2].

Отдавая должное научному наследию зарубежных и отечественных ученых, необходимо отметить, что на сегодняшний день в отечественной литературе количество исследований по развитию кредитования корпоративных клиентов довольно незначительно. При этом практически отсутствует единое мнение относительно определения понятия «кредитование корпоративных клиентов» и факторов, влияющих на её развитие.

В современных реалиях развития мирового финансового пространства кредитная деятельность банков играет определяющую роль и является залогом эффективного и устойчивого функционирования экономики. Под влиянием процессов финансовой глобализации происходит значительное усиление влияния финансово-кредитных институтов на реальный сектор экономики стран.

Кредитование корпоративных клиентов, при этом играет ключевую роль в развитии бизнеса каждого государства. Не исключением является и Россия, большинство предприятий которой испытывают финансовые трудности и не в состоянии самостоятельно их преодолеть. Учитывая важность кредитования корпоративных клиентов, банки должны адекватно и своевременно отвечать на вызовы, в частности, такие как существенные объемы проблемных кредитов, которые постоянно растут, а также чрезмерная зависимость российской экономики от колебаний курсов иностранных валют.

Большинство ведущих банков РФ направляет значительную часть ресурсов на

кредитование корпоративных клиентов, имеющих положительные последствия. С одной стороны, банк получает прибыль, что и является главной целью проведения активных операций, а с другой – банковские кредиты позволяют корпоративным клиентам преодолеть ограниченность собственного капитала, способствуют развитию предприятий,

внедрению новых технологий, росту количества рабочих мест.

Функционирование крупных предприятий в рыночной экономике предполагает постоянный оборот капитала. В случае отсутствия собственных средств предприятия

вынуждены обращаться к банковским учреждениям с целью получения займа.

Реализация планов стратегии развития предприятий на средне- и долгосрочную перспективу также требует получения крупных инвестиционных займов для обновления собственных основных средств, внедрения новейших технологий и реализации инновационных проектов, усиление конкурентных преимуществ и освоения новых рынков сбыта.

Однако при этом нужно учитывать, что роль кредитных ресурсов в наполнении экономики оборотными активами неоднозначна. Формирование оборотного капитала за счет кредитования оборотных активов может приводить как к положительным, так и к негативным последствиям, что продемонстрировал кризис 2008-2009 гг. В случае, если часть оборотного капитала, которая сформирована за счет кредитов банков, не превышает предельного норматива и при этом обеспечивается положительная результативность экономической деятельности – можно утверждать о положительном влиянии кредита. Однако, под влиянием процессов финансовой глобализации и цикличности экономического развития, происходит перенасыщение экономики кредитными ресурсами и разнообразными спекулятивными кредитными продуктами, что приводит к переходу экономики на необеспеченное финансирование [4].

Корпоративное кредитование – сложный процесс, основными этапами которого являются:

1. Оценка кредитоспособности и платежеспособности корпоративного клиента: работа с корпоративными клиентами и доверия им свои кредитные ресурсы в пользование, банк в обязательном порядке собирает информацию о их финансовом состоянии и эффективности деятельности. На основе этой информации принимаются решения о выдаче кредита, его размер и процентная ставка.

Представителем корпоративного бизнеса является клиент или группа связанных клиентов с годовым индивидуальным или оборотом группы на соответствующую сумму. Например, для корпоративных клиентов «Райффайзен Банк» этот объем средств должен составлять более 10 млн. руб. для которых установлен кредитный лимит не менее 30% от оборота.

2. Определение условий кредитного договора, который является единственным документом, регу-

лирует отношения между банком и корпоративным клиентом. Основными элементами кредитных договоров при корпоративном кредитовании являются: сумма кредита, процентная ставка, продолжительность займа, кредитный рейтинг, объем сформированных резервов под просроченные кредиты, нарушение графика уплаты в долг.

Корпоративными клиентами банков, которые пользуются банковскими услугами в России, выступают в широком смысле такие группы клиентов, как:

- предприятия, зарегистрированные субъекты российской экономики, резиденты;

- обособленные подразделения предприятий, представительства, филиалы, отделения, зарегистрированные субъекты российской экономики, резиденты;

- обособленные представительства иностранных компаний, зарегистрированные субъекты российской экономики, нерезиденты [6].

Изучение теоретических аспектов сущности современного рынка денежно-кредитного обслуживания позволяет выделить следующие группы банковских операций для корпоративных клиентов:

1) кредитные, валютные, расчетно-кассовые и другие операции, объемы которых подлежат учету.

2) комиссионно-посреднические, консультационные, инженерные операции, объемы которых предусматривают наличие ценников и калькуляций.

3) операции, объемы которых не являются четко определенными или не предусматривают наличия ценников и калькуляций.

В целом, корпоративным клиентам коммерческие банковские учреждения пытаются предложить максимально широкий спектр банковского обслуживания, начиная с расчетно-кассовых и документарных операций, депозитных операций, кредитования из источников внутрибанковских ресурсов и кредитных линий международных кредитных фондов.

В результате анализа, нами были выделены главные факторы влияния на развитие корпоративного кредитования, которые разделены на эндогенные и экзогенные (табл. 1).

Эндогенными являются факторы, которые положительно или отрицательно влияют на исполнение кредитных обязательств заемщиком и не поддаются контролю со стороны банковского учреждения. К этой группе можно отнести: финансовую глобализацию, действия со стороны внешнего регулятора и экстренные факторы.

Самым влиятельным фактором, по нашему мнению, является финансовая глобализация. Поскольку, именно под влиянием последней в экономике и финансовой системе стран происходит существенные преобразования, которые касаются как национального институционального обеспечения, так и непосредственно банковского сектора государства.

При этом, в первую очередь, испытывает негативное влияние кредитная деятельность банков, исходя из того, что большие объемы иностранного капитала приводят к расширению кредитования, что в конечном итоге выходит за пределы необходимого и приводит к кризисным явлениям.

К эндогенной группе относятся факторы, влияющие на выполнение заемщиком кредитных обязательств, но поддаются выявлению и контролю со стороны как банка, так и клиента-предприятия. В частности, эту группу факторов можно разделить на: факторы, которые зависят от банковского учреждения (банковские) и факторы, зависящие от клиента-предприятия (заемщиков). К самым влиятельным банковским факторам следует отнести: кредитную политику банка, достоверность анализа кредитной информации и документацию, а также при-

надлежащий контроль и эффективность риск-менеджмента. К факторам заемщика, оказывающим существенное влияние, можно отнести: финансовое состояние предприятия-клиента, эффективность

проведения финансового контроля на предприятии, а также эффективность плана реализации кредитного проекта [7].

Таблица 1- Факторы влияния на кредитование банками корпоративных клиентов

ЭНДОГЕННЫЕ	ЭКЗОГЕННЫЕ
<p>Банковские:</p> <ul style="list-style-type: none"> - кредитная политика банка; - уровень опыта сотрудников банка; - кредитование связанных с банком лиц (инсайдеров) на льготных условиях; - достоверность анализа кредитной информации и документации; - достаточность информации о заемщике; - заинтересованность банка в предоставлении кредита предприятию; - надлежащий контроль и эффективность риск-менеджмента. <p>Заемщиков</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровень менеджмента предприятия-клиента; - эффективность плана реализации кредитного проекта; - желание заемщика вернуть кредит; - опыт в ведении бизнеса; - финансовое состояние предприятия-заемщика - достаточность информации о кредиторе - эффективность проведения финансового контроля на предприятии; - форс-мажорные обстоятельства. 	<p>Глобализационные</p> <ul style="list-style-type: none"> - кредитная экспансия иностранного капитала; - появление новых видов кредитных услуг; - асимметрия кредитной информации - раскрытие инсайдерской информации; - неопределенность финансового рынка; - рост зависимости отечественных банков от внешнего финансирования; - уровень прозрачности информации - влияние международных финансовых институтов. <p>Внешнего регулятора</p> <ul style="list-style-type: none"> - изменения в законодательстве; - изменения учетной ставки; - изменение нормы резервирования; - изменение ставки рефинансирования; - введение программ и приоритетных льготных программ кредитования; - изменения системы налогообложения корпоративного бизнеса. <p>Экстренные</p> <ul style="list-style-type: none"> - войны, землетрясения, стихийные бедствия; - разнообразные виды кризисов; - общеэкономическая ситуация в стране; - состояние развития отрасли предприятия.

Анализ развития процессов кредитования корпоративных клиентов в РФ, позволил выделить следующие основные этапы:

Первый этап (1991-2002 гг.) – зарождение и становление корпоративного кредитования. На этом этапе происходит становление банковской системы страны, разрабатываются и утверждаются основные законодательные акты, касающиеся банковской деятельности. Формируется нормативная законодательная база по осуществлению и регулированию кредитных отношений и органы надзора за финансово-кредитными учреждениями. Темпы роста объемов предоставленных кредитов банками корпоративным клиентам как и общие объемы кредитов росли на 15-20% ежегодно, а в 2002 г. общий объем кредитов предоставленных корпоративным клиентам составил 836,7 млрд. руб. Доля корпоративного кредитования в общем объеме кредитов составляла 82%, что свидетельствует о фактическом отсутствии кредитования физических лиц и о приоритетности кредитования предприятий. Доля просроченных кредитов в 2002 г. составила 6,6%.

Второй этап (2002-2008 гг.) – этап подъема и развития кредитования корпоративных клиентов под воздействием процессов финансовой глобализации. В результате постепенной либерализации экономических барьеров и отсутствия четкого и своевременного регулирования со стороны государства с 2002 года начинается входение иностранных банков со значительными объемами кредитных ресурсов в отечественный банковский сектор. При этом происходит существенное усовершенствование продуктов и услуг, которые предоставляются отечественными банками и рост конкуренции между ними на кредитном рынке. Также начинается существенное расширение объемов кредитов корпоративных клиентов банков.

В период с 2002-2005 гг. средние темпы роста корпоративного кредитования составляли 37,5% ежегодно. Однако с 2005 года происходит значи-

тельное ускорение роста, как общего объема кредитов, так и объема кредитов корпоративным клиентам. Уже в 2006 году темпы роста объемов кредитов составили 87%, по сравнению с темпами роста ВВП на уровне 23%. Это свидетельствует о поставленном переходе кредитного цикла от фазы охлаждения к фазе подъема. То же самое происходит с экономическим циклом, колебания которого начинают значительно усиливаться. Уже в 2005 году доля кредитования корпоративных клиентов составила 76% общего объема кредитов и 24,7% от ВВП, что свидетельствует о размещении значительной части кредитных ресурсов в реальный сектор экономики страны. Уровень кредитной глубины при этом составлял 26,6%, что свидетельствует об обеспечении финансирования экономики с помощью кредитных ресурсов.

Однако, в конце 2006 года, экономика и банковская система страны начали ощущать негативные проявления финансовой глобализации. В результате наполнения банковского сектора дешевыми кредитными ресурсами извне, постепенно начала расти его зависимость от них. При этом, происходили появление и резкий рост новых спекулятивных операций финансово-кредитных учреждений. Уже в середине 2008 года темпы роста кредитования составляли 63,2%, доля кредитов корпоративных клиентов в котором составила 59,2% и 49,8% от ВВП. Темпы роста ВВП при этом составили 31,5%, что в 2 раза меньше за темпы роста кредитования за тот же период. Уровень кредитной зависимости составил 83,6%, что свидетельствует о переходе экономики на необеспеченное финансирование.

Динамика приведенных данных свидетельствует, что в середине 2008 года кредитный цикл дошел фазы кредитного бума. Однако, при этом на протяжении 2007-2008 г. происходило сокращение темпов роста доли кредитования корпоративных клиентов в общем объеме кредитов и увеличение доли кредитования физических лиц. В этот период боль-

шинство операций на финансовом рынке имели спекулятивный характер и главной целью его участников было получить максимально высокую прибыль любой ценой. Вследствие асимметрии информации на кредитном рынке, его субъекты не могли иметь полное представление о реальном финансовом состоянии друг друга [9]. При этом, во внимание как кредиторов так и заемщиков почти не брались такие основополагающие понятия как количественные и качественные границы кредита, о нарушении которых свидетельствуют значительный уровень кредитной глубины и ухудшение качества кредитов. При этом кредитная нагрузка, банки пренебрегали совершенной проверкой дохода заемщика, его кредитной историей и вообще его способностью выплачивать такой кредит. В результате отсутствия четких действий со стороны главного регулятора и продолжение иностранными банками кредитно-экспансионистской политики во второй половине 2008 года начинается падение темпов роста кредитования и ВВП.

Третий этап (2009-2010 гг. и 2014-2015) – кризисный. В результате распространения общеглобального финансово-экономического и политического кризиса, изначально переполнения отечественного кредитного рынка дешевыми кредитными ресурсами извне, а затем наоборот отток (отсутствии средств по причине ввода санкций) средства стали главной проблемой для всей банковской системы. Так как материнские иностранные банки, столкнувшись с нехваткой средств, стали аккумулировать и выводить свой капитал, началось массовый отток иностранного капитала с отечественного банковского сектора. В результате этого, кризис который распространился в банковском секторе, привел к кризису экономике. Корпоративные клиенты банков, которые в первую очередь нуждались в пополнении своего оборотного капитала, столкнулись с его катастрофической нехваткой, что привело к еще более значительному обострению кризиса в реальном секторе экономики. При этом общие темпы роста кредитования сократились за 2008-2009 гг. на 56%, 2015-2017 гг. на 46%, а темпы роста кредитования корпоративных клиентов сократились на 65% и 54% соответственно. Доля кредитов предприятиям в ВВП сократилась почти вдвое. Темпы роста ВВП также сократились на 37%.

Такая динамика темпов сокращения ВВП и объема кредитования свидетельствует о том, что сначала произошло усиление колебаний кредитного цикла, что привело к усилению колебаний в экономике. При этом амплитуда колебаний в кредитном цикле была почти вдвое сильнее, чем в экономическом, что свидетельствует о том, что именно финансово-кредитный кризис привел к общэкономическому. Большая часть общего объема кредитов была направлена именно на кредитование предприятий, что и привело к быстрому распространению кризиса в реальном секторе экономики. Темпы роста уровня кредитной глубины в 2009 году упали почти на 85%, по сравнению с прошлыми годами. При этом доля просроченной задолженности по кредитам увеличилась более чем в 3 раза и ставила рекордную отметку в 11,2% [8].

Четвертый этап (2016 - по н.в.) – посткризисный. На этом этапе начинается постепенное восстановление объемов корпоративного кредитования, осуществляется постепенный переход кредитного цикла от фазы кредитной стагнации к фазе кредитного оживления. Уже в 2016 году темпы роста объемов кредитования банками корпоративных клиентов составляли 14,9%, при общем объеме увеличения кредитного портфеля на 9,2%, при этом уровень просроченной задолженности составил 9,6%. Поведение всех субъектов кредитного рынка является

очень осторожной, поскольку уровень риска по кредитам остается завышенным. В результате этого предприятия недополучают необходимого им количество оборотного капитала, что сдерживает процесс развития реального сектора и окончательного его выхода из кризиса. Об этом свидетельствуют темпы роста доли кредитов, предоставленных предприятиям в ВВП, которые до сих пор являются отрицательными и составляют 2,9 п.п.. На протяжении 2016-2017 гг. ситуация значительно улучшается. Общие объемы кредитования и корпоративного, в том числе растут, доля просроченной задолженности уменьшается, что свидетельствует о выходе банковского сектора из кризиса. Уже в 2016 году объем кредитов корпоративным клиентам банков составил более чем 30% от объема ВВП, а уровень кредитной глубины составил 63%, что свидетельствует о существенном росте процессов кредитования реального сектора экономики.

Однако, как указано выше, одним из видов внешних факторов, влияющих на процессы кредитования банками корпоративных клиентов, являются экстренные, к которым относятся кризисы различного характера. Именно политический кризис, имеющий начало в 2014 г., вызывает кризис в банковском секторе. Стремительная девальвация национальной валюты, нестабильная экономическая ситуация приводит к значительному росту проблемных кредитов, оттока капитала из банков и их банкротства. При этом значительно уменьшается уровень доверия населения к банкам, что еще более обостряет проблему. Общие объемы корпоративного кредитования в 2015 году сокращаются на 17,2%, что приводит к недостатку финансирования реального сектора, и в результате – к сокращению ВВП на 12%.

На сегодня же объемы корпоративного кредитования приблизилась к докризисным объемам, а по итогам года выданные ссуды могут составить рекордную величину в истории развития рынка – до 39 трлн. руб. Ключевое влияние на кредитование ЮЛ оказывают банки с госучастием – доля 15 крупнейших таких банков выросла за 3 лет с 64% до 73%.

Таким образом, анализ особенностей развития кредитования российскими банками корпоративных клиентов позволил сделать следующие выводы:

- современное корпоративное кредитование характеризуется высокой стоимостью, что значительно дестабилизирует экономическую и банковскую систему страны.

- Высокая стоимость кредитных ресурсов для коммерческих банков на внутреннем рынке способствовало проникновению иностранного капитала в банковскую систему путем приобретения контрольного пакета акций отечественных банков иностранными, создав тем самым механизм привлечения дешевых кредитных ресурсов. Однако, это сделало уязвимой отечественную банковскую систему, что в конечном итоге привело к быстрому распространению кризиса и тяжелых последствий для развития корпоративного сектора;

- главные факторы, влияющие на развитие корпоративного кредитования можно разделить на две группы: внутренние и внешние. При этом, самым influential среди всех факторов является финансовая глобализация, которая приводит к асимметрии информации между банками и предприятиями на кредитном рынке, что приводит к падению качества кредитного портфеля банков и нехватки оборотного капитала предприятий;

- развитие кредитования корпоративных клиентов происходит циклически: амплитуда колебаний цикла корпоративного кредитования значительно

выше, чем объема ВВП, что является ее первопричиной.

Исходя из этого, для более быстрого и постоянного развития кредитования корпоративных клиентов отечественными банками необходимы следующие мероприятия:

- 1) разработка мероприятий Государственной программы поддержки целевого кредитования в корпоративном секторе;
- 2) приведение нормативов капитала коммерческих банков к нормативам, которые соответствуют международной практике, что сделает банки более надежными и обеспеченными;
- 3) увеличение уровня транспарентности информации в отношении кредиторов и заемщиков на кредитном рынке;
- 4) переход в корпоративном кредитовании от технологий формирования коллективных программ

до индивидуальных программ обслуживания, направленных на достижение клиентом положительных экономических результатов, что обеспечит выполнение взятых обязательств;

5) либеральная государственная денежно-кредитная политика, направленная на стимулирование развития корпоративного сектора;

6) разработка программы эффективного регулирования и противодействия глобализационным процессам в банковском секторе страны.

Современные условия развития экономики России, инанно государство должно выступить гарантом и предоставить стимулы для разработки и реализации целевых программ корпоративного кредитования, что станет основой эффективного и устойчивого функционирования банковского сектора и экономики страны в целом.

Библиографический список

1. Вледных О.И. Процесс управления рисками кредитования корпоративных клиентов в коммерческом банке/ О.И. Вледных// Успехи современной науки и образования. 2016, №6 (Том 2).- С. 35-37
2. Вледных О.И. Особенности качественной оценки кредитного риска корпоративных клиентов банка//Проблемы современной науки и образования. 2014, №11. С. 44-47
3. Бураков Д.В. Корпоративное кредитование в условиях институциональной ловушки / Д.В. Бураков // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. -№5. – С. 56-72.
4. Дворецкая А.Е. Деньги, кредит, банки. Учебник для академического бакалавриата/ А.Е. Дворецкая// Юрайт - М., 2016. - 294 с.
5. Новиков Ю.И., Фролов К.Д. Управление кредитным риском группы связанных заемщиков/ Ю.И. Новиков, К.Д. Фролов// Журнал правовых и экономических исследований. 2013, №3.-С. 163-168
6. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погосян, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Вешкорева, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
7. Молчанова Л.А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка / Л.А. Молчанова, С.В. Хохлова// Экономика и предпринимательство. 2015, № 1.- С. 907-90.
8. Молчанова Л.А. Управление кредитным риском: (сущность, признаки, подходы)/ Л.А. Молчанова, И.А. Степаненко// Финансовая жизнь. 2016, №1.- С. 26-30
9. Скобелев А.В. Формирование стратегии управления операционными рисками кредитования корпоративных клиентов/ А.В. Скобелев// Российское предпринимательство. 2014, №21 (267).- С. 92-100

References

1. Blednyh O.I. Process upravleniya riskami kreditovaniya korporativnykh klientov v kommercheskom banke/ O.I. Blednyh// Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016, №6 (Tom 2).- S. 35-37
2. Blednyh O.I. Osobennosti kachestvennoj ocenki kreditnogo riska korporativnykh klientov banka//Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2014, №11. S. 44-47
3. Burakov D.V. Korporativnoe kreditovanie v usloviyah institucional'noj lovushki / D.V. Burakov // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. – 2012. -№5. – S. 56-72.
4. Dvoreckaya A.E. Den'gi, kredit, banki. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata/ A.E. Dvoreckaya// YUrajt - M., 2016. - 294 s.
5. Novikov YU.I., Frolov K.D. Upravlenie kreditnym riskom gruppy svyazannykh zaemshchikov/ YU.I. Novikov, K.D. Frolov// Zhurnal pravovykh i ehkonomicheskikh issledovaniy. 2013, №3.-S. 163-168
6. Marchenko S.V. EHkonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogoyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Veshkoreva, V.P. Yurina// Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
7. Molchanova L.A. Finansovye posredniki i ih rol' v razviti finansovogo rynka / L.A. Molchanova, S.V. Hohlava// EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015, № 1.- S. 907-90.
8. Molchanova L.A. Upravlenie kreditnym riskom: (sushchnost', priznaki, podhody)/ L.A. Molchanova, I.A. Stepanenko// Finansovaya zhizn'. 2016, №1.- S. 26-30
9. Skobelev A.V. Formirovaniye strategii upravleniya operatsionnymi riskami kreditovaniya korporativnykh klientov/ A.V. Skobelev// Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014, №21 (267).- S. 92-100

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ

Янин Д.А., преподаватель, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения качества управления организацией, испытывающей влияние трансформационных рисков вследствие протекания изменений различной глубины и характера. Дается классификация трансформаций и трансформационных рисков. Предлагается использование модели повышения качества управления, основанной на внедрении стандарта качества управления организацией.

Ключевые слова: трансформация, трансформационные риски, качество управления, стандартизация, стандарт качества управления, модель повышения качества управления.

Abstract: The article considers the problem of improving the quality of management of an organization experiencing the impact of transformational risks due to the occurrence of changes of varying depth and nature. Classification of transformations and transformational risks is given. It is proposed to use the model of improving the quality of management, based on the implementation of the organization's quality management standard.

Keywords: transformations, transformational risks, quality of management, standardization, quality management standard, model of improving management quality.

Объективно существующие экономические условия требуют адекватной реакции со стороны организаций в части адаптации их моделей развития к имеющимся трендам, необходимости комплексного развития и применения наиболее подходящих механизмов управления. Изменение среды организации, поведение заинтересованных сторон стимулируют организацию к проведению необходимых изменений, призванных улучшить их функционирование.

Вопросу изменений применительно к организации посвящены исследования большого круга авторов, которые демонстрируют самый широкий спектр взглядов на классификации, причины, следствия, инструменты проведения таких изменений, дополненных практическим опытом, с использованием подходов стратегического менеджмента, управления качеством, проектного менеджмента, теории организации и организационного поведения и других [6].

Процессы, протекающие в рамках организаций многообразны, и, как следствие, могут приводить к различным результатам, изменяя сущностного характера.

Трансформация (от лат. *transformatio* – изменение) связана с изменениями, модификациями форм, структуры, целевой направленности деятельности какого-либо объекта или явления [7].

Масштаб трансформации напрямую зависит от стратегии, целей управления организацией, видения высшего руководства ее места на рынке в перспективе. Такая трансформация должна иметь продуманный характер, быть лишённой спонтанности и попыток извлечения краткосрочных выгод в ущерб стратегическому развитию. В литературе [1] обоснованно высказывается мнение о том, что незапланированные структурные реорганизации, связанные с субъективными факторами, вносят элемент неустойчивости, так самым разбалансируют управленческую систему, снижая эффективность деятельности.

При этом, для описания трансформационных процессов используются такие понятия как «реструктуризация», «реорганизация», «модернизация» «реформирование», «организационное проектирование», «реинжиниринг» и некоторые другие. Вопрос их однозначного определения, как и соотношения, является спорным.

Целесообразно, по нашему мнению, объединение указанных явлений под общим термином – трансформационные процессы, как действия по изменению сложившихся организационных отношений.

Понятие «трансформация организации» («трансформационные процессы») носит более общий характер по отношению к вышеуказанным тер-

минам, сосредотачивая в себе потенциал изменений любых организационных отношений вообще (даже в тех случаях, когда руководство организации не является самостоятельным инициатором таких изменений); а именно включая такие понятия, как: «реструктуризация», «реорганизация», «модернизация» «реформирование», «организационное проектирование», «реинжиниринг» и некоторые другие – конкретные формы проявления трансформации.

Трансформацию организации, в целом, можно определить как процесс преобразования одних организационных отношений в отношении иного порядка, с другим набором параметров и характеристик, цель которого состоит в повышении устойчивости организационной системы для обеспечения, в конечном итоге, высокого уровня качества управления. В целом, по-нашему мнению, по глубине протекающих изменений, трансформации организаций условно можно подразделить на несколько видов: стратегические, структурные и исполнительские, имеющие свои особенности (таблица 1).

При этом, трансформируемая организация подвержена рискам различной природы в зависимости от характера изменений, их глубины, особенностей внутренней и внешней среды, отраслевой специфики организации.

В литературе встречаются различные подходы к определению понятия риска и его классификации. Важность темы рисков и их влияния подтверждается и наличием отдельного комитета по риск-менеджменту (ISO/TC 262 «Risk management») в рамках деятельности Международной организации по стандартизации (ISO), которая в стандарте ISO 31000:2009 «Risk management – Principles and guidelines» (отечественный стандарт ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство») определяет риск как «явление неопределённости на цели».

Отечественные и зарубежные исследователи классифицируют риски по различным основаниям, что обуславливает отсутствие единого подхода к определению исчерпывающего перечня рисков при условии, что по отдельным оценкам, организацию сопровождает не менее 400 различных частных рисков [3].

По нашему мнению, классифицировать риски также рационально по признаку характера трансформации, выделяя группу концептуальных трансформационных рисков, которые в наибольшей степени характерны для соответствующего уровня трансформации (таблица 2).

Таблица 1 - Виды трансформаций организаций

Вид трансформации	Характеристика
Стратегические трансформации	Процессы преобразования формы организации (изменение организационно-правовых форм) и сопутствующие этому процессы (приватизация, национализация, смена стратегии развития и т.п.) с целью обеспечения достаточной устойчивости организации и повышения конкурентоспособности. Стратегические трансформации призваны решить комплекс наиболее важных проблем, при наличии которых дальнейшее существование организации в существующих параметрах не представляется возможным и в достаточной степени эффективным.
Структурные трансформации	Процессы непосредственных организационных преобразований внутреннего характера в целях повышения управляемости, достижения максимального устойчивого успеха. Трансформации этого порядка носят локальный характер и связаны с изменением элементов (их существование, позиционирование) организационной структуры: укрупнение, сокращение, упразднение, создание новых подразделений. Чаще всего для подобных трансформаций используется термин «реорганизация». Главная цель таких изменений – оптимизация и повышение качества управления на внутреннем уровне, снижение затрат на управление, повышение качества управления за счет оперативности, компетентности и эффективности принятия решений.
Исполнительские трансформации	Процессы перераспределения, сокращения, дополнения полномочий на уровне конкретных исполнителей, лиц, ответственных за определенную сферу деятельности в организации, вовлеченных в конкретные процессы. Этот уровень трансформаций является наиболее локализованным, напрямую связан с конкретным работником организации и нацелен на выявление наиболее компетентного исполнителя, способного обеспечивать стабильное функционирование своего участка работы.

Таблица 2 - Риски трансформационных процессов

Характер трансформации	Потенциальные риски
1. Стратегические трансформации	1. Риск неверной стратегии 2. Риск ресурсных потерь 3. Регуляторные (правовые) риски
2. Структурные трансформации	1. Временные риски 2. Риск «потери полномочий» 3. Риск «нового звена-исполнителя»
3. Исполнительские трансформации	1. Риск некомпетентного исполнителя 2. Риск «переквалифицированного» исполнителя

Рассматривая 1 группу рисков стратегической трансформации, следует раскрыть их особенности.

1. Риск неверной стратегии необходимо понимать как выбор ошибочных стратегических ориентиров развития, которые не приводят к требуемым результатам. Данный риск является наиболее общим и сложным, напрямую связан с управленческим опытом высшего руководства, уполномоченного принимать решения относительно смены стратегических целевых ориентиров. Выбор неподходящей стратегии трансформации может быть фатален для существования организации.

2. Риск ресурсных потерь – ситуация потенциальной возможности потери ресурсов различной природы вследствие недостатка опыта управления (например, в связи с применением иных моделей налогообложения деятельности организации, штрафными санкциями и т.д.) в рамках изменения формы организации. Поскольку организационно-правовые формы имеют присущую им особенность, то их умышленное или неумышленное игнорирование может привести к ресурсным потерям, которые могут носить как разовый, так и постоянный характер. Негативным последствием указанного риска также может являться банкротство, ликвидация, смена собственника организации.

3. Регуляторные (правовые) риски – ситуация наличия правовых пробелов, конфликтующих норм, отсутствия достаточной нормативной базы, регулирующей особенности деятельности организаций различных правовых форм, а также ситуация изменения нормативной правовой базы (в части гражданского, налогового, таможенного и иного законодательства), которая может ухудшить положение

трансформируемой организации с точки зрения потенциальных выгод и возможностей достижения стратегических ориентиров. Минимизация последствий риска данного вида должна базироваться на квалифицированном юридическом сопровождении изменений формы организации исходя из имеющихся правовых инструментов.

Группа рисков структурной трансформации имеет следующие особенности.

1. Временные риски – увеличение затрат времени на принятие решений вследствие включения новых звеньев, упразднения существующих, переподчинения другим структурным подразделениям, включенным в процессы. Риск может носить как временный характер, так и при отсутствии должного внимания к аудиту системы управления приобрести характер постоянного фактора снижения качества управления организацией.

2. Риск «потери полномочий» – ситуация относительно кратковременного отсутствия ответственных исполнителей процессов при передаче полномочий, связанные с процессом согласования и проведения структурных изменений. Устранение данного риска возможно путем внимательного составления локальных актов, которыми делегируются полномочия в целях предотвращения потери звеньев процессов.

3. Риск «нового звена-исполнителя» – возникновение ситуации принятия иррациональных решений, связанной с принятием новых алгоритмов протекания процессов в новой организационной структуре, вследствие чего решения могут носить спонтанный, интуитивный характер, повышая неустойчивость управленческой системы. Риск является устранимым по мере увеличения времени функционирования новой структуры при внимательном отношении как к

кадровой политике, так и к рациональности и обоснованности создания новых звеньев.

Группа рисков исполнительской трансформации характеризуется следующими особенностями.

1. Риск некомпетентного исполнителя – делегирование полномочий лицу, которое замещает должность, связанную с принятием значимых решений, при этом, опыт, квалификация, личные качества исполнителя не соответствуют характеру передаваемых ему полномочий. В данном случае полномочия делегируются лицу, которое может быть некомпетентно и непрофессионально в принятии делегируемых полномочий, при этом на высоком уровне выполнять ранее осуществляемую деятельность при прежнем объеме полномочий.

2. Риск «переквалифицированного» (overqualified) исполнителя – замещение должности лицом, которое по своим профессиональным характеристикам обладает более высоким потенциалом, чем это предусматривает круг его полномочий, вследствие чего, потенциал исполнителя не задействуется в полной мере, что снижает потенциальную эффективность функционирования организации.

Активизация указанных трансформационных рисков в негативном ключе приводит к снижению устойчивости организации, влияя напрямую на качество управления. Позитивное же использование указанных рисков влечет улучшение управляемости трансформируемой организации, позволяя ей задействовать дополнительные ресурсы для более адаптивного функционирования.

Рассматривая аспект стандартизации и качества управления, отметим, что стандартом ISO 31000:2009 предусматривается важность риск-менеджмента для повышения возможностей достижения целей, улучшения идентификации возможностей и угроз, улучшения и совершенствования управления, минимизации потерь и повышения устойчивости организации. Фактически, стандарт предусматривает повышение качества управления через системную работу по управлению рисками. Ус-

лех риск-менеджмента напрямую связан с общей инфраструктурой менеджмента, наличием ее базовых элементов, позволяющих обеспечивать управление. В этой связи, целесообразно при оценке качества управления организацией, подверженной глобальным трансформационным процессам, рассматривать и вопрос осуществления процедуры оценки рисков, сопровождающих трансформацию, которая в соответствии со стандартом ISO 31000:2009 включает в себя идентификацию, анализ и оценивание рисков.

Методы оценки рисков являются достаточно устоявшимися, и помимо научной литературы, системно описаны стандартом ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска», которым, тем не менее, предполагается свобода выбора методов оценки, в том числе, не описанных стандартом.

В отношении трансформируемой организации, по нашему мнению, оценка рисков может являться частью методики оценки качества управления, исходя из сложности понятия «качество управления», преобразуясь в большей степени в их учет при осуществлении потенциальных трансформаций, выражаясь как в финансово-хозяйственных показателях, так и в показателях, связанных со способностью организации противостоять существующим ограничениям.

Сама оценка является частью системы обеспечения качества управления, на основе результатов которой осуществляются анализ качества управления, выявляются проблемы и осуществляются корректирующие действия с целью повышения качества управления (рисунок 1).

Стандартизация управления через описание требований к элементам, обеспечивающим качество управления в условиях трансформационных рисков, позволяет, на наш взгляд, снизить негативное влияние факторов среды и через оценку выявить проблемные стороны в целях повышения качества управления.

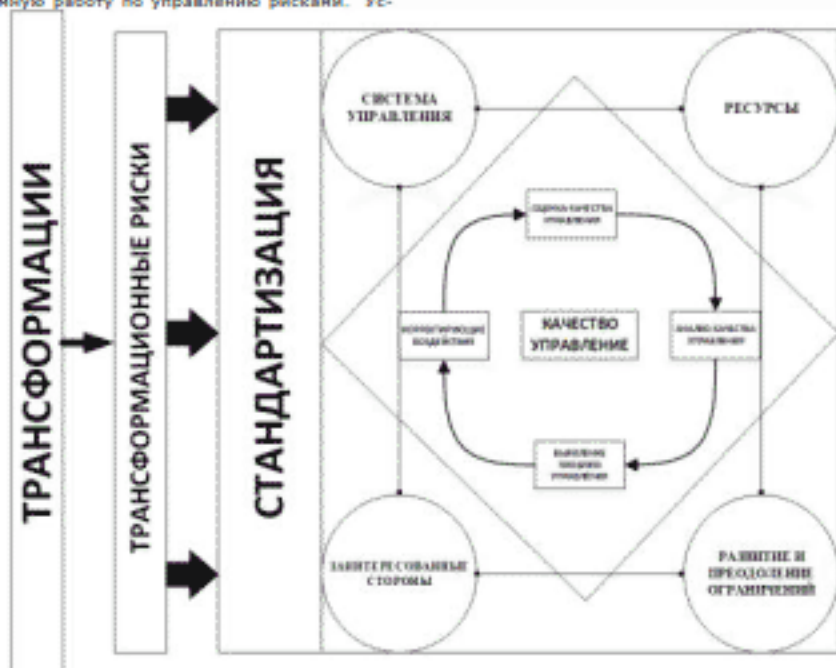

Рисунок 1 - Система обеспечения качества управления организацией

Процессы изменений связаны с задействованием определенных механизмов [4], которые тесно связаны с поведением системы и обеспечивают успешное протекание изменений. При этом, инициирование и протекание трансформационных процессов сопряжено с объективно существующими рисками, что свидетельствует о том, что сам по себе процесс трансформации организации является важнейшим комплексным фактором риска, анализ которого критически необходим для обеспечения высокого уровня качества управления организацией. Риск-ориентированное мышление, предусмотренное стандартами в области качества, призвано способствовать извлечению максимально возможного позитивного эффекта из ситуации неопределенности, преодолеть существующие ограничения.

Цели и задачи трансформаций (изменений) организаций сопряжены с их стратегиями, направлены на повышение устойчивости внутриорганизационной среды, разрешение кризисных ситуаций и инициируются руководством под влиянием различных фак-

торов в условиях объективно существующих ограничений.

Особенности и проблемы, влияющие на качество управления организацией, требуют применения комплексного подхода к их раскрытию и устранению. Закономерности, особенности содержания стандартов в области качества позволяют выработать интегрированный подход к осуществлению деятельности по обеспечению и повышению качества управления организацией.

В этой связи, может быть предложена модель повышения качества управления организацией, ключевым элементом которой должен являться стандарт качества управления организацией, который содержит общие подходы к организации управления, нацеленного на повышение уровня качества (управления).

Модель стандарта качества управления организацией имеет структуру, отвечающую требованию обеспечения качества управления организацией (рисунок 2).

Рисунок 2 - Структура стандарта качества управления организацией

Стандарт состоит из четырех разделов - «Общие положения», «Термины и определения», «Система обеспечения качества управления», «Оценка и повышение качества управления».

Раздел «Система обеспечения качества управления» содержит требования к пяти элементам обеспечения качества управления: системе управления, взаимодействию с заинтересованными сторонами, ресурсам, учету рисков, развитию и преодолению ограничений.

Особенность стандарта состоит в интеграции в рамках единого документа как подхода, основанного на описании требований к системе обеспечения качества управления, так и методического компонента, основанного на предлагаемой модели оценки качества управления организацией. Подобная интеграция обеспечивает системный подход к формированию механизма повышения качества управления.

Необходимость анурикорпоративной стандартизации связана с возможностью учета специфики управления конкретной организацией, позволяет учитывать ее (организации) структуру и область деятельности [2-3]. При этом такая стандартизация не может носить всеобъемлющий и подробный характер, но должна способствовать учету наиболее важных рисков и преодолению ограничений.

Стандартизация является значимым и необходимым условием обеспечения и повышения качества управления организацией, решающей ряд проблем управления на основе стандартизированных подходов. Стандарт качества управления организацией, находящейся в том числе, в процессе трансформаций должен иметь специфичный для конкретной организации характер и отражать критически важные для обеспечения ее успеха стороны деятельности.

Так, например, внедрение стандарта качества управления организацией - на примере ФГУП «Почта России», как организации, находящейся в кардинальных трансформационных процессах (потенциальное акционирование) и заложенные в нем механизмы, будут способствовать повышению управляемости организацией, обеспечивая высокий уровень качества управления, необходимый в условиях трансформаций с учетом влияния значительного числа рисков. Использование положений стандарта в отношении «Почты России» позволит предложить конкретные мероприятия, повышающие качество управления организацией, в числе которых могут быть обозначены следующие:

- устранение имеющегося дублирования в полномочиях руководства (на уровне заместителей генерального директора предприятия);
- совершенствование кадровой политики предприятия, направленной на снижение текучести кадров путем создания долгосрочных трудовых отношений с сотрудниками среднего звена управления и рядовыми работниками, совершенствования принципов оплаты труда, механизмов профессионального развития;
- снижение чрезмерной зависимости от источников заемных средств с одновременным осуществлением реальной деятельности по минимизации негативных последствий финансовых рисков, анализ которых (рисков) осуществляется предприятием;
- использование системы предупреждения наступления негативных последствий активизации трансформационных рисков;

- рациональная автоматизация отдельных направлений (внедрение практики использования постановов) с целью предупреждению будущих потерь;

- активизация использования имеющихся каналов коммуникации с органами публичного управления в целях формирования благоприятной нормативной среды, обеспечивающей более «мягкое» прохождение активного трансформационного периода и иные мероприятия.

Реализация предусмотренного комплекса мер будет способствовать повышению качества управления организацией и минимизации негативного влияния трансформационных рисков.

Также, на основе выделенных ранее трансформационных рисков, могут быть предложены общие меры предупреждения связанных с ними негативных последствий, снижающих качество управления организацией (таблица 3).

Таблица 3 – Меры предупреждения наступления негативных последствий активизации трансформационных рисков

Потенциальные риски	Меры предупреждения наступления негативных последствий
Риск неадекватной стратегии	Проведение SWOT-анализа. Исследование аналогичного опыта. Сравнение альтернативных вариантов. Маркетинговые исследования.
Риск ресурсных потерь	Анализ финансовой, кадровой ситуации. Инвентаризация имущества. Оформление прав собственности на имущество. Реализация заключенных договоров с поставщиками и потребителями. Исследование рынка труда. Использование лучших практик кадрового менеджмента с учетом особенностей организации.
Регуляторные (правовые) риски	Мониторинг изменений и анализ законодательства (специфично-отраслевого, налогового, таможенного, гражданского и т.д.). Анализ судебной практики в аналогичных ситуациях.
Временные риски	Формализация организационной структуры и регламентация процессов. Внедрение и актуализация должностных инструкций. Жесткий контроль исполнения должностных обязанностей. Аудит системы управления.
Риск «потери полномочий»	
Риск «нового звена-исполнителя»	
Риск некомпетентного исполнителя	Прозрачная регламентация деятельности сотрудников. Установление четких требований для замещения вакансий с учетом опыта, уровня и направленности образования, знаний, навыков и умений. Использование точечной системы мотивации и стимулирования. Наличие системы стажировок, переподготовки.

Таким образом, повышение качества управления организацией в условиях трансформационных рисков представляет значительный научный и практический интерес. Недостаточная разработанность вопросов классификации изменений применительно к организации требует дальнейшего изучения данного направления исследований. В целях повышения качества управления организацией, вовлеченной в кардинальные трансформационные процессы и испытывающей влияние соответствующих рисков,

может быть предложена модель повышения качества управления, включающая в себя внедрение стандарта качества управления. Стандартизация предполагает систематизацию деятельности, направленной на обеспечение и стремление к повышению качества управления организацией. Учет влияния трансформационных рисков в процессе управления способствует повышению устойчивости организации, обеспечивая работоспособность механизма развития и преодоления ограничений.

Библиографический список

1. Артамонов В.В. Проблемы адаптации организационных структур авиакомпаний к изменению рыночной конъюнктуры // В.В. Артамонов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 181. С. 25-29.
2. Вушув А.В. Методологические основы формирования корпоративной стандартизации // Наука и общество. 2013. № 3(12). С.29-33.
3. Вушув А.В. Принципы формирования корпоративной стандартизации // Вестник СГСЭУ. 2014. № 1(50). С.33-35.
4. Елкин С.Е. Системный аспект управления организационными изменениями / С.Е. Елкин // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 16. С. 23-25.
5. Соколов Д.В., Варчуков А.В. Базисная система риск-менеджмент организаций реального сектора экономики: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2016. С.14.
6. Царенко А.С. Управление организационными изменениями: развитие теории и инструментария // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С.163-179.
7. Энциклопедический словарь экономики и права: [Электронный ресурс] // Академик. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law (Дата обращения: 11.11.2016).

References

1. Artamonov B.V. Problemy adaptatsii organizatsionnyh struktur aviakompanij k izmeneniyu rynochnoj kon'yunktury /B.V. Artamonov // Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviatsii. 2012. № 181. S. 25-29.
2. Bushuev A.V. Metodologicheskie osnovy formirovaniya korporativnoj standartizatsii // Nauka i obshchestvo. 2013. №3(12). S.29-33.
3. Bushuev A.V. Principy formirovaniya korporativnoj standartizatsii // Vestnik SGSEHU. 2014. №1(50). S.33-35.
4. Elkin S.E. Sistemnyj aspekt upravleniya organizatsionnymi izmeneniyami / S.E. Elkin // Sibirskij trgovno-ehkonomicheskij zhurnal. 2012. № 16. S. 23-25.
5. Sokolov D.V., Barchukov A.V. Bazisnaya sistema risk-menedzhment organizatsij real'nogo sektora ehkonomiki: Monografiya. - M.: INFRA-M, 2016. S.14.
6. Carenko A.S. Upravlenie organizatsionnymi izmeneniyami: razvitiye teorii i instrumentariya // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. 2013. № 39. S.163-179.
7. EHnciklopedicheskij slovar' ehkonomiki i prava: [EHlektronnyj resurs] // Akademik. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law (Data obraabcheniya: 11.11.2016).

Содержание

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА Алганими Ф.Х.А.	1401
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ БРЕНДА Ашалаян Л.Н., Хворостяная А.С., Филиппова Л.А.	1403
ТЕОРИЯ КОНТРАКТОВ С ПОЗИЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Беляев В.И., Федулова И.В., Кудинова М.Г., Безгодова О.И.	1407
РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ РЫНКА КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) Винокурова Э.А.	1411
ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Глинкина О.В.	1413
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Горматин В.И.	1416
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ДИАЛЕКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ Гонтер И.Н., Молчанова Л.А., Быбик Н.А.	1421
РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) Дохалян С.В., Петросянц В.Э., Курбанов К.К.	1426
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА Дрокина К.В.	1430
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Жариков Р.В., Аль Гандаби Э.А.А.М.	1436
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ Журавлева О.Г., Еременко Д.Н.	1438
ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Коновалова Е.Е., Евсеева И.А.	1441
РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Константинов А.П., Варламова Д.С.	1444
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 13.05.2017 Г. № 208 «О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА» Лапенкова Н.В., Подываев С.А., Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Троишин Д.В.	1447
ФАКТОРЫ РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА Молчанова Л.А., Бендерук Т.Г.	1452
ДЕВИРСИФИКАЦИЯ КРЕДИТНЫХ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ Молчанова Л.А., Голубина Ж.И., Булеева Т.Н.	1457
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ Неверова Г.П., Ревуцкая О.Л.	1460
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Рамазанов А.Л., Омарова Г.Э.	1466
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ Сколубович А.Ю.	1470
УПРАВЛЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Сколубович А.Ю.	1473
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Стецюк В.В., Правиков О.В.	1476
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Суханова А.В., Рачек С.В.	1480
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Тугуз Р.Х.	1484
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ Шеховцов В.В., Шанина А.Н., Шанин А.С.	1487
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ Янин Д.А.	1492

Contents

INDEMNIFICATION, CAUSED AS A RESULT OF VIOLATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW NORMS Alganmi F.H.A.	1401
THEORETICAL ASPECTS OF BRAND CREATION Ashalyan L.N., Hvorostyanaya A.S., Filppova L.A.	1403
CONTRACT THEORY FROM A POSITION OF INSTITUTIONAL CHANGE Belyaev V.I., Fedulova I.V., Kudimova M.G., Bezgodova O.I.	1407
THE COMMODITY DISTRIBUTION NETWORK OF THE POTATO MARKET IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) Vinokurova Z.A.	1411
REORIENTATION OF THE DIRECTIONS OF CORPORATE TRAINING OF PERSONNEL IN THE HEALTH SYSTEM Glinkina O.V.	1413
THEORETICAL BASES OF FORMING OF ECONOMIC MECHANISM OF EFFECTIVE REPRODUCTION OF RESOURCES OF THE AGRICULTURAL SECTOR Gormatin V.I.	1416
FINANCIAL LITERACY IN THE DIALECTIC OF MODERN EDUCATIONAL TRENDS Gyunter I.N., Molchanova L.A., Bybik N.A.	1421
REGULATION OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF PROBLEMATIC REGIONS IN TERMS OF IMPORT SUBSTITUTION AND SUPPORT OF LOCAL PRODUCERS (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN REPUBLIC) Doholyan S.V., Petrosyanc V.Z., Kurbanov K.K.	1426
METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF SCENARIO ANALYSIS TO STUDY THE LABOR MARKET Drokina K.V.	1430
THE COMPLEX ANALYSIS IN ASSESSMENT OF RISKS OF ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION ZHarikov R.V., Al' Gandabi Z.A.A.M.	1436
FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF SMALL PRODUCTION IN A MARKET ECONOMY ZHuravleva O.G., Eremenko D.N.	1438
THE PROBLEMS OF RESTRUCTURING OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF RUSSIA WITH THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF A GREEN ECONOMY Kononova E.E., Evseeva I.A.	1441
THE ROLE OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT IN ENSURING THE SUSTAINABLE FINANCIAL STATUS OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION Konstantinov A.P., Varlamova D.S.	1444
THE METHODOLOGICAL BASES OF REALIZATION OF THE DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM 13.05.2017 № 208 «ON THE STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD TILL 2030» Lepen'kova N.V., Pobyvaev S.A., Sellvanov A.I., Starovojtov V.G., Troshin D.V.	1447
THE GROWTH FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE STATE Molchanova L.A., Benderuk T.G.	1452
DIVERSIFIKACIJA CREDIT SERVICES COMMERCIAL BANKS FOR CORPORATE CLIENTS Molchanova L.A., Golubina ZH.I., Buleeva T.N.	1457
MIGRATION PROCESSES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST: A COMPARATIVE ANALYSIS AND IDENTIFY EXISTING TRENDS Neverova G.P., Revuckaya O.L.	1460
MANAGEMENT OF INTERNAL PUBLIC DEBT AND WAYS TO IMPROVE IT Ramazanov A.L., Omarova G.Z.	1466
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF HOUSING MINIMUM AND IMPROVING THE QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES Skolubovich A.YU.	1470
MANAGEMENT, IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES Skolubovich A.YU.	1473
METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESS THE FEASIBILITY OF MODERNIZATION OF FISH PROCESSING ENTERPRISES Stecyuk V.V., Pravikov O.V.	1476
THE ORGANIZATION OF LABOUR AS A FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF USE OF LABOUR RESOURCES Suhanova A.V., Rachek S.V.	1480
WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN AGRICULTURAL ENTERPRISES Tuguz R.H.	1484
FEATURES OF DEVELOPMENT OF CORPORATE LENDING BY COMMERCIAL BANKS SHekhovcov V.V., SHanina A.N., SHanin A.S.	1487
INCREASE OF QUALITY OF MANAGEMENT OF ORGANIZATION BASED ON STANDARDIZATION UNDER CONDITIONS OF TRANSFORMATIONAL RISKS YAnin D.A.	1492

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017
Подписано в печать 30.11.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 11,3.
Заказ 11
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017
Signed in print 11.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 11,3.
Order 11
Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin